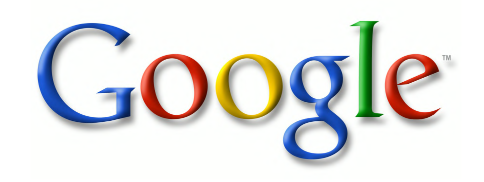
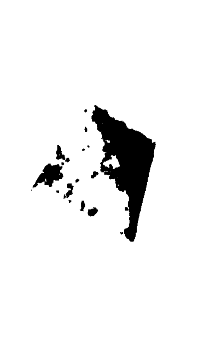


VE
RI
TAS



[illegible]

~~[illegible]~~

[illegible]

ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

ИСТОЧНИКИ МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

собранные

Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ,

и изданные

О. Бодянскимъ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1858.

Изъ 1-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 7-го мая, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, при самомъ началѣ изданія «Чтеній» въ семъ Обществѣ, откликнулся на мое приглашеніе въ предисловіи къ «Исторіи Руссовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго,» помѣщенной въ первыхъ четырехъ книжкахъ упомянутаго изданія за 1846 годъ, присылать мнѣ, какъ секретарю Общества, письменные источники Малороссійской исторіи для помѣщенія въ «Чтеніяхъ.» Я говорилъ тогда; «Пора, давно пора, не скрывать намъ, Малороссіянамъ, этихъ богатствъ подъ спудомъ, но обнародованіемъ ихъ, сколько можно, облегчить изученіе нашей исторіи. Благо, есть вѣрный и скорый случай исполнить эту священную обязанность.» И, не прошло двухъ, трехъ мѣсяцевъ, я получилъ отъ Дмитрія Николаевича изъ Петербурга, въ отвѣтъ на это приглашеніе и мое письмо къ нему, четыре огромныхъ листовника, заключающіе въ себѣ самыя разнообразныя бумаги относительно Малороссійской исторіи, собранныя имъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, какъ историкомъ Малой Россіи. Онъ предоставилъ ихъ въ полное мое распоряженіе, издавать какъ знаю, и когда знаю. Расмотрѣвши эту массу памятниковъ, я увидалъ, что значительная часть ихъ для стараго времени хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, и служила ему при составленіи «Исторіи Малой Россіи,» но только самая небольшая часть обнародована, да и обнародованное во многомъ расходится съ необнародованнымъ еще. Я немедленно же приступилъ къ печатанію, и пока набирались самые акты, помѣстилъ въ «Чтеніяхъ» отдѣльныя сочиненія о Малороссіи, въ этомъ собраніи встрѣтившіяся мнѣ, каковы: «О достопамятностяхъ Чернигова, М. Е. Маркова (I книга 1847); «Краткое историческое описаніе о Малой Россіи до 1765 года, съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія» (VI книг. 1848 г.); «Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ, Станислава

Зарульскаго, служившаго въ Русской арміи капитаномъ» (VIII кн. 1848 г.), и «Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія» (въ 1-й кн. 4-го года, 1848). Нѣкоторыя обстоятельства, извѣстныя многимъ, слѣдившимъ внимательно за дѣйствіями Общества исторіи и древностей Россійскихъ, нежданно прервали мои работы, иныя пріостановивъ въ самомъ началѣ, другія въ срединѣ, третьи въ концѣ, а были и такія, что стоило только, какъ говорится, прописать видъ, да и пустить на всѣ на четыре. Поступивъ снова въ секретари Общества, естественно, я, прежде всего, стараюсь неконченное покончить, въ томъ числѣ, разумѣется, спѣшу выпустить въ свѣтъ «Источники Малороссійской исторіи, собранные Димитріемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Каменскимъ.» Всего ихъ будетъ 3—4 части. Я думаю, что они составятъ ему прочный надгробный памятникъ, быть можетъ, прочнѣе самой его «Исторіи Малой Россіи,» которою, впрочемъ, оказалъ онъ для своего времени большую услугу Малороссіянамъ и вообще Русскимъ, и которая и теперь, да и долго еще, можетъ служить непослѣдней совѣтницей при изученіи судебъ Русскаго Юга.

Изъ 85 актовъ 1-й части (на 582 листахъ) 55, означенныхъ звѣздочкой, имѣютъ на себѣ №№, выставленные мною при нихъ въ Оглавленіи. Нѣкоторые служатъ указаніемъ на тѣ Дѣла, Малороссійскія и Крымскія, изъ которыхъ взяты самые акты; но всѣ ли то самое означаютъ, на вѣрное не могу сказать. Повѣрить не было мнѣ возможности въ настоящее время; если въ послѣдствіи удастся это уяснить, подѣлюсь тѣмъ и съ другими при обнародованіи слѣдующихъ частей «Источниковъ Малороссійской исторіи,» которые, должно надѣяться, не встрѣтятъ уже болѣе появленію своему препятствій.

О. Бодянскій.

МОСКВА.
Февраля 5,
1858.

ВЫПИСКА

1) изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ Гетмановъ прошеній съ Старшиною и со всѣмъ народомъ, при избраніи ихъ, подаванныхъ въ 1654, 1659, 1663, 1666, 1669, 1672, годахъ, и 2) съ рѣшенія на оныя статьи.

Въ Статьяхъ, данныхъ бывшимъ Малороссійскимъ Гетманомъ по челобитью ихъ съ Старшиною, и всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, съ резолюціею, къ которымъ они присягали при избраніяхъ Гетманскихъ и подписывались:

1654.

ГЕТМАНУ БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ПРИ ПРІЕМѢ ОНАГО СЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ НАРОДОМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО, КОТОРЫЯ И ПРОТЧИМЪ ГЕТМАНАМЪ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности войсковые какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарыщство сужены были, гдѣ три человѣка Казаковъ, тогда два третьяго должны судить.

На 1-е.

Бытъ по ихъ челобитью.

2-е.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бы обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ, належачей въ правду, въ казну Царскаго Величества, отдавати.

На 2-е.

Быть по ихъ челобитью, а быть урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцамъ, Ловникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Ево Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ въ Кіевъ да въ Переяславль, тѣмъ же присланнымъ для зборной казны людемъ и надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-е.

Чтобъ данное на булаву Гетманскую старосто Чигиринское съ принадлежностями для всякаго уряду пребывало, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

На 3-е.

Бытъ по ихъ челобитью.

Сіе старосто по ту сторону рѣки Днепра и по трактату вѣчнаго мира съ Польшею 1686 году о Заднѣпрскихъ мѣстахъ постановлено во владѣніи Россійскомъ быть отъ Кіева внизъ по Днепру до мѣстечка Стаекъ и за Стайками миля, а отъ Стаекъ по рѣку Тясму разореньмъ городамъ и мѣстамъ, въ томъ числѣ и Чигирину, впредь до соглашенія оставаться въ пустѣ.

4-е.

Чтобъ по смерти Гетмана Царскому Величеству позволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирать, а обравъ Ево Царскому Величеству доносить.

На 4-е.

Быть по ихъ челобитью, а по обраніи Гетману ѣздить къ Великому Государю къ Москвѣ, и Великій Государь пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дать ему велитъ.

5-е.

Имѣней Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были, такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ осталыхъ дѣти такіе жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

На 5-е.

Быть по ихъ челобитью.

6-е.

Писарю войсковому и Обозному по тысяче золотыхъ Польскихъ человѣку.

На Судей войсковыхъ по три ста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря да на Хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкого тридцать золотыхъ.

На Бунчюжнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четыре ста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Да Обозному жъ и Писарю и на Судей на дву человѣкъ и на всякаго Полковника и Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бываютъ, по мельницѣ бъ было.

А на Реестровыхъ Казаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку.

А быть Реестровымъ Казакомъ штидесятъ тысячамъ.

А давать имъ Государево жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодъ.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью.

7-е.

Чтобъ арматѣ войсковой быть въ Корсуни и весь повѣтъ дать на выживленье и на всю оправу до арматы, при арматѣ быть Обозному, Ясауломъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесяти армашовъ, тоже шипошниковъ четыре, ремеслениковъ двенатцать, стадниковъ шесть, целюрикъ одинъ, добышовъ, коноваловъ по два человѣка.

На 7-е.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ *правъ, наданныхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мирскимъ людемъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.*

На 8-е.

Права духовные и мирскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому такъже и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права въ духовные Патріархъ вступать не будетъ.

Въ чемъ тѣ ихъ права состоятъ, здѣсь въ Коллегіи не извѣстно, и изъ Архива объ оныхъ ничего нерептовано.

9-е.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ во окрестные и ни въ которые Государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытка денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣе о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь ему Гетману въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему Гетману пріѣзжать, и имъ отказывать, а какіе у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю къ Москвѣ.

На 9-е и 10-е.

По содержанію состоятъ въ формѣ резолюціи или указу, имъ даннаго.

10-е.

А съ Крымскимъ Ханомъ кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть, а миръ имѣть съ нимъ по Указу Царскагѡ Величества для того, чтобы на жителей войска Запорожскаго Татаровя изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бъ изъ Крыму или Нагайскіе изневесть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

11-е.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдаетца вдругъ, волили бы и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належатъ, а естьли бы инако быть не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять и о томъ договариватьси, развѣе бы изъ туточныхъ людей обобравъ Воеводу, человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавать.

На 11-е.

Быть потому, какъ выше написано, чтобъ збирать казну Войтомъ и Бурмистромъ и Райцомъ и Лавникомъ, а отдавать въ казну тѣмъ людемъ, кого Царское Величество пришлетъ и надъ зборщики тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12-е.

Чтобъ наѣхавъ Воевода учалъ бы права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такіе не могутъ носить, а изъ туточныхъ людей когда будутъ Старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправляться.

На 12-е.

Быть урядникомъ того войска, права и вольности смотрѣть имъ.

13-е.

Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили, а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Царскаго Величества подъ высокую руку, и чтобъ Царское Величество повелѣлъ дать имъ привилія съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было, а когда то получать, то они сами смотръ межъ себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало, такъ же и на люди, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

На 13 е.

Учинить по ихъ челобитью.

14-е.

О дачѣ Кіевскому Митрополиту на его маетности Царскаго Величества жалованной грамоты.

На 14-е.

Обѣщано.

1659.

ГЕТМАНУ ЮРЬЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

1-е.

Гетману со всѣмъ войскомъ на службу Великаго Государя, куда Его Царскаго Величества соизволеніе будетъ, всегда быть готову.

2-е.

Такъ же гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ послать на свою Государеву службу, и Гетману тѣ полки послать безо всякаго мотчанья.

3-е.

Гетману жъ быть вѣрно и на вѣки неотступну и ни на какіе Ляцкіе прелести не прѣльщатся, и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрить, а кто станетъ ссоривать и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ корныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю; такъ же которые ссорные дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людемъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинятъ Государевъ Указъ по сыску, до чево доведется.

4-е.

Безъ Указу Великаго Государя самому Гетману съ войскомъ Запорожскимъ въ войну ни куды не ходить и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ войско Запорожское не умалялось; а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертью.

5-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брясдавлѣ, въ Умани быть Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковые права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кі-

евѣ и въ Черниговѣ и въ Бряславлѣ владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которые принадлежали къ воеводствамъ прежъ сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступатся, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказаніе, и Государевымъ ратнымъ людемъ на дворехъ ставитца у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Казаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Казаковъ не имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей.

Да реестровымъ же Казакомъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ, а пиво и медъ вольно жъ продавать гарнцомъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

6-е.

Чтобъ залогамъ Малороссійскимъ на Бѣлой Россіи не быть и тамошнимъ Казакомъ Запорожскимъ не называтца.

7-е.

Гетмана безъ Указу Царскаго Величества, опричь измѣны, по иной проступкѣ самимъ Малороссіяномъ не перемѣнять и Гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальные люди никого не выбирать, а выбирать въ войску Полковниковъ на Радѣ, ково межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать, и тѣхъ Полковниковъ Гетману безъ Рады не отставливать. И новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу приводить къ вѣрѣ.

8-е.

Въ войску Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ Православныхъ Христіянъ, иныхъ никоторыхъ вѣръ, да и новокрещенымъ иноземцомъ не быть, потому что отъ иноземцовъ и отъ новокрещенныхъ многая въ войскѣ смута и междоусобіе зачинается и Казакомъ чинятся налоги и тѣсноты.

9-е.

Измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣтей отдать Царскому Величеству за измѣну, и брата ево Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, и впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

10-е.

Которые съ тѣмъ измѣнникомъ Выговскимъ были въ совѣтѣ, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть, а естьли кто въ Раду будетъ ихъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью.

11-е.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по Судьѣ, по Ясаулу по Писарю.

12-е.

Гетману Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей смертью не карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества, для того что Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Казаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

13-е.

Полоненикомъ на обѣ стороны свободнымъ быть.

14-е.

Объ отдачѣ имъ въ Кіевъ большой верховой пушки, взятой подъ Конотопомъ.

15-е.

Чтобъ городъ Старой Быховъ очистить и бывшихъ тогда въ ономъ измѣнниковъ Черкасъ вывесть.

16-е.

Изъ Малороссійскихъ городовъ ушедшихъ въ оное изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путиловскаго уѣздовъ людей и крестьянъ сыскавъ, отдать помѣщикамъ ихъ, и о чьихъ о бѣглыхъ изъ городовъ Воеводы будутъ писать, и тѣхъ отдавать же, и о не пріемѣ такихъ бѣглыхъ заказъ учинить крѣпкой, и кто будетъ принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью, такъ же будетъ кто и войска Запорожскаго, учиня смертное убивство или въ людехъ какую смуту или иное зло, прибѣжать въ Государевы Украйные городы, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому же сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

Сіи статьи даны по Указу Царскаго Величества ко утвержденію войска Запорожскаго, которые Гетманъ, Полковники и вся Старшина и чернь при избраніи Гетманскомъ въ Переяславлѣ на Радѣ приняли съ тѣмъ словеснымъ подтвержденіемъ, что быть онымъ какъ написаны.

17-е.

Во всѣхъ городѣхъ съ Войтовъ, съ Бурмистровъ, съ мещанъ, кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и къ Боярамъ, и къ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ и Посланникахъ, или въ которые Малороссійскіе города для Государевыхъ какихъ дѣлъ съ Грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, Бояръ и Воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, и которые власти Греческіе поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и иныхъ дѣлъ, и какъ отъ Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ которые поѣдутъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, не имать, а всякими угодьи, чемъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣть по прежнему.

18-е.

Кто Великому Государю нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ, и тѣхъ по войсковому праву казнить смертью.

19-е.

Кто изъ нихъ сіи статьи нарушитъ, и тѣхъ казнить смертью.

17, 18, и 19 статьи даны по ихъ челобитью.

1665.

ГЕТМАНУ ИВАНУ БРЮХОВЕЦКОМУ ВЪ БАТУРИНѢ.

1-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Государевымъ ратнымъ людемъ, для тогдашней отъ раззоренія непріятельскаго скудости Малороссійскихъ жителей, имѣть на прокормленіе:

Воеводамъ по мельницѣ съ двемя колесы.

Головамъ и Полковникомъ по пятидесять осмачокъ.

Подполковникомъ и Маіоромъ по двадцати по пяти осмачокъ.

Ротмистромъ и Капитаномъ по двадцати осмачокъ.

Порутчикомъ и Прапорщикомъ и Сотникомъ по десяти осмачокъ.

Рейтаромъ и драгуномъ, солдатомъ, стрельцамъ по четыре осмака всякому человѣку на годъ муки ржаной.

А какъ и война успокоитца, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людемъ какъ великій Государь укажетъ.

2-е.

Чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать Уневерсалы подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣть перебѣзчиковъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей въ городехъ и уѣздехъ и на будахъ и на винокурняхъ сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, а переписавъ отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ городы и уѣзды, кто откуды бѣжалъ, и впредь бы о непринимaніи учинить заказъ подъ смертною казнью.

3-е.

Чтобъ Казаковъ и мещанъ и ихъ земли и мельницы и всякія угодья и ранды и каморы переписать и въ смету положить Казакомъ число, а съ мещанъ и съ поселянъ и съ ихъ угодій поборы, чтобъ вызбылыхъ никто не былъ.

4-е.

Чтобъ за Днѣпръ измѣнникомъ и Татаромъ хлѣба на продажю не возить.

5-е.

Учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы Великаго Государя казнѣ порухи не чинили, такожбы отъ того и межъ людьми никакова зла не было

И кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать па Великаго Государя безденежно.

1666.

ОТЪ НЕГО ЖЪ ГЕТМАНА БРЮХОВЕЦКАГО ПОДАННЫЕ ВЪ БЫТНОСТЬ ЕГО ВЪ МОСКВѢ.

1-е.

Понеже належащее и отъ Бога врученное дѣло городами и землями владѣть и оные заступать Монархомъ, а не Гетманомъ, а чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и съ селами въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ вѣчно пребыти хощетъ, и что самою истинною Манарха своего знати желаетъ, того ради всякіе денежные и не денежные поборы отъ мещанъ и отъ поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирати Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всемъ горо-

дамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горелку были, которые приходы кабацкіе винные въ Государеву казну обрѣтатся имѣютъ, такъ же всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящія, вкупѣ з данью медовою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирать обыклою, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, нигдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

На 1-е.

Великій Государь Гетмана и старшину и все войско жалуетъ, за то милостиво похваляетъ и въ своемъ Государскомъ жалованье и въ призрѣнье и съ выше прежняго держать учнетъ, и по ихъ челобитью укажетъ въ Малороссійскіе городы послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

Тогда жъ за то отъ Велика Государя пожалованы, онъ, Гетманъ, въ Бояря, а бывшіе съ нимъ въ Москвѣ, Обозной, Судья, Полковники и Ясаулы въ Дворяня.

2-е

О вольностяхъ ихъ противъ прежнихъ статей съ нѣкоторымъ пополнительнымъ изъясненіемъ, а именно:

Чтобъ Казаковъ Старшина ихъ, Гетманъ, Судьи, Полковники, Сотники и Атаманы въ войску по городамъ и по селамъ, противъ правъ и извычаевъ стародавныхъ войсковыхъ судили и карали, а въ тѣ суды Казацкіе и въ права войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни иный начальный человѣкъ, не вступались.

Чтобъ домы и хуторы Козацкіе по всемъ городамъ и селамъ отъ всякихъ становищъ вольны были, и по домамъ мещанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людемъ, чрезъ городъ идущимъ и въ городѣ стоящимъ, имѣть.

Чтобъ и иные всякіе Казацкія мѣста, то есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будущихъ и чрезъ городы идущихъ, шкоды были.

Чтобъ послѣ Казаковъ, на бою побитыхъ и въ дому померших, осталые вдовы въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими при тѣхъ же вольностяхъ сохранены были.

Чтобъ мельницы Козацкіе, которые не мірскими деньгами гачены, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой, вольны совсемъ были.

А съ мельницъ Козацкихъ же тѣхъ же, которые на заплатахъ миромъ здѣланы и отъ миру починаются, доходу половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣютъ такъ же.

Мельницы мещанскіе и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежать должны.

Чтобъ вотчины и пасеки Казацкіе отдани медовые вольны были, а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходить огурялся, и тотъ отъ помянутыхъ статей отпадать и къ градскимъ должностямъ причтенъ быть имѣетъ, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы истѣшились, что имъ грамотами надано, и чтобъ села и мельницы въ грамотахъ, особамъ заслуженнымъ наданыя, стацеямъ казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлегали, а тѣ вотчины и пасеки въ Малороссійскихъ городехъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Казаковъ отцовскіе, а у иныхъ купленые.

Чтобъ на Писаря войскового по прежнему Городище съ мельницами и съ принадлежностями, на дву Судей войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ жъ съ двемя колесами мучными и третіе ступное, въ себѣ имѣющее, шло.

На 2-е.

Быть по ихъ челобитью и обереженье Казацкихъ имѣніи пошлются къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе городы Указы, и вотчинамъ ихъ и пасекамъ быть за ними по старинѣ и по купчимъ.

3-е.

Чтобъ промежъ войска Запорожскаго Казацкаго, а не изъ иного народа и войска, истиннаго Казака Гетмана, по стародавнымъ правамъ войсковымъ, обирать на Гетманство по Указу Великаго Государя, при особѣ, отъ престола Его Государскаго, присланной, вольно было войску Запорожскому, а избранному Гетману ѣадить къ Москвѣ и Великаго Государя очи видѣть.

А по смерти Гетманской булаву и знамя большое и булаву жъ и знамя меньшое и бунчюкъ и пушки до Гетманскаго, обиранія, для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять Обозной войсковой и отвести къ Боярину и Воеводамъ, будучимъ въ Кіевѣ или въ иномъ въ которомъ Малороссійскимъ городѣ.

На 3 е.

Сей статьѣ быть, какъ написана, и Гетманомъ при обраніи давать меньшую булаву и знамя и бунчукъ и пушки, и булаву жъ и знамя большіе изъ Кіева присылать къ Москвѣ, которыми новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать въ Москвѣ.

4-е.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ, какъ за Гетмана Богдана Хмельницкаго, была, а въ волости Гадицкой городы обрѣтаются: Котелва, Опошня, Куземинъ, Грунь, Черкаская, Зинковъ, Лютинка, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ, и чтобъ оные всѣ съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодьи, къ нимъ надлежащими, на булаву Гетманскую шли.

Въ тѣхъ городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ войсковымъ, двумъ человѣкомъ.

На 4-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана велѣлъ ему на булаву Гадичь съ тѣми городами дать.

5-е.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополію по Указу Государскому Руской Святитель съ Москвы присланъ былъ для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглядываючись, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ постановлено Митрополиту Кіевскому быть подслушаніемъ Патріарха Московскаго.

На 5-е.

Великій Государь изволитъ о томъ описатца къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подастъ, и о томъ Указъ будетъ въ то время.

6-я.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ при Воеводахъ быть ратныхъ людей, въ Кіевѣ 5,000, въ

Переяславлѣ 2,000, изъ тѣхъ же 2,000 въ Кановъ 500, съ перемѣною ходить, въ Черниговѣ 1,200, въ Нѣжинѣ 1,200, въ Новѣгородкѣ 300, въ Полтавѣ 1,500, и изъ тѣхъ на Запорожье 1,000 пойдетъ, въ Кременчукѣ 300, на Кодакѣ 300, въ Вострѣ 300, изъ Кіева такъ же и до Мотовиловки 300, изъ Кіева жъ ходить имѣютъ при Гетманѣ 100 человѣкъ, и чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ безъ отговорки давали.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью, и Боярину и Воеводамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Гетману въ войну для походовъ и Полковникомъ для посылокъ ратныхъ людей давать по своему разсмотрѣнію.

7-е.

О дачѣ на армату войсковую къ Лохвицѣ еще другова города, Роменъ, съ принадлежностьми.

На 7-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Роменъ дать велѣлъ.

8-е.

Чтобъ Государевымъ ратнымъ людемъ Малороссіяномъ фальшивой монеты въ неволю не давать такъ же.

9-е.

Чтобъ Казаковъ измѣнниками не порицать

На 8-е. и 9-е.

Велѣно о томъ къ Боярину и воеводамъ въ Кіевъ и въ другіе Малороссійскіе городы послать Указы.

10-е.

Вповторженіе прежняго, чтобъ Гетману безъ воли Государевой съ чужими землями не ссылатся.

На 10-е.

За сіе Гетманъ похваленъ.

11-е.

Что по Указу Великаго Государя привиліи Королевскія мещанамъ, на право Майдебурское данные, Гетманъ, отобравъ у мещанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи

На 11-е.

Великій Государь указалъ имъ на право Майдебургское дать свои Государевы жалованные грамоты противъ ихъ привилей.

1669.

ПРИ ИЗБРАНІИ ГЕТМАНА ДЕМЬЯНА ИГНАТОВА ВЪ ГЛУХОВѢ ДАННЫЕ.

1-е.

Объ оставленіи и невоспомяновеніи впредь вины ихъ.

На 1-е.

Вина отпущена, только бъ впредь жили вѣрно, ни на какіе прелести не уклонялись и были у Великаго Государя и его Государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, безъ всякіе измѣны.

2-е.

О подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей.

На 2-е.

Пожалованы правами и вольностями по прежнему.

3-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ не быть, представляя, что отъ нихъ многіе ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась, а которые доходы довелись взять на Великаго Государя въ казну, и тѣ бы зборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставитъ вѣрныхъ людей, а учинить

бы тѣ зборы какъ Украйна въ первое состояніе придетъ.

На 3-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ быть для обороны отъ непріятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого не было, и въ права и въ вольности и въ суды Малороссійскіе онымъ, по прежнимъ статьямъ, не вступать, и при судѣхъ съ ними, по жалобамъ отъ Малороссійскихъ людей на ратныхъ людей, быть изъ Малороссіянъ знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людемъ, и по суду указъ чинить обще, а о поборѣхъ Малороссійскихъ городовъ быть по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

4-е.

Чтобъ по статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было жалованье изъ Царскаго Величества казны.

А реестровымъ Казакомъ быть тридцати тысячамъ человѣкомъ, и что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ, и въ реестръ писать которые старые Казаки и многую службу служили, а чего старыхъ Казаковъ въ тридцать тысячь не достанетъ, и въ то число принимать въ Казаки мещанскихъ и поселянскихъ дѣтей; а на войско Запорожское на тридцать тысячь быть поборомъ со всякихъ маетностей, безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать жалованья Гетману съ начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ статьямъ; а буде оныхъ поборовъ на жалованье противъ положенья недостанетъ, ихъ дѣлить, сколько будетъ.

У которыхъ Полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковниковъ и всякимъ начальнымъ людямъ, за которыми маетности, судить ихъ имъ и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣна и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирать равно; а до Архіепискуплихъ и Епискуплихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податехъ на войско дѣла нѣтъ, и въ Архіепископли и въ монастырскіе вотчины вновь ничово не принимать, быть старымъ и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маетностей, а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ междоусобіе успокоится и придутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ.

На 4-е.

На сіе отъ присланныхъ на Радѣ говорено, что того въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что поборы, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Величества и изъ того збору давать на войско.

5-е.

О посылкѣ по всѣмъ полкамъ обнадеживательныхъ грамотъ о отпущеніи вины и наданіи прежнихъ вольностей.

На 5-е.

Обнадеживанные грамоты во всѣ полки сеѣ стороны Днѣпра посланы.

6-е.

Чтобъ пожалованнымъ дворянскою честію при томъ пребыть и впредь по заслугѣ и по представленію Гетмана и Старшины тоюжъ честію, и кому Гетманъ и Старшина за услугу мельницу или деревню и Универсалы свои дадутъ, по челобитью ихъ на оные грамотами жаловать.

На 6-е.

Великій Государь пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7-е.

О Кіевѣ, чтобъ оной Полякомъ не отдавать.

На 7-е.

На сіе на Радѣ сказано, что тогда объ ономъ съ Поляки происходило, и что не отдастся.

8-е.

Чтобъ Россійскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ для постою дворы отводить, и подводы давать старшинѣ городовой, а не самимъ брать.

На 8-е.

Быть по ихъ челобитью, и чтобъ для всякихъ дѣлъ быть въ Москвѣ выбраннымъ отъ Гетмана и Старшины и войска, и жить имъ погодно, къ которымъ бы Гетманъ о дѣлѣхъ и объ обидахъ писалъ, а онибъ тѣ письма приносили къ Приказнымъ людемъ, а Приказные люди станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному чрезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы къ Гетману, и Гетману къ Великому Государю, не часто посылать; и кто отъ Великаго Государя будетъ посланъ для всякихъ дѣлъ, и тому давать по 20 подводъ съ проводники, и гонцомъ по 8 подводы, для того что у Казаковъ и у мещанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки; а посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре прієзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ больши двух или трехъ человѣкъ челяди не было.

9-е.

Чтобъ имъ письма съ своими гонцами отсылать къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью, а посланцы ко двору, когда сушное дѣло, три особы знатные будутъ, тогда по три человѣка съ собою имать людей; а посланцы не частые будутъ развѣ два или три, а о житье на Москвѣ выборному будутъ бить челомъ впредь.

На 9-е.

Быть по ихъ челобитью, а по городамъ давать посланцомъ по 3, а челяди ихъ по одной подводѣ человѣку.

10-е.

Чтобъ учинить почту, и кто на оную изъ Черкаскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, и половину платить изъ поборовъ Малороссійскихъ, а другую изъ Путиловскихъ или Сѣвскихъ доходовъ.

На 10-е.

О семъ говорено на Радѣ отъ присланныхъ по Указу, и Гетманъ и Старшина хотѣли охотниковъ на то сыскивать и о томъ донести впредь.

11-е.

О позволеніи на избраніе Гетмана по смерти онаго другова по ихъ праву и о дачѣ въ войско Гет-

ману войсковыхъ клейнотъ: знамя, булаву, печати и литавръ.

На 11-е.

Быть по ихъ челобитью. Присланные клейнота: знамя, булаву, печать, литавры держать въ береженье, а буде случится истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12-е.

О позволеніи имъ отъ окрестныхъ людей присылные листы принимать и прочитать, а прочитавъ, до Великаго Государя посылать, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

На 12-е.

Отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государи ссылки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры.

13-е.

Чтобъ войскамъ Россійскимъ у Казаковъ въ домѣхъ не ставитца и вольностей Казацкихъ не отымать и измѣнниками ихъ не называть. Повтореніе прежняго, съ прибавкою, чтобъ въ проводники ихъ не имали, такъ же и Рускихъ людей, которые на Украйну зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали, да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и беглыхъ людей по многія лѣта, и то они чаяли, что чинилось не по Указу.

На 13-е.

О уволненіи отъ постою Казацкихъ дворовъ и вольностяхъ Казацкихъ, и чтобъ ихъ измѣнниками и мужиками не называть, а имъ беглыхъ солдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ и Боярскихъ людей и крестьянъ не принимать, и у себя не держать, но отдавать безо всякаго задержанія, вновь подтверждено.

14-е.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жителемъ, которыхъ до тогдашней войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть въ сторонѣ Царскаго Величества, а будетъ которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы, не учиня воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ а буде збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

На 14-е.

Быть по ихъ челобитью.

15-е.

Прежъ сего Воеводы Казакомъ у мещанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такова обычая у нихъ не бывало, и чтобъ сохранены были при прежнихъ вольностяхъ.

На 15-е.

Какъ Воеводы изъ полону свободятся и съ ними даны будутъ въ томъ очные ставки, и которые заказы чинили, за то имъ быть въ жестокомъ наказанье.

16-е.

О сыску и отдачѣ побранныхъ тогда Государевыми ратными людьми церковной утвари, колоколъ, ризъ, сосудовъ, книгъ, образовъ и всякаго серебра.

На 16-е.

Ихъ церковныя утвари сыскивать и отдавать а противъ того и Гетману всякіе церковные утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать же и отдавать.

17-е.

Естьли у Царскаго Величества учинится комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королемъ Польскимъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ

и ихъ высланнымъ при комисарехъ Царскаго Величества быть и на съѣздѣ сидѣть.

На 17-е.

На съѣздѣ Посольскомъ (которой тогда для вѣчнаго миру съ Польшею имѣлъ быть) и ихъ посланцомъ быть, а съ послы имъ и съ комисары не сидѣть, чтобъ отъ того больши ссора не проходила; а когда разговоры будутъ о дѣлѣхъ Малороссійскихъ, для которыхъ они къ посламъ будутъ призываны.

18-е.

Чтобъ Гетманомъ по прежнимъ примѣрамъ и съ иными Государствы ссылки о Малороссійскихъ дѣлѣхъ имѣть.

На 18-е.

Ни съ которымъ Государемъ ссылокъ не держать и о ихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю писать, о о которыхъ до иностранныхъ Государей писано, и тѣ письма къ нимъ присланы будутъ.

19-е.

Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городахъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать, и провѣдывать, и о томъ писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрить.

20-е.

О неперемѣнѣ Гетмана безъ Указу, опричь измѣны, повтореніе прежняго.

21-е.

Повтореніе жъ прежняго о смотреніи Гетману и Старшинѣ за тѣми, отъ кого въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца ссоры, чтобъ о томъ писать и тѣхъ людей унимать, наказывать и смертью карать.

22-е.

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ пленъ къ бусурманомъ отъ своевольяыхъ людей, которые затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятся великіе бѣды, оставя свои работы пахотные мужики, будники, винокуры, а отзываются Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе а прямымъ Казакомъ чинятъ безчестіе, и для того чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быть 1000 человѣкомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятся какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ; а тому Полковнику и 1000 человѣкомъ давать имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на пристойномъ ко всѣмъ полкамъ мѣстѣ.

23-е.

О заказѣ Малороссіянамъ привозить на продажу въ Великороссійскіе городы вина и табаку: повтореніе прежняго

На 19, 20, 21, 22, и 23.

Даны имъ по Указу, и они ихъ приняли.

24-е

О сохраненіи ихъ при ихъ имѣніяхъ и грунтахъ: повтореніе прежняго.

На 24-е.

Быть имъ противъ правъ ихъ и вольностей и жалованныхъ Государевыхъ грамотъ, такъ же какъ и прежде данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

25-е.

О защищеніи ихъ во время непріятельскаго наступленія.

На 25-е.

Въ томъ обнадежены и Гетману въ походы противъ непріятеля давать изъ Нѣжина и изъ Чернигова по 200 человѣкъ пѣхоты, которымъ быть съ нимъ въ походѣхъ на его Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26-е.

О выдачѣ имъ ихъ забранной арматы: повтореніе прежняго.

На 26-е.

Мѣдные пушки, взятые у нихъ, отдать, а которые взяты у Поляковъ, и тѣхъ не отдавать.

Чтобъ Гетману и арматѣ быть въ Батуринѣ.

1672.

ГЕТМАНУ ИВАНУ САМОЙЛОВУ.

1-е.

О бытіи у Великаго Государя и у его Государскихъ дѣтей и у наслѣдниковъ ихъ Государскихъ въ подданствѣ Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни по статьямъ и обѣщаніямъ, постановленнымъ и утвержденнымъ при прежнихъ Гетманѣхъ, и служить до смерти живота своего неотмѣнно.

2-е.

О объявленіи имъ о договорѣ съ Королевствомъ Польскимъ и о Кіевѣ.

На 2-е.

Объявлено о тогдашнемъ перемирье, и что Кіевъ въ Польскую сторону не отдается.

3-е.

Вся старшина и все войско чтобъ они отъ новообраннаго Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ измѣнника Демки было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою Старшиною ни какой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно, не чинилъ, а за преступленіемъ, естьли кто въ томъ объявится, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отчину, егда кто того не достойнымъ будетъ отставлялъ, такожъ и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому, поступалъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитью.

4-е.

Они же Старшина и все войско били челомъ, чтобъ новообранной Гетманъ безъ Указу Великаго Государя и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ посторонним Монархомъ и къ инымъ Государемъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чѣмъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатся не дерзалъ.

На 4-е.

Быть по ихъ же челобитью.

5-е.

О уступкѣ, по силѣ Андрусовскаго договору, въ Польскую сторону Засожскихъ мѣстъ.

На 5-е.

Говорено о семъ на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ, и отъ собранія оное принято и исполнить по тому обѣщано.

6-е.

Чтобъ имъ Дорошенку, которой, тогда, отложась отъ Польши, поддался Турку, помочи не чинить.

На 6 е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ и войскомъ принято.

7-е

Объ отдачѣ бѣглыхъ и не принимании оныхъ впредь: подтверждение прежняго.

На 7-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора и собраніемъ обѣщано то исполнить.

8.

Объявлено на Радѣ, что въ Москвѣ, при договорѣ съ Поляки о вѣчномъ мирѣ, посланцы Малороссійскіе недопущены быть по нехотѣнію Польскихъ пословъ.

9-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора, чтобъ прибавочное въ Черниговѣ бывшимъ Полковникомъ, Ваською Игнатовымъ, крѣпостное строеніе и плотину мельничную разрыть, и собраніе учинить оное обѣщали.

10.

Войскомъ били челомъ, что, по Глуховскимъ статьямъ, для унимания у нихъ своевольствъ, Полковнику изъ Малороссійскихъ городовъ съ 1,000 человѣки, быть хотя и опредѣлено, но чтобъ онымъ только быть у Гетмана, а у Полковниковъ и ни у кого компаніямъ не быть. для того что отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ жителемъ всякое чинится разореніе и обиды.

На 10-е.

Быть по ихъ челобитью.

1687.

МАЗЕПѢ ВЪ ДАННЫХЪ СТАТЬЯХЪ ВЫШЕПИСАННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНО, И СВЕРХЪ ТОГО, ПРИБАВЛЕНО И ИЗЪЯСНЕНО О СЛѢДУЮЩЕМЪ:

1. Поборъ съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маетностей.

А съ городовъ всякіе доходы имать по ихъ правамъ.

А Генеральной Старшинѣ и знатныхъ и заслуженыхъ особъ маетностямъ ото всякихъ войсковыхъ поборовъ быть свободнымъ и ничего съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать.

2. Кому даны будутъ Государевы жалованные грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ деревнями и мельницами имъ владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отымать.

Такъ же, какіе жалованные грамоты даны будутъ Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ граметамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отнимать же.

3. Подводы подъ посылающихся съ Москвы и къ Москвѣ давать въ Малороссійскихъ городѣхъ Полковникомъ и Старшинѣ по подорожнымъ.

Посланцомъ къ Москвѣ отъ Гетмана быть по 3 и по 4 пріѣзда и то для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ челяди, за знатными особы больши 4 человѣкъ не было, а не о нужныхъ дѣлѣхъ и о вѣдомостяхъ Гетману писать чрезъ почту.

4. Старшинѣ и войску Гетмана безъ челобитья и безъ Указу не обирать и съ Гетманства не отставливать.

5. Били челомъ они, чтобъ отъ окрестныхъ Государей листы прочитая до Великихъ Государей отсылать, а отъ себя бы имъ къ онымъ писать, въ томъ имъ вновь отказано, потому что и прежнимъ Гетманомъ чинить того не велѣно, для того что отъ того чинатся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе

ссоры, и велѣно тѣ листы присылать къ Москвѣ, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; притомъ же велѣно имъ вѣчной миръ и союзъ, заключенной съ Королемъ Польскимъ, содержать крѣпко и довольствоваться тѣми городами, которые въ договорѣхъ изображены, и въ уступленные въ сторону Польскую не вступатца, и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давать.

И естьлибы чрезъ тотъ вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлать.

6. Для защищенія Великороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстахъ, и имѣть всякую осторожность, а для запертія самаго Крыма и промыслу надъ городками Кизыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Царскаго Величества, посылать имъ войско въ Сѣчю и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городами и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ.

7. Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и борошенъ и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непремѣнно, почему имъ, Запорожцамъ, бывала дача при прежнихъ Гетманѣхъ, а миру Запорожцомъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами и запасами и со всякою живностію не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

8. Что они били челомъ, чтобъ изъ Украйны Рускихъ людей, которые зашли давно, не вывозить, и въ томъ отказано, и бѣглецовъ Великороссіянъ всякихъ чиновъ и Боярскихъ людей и крестьянъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не принимать и не держать, и отдавать безъ всякаго удержанія подтверждено.

9. Чтобъ Малороссіянамъ, пойманнымъ въ военные времена въ плѣнъ въ Великороссійскіе городы, быть въ тѣхъ городѣхъ, а кто уйдетъ въ Малороссійскіе городы, не учиня воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ мѣстахъ, а буде збежитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

10. Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, такъже какъ Брюховецкой и иные учинили, и Старшинѣ и войску того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, и Гетманскимъ ссорамъ ни какимъ не вѣрить.

11. Старшинѣ и войску Гетмана, опричь измѣны, безъ Указу, и Гетману Старшины безъ воли и Указу Великихъ Государей, не описався, не перемѣнять, и которая Старшина предъ Великими Государи объявится въ какой винѣ, или къ нему, Гетману, въ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, къ Великимъ Государемъ писать.

12. А буде въ Малоросійсскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какіе ссоры отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать и на-

казывать и казнить смертью по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

13. Грунтамъ и пожиткамъ ихъ быть при нихъ противъ права ихъ и вольностей и жалованныхъ грамотъ такъ, какъ и прежде того наданое имъ и купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привиліевъ.

14. По челобитью ихъ помощь противу непріятельскихъ Татарскихъ и Заднѣпрскихъ Казацкихъ наступленій обѣщана и самому Гетману въ походъ ратныхъ людей изъ Кіева и изъ Нѣжина и изъ Чернигова, сколько доведетца, придавать и онымъ на его лошадяхъ и кормахъ быть велѣно.

15. При Гетманѣ въ Батуринѣ велѣно быть Московскому Стрелецкому полку и на оной на весь давать ему по прежнему.

16. Пункты, по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ данные, подтверждены.

17. Чтобъ въ Малороссійскомъ краѣ дѣланнымъ тогда въ Сѣвску Чехамъ ходить.

18. Чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Царскому Величеству, народъ Малороссійской всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Царскаго Величества державою обще, и никто голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманскаго регименту, а отзывались бы всѣ единогласно ихъ Царскаго Величества самодержавной державы Гетманъ и Старшина Малороссійской, обще съ Великороссійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителемъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе городы имѣть.

19. Гетману и Старшинѣ, для утѣсненія Крыму и удержанія Ордъ отъ набѣговъ, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кадака шанецъ такимъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ и на рѣкѣ Арелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика, построить городы и населить Малороссійскими жители.

20. Били челомъ они, чтобъ, для отложенія тягости въ Малороссійскомъ краѣ, аренды не были, а охотницкіе полки конные и пѣхотные подъ тогдашніе военные времена, на оборону Малороссійскому краю надобные, чтобъ были по прежнему, а давать имъ плату, збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые ненаписаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ образомъ тѣ зборы быть имѣютъ, о томъ Гетманъ съ Старшиною, помысля и поставя на мѣрѣ, станутъ писать о томъ къ Великимъ Государемъ.

На то въ резолюціи написано:

Имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ постановить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣхотные полки на оборону Малороссійскому краю имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

Такова подана Господину Канцлеру съ другою краткою о элекціяхъ Гетманскихъ и отъ Его Сіятельства посланы обѣ въ Кабинетъ въ 6 день Сентября, 1746.

1649.

Списокъ съ договоровъ, учиненныхъ подъ Зборовымъ, между Поляками и Хмельницкимъ.

(Начала нѣтъ.)

При всякихъ давныхъ вольностяхъ Его Королевская Милость войско свое Запорожское противъ давныхъ привилієвъ сохраняти имѣетъ и на то привилеи свои тотъ есть войску Запорожскому выдалъ и потомъ выдати имѣетъ.

Число войска Запорожскаго 40,000 быти имѣетъ во всѣхъ маетностяхъ какъ Его Королевской Милости, такъ и въ шляхетскихъ таковымъ градовъ описаніемъ: начавши отъ Днѣпра съ сѣе стороны въ Дымеру, въ Горнастайполю, въ Коростошовѣ, въ Паволочи, въ Погребищахъ, въ Прилудѣ, въ Винницѣ, въ Бряславлю, въ Ямполю, въ Могилевѣ до Днѣстра, а стой стороны Днѣпра въ Остру, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Ромигъ даже до рубежа Его Царскаго Величества, въ списокъ вписаны и прііманы быти имѣютъ, которой списокъ и пересмотръ понеже самому Гетману войска Запорожского належитъ, оному отъ Рѣчи Посполитой повѣрено имѣетъ быти и тѣже въ списокъ вписаные Козаки сами судитися имѣютъ. А Паньи урядъ ни единъ къ нимъ належати неповиненъ, и въ домахъ своихъ всякой безъ помѣшки Панской и Старостинской жити имѣетъ.

Чигиринъ такъ какъ изъ давна въ своемъ уѣздѣ былъ, при Булавѣ войска Запорожскаго имѣетъ быти всегда, которой и нынешнему Гетману войска Запорожскаго, урожоному Богдану Хмельницкому, поданъ есть, и инымъ, по немъ будучимъ, Гетманомъ подаванъ быти имѣетъ.

Что нибудь дѣялося во время смятенія нынѣшняго посещеніемъ Божіимъ, того всего панъ надъ подданнымъ своимъ вотчиннымъ, и Староста добръ Его Королевской Милости надъ подданнымъ Королевскимъ, мститися не имѣетъ, но и паче въ забвеніи пустити должны, такъ же и надъ Козаками.

Шляхта вѣры Рускіе, такъ же и Римскіе, которые того смятенія каковымъ нибудь случаемъ жили при войску Запорожскомъ, Его Королевская Милость отпустилъ и преступленье ихъ покрылъ, естьли бъ что нибудь безъ которого упрошено, какъ онъ добръ дѣдичныхъ, такъ и наданныхъ, или котораго чести отсужено, то все, понеже въ нынѣшнемъ смятеніи дѣялося, имѣетъ быти Соймовою Конституціею отпущено, доложивъ то, чтобъ и наслѣдники при честяхъ и добрахъ своихъ въ цѣлостяхъ быти и правами какъ Трибунальскими, сиречь судовыми, такъ и Градскими истязаны не были.

Войска Коронные, гдѣ Козаки списковые будутъ, въ тѣхъ городѣхъ становъ своихъ не имѣютъ быти.

Чести и уряды всѣ въ воеводствѣ Кіевскомъ, Бряславскомъ и Черниговскомъ и Рускомъ, имянно воеводства, каштелянства, подкоморства, староства, судейства земскіе и иные уряды, такъ же град-

скіе раздавать Его Королевская Милость жителемъ чину шляхетского, противъ давныхъ правъ и привиліевъ, имѣетъ; къ сему книги и выписи съ книгъ Рускимъ письмомъ выдаваны быти имѣютъ, и хотя то не давными времены Конституція таковая было вышла, чтобъ Рускіе письма какъ въ земствахъ, такъ и во градѣхъ отставити, и чтобъ та Конституція отставлена была, а тѣ уряды и достоинства Шляхты вѣры Рускіе отдаваны быти имѣютъ.

Жиды державцами, откупщиками и закупщиками Христіянъ и жительми не имѣютъ быти въ городехъ Украинныхъ, гдѣ Козаки свои полки имѣютъ.

Козаки какъ вина, такъ и иныхъ всякихъ напоевъ продавати не имѣютъ, только для нужды своей какъ што здѣлать вольно, тако же и мѣстнымъ дѣломъ продавать не имѣютъ имъ заборонять. Вдовы остaлы Козачьи чтобъ обиды отъ пановъ и урядовъ не имѣли. Тѣ всѣ договоры имѣютъ быти Соймомъ утвержены, и въ забвеніе пуститись имѣетъ съ обѣихъ сторонъ что нибудь дѣялось, уряды никакова отомщенія дѣлати не имѣютъ, но всѣ въ миру и милости чтобъ жили съ собою.

А о замѣшанье вѣры для Унеи какъ въ Корунѣ, тако жъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, тако же и о цѣлости и о сохраненіи церквей и къ нимъ приналежащихъ вотчинъ и всякомъ строенье, которое прежде бывало, тако же всякихъ правъ Церковныхъ, какъ при отцѣ Митрополитѣ Кіевскомъ и съ духовнымъ чиномъ, на Соймѣ близко пришломъ договорено и поставлено быти имѣетъ по желанью отца Митрополита и всего духовнаго чина, поизволено было и Его Королевская Милость содержитъ то, чтобъ всякой тишился до справъ и вольностей своихъ, и мѣста въ Сенатѣ засѣдати Митрополиту Кіевскому Его Королевская Милость имѣти поизволилъ, начальство жъ и достоинство всякое въ воеводствѣ Кіевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ роздавать Его Королевская Милость тамъ живущимъ чину Шляхетцкаго Рускіе вѣры противъ духовнаго уложенья обѣщаетъ.

Въ городѣ Кіевѣ, которые суть школы Рускіе по грамотамъ отцы Езуиты не имѣютъ тамъ и по инныхъ городахъ быти строены, но гдѣ инде принесены Езуиты быти имѣютъ, тако жъ школы иные, которые тамъ сутъ отъ давныхъ временъ, ни чѣмъ ненарушены быти имѣютъ.

Вина врознь продавать Козаки не имѣютъ, окромѣ того про себя скурить или мѣстнымъ дѣломъ вольно имъ продавать. Тако же пиво продажное и медъ противъ обычаю быти имѣетъ.

И тѣ всѣ статьи быти имѣютъ на Соймѣ утверждены, а нынѣ всѣ вмѣстѣ въ запомнѣньи, совѣтъ же и милость пребывати имѣетъ межъ живущими Украйними и войскомъ Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой Запорожскимъ.

А внизу написано Латинскимъ письмомъ: Ананесъ Казимеръ рурексъ, сіи рѣчь, Янъ Казимеръ.

Да внизу же написано Латинскимъ письмомъ: Печать Канцелярискaя, сіи рѣчь, Начальнаго Приказу.

Объ одержанной Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ, надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожскими Козаками, подъ городомъ Берестечкомъ, побѣдѣ.

1651 г., Іюня 30.

Переводъ съ тетради Латинскаго письма: Объявленіе про одолѣніе Польскаго Короля противъ Хмельницкаго и Крымскаго съ товарищи.

Объявленіе славы достойнѣйшаго одолѣнія пресвѣтлѣйшаго Государя Ягана Казимира, велеможнѣйшаго Короля Польскаго и Свѣйскаго, которое одолѣніе онъ имѣлъ надъ Крымскимъ Ханомъ, и надъ волноволками Козаками и надъ ихъ Совѣтники, подъ городомъ Берестечкомъ, Іюня въ 30 день, 1651 года. Какъ Король со всѣхъ мѣстъ воинскихъ людей въ одно мѣсто свелъ подъ городомъ Сакалемъ, и онъ Іюня въ 15 день изъ подъ Сакаля то войско привелъ подъ городъ Берестечко, которой городъ на рѣкѣ Стырѣ стоитъ, и тутъ онъ съ тѣмъ войскомъ не много постоявъ, провѣдалъ, что Татарской Ханъ збултобными Козаками вмѣсто сошлися подъ городомъ Збарачкомъ, и онъ подлиннаго вестовщика попослалъ, чтобъ про то подлинно провѣдать Іюня въ 27 день. И того жъ дни, какъ тотъ вестовщикъ поѣхалъ поутру рано, и отъ Князя Вишневецкаго людей Королю извѣстили, что Ханъ съ волноволкы вмѣстѣ сошлися и соединилися, и что оба тѣ недруги съ опчею силою на Короля идутъ, и уже де за не многіе мили отъ Короля. И тѣмъ вѣстямъ Король обрадовался, и гдѣ стоялъ, таборъ свой устроилъ, и оконался, и окрепилъ, и вскорѣ розны добрые станицы послалъ, чтобъ подлинное вѣдомство про недруговъ приходъ провѣдать, и такъ станицу по станицѣ во весь тотъ день и на другой день, который 28 день Іюня мѣсяца былъ, безпрестанно на подъѣздъ посылалъ, которые назадъ пріѣхавъ, сказали, что только часть недруговыхъ полковъ идутъ, а не вся сила. И послѣ того тогожъ дни въ полдни объявилося нѣсколько станицъ Татаръ, и изъ Королевскаго табору противъ ихъ нѣсколько роткольныхъ людей послалъ ожидати того, что недруги станутъ дѣлать и промышлять, потому что недруги только лишь вдалѣ стояли. И изъ Королевскаго табору салдаты множествомъ вышли и съ недругами травилися, и билися, и многихъ недруговыхъ людей побили и живыхъ взяли. И такъ они того дни зачало доброе учинили, только однако недруги назадъ уступити не хотѣли, покамѣсто къ вечеру, по Королевскому приказу, салдатовъ нашихъ подъ господиномъ Юрьемъ Любомирскимъ, Королевственнымъ начальнымъ Маршалкомъ, да подъ Александромъ Конецпольскимъ, Королевственнымъ Хорунжимъ, съ своими и Краковскаго Каштеляна съ полками, на 10,000 избранныхъ людей, недруговъ конныхъ людей напустили и ихъ назадъ пробили; и межъ иными многими полонениками и дву Мурзъ взяли, и за недругами больши полуторыхъ миль гналися, и много шкоты имъ учинили, и тѣмъ 28 день Іюня мѣсяца исполненъ и скончался. А на другой день какъ сказали, что Ханову приходу быть, и Король приказалъ всему своему войску во ополченіи стати, и то для того, что Королю еще подлиннаго вѣдома не было,

сколько людей у недруга, и для того онъ и тотъ день только лехкими стравками проводилъ, чтобъ ему провѣдать, сколько людей у недруга; а Генералы и полковники, по приказу Королевскому, конныхъ людей въ урядствѣ устроили, чтобъ на разсвѣтѣ всѣмъ войскомъ на недруга итти. А въ то время Татарской Ханъ съ Козаками вмѣстѣ пришли и таборъ свой полторы мили отъ нашихъ полковъ поставили, и тѣмъ у насъ конской кормъ отняли, и около насъ на деревни пограбили и по своему повыклому обычею людей острашили. И уже нарочито поздо дни стало, какъ недругъ войско свое Татаръ съ Козаками смѣшавъ, на Королевскіе полки послалъ, а самъ Крымской Ханъ остался назади и велѣлъ къ своему щастію и къ бою трубить. А какъ Королю сказали, что недругъ съ большою силою идетъ и уже близко, и онъ приказалъ коннымъ полкомъ Николая Пототскаго, Начальнаго Полнаго Гетмана, и Юрья Любомирскаго, Королевственнаго Маршала, и Льва Казимира Сапѣги, Великаго Княжества Литовскаго Подканцлера, всѣмъ вдругъ на недруговъ итти и съ ними битца, а самъ Король съ достальнымъ войскомъ во урядствѣ передъ своимъ таборомъ стоялъ. Великой бой у нашихъ съ недруговыми людьми учинился, и наши недруговъ съ поля збили и за недругами съ великою яростью и смѣльствомъ шли, и ихъ побивали, и на той погонѣ много нашихъ отъ недруговъ, которые бѣгучи назадъ себя били. побито и ранены, межъ которыми было а особно Юрья Осолинскій Воевода Люблинскій, Полковникъ надъ коннымъ полкомъ, Великаго Канцлера, Князя Юрья Осолинскаго, племянникъ, да Яганъ Казановскій, Кастеланъ Галицкій, Великаго Королевственнаго Маршала, Адама Казановскаго, двоюродной братъ, да и вельми много Шляхетныхъ людей съ ними же убиты. А недруговъ на томъ бою и пуще того уронъ былъ, а особно Крымскому Хану, у котораго того дни лутчихъ и удалыхъ людей убили и много Татарской крови пролито, какъ послѣ того по скаскѣ и съ триста человѣкъ не убито. А на скончанье, какъ солнце учало садитца, и недруговъ съ поля збили и таборъ они свой покинули, и Король уложилъ себѣ на другой день опять бой ставить, и полоненые въ россросѣ сказали, что у Крымскаго Хана такое великое войско въ собранье, какъ при человѣческихъ памѣтѣхъ не было, потому что сверхъ всѣхъ Татарскихъ ордъ, людей къ нему великая сила отъ Фномеліенскихъ и Селистріенскихъ и Гобріенскихъ Турковъ и иныхъ земель много людей на помочь пришли. И такъ же Королю вѣдомо было, что у Козаковъ тогда многимъ больши людей было, нежели въ прежнія годы бывало, и тѣмъ обычаемъ по смѣтѣ недруговой силы всякихъ людей блиско 300,000 человѣкъ было, а Король, надѣяся на великую помочь Божію, и вѣдая, что его воинской силы числомъ съ 100,000 человѣкъ, разсужаючи того, только бъ онъ перваго дни съ ними боевъ не поставилъ, и недруги его осадили и ни которыми мѣры далѣ ждать не хотѣлъ, но уложилъ себѣ, что однолично и на другой день на недруговъ опять итти и битца. И для того во всѣхъ дѣлѣхъ доброй строй и урядство велѣлъ учинити, и втайнѣ всѣмъ Генераламъ и Полковникамъ сказать велѣлъ, чтобъ

они къ другому дню всѣхъ воинскихъ людей въ добромъ урядствѣ и наготовѣ устроили. А какъ щастливой и памяти достойный день *Іюня* мѣсяца *30* день насталъ, и какъ доброе пребываніе Короля и всего Королевства и всего Христіянства на Берестенскомъ полѣ отвѣдать хотѣли, и Король рано до свѣту извыклое свое богомолье изправилъ и святымъ причастіемъ вооружился, и потомъ съ настованіемъ дни войско свое далѣ отъ табора своего отвелъ; а тогда густая мгла была, что и всю вселенную покрыло, самъ на бой ополченіе устроилъ, и послѣ того нѣсколько часовъ въ книги четьи; и какъ мгла перестала быть и сіяющее солнце темную кровлю разкрыло и украшенное ополченіе нагo тоде объявило, которое ополченіе Король самъ сѣмъ обычаемъ устроилъ:

Середка или тѣло того ополченія стояло противъ полуденъ, а на передѣ предъ ополченіемъ стоялъ большой нарядъ, надъ которымъ приказано было Генералу пушешному, Сигизмунду Прицинскому, а передовое ополченіе было устроено пѣхотными людьми съ пиками подъ Княземъ Бугуславомъ Радивиломъ, которой Арцыхства Литовскаго Начальной Конюшей, а Христофоръ Валди былъ Генеральной Маіоръ надъ Королевскимъ оберегательнымъ полкомъ, а за сѣмъ мы густымъ ополченіемъ были помѣстные Шляхтичи, а за тѣмъ стояли полки пѣшіе и по рознымъ мѣстамъ были конные люди поставлены, а на лѣвомъ и на правомъ крылѣ поставлены были полковые пушачки; и такъ было устроено, что межъ обѣми крылами рейтары безъ коней стояли, а около ихъ кругомъ поставлены были полки Козачьи и драгунскіе роты. Правое крыло приказалъ Король вѣдати Николаю Потоцкому, Генеральному Гетману, и въ томъ крылѣ онъ съ своими полками былъ, да съ нимъ же приказано было то крыло вѣдать Станиславу Потоцкому, воеводѣ Браславіенскому, да Юрью Любомирскому, Большому Маршалку, да Льву Сапегѣ, Подканцлеру Литовскому, да Александру Конецпольскому, Королевскому Хорунжему; а лѣвое крыло приказано было вѣдать Мартину Калиновскому, Воеводѣ Кцемикопскому, съ товарищи, и тутъ они своими полками стояли, а подъ Еремѣемъ Михайловымъ Княземъ Вишневецкимъ, Воеводою Рускимъ, и Станиславомъ Потоцскимъ, Воеводою Подольскимъ, да съ Яномъ Кцацинскимъ, Воеводою Брестенскимъ; а въ середнемъ передовомъ полку самъ Король владѣлъ, а около Короля были шляхтичи и Воеводы, которые того остерегали чтобъ изъ лѣсу, которой подлѣ праваго крыла того ополченія былъ, отъ недруговъ нашимъ людемъ порухи бъ не учинилось. А какъ то ополченіе, по вышесказаному обычаю, устроено было, и Король вскорѣ впередъ пошолъ, и вскорѣ великую часть недруговыхъ лутчихъ людей побилъ. А въ то время Татарскіе люди на наше правое крыло ударились, а былъ Ханъ самъ, которой долгое ополченіе черезъ горную высоту и до лѣвой стороны, гдѣ Козаки стояли, и Король съ своею большею силою туды поворотился, потому что тамъ Татаровя и Козаки самою большою мочью сомкнулися, и тутъ Король съ своими людьми остоялся, а недруги изподоволы выходили станицами, и которые станицы нашихъ на страв-

ку вызывали, только наши, по Королевскому приказу, за смертною казнью, изъ ополченія вытти не смѣли. И потомъ Король велѣлъ изъ большаго наряду по недругомъ выстреляти, и тутъ мужественно оказался пушешной генералъ, Сигизмундусъ Пърьценскій, что всякимъ выстреломъ недругово ополченіе, которое большимъ и густымъ ополченіемъ было, жалобно пошкочено стало. А какъ Король недруговъ тѣмъ обычаемъ до трехъ часовъ послѣ полудень побивалъ и разорялъ, а Козаки въ одномъ мѣстѣ окопалися и около себя валъ здѣлали, и тутъ они чаяли просидѣти, и Король видя то, тихимъ и тайнымъ обычаемъ половину войсковой своей силы туды поворотилъ и полковые пушки напередѣ вести велѣлъ, и приказалъ, чтобъ правому крылу за нимъ итти, при которомъ дѣлѣ былъ Гостенской воевода, Сигизмундусъ Денгофъ, Королю великое помогательство учинилъ. И были нѣкоторые, которые Королю наговаривали, чтобъ Король отъ того бою пересталъ и до другова дни отложилъ, иное для того, что уже стало поздати, а иное, что нашимъ противо вѣтру битца лучилося, которой вѣтръ нашимъ недругомъ тогда на пользу былъ, а Король, надѣяся салдатовъ своихъ на смѣлость и на хотѣніе къ битвѣ, разсужаючи себѣ, что допустити недруговъ до того и дати имъ сроку окрепиться, и тогда тяжело ихъ будетъ одоляти, какъ они уже зачали окрѣплятися, приказалъ на недруговъ лѣвое крыло ударитца, и Князь Вишневецкій въ тотъ часъ Воевода Рускій, съ двенадцатьми старыми полками на недруговъ ударился, а ему пособствовали нѣкоторые Спанцы рейтаръ, которые въ Краковѣ и въ Салдамирѣ стояли, да съ ними жъ великая часть шляхетныхъ людей, да Воеводъ, и съ обѣихъ сторонъ мужественно билися и стояли. А Король самъ былъ въ то время посреди ополченія, и недруги на томъ бою большею силою и мочью нашихъ назадъ поженули, только Король нѣсколько полковъ рейтаръ къ нимъ на помочь послалъ, и они опать изнова мужественно битцa стали, и многихъ недруговъ посѣкли, и Козаковъ назадъ прогнали а Татаръ приневолили, чтобъ они на горную высоту побѣгли. А какъ Король на одной сторонѣ недруговую силу положилъ, и онъ поспѣшилъ всѣмъ своимъ ополченіемъ къ горѣ приступати, правымъ и лѣвымъ крыломъ съ обѣихъ сторонъ вдругъ идучи; а какъ тѣ варвары отъ грому нашихъ полевыхъ пушекъ ужаснулись и упади, и тѣхъ пушекъ отъ силы уйти хотѣли, и Татарове осмѣлились великимъ крикомъ и напускомъ нашихъ людей ужаснути, которые уже на горную высоту шли, и великосмѣлый Король приказалъ, чтобъ пѣхотнымъ людемъ впередъ итти и изъ мушкетовъ мужественно по недругомъ стреляти, да изъ наряду по нихъ стреляти и гремя велѣлъ. А въ то время Король отъ великаго нещастія ушолъ, потому что недругъ свѣдавъ про то, въ которомъ мѣстѣ Король стоялъ, и они съ той стороны, гдѣ Козаки съ Татары вмѣстѣ смѣшаны стояли у лѣсу, изъ двухъ пушекъ прицѣлити велѣлъ по той станицѣ, гдѣ Король стоялъ, и стреляли, что ядра Королю мимо ушей прошли, а послѣднее ядро не далече передъ Королемъ въ землю ударилось, а Король отъ того не ужаснулся и съ

мѣста не уступилъ. И нашихъ людей нѣкоторой великое бѣлое знамя блиско лѣсу увидѣлъ и сказалъ, что тутъ Хану быть, и билъ челомъ Королю, чтобъ онъ велѣлъ нарядъ туды уставить и стрелять, и излучилось, что имянитого Татарскаго Мурзы, которой блиско Хана стоялъ, изъ наряду убили, и отъ той смерти Ханъ спужался и назадъ побѣжалъ, да съ нимъ великое множество его варваръ тѣмъ обычаемъ, и такъ что наши люди, которые за ними гоняли, не могли ихъ настичь, чтобъ съ ними битца. А самъ Ханъ бежалъ на добрѣ шарашливой лошади и для того онъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ людей позадь себя оставливалъ, чтобъ имъ насъ поостанавливать, чтобъ ему уйти; только тѣ его пѣхотные люди не могли нашу сильную погоню удержать или остановить, и наши за ними больши трехъ миль гонилися и такъ ихъ опужали, что они не скоро забудутъ. А каковъ страхъ и ужасть на недруговъ нашло, и то легко можно разумѣть, что Татаровѣ платье свое и иную свою рухлядь и больныхъ и убитыхъ своихъ, которое у нихъ не повелося, мятать, и то они со страху покидали, да и самъ Ханъ рухлядь свою покинулъ же, литавры свои, которые они называютъ батъ, и лутчей свой шатеръ покинулъ, и то Королю досталося; часы его достались Королевскому знаменщику; и бѣгучи онъ не остановился, покамѣста онъ пять миль отъ того мѣста ушолъ, и всю ту ночь пребывалъ въ страху и въ тоскѣ, какъ про то наши люди, которые изъ варварскаго пойманья ушли, сказываютъ; да и ихъ полоненики, которыхъ мы у нихъ взяли, тожъ сказываютъ, и рѣдко того слыхано, чтобъ Поляки съ такою большою прибылью и съ малымъ кровопролитіемъ въ четыре часы времени таково щастливо бились и одолѣли. А у Короля съ его стороны всего съ пять сотъ человѣкъ убито, и однаго недруга своего побилъ, и Крымскаго Хана, со многими его разными варварскими людьми, которые въ его войску служили, побилъ и прогналъ, которое кажетца невозможно быти, а только для разоренія вольноналцовъ своихъ то вельми надобно было, и Король своею щастливою правою рукою союзъ своихъ вольновалцовъ съ варвары о все разорвалъ, и съ Божьею помочью подобаетъ вся честь и чювство и хвала Королю нашему, который все одинъ не только что лише щастіемъ своимъ, но и умнымъ своимъ совѣтомъ и своею рукою сіе побоище одолѣлъ, и всѣмъ войско самъ владѣлъ и правилъ. А Атаманъ Казачѣй самъ со немногими своими ближними людьми, какъ на лѣвомъ крылѣ и бою еще не было, къ Хану побѣжалъ; а какъ Ханъ побѣжалъ, и онѣ за нимъ же побѣжали; а какъ Король Татаръ прогналъ и побилъ, и онъ одолѣніе свое впередъ велъ и при темной ночи поворотился назадъ на то мѣсто, гдѣ Козаки въ то время какъ Король за Татаръ гонялъ, собралися и укрѣпились, и изготовился къ нимъ приступать, то яко тѣмъ Козакомъ то на пользу было, что о той ночи дождь и буря была, однако Король со всѣмъ своимъ войскомъ всю тоѣ ночь не спалъ, а на утрѣ съ двѣстѣ тысячь вольновалцовъ своихъ осадилъ и ихъ въ той осадѣ держалъ Іюля по 10-е число. И того жъ числа Король имъ свою милость сказать велѣлъ, будетъ они тѣ статьи принять хотятъ, которыя

онъ имъ объявить велитъ; а какъ они ему въ томъ отказали, и Король ихъ крѣпчаюши прежняго осадою тѣснить учалъ. А въ то время, какъ онъ ихъ въ осадѣ держалъ, и онъ черезъ рѣку Стирпелъ велѣлъ мостъ здѣлать, и того же числа Іюля въ 10 день велѣлъ онъ за рѣку итти нѣсколькимъ полкомъ солдатамъ, чтобъ имъ вольновальцовъ по самой жестокой и крѣпкой мѣрѣ осадити, и тѣмъ тѣхъ осаженыхъ страхомъ и ужастью во отчаяніе привелъ, которые, оставя нарядъ свой и всякое ратное готовленіе, и сами изподоволь въ розстроеніе побѣжали, и наши за ними шли, нагоняючи ихъ на поляхъ, гдѣ они заблудилися сѣкли, и того дни ихъ блиско десяти тысячь человѣкъ погибло, иные присѣчены, а иные, хотя черезъ рѣку уйти, потонули. Да межъ сими жъ убитъ Архіепископъ Пелопоненэинской и Коринѳской, а ризы его принесли предъ Королемъ а иную добычу, и то по салдатамъ, раздѣлили. А межъ многими взятыми знамены нашли два знамена, одно которое Владиславъ Король послалъ къ Козакомъ въ тожъ время, какъ онъ противъ Москвитина войну вести хотѣлъ, чтобъ они ему помогали, а другое знамя Яганусъ Казимирусъ, какъ его на Королевство изобрали, тѣхъ вольновалцовъ Атаману Хмельницкому пожаловалъ, чтобъ его тѣмъ недобрую мысль возвратить. И по се число Король не переставаетъ тѣхъ вольновалцовъ разоряти и изгоняти, и для того Король самъ съ великимъ войскомъ пошолъ въ внутреннюю Рускую землю достальныхъ осталыхъ недруговъ разорять и искоренить; а вскорѣ послѣ того, какъ ему про конечное разореніе вольновалцовъ вѣдомо учинилось, и онъ мысль свою перемѣнилъ, то дѣло приказалъ Королевственному Генеральному Гетману, а самъ въ Польшу пріѣхалъ.

Сіе есть тѣ удалые и щастливые дѣла, которые Пресвѣтлѣйшій Король Яганъ Казимиръ по се число учинилъ, которому въ будущее новая честь и новое блаженство Богъ и щастіе даровати будетъ.

1651.

Переводъ съ статей, учиненныхъ подъ Бѣлою Церковью между Гетманомъ Хмельницкимъ и Польскимъ Королемъ, на какомъ основаніи содержать имъ Вѣру Греческую, число Козаковъ, Суды, Шляхетство, и прочее.

(Начала нпт.)

....и Рѣчи Посполитой колико много имѣетъ быти войска списковаго ҂к стройно, позволяемъ и назначаемъ, которое войско черезъ Гетмана и Старшихъ ихъ списками устроено, въ Королевскихъ маетностяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, быти имѣетъ, Бряславского и Черниговского уѣзду ничево не занимаючи, а маетности Шляхетскіе въ воеводствѣ Кіевскомъ по прежнему быти имѣютъ, отъ которыхъ нигдѣ до списку Козацкого подданные не имѣютъ быти пріиманы, а которые въ Козацкомъ списку обретаются ҂к и тѣ вольно быти имѣютъ въ воеводствѣ Кіевскомъ, хотя и въ Шляхетскихъ маетностяхъ. А хто Козакомъ Списковымъ въ числѣ ҂к хочетъ быти, тѣ изъ маетностей Королевскихъ и Шляхет-

скихъ, изъ Бряславщины и изъ Черниговщины, имѣютъ перенистися до маетностей Королевскихъ же въ воеводство Кіевское, тамъ, гдѣ войско Запорожское Его Королевскіе Милости пребывати будетъ. А хто будучи Козакомъ списковымъ учнетъ изъ Бряславщины и изъ Черниговщины вывозитися въ воеводство Кіевское, такому всякому волно продавати имѣнье свое безъ всякіе забороны отъ Пановъ и Урядниковъ городовыхъ.

2.

То Урядство ҂к войска Королевскаго по списку имѣетъ быти за двѣ недѣли отъ нынѣшнихъ дачь, а вершитца имѣетъ о Рождествѣ Христовѣ. А списокъ войсковой имѣетъ быти съ подписью руки Гетманской отосланъ Его Королевской Милости, до книгъ Градскихъ Кіевскихъ принесенъ и отданъ, которымъ урядново всякомъ мѣстѣ имѣютъ быти списаны Козаки въ спискахъ по имянамъ и по прозвищамъ своимъ, а число всего войска не имать болши того быти, толко ҂к-ти. А хто ни есть въ тѣхъ спискахъ объявлятися будетъ, и тѣ при старыхъ обычаяхъ и свободахъ извычныхъ Козацкихъ остатися имѣютъ, а опять тѣ, которыхъ тотъ списокъ имѣти не будетъ, и тѣ по старому въ подданствѣ Градскомъ останутся.

3.

Войска Коронные въ воеводствѣ Кіевскомъ во градѣхъ, въ которыхъ Козаки списковые писаны будутъ, не имѣютъ ставитися на станѣхъ, но токмо въ воеводствѣ Бряславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ иные Козаки не будутъ. Но токмо теперь до сооруженья списку и до уреченнаго времяни Рождества Христова, дабы не приское ходило ни къ которой помѣшкѣ, по камѣсть выдутъ на мѣста свои до воеводства Кіевского, имѣнья Его Королевской Милости, тѣ, которые въ числѣ ҂к находитися будутъ. А Польское войско содержатися имать около города Животова, а въ Бряславщину не входя, ажъ по совершенью и списанью списка войсковово.

4.

Всякіе житейскіе люди воеводства Кіевскаго, Бряславскаго и Черниговскаго до своихъ имѣней, также и Старосты сами собою и черезъ уряды свои, тотчасъ приходити имутъ, имѣнья свои засѣдати имѣютъ и всѣ належаціе приходы и суды градскіе свои исправляти имѣютъ; а въ собранью податей съ подданныхъ задержатися имутъ до строенія или совершенія списку, чтобъ тѣмъ Козакомъ, которые въ списку промежъ подданныхъ, до того времяни вывестися.

5.

Городъ Чигиринъ, по Указу Его Королевской Милости, имѣетъ при Гетманамѣ остатися, акакъ нынѣ урожденный Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, съ поданья есть Его Королевской Милости, по крѣпостнымъ жалованнымъ грамотамъ, такоже и по семъ имать быти подо властію Гетмановъ Коронныхъ, грамотами укрѣплены; всякой Гетманомъ становясь имѣетъ совершити Крестное цѣлованье вѣчнаго подданства Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой. Полковники и вся старшина имѣетъ быти дана отъ Гетмана Его Королевской Милости Запорожскаго и подъ властію ихъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевской Милости Запорож-

держить, въ старыхъ обычаяхъ, и вольностяхъ имѣетъ быти укреплена крестнымъ цѣлованіемъ по старымъ и давнымъ обычаемъ, и мѣста въ церьквахъ учительные, монастыри и училища братскіе Кіевскіе, по старому имѣютъ быти; а естьли бы хто ни есть во время замѣшканья нынешняго, изъ маетностей церковныхъ или подъ которымъ нибудь духовенствомъ имѣлъ что себѣ выпросити и выпросилъ, то ни во что почитано быти имѣетъ.

7.

Шляхта Римская и Руская во время того замешанья были при войску Его Королевской Милости Запорожскомъ, такожъ и мещанѣ Кіевскіе въ жалованьѣ его Королевской милости, въ здоровьѣ и при имѣньяхъ своихъ сохранены быти имѣютъ, такожде въ воздааніе Козаки, которые были при войскѣ Польскомъ Его Королевской Милости, при маетностяхъ и женахъ и дѣтяхъ своихъ пребывати имѣютъ.

8.

Жиды въ маетностяхъ Его Королевскіе Милости и въ Шляхетскихъ, какъ бывали жильцами и откупщиками, такъ и нынѣ имѣютъ быть.

9.

Орда, которая на то время есть въ земли нашей, тотчасъ отправлена имѣетъ быть и уступити, изъ земли нашей, никоторые шкоды не чинячи, а ни кочеванья на земляхъ Рѣчи Посполитой не имѣти, которыхъ Гетманъ Запорожской Его Королевскіе Милости обѣщаетъ ихъ на послугу призвати; а естли бъ къ тому не пришло, то зъ ними не жить и при себѣ не держати и никотораго съ ними сообщенья не имѣти, но за непріятелей Его Королевскіе Милости ихъ имѣти, и рубежей боронити, и противъ ихъ съ войскомъ Корунным ставитися, братства и товарищества не имѣти, но въ цѣлости вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой отдавати.

10.

Рубежей Княжства Литовскаго, какъ николи войско Запорожское спискомъ своимъ или числомъ не занимало, такъ и нынѣ занимати не имѣетъ.

11.

Кіевъ есть мѣсто стольное и судовое; въ немъ Козаковъ списковыхъ какъ менши быти имѣеть.

Тѣ постановленые статьи всѣ, для лучшей вѣры и подлинности, имѣютъ быти всѣ ненарушены и исполнены какъ отъ насъ Комисаровъ войска Его Королевской Милости, тако жъ и отъ Гетмана Запорожскаго и Старшихъ ихъ. А за тѣмъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ присягли, что тѣ статьи всѣ имѣютъ быти вцѣлѣ содержаны, и тѣмъ успокоеньемъ и строеньемъ въ покоѣ и въ совѣтѣ войско Запорожское рушитися имѣетъ на мѣста назначеные и ожидати описковъ будетъ. Орда тотчасъ уступаетъ, а войско Его Королевской Милости Запорожское до домовъ своихъ роспущено быти имѣетъ; на Соймъ близко пришлый послы отъ Гетмана и войска Его Королевской Милости Запорожскаго имѣютъ быти присланы покорно быти челомъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Его Королевскіе Милости Запорожского, именемъ всего войска Запорожскаго.

Михайло Громика, Полковникъ войска Королевскіе Милости Запорожскаго Браславскій.

Янъ Выговскій, Полковникъ войска Его Королевскіе Милости Запорожского Волынскій.

Янъ Выговскій, Писарь Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Янъ Шаховичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Одинецъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Пархомовичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Черкаскій.

Матвѣй Гладкій, Полковникъ Его Королевскіе Милости Миргородскій.

Договоръ, заключенный подъ Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками, 1651 г., 28 Сент.

1.

Отдавъ должное Господу Богу благодареніе за усмиреніе и отдаленіе домоваго кровопролитія, которое до сихъ временъ было, понеже войско Его Королевскія Милости Запорожское съ Гетманомъ и съ Старшиною своею вѣрное подданство свое отдали Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой, число войска Запорожскаго спискового 20,000 устроити позволяемъ, и то войско Гетманомъ и Старшинами имѣетъ быти въ спискѣ писано въ самыхъ Королевскихъ маетностяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, Бряславскаго и Черниговскаго ничего не займаючи, а маетности Шляхецкіе въ воеводствѣ Кіевскомъ вольны имѣютъ быти и нигдѣ въ нихъ въ спискѣ принимаемы быти Козаки не имѣютъ; но кто Козакомъ списковымъ въ числѣ 20,000 будетъ, тотъ изъ маетностей Шляхецкихъ въ Кіевщинѣ и Бреславщинѣ и Черниговщинѣ и изъ маетностей Его Королевскія Милости имѣетъ перевестися до маетностей Его Королевскія Милости воеводства Кіевскаго, тамъ гдѣ войско Его Королевскія Милости Запорожское пребывати будетъ; а кто ни есть вывозитися будетъ, списковымъ Козакомъ будучи, такому всякому вольно имѣетъ быти продованье имѣній своихъ, безъ всякаго запрещенія Пановъ, такожде Старостъ и подъ старостей.

2.

То устроеніе 20,000 войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго спискового зачатися имѣетъ въ двѣ недѣли отъ подания нынѣшняго, а совершитися до Рождества Христова, имѣетъ, и списокъ войска того имѣетъ быти съ подписью Гетманскія руки отосланъ Его Королевской Милости и до книгъ града Кіевскаго поданъ, а въ немъ явственно подано имѣетъ быти по имянамъ и по прозвищамъ своимъ; а числомъ войска больши 20,000 не имѣетъ быти; а которыи нибудь въ тѣхъ спискахъ обрѣтатися будутъ, при давныхъ и извычныхъ вольностяхъ Козацкихъ пребывати имѣютъ; а тѣхъ, которыхъ тотъ списокъ сохранити не будетъ, въ обыкломъ подданствѣ городовъ Его Королевскія Милости быти имѣютъ.

3.

Войска Корунные въ воеводствѣ Кіевскомъ въ городѣхъ или мѣстахъ, въ которыхъ Козаки списками будутъ, ставитися не имѣ-

ютъ, но въ воеводствахъ Бряславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ уже Козаки не будутъ; однако нынѣ до строенія списку до Рождества Христова чтобъ никакого замѣшанія или смуты не приходило, докуды выдутъ на свои мѣста до воеводства Кіевскаго въ маетности Его Королевскія Милости, которые въ числѣ и въ списку 20,000 обрѣтатися будутъ и задержатися войска имѣютъ, и далѣ Животова въ Бряславщинѣ не входити по совершенію выписи и списку.

4.

Живущіе воеводства Кіевскаго, Бряславскаго и Черниговскаго до маетностей своихъ, также Старосты сами собою и въ уряды свои приходити вскорѣ и оные прінимати имѣютъ, и всякіе промыслы, корчмы и откупы воспрінимутъ; однакоже въ самомъ выбираньи податей отъ подданныхъ до того сроку устроенія списковъ воздержатися имѣютъ, чтобъ тѣ, которые Козаками будутъ списковыми, до того времени вывезлися, и чтобъ только тѣ остались, которые уже до подданства належатъ, также въ маетностяхъ Его Королевскія Милости, и то уже вѣдомо будетъ, которой при вольности Козацкой учинитца, а кто въ послушанье и въ подданствѣ Градцкомъ.

5.

Чигиринъ по привиліямъ или по жаловальнымъ грамотамъ Его Королевскія Милости при Гетманѣ быти имѣетъ. Какъ нынѣшній Гетманъ, уроженный Богданъ Хмельницкій, съ поданья и жаловальной грамоты Его Королевскія Милости, такъ и потомъ всѣ имѣютъ быти подъ началомъ и строеньемъ Гетмановъ Корунныхъ, и имѣютъ быти всегда по жаловальнымъ грамотамъ укрѣпленымъ, и всякъ учинился Гетманомъ, имѣетъ чинити присягу подданную Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой; Полковники же и всѣ Старшины имѣютъ быти съ поданья Гетмановъ Его Королевской Милости и подъ ихъ началомъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевскія Милости Запорожское вѣруютъ, въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ имѣетъ быти; училища въ церквахъ, монастыри и училища Кіевскіе сохранены быти имѣютъ, и естьли бы кто что нибудь во время нынѣшнія смуты изъ маетностей церковныхъ себѣ выпросилъ или по нѣкоторыхъ изъ духовнаго чину, то ни во что почтено быти имѣетъ.

7.

Шляхта Римской и Греческой Вѣры, во время тоя смуты которые были при войску Его Королевскія Милости Запорожскомъ, также мѣщане Кіевскіе, тѣхъ всѣ имѣютъ сохранены быти при ихъ здоровьѣ, чести и урядахъ и домахъ своихъ, и естьли бы что у котораго прошенья иному отдано было, Конституціею искоренено быти имѣетъ, а они всѣ въ жалованье Его Королевскія Милости съ женами и съ дѣтьми своими пребывати имѣютъ.

8.

Жиды въ маетностяхъ Его Королевскія Милости и Шляхетцкихъ, какъ бывали жительми и откупщиками, тако и нынѣ имѣютъ быти.

9.

Орда, которая есть на сіе время въ земли, тотчасъ отправлена или отпущена быти имѣетъ, и отступи-

ти изъ земли, никакіе шкоты и убытковъ въ маетностяхъ Его Королевскія Милости, не чиначи, а ни кочевища на земляхъ Его Королевскія Милости не имѣти, ихъ же Гетманъ Запорожской обѣщаетъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой привести до услуги; а естьли бы то не сталося и не пришло больши съ ними соединенье, то не за пріятели войско Запорожское Его Кролевскія Милости, но за непріятеля Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой имѣти, рубежей оборонити и противу ихъ съ войскомъ Рѣчи Посполитой ставитися. Такоже и навпредь будущіе времена съ ними и ни которыми посторонними или окрестными Государи ни каковы ссылки и умышленья не чинить, но вцѣлѣ въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой ненарушено пребывати имѣютъ, какъ нынѣшніе со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, такоже и всѣ наступаючіе по немъ, навпредь будущіе времена, вѣрно, желательно на всякую Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой послугу готовымъ быти.

10.

Рубежей Великаго Княжества Литовскаго какъ никогда войско Его Королевакія Милости Запорожское спискомъ своимъ не заходило, такъ же и нынѣ заходити не имѣетъ, такъ какъ есть выше сего описано, но въ воеводствѣ Кіевскомъ пребывати имѣетъ.

11.

Кіевъ, понеже есть городъ стольный и судимой, то и въ немъ самая малая часть Козаковъ въ списокъ принимана быти имѣетъ.

И тѣ статьи, для лутчія вѣры и обнадежанія, что имѣютъ быти всѣ ненарушено исполнены какъ отъ насъ, Комисарей войска Его Королевской Милости Запорожскаго, тако же отъ Гетмана и Старшинъ и всего войска Запорожскаго, а потому Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ суть присягою укрѣплены, тѣмъ обычаемъ, что тѣ статьи имѣютъ быти вцѣлѣ содержаны, а по такому уже строенію и усмиренію въ покоѣ и совѣтѣ войско Корунное идетъ на мѣста назначенные и ожидати строенія списка будетъ. Орда же тотчасъ уступаетъ, а войско Его Королевскія Милости Запорожское по домамъ своимъ распущено быти имѣетъ и на Соймъ близко пришлый послы отъ Гетмана и всего войска Его Королевскія Милости Запорожскаго высланы быти имѣютъ, покорно и унижено челомъ бья за милосердіе и жалованье Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой.

А внизу написано:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Михаилъ Громыка, Полковникъ Бѣлоцерковской, войска Его Королевской Милости Запорожскаго рукою.

Иванъ Кранковской, Полковникъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Янъ Выговскій, Писарь Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Разговоръ Писаря Ивана Выговскаго въ 1652 году съ Россійскимъ посланцемъ, Васильемъ Унковскимъ, и подъячимъ Андреемъ Адрабьевымъ.

„Василій и Андрей говорили ему, Ивану, видѣвъ его къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Русіи, службу и въ словахъ подательство и открытство, чтобъ послужить Великому Государю, Его Царскому Величеству, и о чемъ мы ево учнемъ спрашивати, толко имъ Поляки и Литва сплны будутъ до конца, и тогда ихъ что мысль будетъ и гдѣ имъ быть?

Иванъ Василью и Ондрею говорилъ: Только де не изволитъ насъ, Великій Государь, Его Царское Величество, принять, и здѣсь де есть такіе люди многіе, станутъ Гетмана наговаривать, чтобъ къ Турскому или х Крымскому подначальны были; а у меня де тово и въ умѣ нѣтъ, что опричь Великого Государя куда мнѣ помыслить; лиша бъ де Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ меня, холопа своево, велѣлъ обнадежить своею Государскою милостью, велѣлъ бы ко мнѣ свою Государеву грамоту прислать за думного дьяка рукою, чтобъ Гетманъ и нихто того не вѣдалъ, и мнѣ бъ на ево Государскую милость надежну быть, и въ Путивль бы свою Государеву грамоту велѣлъ прислать, чтобъ меня призня, какъ я къ Великому Государю въ Путивль или въ иной городъ Государевъ куда пріѣду. А только де ево. Государская милость ко мнѣ будетъ, и я де и съ отцомъ своимъ, и ѳбрати есми, и съ иными пріятели, къ нему, Великому Государю, пріѣду, а лутчіе люди Запорожскіе земли со мною жъ, да и многіе будутъ къ нему, Великому Государю, да и у Гетмана я никако не чаю, что ему, кромѣ Великого Государя, къ безвѣрнымъ податися, а меня де и Венгерской Король зоветъ къ себѣ и власть мнѣ и жалованье великое даетъ; и показалъ грамоту за рукою Венгерскаго Короля, а въ ней написано: Какъ де пріѣдешь ко мнѣ, стану тебѣ давать по полутаре тысечи золотыхъ червонныхъ на годъ, да городы дамъ не малые, и учиню великимъ начальникомъ надъ войскомъ своимъ. А потому де меня Король Венгерской знаетъ, что я у него бывалъ, и про то де онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запорожскаго почтенъ, и я де не мышлю мимо Великаго Государя никуда ѣхати, что памятуючи къ себѣ Великого Государя, Его Царскаго Величества, милость.

Да говорили Василей и Ондрей Писарю Ивану: Есть у васъ листъ Яна Казимера Короля, за его рукою, что писалъ Король х Колиновскому, да листъ Царя Крымского, что Царь писалъ къ Гетману и къ вамъ, чтобъ послали къ нему на помочь войска Запорожского, да листъ Господаря Волоского, что онъ писалъ къ Гетману и къ сыну его, Тимоѳею, и съ иныхъ листовъ, лебо къ вамъ изъ иныхъ Государствъ писано о какихъ дѣлахъ, и ты послужи Великому Государю, дай ихъ, или списки подлинные съ нихъ намъ дай.

И Иванъ послалъ велѣлъ тѣ листы принести, изъ Королевского и Крымского листовъ списать, и списавъ отдалъ списки Василью, а Во-

лоского Господаря листъ отдалъ подлинной, за печатью Волоского Господаря, а изъ иныхъ де Государствъ, кромѣ тѣхъ листовъ, нынѣ у насъ нѣтъ, а подлинныхъ листовъ вамъ отдать мнѣ нельзя.

Да Иванъ же Василью и Ондрею говорилъ: Известите Великому Государю, Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ Государь велѣлъ бы выбрать изъ обычныхъ людей, кому за обычей и вѣрить можно, и чтобъ онѣ Великому Государю прямы были, да ко мнѣ бъ ихъ Великій Государь изволилъ посылать, а я де учну къ Великому Государю все писать о Его Царскаго Величества великихъ дѣлахъ, что у насъ изъ иныхъ Государствъ вестей или какихъ дѣлъ явитца; а то пріѣзжаютъ къ намъ незнающіи люди, и къ намъ пріѣхавъ, все ложъ говорятъ, а мы о чемъ отпишемъ или въ рѣчахъ приказываемъ, и они не вѣдаютъ, что сказать отъ насъ пріѣхавъ. Мнѣ де Путимской мужикъ не токмо бѣду, смерть учинилъ было. Я съ нимъ писалъ и рѣчью приказывалъ въ Путивль къ воеводамъ, и онъ де нашимъ Козакомъ написалъ ее и розказалъ, что я ему рѣчью тайно приказывалъ, и мнѣ сказали, и я его передъ себя ималъ и ему выговаривалъ, что онъ не гораздо написался, сказываетъ нашимъ Козакомъ, и велѣлъ ему ѣхать въ Путивль тотчасъ; да чтобъ де Великій Государь и въ Путивль указалъ Околничему и воеводамъ, Князю Ѳедору Ондреевичу Хилкову, отписать, и которые вѣ передъ будутъ въ Путивлѣ воеводы, ково я пришлю съ Государевымъ дѣломъ, съ письмомъ или словеснымъ приказомъ, и онѣ бъ де не замѣшкавъ письмо принимали; а иново и написать немочно, и я учну и словомъ приказывать, чтобъ тѣхъ, кого я пришлю, къ себѣ имати не замотчавъ, а я де учну про все писати и приказывати подлинно.

И Василей и Ондрей Ивана спрашивалъ: Скажи намъ, хто именемъ Государевъ человѣкъ присылалъ въ Путивле, де такъ не пристойно дѣлалъ?

И Иванъ сказалъ: Нелзя де мнѣ того вамъ явить; упросилъ меня, чтобъ я на него къ Великому Государю и къ его Государевымъ воеводамъ не писалъ, и я ему далъ слово, что писать на него къ Великому Государю не буду.

Да Иванъ же говорилъ: Прежде сево я съ вами говорилъ, и нынѣ милости у Великого Государя прошу о себѣ, чтобъ мнѣ быть надежну на Его Государскую милость; а до коихъ мѣстъ я буду, и въ томѣ де уповаю на Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское войско, и Царя Крымскаго и ближнихъ ево людей, и всю Крымскую Орду, на Ево Царского Величества въ Украйные городы войною не пойдутъ и ни какова инова Государевымъ городомъ и всякимъ мѣстамъ и людемъ зла не учинятъ, потому Крымской Царь, и Нарадымъ, и Мурзы, и хто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ; вѣдомо, имъ, что за помочью Божію я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ, а Гетманъ де и Полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ же и почитаютъ. А то де вы и сами видите, что Гетманъ и лутчіе люди, и войско Запорожское мнѣ вѣрятъ во всемъ. И на тѣхъ на всѣхъ словахъ своихъ, снявъ образъ Спасовъ, поцѣловалъ. Лиша бъ де Татарове чего не учинили безъ нашего совѣту и безъ нашей вѣдомости, потому не вмѣстѣ съ ними живемъ, развее на-

гономъ малые люди гдѣ объявятца; а только мы ихъ какую воинскую мысль свѣдаемъ, и такое ихъ умышленіе не будетъ состоятца. А большой де Крымской войнѣ, не сослався съ Гетманомъ и съ нами и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чаю быти нелзѣ, потому что вѣдомо имъ Царское Величество, Ево Государская милость и жаловать къ намъ, и то, что мы сему Великому Государю правдою служимъ. И Василей да Ондрей говорили: Мы тебѣ прежъ сево сказывали и то перво тебѣ говоримъ· Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служба твоя памятна и впередъ будетъ вѣдома и забита не будетъ, и ты на Государскую милость буди надеженъ, лиша служи Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, такъ, какъ ты обѣщался и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ.

Иванъ, зря на образъ Божій, перекрестя лице свое, поклонился въ землю и говорилъ: Дай де Господи такъ, чтобъ Ево Великого Государя нашего ко мнѣ, послѣднему холопу своему, милость была совершенна, а я, какъ обѣщался Ему, Государю, служить и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ, такъ де и совершу. Да чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, изволилъ свой Государевъ Указъ учинить, что я къ нему, Великому Государю, учну писать или приказывать, и то бы не многіе люди вѣдали, и Ево Великого Государя дѣла строитца будутъ, а мнѣ бъ тожъ дурна какова въ Запорожской землѣ отъ Гетмана и Полковниковъ и ото всего войска Запорожского не было жъ, чтобъ Ево Царского Величества впредъ всякимъ дѣламъ порухи тѣмъ не учинить, и о томъ бы Его Царское Величество меня, холопа своего, изволилъ пожаловалъ, противъ моего челобитья велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить и отписать не замотчавъ.

И Василей да Ондрей писарю Ивану Выговскому говорили: Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, тайную твою службу укажетъ держать вскрытѣ, а кому то дѣло Ево Государево належитъ, и тѣ по Его Государеву Указу и вѣдать учнутъ, и ты, Иванъ, втомъ опасенъ не буди, безсумненья Великому Государю служи, а что ты, Иванъ, бьешъ челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, и съ нами въ тайнѣ говорилъ и приказывалъ, и то всее Великому Государю вѣсно учинимъ.

1652 года.

Реестръ привиллегіямъ, даннымъ отъ Польскихъ Королей городу Кіеву, мѣщанамъ и мастеровымъ людямъ, съ 1588 по 1652 годъ.

....

....тѣмъ привилеемъ своимъ подтверждая прописью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ привилей Стефана Короля въ Варшавѣ Іюля въ 7 день, лѣта 1576, Королевства его перваго году, а сей Жигимонта Третего данъ въ Краковѣ Мая въ 10 день, лѣта 1588, Королевства его перваго году.

2.

Привилей Жигимонта Третего, Короля Польскаго, письмо Латинское, дано на харатѣи мѣщаномъ Кіевскимъ, въ которомъ подтверждалась привилѣя предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа и Стефана Обатураксъ, Королей Польскихъ, наданые мещаномъ Кіевскимъ на право Магдебурское и на вольности ихъ, и онъ, Жигимонтъ Третій, то имъ все......

3.

Привилей Жигимонта Третего, Короля Польскаго, даный мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили, и ни у кого мѣста или двора шляхетцкаго, монастырскаго, церковнаго и мѣсцкаго купить не смѣли, и чтобъ только на ярманку пріѣхавъ, не ставясь ни у кого на дворъ, на гостинномъ дворѣ стояли, и ни у кого товаровъ привозныхъ не покупали, только у Кіевлянъ и имъ самѣмъ свои товары продавали. А помѣшкавъ на ярмонкѣ въ Кіевѣ недѣлю, чтобъ опять оттуда выѣзжали. А естьли бы дерзнулъ которой Жидъ противно сему привилею учинити и дворъ бы на житье въ Кіевѣ себѣ купилъ, чтобъ воевода Кіевскій или въ небытіи воеводы намѣстникъ воеводскій все имѣніе того Жида забралъ и половину того воеводѣ, а половину другую мѣщаномъ Кіевскимъ на ратушу отдалъ, и то укрѣпляя имъ Король Жигимонтъ на харатѣи сей привилей далъ съ приписью руки своей и съ печатью Корунною вислою далъ въ Варшавѣ на Соймѣ Февраля въ 18 день, лѣта 1619.

4.

Привилей Яна Казимеря, Короля Польскаго, даный мѣщаномъ Кіевскимъ на харатѣи, въ которомъ подтверждаетъ предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа, Стефана Обатураксъ и отца своего, Жигимонта Третего, и брата своего, Владислава Четвертаго, Королей Польскихъ, привилія, наданые тѣмъ мещаномъ Кіевскимъ на право Магдебургское и на вольности ихъ, которые симъ своимъ привилеемъ подтверждая имъ приписью руки своей и печатью Корунною большою вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Марта въ 27 день, лѣта 1650.

5.

Привилей Яна жъ Казимера Краля, даный на харатѣи ремесленикомъ, мѣщаномъ Кіевскимъ, всякихъ мастерствъ чиномъ, на права ихъ ремесленицкіе, наданые имъ отъ предковъ его, Королей Польскихъ, которые онъ, Янъ Казимеръ, подтверждая во всѣхъ статьяхъ, изстари имъ поволеныхъ, по обычаю иныхъ городовъ Корунныхъ и Великаго Княжества Литовскаго, приписью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Мая въ 3 день, лѣта 1649.

6.

Привилей Яна Казимера, даный ремесленикомъ Кіевскимъ на увольненье отъ податей, Ланового и Сошового, которые даются отъ полъ и сохъ Королю, и онъ, Янъ Казимеръ, уволнилъ ихъ отъ того, потому что оии полъ никакихъ и земель не имѣютъ и только своимъ промысломъ и рукодѣліемъ хлѣба

себѣ добываютъ, и то имъ Янъ Казимеръ Король симъ привилеемъ на харатіи подтверждая, приписью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Ноября въ 12 день, лѣта 1650.

7.

Данъ привилей съ вислою печатью отъ Короля Третьего Жигимонта, Кіевскимъ мѣщаномъ, что отъ грома згорѣлъ городъ, и онѣ, мещаня, тотъ городъ поставили, а послѣ того били челомъ Королю о томъ, что имъ оттуду большіе убытки становятся, и Король имъ далъ привилей, что впредь имъ мещаномъ города не дѣлать и не починивать, потому что то дѣло войсковое и всѣмъ уѣздомъ дѣлатись должно.

8.

Данъ привилей съ вислою печатью имъ же, мещаномъ, отъ Короля Яна Казимера, поволено давать изъ городовыхъ доходовъ Кіевскому бурмистру и Радѣ на годъ по триста золотыхъ Польскихъ за то, что они, оставя всѣ свои промыслы, объ городовыхъ дѣлѣхъ радѣютъ.

9.

Листъ жалованной, данъ отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ, войтамъ Кіевскимъ, которой будетъ на урядѣ Кіевскомъ, и за то велѣно ему давать изъ городскихъ доходовъ изъ Ратуши Кіевской по пяти сотъ золотыхъ на годъ.

10.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, данъ Кіевскимъ мѣщаномъ на бумагѣ съ большою печатью о томъ, что въ привиліи Александра, Короля Польскаго, которой городъ Кіеву первый привилей и право Магдебурское надалъ, и въ томъ привилею написано было глухо, что имъ, мещаномъ, ходить противъ непріятелей съ Кіевскими воеводами, и воеводы ихъ мещанъ учали было за собою волочить и не для дѣла, и они, мещанѣ, били челомъ о томъ Королю Владиславу, и Владиславъ имъ, мещаномъ, далъ листъ жалованный, въ которомъ то явно изобразилъ, что, когда только въ воеводство Кіевское непріятели войдутъ, чтобъ они, мѣщане Кіевскіе, съ воеводою своимъ, или съ инымъ какимъ начадьникомъ Королевскимъ шли на непріятели, а отъ хоженья въ иные войска и въ воеводства увольнилъ ихъ, развѣ естьли когда посполитое рушенье будетъ, то съ иными мѣщаны и они, Кіевлянѣ, итти должны; а то имъ утвержая, приписью руки своей укрѣпилъ.

11.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ бурмистру Андрею Ходыкѣ, что быть ему въ Кіевѣ войтомъ и правителемъ города и владѣть ему тѣми маетностями и уроками, которыми издавна владѣли войты прежніе, и тотъ листъ ему, Андрею, данъ до смертиево, съ приписью руки Владиславовы.

12.

Листъ жалованной отъ Короля Жигмунта съ большою печатью Кіевскимъ мещаномъ, что билъ челомъ на нихъ, мещанъ, Королю Жигмонту, воевода Кіевской, Томашъ Замойскій, что они, мещане, его, Томаша, не слушали и въ обозы съ нимъ противъ непріятелей ходить не хотѣли, и они, мещанѣ, отвѣчая,

били челомъ Королю, сказывая, что ихъ воевода много и напрасно по таборамъ за собою волочитъ, и Король Жигимонтъ сей жалованной листъ далъ имъ, чтобъ противъ непріятелей съ воеводою своимъ ходили, когда только въ уѣздѣ Кіевскомъ непріятель будетъ, или когда посполитое рушенье прилучится, и приписью руки своей сей привилей укрепилъ имъ.

13.

Выпись съ книгъ городскихъ воеводства Кіевскаго явки, какову Кисель воевода, пріѣхавъ въ Кіевъ, записалъ въ книги о пустошеньи Кіевскомъ въ приходъ Радивиловъ съ ратными людьми Литовскими, и что въ соборной каменной церкви Кіевской погорѣли книги старовѣчные, въ которыхъ записаны были привиліи древнихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ, росправы, записи Городскіе, Земскіе, Комисарскіе и Дозорные дѣла, рубежи и Каптуровые права, которые были еще прежде Земскихъ и Городскихъ, и всѣ дѣла памяти достойные и украшенья градскіе съ утварью церковною вкупѣ погорѣли, и сколько тѣхъ книгъ послѣ пожару осталось, то все записано, а ся Выпись изъ тѣхъ записныхъ книгъ вынята съ печатью воеводскою.

14.

Выпись съ книгъ Городскихъ воеводства Кіевскаго тоя же явки, какову записали въ книги мѣщанѣ Кіевскіе, войты, бурмистры и райцы о спустошеньѣ же Кіева въ приходъ Радивиловъ съ ратными Литовскими людьми, и что въ то жъ время выгорѣлъ весь городъ съ немногими останки, въ первыхъ церковь соборная каменная Пресвятыя Богородицы, торгъ, лавки, ратушъ, пивоварни, клѣть съ зеліемъ, хлѣбницы, важня, домъ гостинный, дворы ратушные, дворы шляхетскіе, а въ церкви всѣ книги старовѣчные на данье земель отъ Александра Жигимонта Перваго, Стефана, Владислава Четвертаго и Яна Казимера, Королей Польскихъ, подтверженья и подлинные привилѣя на церковь соборную Пресвятыя Богородицы, на головные вины, на управу шляхетцкую, на вольное избраніе войта и межъ четырехъ бурмистровъ, братьи своей; привилей увольняющій ихъ отъ плаченья всякихъ пошлинъ и мытъ; привилей на урочные деньги райцомъ и лавникомъ меньшимъ на всякой годъ по 60 золотыхъ Польскихъ; о вольномъ сѣченьи лѣсу на дворовое строенье и на дрова; привилей на перевозъ мѣщаномъ Кіевскимъ; привилей на увольненье отъ всякихъ податей Королевскихъ и воеводскихъ для запустошенья города во время междоусобныя брани, даный отъ Яна Казимера, привилей на выгонъ животинной на сѣнокосъ на луга, что къ Вышгороду и Бирковцу лежатъ; приговоръ Жигимонта Короля съ заповѣдью четырехъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, чтобъ ни Городской, ни Земской Судъ мещанина судити не смѣлъ, кромѣ Ратуша. И тѣ подлинныя привилея, которыхъ только подтвержальные остали, и иныхъ много, иные въ церкви погорѣли, а иные въ пожарное время погинули, нарядъ ратушной, зелье, свинецъ, знамена, литавры, питья всякіе, воски, салы, меды, солоды, вѣсы, одни побраны, а другіе погорѣли, и о томъ всемъ мѣщане явку въ книги записавши, сю Выпись взяли себѣ за печатью воеводскою, лѣта 1651, Ноября во 2 день.

15.

Приговоръ Владислава Четвертаго, Короля Польскаго, даный мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ со всѣхъ доходовъ городскихъ, съ прежними двѣма тысячьми, на всякой годъ платили воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, а воевода чтобъ уже дѣла ни какова въ корчмахъ и иныхъ доходовъ городскихъ не имѣлъ и не вступался; а приговоръ сей данъ имъ за печатью Королевскою.

16.

Списокъ того жъ приговору Королевскаго слово въ слово.

17.

Списокъ съ тетради съ привилія Жигимонта Августа, переведенъ Польскимъ письмомъ съ Латинскаго слово въ слово.

18.

Выпись съ книгъ Городскихъ привилія, какову далъ Король Жигимонтъ Третій мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жиды въ Кіевѣ не жили и не торговали съ пріѣзжими купцами, и у нихъ привозныхъ товаровъ не покупали, и пріѣзжіе чтобъ никому своихъ товаровъ не продавали, и себѣ надобныхъ чтобъ, мимо Кіевскихъ мещанъ, не покупали съ подлиннаго привилія слово въ слово за печатью воеводскою.

19.

Отпись Богданя Хмельницкаго, дана мещаномъ Кіевскимъ, что, по повеленьи его отобраны у мещанъ Кіевскихъ урочные деньги, тысяча золотыхъ Польскихъ, которые они прежде воеводамъ плачивали. А въ остаткѣ что собрать не могли, для мороваго повѣтрья, били челомъ ему, Гетману, и Онъ ихъ отъ всего уволнилъ, и сю отпись, для лучшаго увѣренья, далъ имъ съ приписью руки своей и съ печатью войсковою, генваря въ 28 день, лѣта 1653.

20.

Выпись съ книгъ Городскихъ права Магдебурскаго ратуши Кіевской явки, какову подали бурмистры и райцы и всѣ мещане о томъ, что по смерти Кирилы Меѳедовича, войта избрали новаго измежъ четырехъ бурмистровъ, братьи своей, войта Богдана Самковича, и что они жъ, мещанѣ, на своихъ проторахъ имѣли ему особый у Короля привилей выправить на войтовство по смерть ево, и ся явка изъ книгъ выписана за печатью ратушною.

1653.

Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславлѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ Пословъ, Ближняго Боярина Василья Бутурлина, Окольничаго Ивана Алферьева, и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина.

И того жъ числа (6 Генваря, 1654 г.) Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславль пріѣхалъ, за часъ до вечера, а писарь Иванъ Выговской пріѣхалъ Генваря въ 7-й день, и Полковники и Сотники съѣхалися

въ Переяславль же, и Генваря въ 7-мъ же числѣ къ Боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи присылалъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой Переяславскаго Полковника, Павла Тетерю, чтобъ ему, Гетману, съ ними видетца, а Государевыбъ грамоты въ то время и не подавать и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ, что Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи съ нимъ Гетманомъ, видетца ради, а гдѣ видетца, и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

И Гетманъ приказывалъ, что онъ будетъ у Боярина у Василья Васильевича на подворье того же числа, въ вечеру.

И въ вечеру пріѣхали отъ Гетмана Писарь Иванъ Выговской да Полковникъ Павелъ Тетеря, а сказавъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ, тотчасъ поѣхалъ къ Гетману.

И того жъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Боярину Василью Васильевичу на дворъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, а съ нимъ пріѣхали Писарь Иванъ Выговской да Переясловской Полковникъ Павелъ Тетеря.

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи говорили Гетману: Присланы они отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, съ его Государевымъ милостивымъ полнымъ Указомъ, по его, Гетманову, челобитью и всего войска Запорожскаго, и чтобъ завтре, Генваря въ 8 день, ему, Гетману, Государеву грамоту подать и Государевъ милостивой Указъ сказать на съѣзжемъ дворѣ; а подавъ бы Государеву грамоту и сказавъ Государевъ милостивой Указъ, того жъ дни итти въ церковь и учинить ему, Гетману, и Полковникомъ и инымъ начальнымъ и всякимъ людемъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, они со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ служити и прямити во всемъ душами своими ради, и головы свои за Государское многолѣтное здоровье складывать и вѣру ему, Государю, учинити Генваря въ 8 день, и во всемъ по его, Государевѣ, волѣ быти готовы; а завтра де рано Полковники всѣ будутъ у него, и онъ де съ ними поговоря, будетъ на съѣзжей дворъ, и выслушавъ Государеву грамоту и Государевъ милостивой Указъ поговорить ему будетъ съ Полковники, а поговоря съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и Писарь Иванъ Выговскій говорили: Милость де Божія надъ нами, яко же древле при Великомъ Князѣ Владимірѣ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, призрилъ на свою Государеву отчину, Кіевъ, и на всю Малую Русь милостью своею; яко Орелъ покрываетъ гнѣздо свое, тако и онъ, Государь, изволилъ насъ принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку, а Кіевъ и вся Малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества; а мы де всѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить и прямить во всемъ душами своими, и

головы свои за Его Государское многолѣтное здоровье складывать ради.

И о томъ о всемъ писано ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи съ Парѳеньемъ Таболинымъ Генваря въ 8 числѣ, съ утра рано.

И того жъ числа отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго приходилъ Писарь Иванъ Выговской и сказывалъ Боярину Василью Васильевичю съ товарищи: Была де у Гетмана тайная Рада съ Полковники и съ Судьями и съ войсковыми Ясаулы, и Полковники де и Судьи и Ясаулы подъ Государеву высокую руку подклонилися.

И по тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра того жъ дни, во вторый часъ дни бито въ барабанъ съ часъ времани на собраніе всего народа слышать совѣтъ о дѣлѣ хотящемъ совершиться.

И какъ собралося великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространный, про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчюкомъ, а съ нимъ Судьи и Ясаулы, Писарь и всѣ Полковники, и сталъ Гетманъ посреди круга, а Ясаулъ войсковой велѣлъ всѣмъ молчать; потомъ какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

„Панове Полковники, Ясаулы, „Сотники и все войско Запорожское, и вси православніи Христіянѣ! Вѣдомо то вамъ всѣмъ какъ „насъ Богъ свободилъ изъ рукъ „враговъ, гонящихъ Церковь Божію „и озлобляющихъ все Христіянство нашего Православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей земли въ безпрестанныхъ бранѣхъ и „кровопролитіяхъ съ гонители и „враги нашими, хотящими искоренити Церковь Божію, дабы имя „Руское не помянулось въ земли „нашей, что уже вельми намъ всѣмъ „докучило, и видимъ, что нельзя „намъ жити болѣ безъ Царя; для „того нынѣ собрали есмя Раду, явную всему народу, чтобъ есте себѣ „съ нами обрали Государя изъ четырехъ, котораго вы хощете: первый Царь есть Турскій, который „многажды черезъ Пословъ своихъ „призывалъ насъ подъ свою область; „вторый Ханъ Крымскій; третій „Король Польскій, которой, будетъ „сами похочемъ, и теперь насъ еще „въ прежнюю ласку принять можетъ; четвертый есть Православный Великія Россіи Государь Царь „и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ „Восточной, котораго мы уже шесть „лѣтъ безпрестанными моленіи нашими себѣ просимъ; тутъ, котораго хотите, избирайте. Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ „вѣдомо, какъ братія наши, православніи Христіянѣ, Греки бѣду „терпятъ и въ какомъ суть отъ „безбожныхъ утѣсненіи; Крымской „Ханъ тоже бусурманъ, котораго „мы по нужди и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есма! Какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіянскіе, отъ Польскихъ „Пановъ утѣсненія, никому вамъ „сказывать не надобетъ; сами вы „всѣ вѣдаете, что лучше Жида и „пса, нежели Христіянина, брата „нашего, почитали. А Православный „Христіянскій Великій Государь, „Царь Восточный, есть съ нами единаго Благочестія, Греческаго закона, единаго исповѣданія, едино

„есми тѣло Церкви съ Православі-„емъ Великія Россіи, Главу имуще „Іисуса Христа. Той Великій Го-„сударь Царь Христіянскій, сжа-„лившися надъ нестерпимымъ озло-„бленіемъ Православныя Церкви въ „нашей Малой Россіи, шесть лѣт-„нихъ нашихъ моленій безпрестан-„ныхъ не презривши, теперь ми-„лостивое свое Царское сердце къ „намъ склонивши, своихъ великихъ „ближнихъ людей къ намъ съ Цар-„скою милостью своею прислати „изволилъ, котораго естьли со у-„сердіемъ возлюбимъ, кромѣ Его „Царскія высокія руки, благотиш-„нѣйшаго пристанища не обращемъ; „а будетъ кто съ нами не согла-„суетъ, теперь, куды хочетъ — воль-„ная дорога." Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: „*Волимъ подъ Царя Восточнаго, Православнаго*, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достатись."

Потомъ Полковникъ Переяславской, Тетеря, ходачи въ кругу на всѣ стороны, спрашивалъ: Вси ли тако соизволяете? Рекли весь народъ: Вси единодушно. Потомъ Гетманъ молылъ: Буди тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подъ Его Царскою крѣпкою рукою. А народъ по немъ вси единогласно возопили: „*Боже! утверди, Боже! укрѣпи, чтобъ есми во вѣки вси едино были!*"

И послѣ того Писарь, Иванъ Выговской, пришедши говорилъ, что де Козаки и мещанѣ всѣ подъ Государеву высокую руку подклонились.

И Генваря въ 8 числѣ Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судьи, и Полковники, и Ясаулы войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману, Богдану Хмельницкому, рѣчь.

А молылъ:

„Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и ко всему войску Запорожскому, свою Царскаго Величества грамоту."

И тое Государеву грамоту ему отдалъ; а какъ Государеву грамоту Бояринъ Василій Васильевичь Гетману отдалъ, и тое Государеву грамоту Гетманъ принялъ съ великою радостію; а принявъ Государеву грамоту, поцеловалъ и, роспечатавъ, отдалъ Писарю, Ивану Выговскому, и велѣлъ ему вычесть при всѣхъ войска Запорожскаго начальныхъ и всякихъ людей въ слухъ; и тое Государеву грамоту Писарь, Иванъ Выговской, челъ всѣмъ людемъ явно, и, выслушавъ Государеву грамоту, Гетманъ, и Полковники, и всякихъ чиновъ люди, Государской милости обрадовались, и говорилъ Гетманъ, что Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи Самодержцу, онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, со всемъ войскомъ Запорожскимъ служити и прямити вседушно и за Государское многолѣтное здоровье головы складывать ради, и вѣру Государю учинити, и во всемъ по Ево Государевѣ волѣ быть готовы.

И Бояринъ Василій Васильевичь молылъ:

„Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ тебя, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и Полковниковъ, и все войско Запорожское Православные Христіанскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровье?"

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловалъ о здоровье велѣлъ спросить, челомъ ударили, и про Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье спросили?

И Бояринъ Василій Васильевичь молылъ:

„Какъ мы гоѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія далъ Богъ въ добромъ здоровье."

А послѣ того говорилъ Гетману:

„Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить:

„Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 162 годъ присылали къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бить челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закону и на святые Божіе Восточные церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской Вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстѣхъ учинили Унію и всякіе надъ вами гоненіе и поруганіе и злости нехристіянскіе чинили, а послѣ того и помирясь съ вами, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлой Церковію, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдати изъ Унѣи не отдали, а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унѣю, и хотя Православную Христіянскую вѣру искоренити и святые Божіи церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святые Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ, духовнаго и мирскаго чину многихъ невинно замучали, и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хотя благочестивые Христіанскіе Вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помочь Крымскаго Хана съ Ордою, учали за Православную Христіанскую Вѣру и за святые Божіи церкви противъ нихъ стоять, а у Великаго Го-

сударя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Православные Христіянскіе Вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвопреступникомъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское приняти подъ Свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями, а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману, къ Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Яномъ Казимеромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, вѣчное докончанье и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Государю Христіянскому, безъ причины вѣчнаго докончанья нарушить было немочно; а которые неправды учинились съ Королевскіе стороны къ нарушенью вѣчнаго докончанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскіе стороны по договору исправленья. А будетъ Король и Паны Рада по договору исправленія не учинятъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, а за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять, а ему, Гетману, и всему войску Запорожскому велитъ свой Царскаго Величества милостивой Указъ учинить.

„И вы, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, били челомъ: Будетъ Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку приняти васъ не мочно, и Царское бъ Величество для Православные Христіянскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ васъ вступился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ Паны Рады помирити черезъ своихъ Государевыхъ великихъ Пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ, а собою вы съ ними миритца не хотите, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоятъ.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посыланы въ Польшу, къ Яну Казимеру, Королю, Его Государевы великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борисъ Александровичь Репнинъ Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорити накрѣпко.

„И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтѣхъ Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междоусобіе успокоили и съ вами помирились, и Православную Христіянскую Вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подъ Унѣю, и тѣ бъ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинятъ, съ вами помирятца и въ Вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ

по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинитъ тѣмъ людемъ, которые въ ево Государскомъ именованьѣ въ прискѣ объявились и достойны были смертные казни, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать. Да тѣже Царскаго Величества великіе Послы говорили: Какъ Янъ Казимеръ, Король, обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людемъ присягалъ на томъ, что ему межъ рознствующими въ вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати.

„А будетъ онъ тое своей присяги не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и послушанія чинитъ свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ; и онъ Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую, и на еретическую Вѣру не чинятъ, и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, васъ, Православныхъ Христіянъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ, Казимеръ Король, и Паны Рада, то все поставили ни во что и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотятъ Православную Христіанскую Вѣру искоренити, и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ же, великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ отпустили безъ дѣла.

„И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскіе стороны такіе неисправленье и досады и вѣчному доконьчанью нарушенье и на Православную Христіянскую вѣру и на святыя Божія церкви гоненіе, и не хотя того стышать, чтобъ, вамъ единовѣрнымъ Православнымъ Христіяномъ, въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣніи и въ поруганіи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, съ городами и съ землями отъ Королевскаго подданства, преступленіемъ присяги его свободныхъ, приняти велѣлъ и помочь вамъ на кривоприсяжцовъ и на хотящихъ разорити Христіянскую Вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити велѣлъ. И ты бъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское держать въ своей Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ во обороны и въ защищеньѣ.“

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и всѣ начальные и всякихъ чиновъ люди, на Государской милости били челомъ. Изъ съѣзжаго двора Гетманъ поѣхалъ къ Соборной церкви Успѣнія Пречистые Богородицы, съ Бояриномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи въ коретѣ, а Казанской Преображенской Архимаритъ, Прохоръ, и Рожест-

венской Протопопъ, Андреянъ, и Священницы, и Дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за Спасовымъ образомъ въ соборную церковь напередъ ихъ.

А какъ Бояринъ Василій Васильевичь и Гетманъ Богданъ Хмельницкій пришли къ Соборной церкви, и Переяславской Протопопъ, Григорій, и всѣхъ церквей Священницы и Дьяконы встрѣтили ихъ у паперти со кресты и съ кандилы въ ризахъ и пѣли: Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка; а какъ вошли въ церковь, и Архимандритъ Прохоръ и Протопопъ Андреянъ, и Переясловской Протопопъ Григорій со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начати обѣщаніе къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, какова отъ Государя прислана къ нимъ, и Гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ имъ: „Чтобъ имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣру за Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи, что ему, Государю, ихъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за нихъ стоять, и вольностей не нарушить, и кто былъ Шляхтичь, или Козакъ, и мещанинъ, и кто въ какомъ чину напередъ сего и какіе маетности у себя имѣлъ, и тому бъ всему быть по прежнему, и пожаловалъ бы Великій Государь велѣлъ имъ дать на ихъ маетности свои Государевы грамоты.“ И Бояринъ, Василій Васильевичь, съ товарищи Гетману говорили: „Что въ Московскомъ Государствѣ, прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, вѣру чинили ихъ Государскіе подданные такъ же, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, всѣмъ Государствомъ они вѣру чинятъ на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить и радѣть и прямить и всякаго добра хотѣть, а того, что за Великаго Государя вѣру учинити николи не бывало и впредь не будетъ, и ему, Гетману, и говорить о томъ не пристойно, потому что всякой подданной повиненъ вѣру дать своему Государю, и они бъ, Гетманъ, и все войско Запорожское, какъ начали Великому Государю служить и о чемъ били челомъ, такъ бы и совершили, и вѣру Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безо всякаго сумнѣнія, а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованье и въ призрѣнье, и отъ недруговъ ихъ во обороны и въ защищенье, и вольностей у нихъ не отымаетъ, и маетностямъ ихъ, чѣмъ кто владѣетъ, Великій Государь ихъ пожалуетъ велитъ имъ владѣть по прежнему.“

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ имъ, что онъ о томъ поговоритъ съ Полковники и со всѣми людьми, которые нынѣ при немъ Гетманѣ, и вышедъ изъ церкви, пошолъ на дворъ къ Переяславскому Полковнику, къ Павлу Тетерѣ, и говорилъ о томъ съ Полковники и со всѣми людьми многое время, а они стояли въ церквѣ, и изъ двора прислалъ въ церковь къ нимъ Полковниковъ Переяславскаго, Павла Тетерю, да Миргородцкаго, Григорья Сахновича, а пришедъ къ нимъ Полковники говорили тѣжъ рѣчи, чтобъ имъ учинить вѣру за Государя.

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи Полковникомъ потому жъ говорили: „То непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣра чинить; николи того не повелось, что за нихъ Государей подданнымъ вѣра давать, а даютъ вѣру Государю подданные.“

И Полковники говорили, что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи говорили Полковникомъ: „Что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинятъ присягу, и тово въ образецъ ставить не пристойно, потому что тѣ Короли невѣрные и не Самодержцы, а на чѣмъ и присягаютъ, и на томъ николи въ правдѣ своей не стоятъ; а у прежнихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, всеа Русіи Самодержцовъ, такъ же и у Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, того николи не бывало, что за нихъ, Великихъ Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи, къ нему, Гетману, и ко всему войску Запорожскому, съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостивое слово Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ Гетману и имъ сказали, и они, Государской милости обрадовався, пошли въ церковь, и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и топере было Гетману и имъ Полковникомъ говорить о томъ непристойно, потому что Государское слово премѣнно не бываетъ.“

И Полковники говорили имъ, Боярину Василью Васильевичю съ товарищи: „Гетманъ, де, и мы въ томъ вѣримъ; только, де, Козаки не вѣрятъ, а хотятъ того, чтобъ они имъ дали вѣру.“

И Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ Полковникомъ: „Что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, для Православные Христіянскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, изволилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челобитью, и имъ было Его Государская милость надобно помнить и Великому Государю служить и радѣть, и всякаго добра хотѣть, и чтобъ все войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будетъ незнающіе люди такіе непристойные рѣчи, которые къ такому великому дѣлу непристойны, и говорятъ, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать и такихъ незнающихъ людей отъ такихъ словъ унимать.“ И полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

И послѣ того пришли въ церковь, Гетманъ Богданъ Хмельницкой и Писарь Иванъ Выговской, а съ ними Полковники, и Сотники, и Есаулы, и Атаманы, и Козаки, и говорили Боярину Василью Васильевичю съ товарищи, Гетманъ и Писарь, Иванъ Выговской, и Полковники: „что они во всемъ покладываютца на Государеву милость, и вѣру по Евангельской заповѣди Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтное здоровье головы складывать ради, а о своихъ дѣлѣхъ учнутъ они, Гетманъ и все войско Запорожское, бить челомъ Великому Государю.“

И того жъ числа Божіею милостію и Пречистые Богородицы помощію и заступленьемъ великихъ Чудотворцовъ, Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи и всѣхъ Святыхъ, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, щастьемъ, Бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Обозничего, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и все войско Запорожское подъ Государеву высокую руку привели, и Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Полковники вѣру Государю учинили на томъ, что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевою высокою рукою на вѣки неотступнымъ. А приводилъ къ вѣрѣ по чиновной книгѣ Архимаритъ Прохоръ. Обѣщаніе къ вѣрѣ Гетманъ, и Писарь, и Полковники и иные приказные люди говорили сослезами, и Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Руссіи Самодержцу, и Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильичнѣ, и Благовѣрнымъ Царевнамъ и ихъ Государскимъ дѣтѣмъ, которыхъ имъ, Государемъ, впредь Богъ дастъ, обѣщалися служити, и прямити, и добра хотѣти, и во всемъ быти по Государевѣ волѣ, безо всякаго сомнѣнія, какъ о томъ въ обѣщаньѣ написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церквѣ на амвонѣ кликалъ многолѣтье Государю Благовѣщенской дьяконъ, Алексѣй; а какъ Государю многолѣтье кликалъ, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многіе радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всѣмъ подъ Государевою высокою рукою.

И учиня вѣру, Гетманъ отъ Соборной церкви ѣхалъ съ Бояриномъ, съ Васильемъ Васильевичемъ, съ товарищи въ коретѣ на съѣзжей дворъ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ пріѣхали на съѣзжей дворъ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи Указу, Ево Государево жалованье Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи ему, Гетману, Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и ферезѣю, и шапку, и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева Указу. Сперва какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь.

А молылъ:

„Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити:

„Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничто же безъ Божія смотренія въ человѣцѣхъ дѣется, но вся Его смотрѣніемъ строятся. Усмотрѣ сіе и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русія Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель,

яко и яже нынѣ дѣется въ вашей сей землѣ несмирной, Божіимъ смотреніемъ дѣются и строятся, иже по велицей своей милости отъ вѣрныхъ своихъ въ земли сей веліимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли тебе, благочестный Гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкве Святыя и всѣхъ православныхъ, въ сей земли сущихъ, воздвиже, Его же милостію всесильною ты помогаемъ, Покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ и побороніемъ Святыхъ Рускихъ отъ православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по Православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля. Поразумѣваетъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотяй воздвигнути рогъ Христіянскій, и сію землю, скипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко же во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ Его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ, чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божію таковому повинуяся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуетъ, и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, меня, Болярина, съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестный Гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, Всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ и Преподобныхъ Печерскихъ со Святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему православному воинству подавая, дабы Всемилостивый Спасъ нашъ, яко же иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи Честнаго Креста, Православному Царю Рускому и всѣмъ Христіяномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь Святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ сдѣ всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрывающи чюднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всесильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ иконы ея чюдотворные бываемымъ иныя чюдотворно изби, другіе же со студомъ прогна, тако да и посредѣ полковъ вашихъ въ Царскомъ семъ знаменіи написана и носима, васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя, тебе со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и Святіи Божіи Угодницы Рустіи, Антоній и Ѳеодосій, со Святою Великомученицею Варварою, ея же Святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, яко же въ началѣ Православія въ Руской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скори тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ."

А изговоря, Бояринъ Василій Васильевичь отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдалъ знамя и отдавая булаву говорилъ:

„Иное паки державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посылаетъ, да тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуеши, гордящихся на Православіе и непокоривыхъ, да тою тебѣ смириши, воинство же твое благочестивое, яко же до нынѣ добрѣ устроевалъ еси, сице да и прочее время симъ, пресвѣтлыя Его Царскіе державы, знаменіемъ, булавою тако смотреливнѣ управляти возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себя воинства вся враги, на вы востающія и на Благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ."

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ, отдавая одежду:

„Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, орла носяй печать, яко орелъ покрыти гнѣздо свое, и на птенца своя, вождел҃ градъ Кіевъ съ протчими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущія, хотяй милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрныя, нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своея Царскіе милости, тебѣ, одежду сію даруетъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебе же и всѣхъ православныхъ подъ Его пресвѣтлую Царскую державу подклоняющихся, изволи покрывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплою ризою сею одѣваяйся, согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о Вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеши."

А какъ отдалъ одежду, и отдавая шапку говорилъ:

„Главѣ твоей отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслѣ благоугодный Православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да тя Гетмана имуще, вѣрніи и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье, благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хощетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланяя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми христіаны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество вашимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможетъ."

А Писарю, Ивану Выговскому, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и

Обозничему, которые въ то время были, Государево жалованье роздали, противъ Государева указу, и Государево жалованье Гетманъ, и Писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Сотники приняли съ радостію и на Государевѣ жалованье били челомъ. И отъ съѣзжаго двора Гетманъ Богданъ Хмельницкой и до своего двора Государево жалованье, знамя, велѣлъ вести передъ собою развертѣвъ, а самъ шолъ за знаменемъ въ Государевѣ жалованьѣ въ ферезѣ и въ шапкѣ съ булавою пѣшъ, а Писари, и Полковники, и всякіе многіе люди, шли за нимъ потому же до двора пѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ, и Писаремъ, Судьи, и Ясаулы войсковые, и Обозной, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи были въ соборной же церкви, и Архимандритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и Писарей, и Козаковъ, и мѣщанъ, а достальныхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и Козаковъ, которые въ Переяславлѣ излучилися, и мещанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привели жъ, а сколько человѣкъ и кто имяны къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подлинно.

1654 г., Февр. 28.

Переводъ съ Универсала Польскаго Короля, Яна Казимера, къ Запорожскимъ Козакамъ о неслѣдованіи за Гетманомъ Хмельницкимъ, въ Россійское подданство отдавшимся, и о бытіи имъ подъ Его Королевскою державою.

Янъ Казимеръ, Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Жемоитцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготцкій, Вандальскій Дѣдичный Король.

Всѣмъ воиче и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, а иманно: Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, Атаманомъ и всей черни въ городѣхъ, въ селахъ, въ мѣстечкахъ будучимъ, вѣрностамъ вашимъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные намъ милые! Дошла къ намъ сими времены вѣдомость, что злосливый измѣнникъ нашъ, Хмельницкій, не удовляяся въ толь лютымъ сими времены междоусобныя брани крови вашіе Христіянскія за своею причиною проліяніемъ, и въ полонъ поганскій побраныхъ ниже толь многихъ погубленыхъ душъ, на остатокъ вѣрности вашей измѣною, въ вѣчное мучительство, къ Царю Московскому подъ нестерпимое вольностямъ вашимъ запродалъ владѣніе, и тому жъ мучителю, безъ воли и умыслу нашего, присягати васъ понужаетъ; однако многo межъ вами постоянныхъ въ вѣрѣ и въ послушаніи нашемъ обрѣталось, которые измѣну того сму-

щенника увидѣвъ, тотчасъ отъ него отступили и присягу намъ ломати, иному отдавати, не хотѣли, которую вѣру и постоянство праведно похвалити и мило приняти должны есми. Такъ же и иные, которые по нуже съ великою тагостію, какъ намъ про то вѣдомо, къ присягѣ понужены, крестъ цѣловали. Для того, по обыклой нашей къ подданнымъ ласковости, оберегаемъ васъ, чтобъ есте загодя образумились и въ природномъ нашемъ и всей Рѣчи Посполитой жили подданствѣ, и намъ бы тѣмъ, покамѣста войска наши не наступятъ, тотчасъ отозвались; а мы, какъ всѣхъ къ ласки нашей и къ заступленію принять хочемъ, такъ и ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ держати обѣщаемъ. Данъ въ Варшавѣ Февраля 28, лѣта 1654, панованья нашего Польскаго и Шведскаго 6го.

А внизу припись Королевская: Янъ Казимеръ Король.

А пониже того написано: Албрехтъ Кгоранскій, Староста Познанскій.

1654 г., Марта 15-го.

Копія съ листа, писанного къ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Россіи Самодержцу, отъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, съ Посланники своими, Самойломъ Богдановымъ съ товарищы, въ 7162 году.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, борющеся съ Ляхами и нашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и Посланниками нашими къ Пресвѣтлому лицу Благочестиваго Царя, Твоего Царского Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, православнымъ Христіаномъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя Благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ Всемогущій и вседаровитый, неизреченными судьбами Божественными, единою двое се сотворилъ и Ляховъ нашихъ враговъ гордыню смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердце Царево, Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Бозѣ Вседержителѣ и по Вѣрѣ Православной Восточной и возжалѣлся о церквахъ Божіихъ и мѣстахъ святыхъ, и о народѣ Россійскомъ, благочестиво Христіанскомъ, умилосердился, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и высокую руку Свою Царскую всеконечнѣ пріяти изволилъ милостиво. И егда Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Окольничей и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, да Думной Дьякъ, Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ, по Указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали и милость неисчетную Царскую намъ

возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царского Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили, и не изреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіянскій въ городѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ начальные и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе (по добромъ, воистинну не нужномъ, изволенію и избранію нашему, ни чтоже лукаво въ сердцѣ имуще), Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и ни якового извѣту имѣли есмы въ Царѣхъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити. Мы, не радѣвши о нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно Тебя единаго, Благочестиваго, Великаго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравши, возлюбили есмы, и всѣмъ сердцемъ, и силою и помышленіемъ прилѣпилися къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ отъ неизщетной милости Твоего Царскаго Величества, да еже аще просити что учнемъ у Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемся получити; словеси бо Царскому Твоего Царскаго Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрилъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того Посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судью Войсковаго, и Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведные свои очи показати и милостивое ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрилъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволь ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіянскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать, ущедрить, и права, уставы, привилія, и всякія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имяше отъ вѣковъ, отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, о нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тыя содержаще, и погубити я не попущающе, просимъ, просимъ и, до лица земли упадающе, велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки; таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи обѣщалъ: „И большая сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда вопросите; большими васъ, рече, сво-

бодами, державами и добрамы пожалуетъ Его Царское Величество паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бійте и вѣрно служите Его Царскому Величеству." Вторицею убо и третицею, до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вся сія, елико просимъ нынѣ, и просити учнемъ впредъ, получити отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о неисчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчалися, и кровь свою проливали, и точію Богу Небесному вѣровали и поклонялися, и Цареви единому подъ солнцемъ Благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновалися и покорялись въ роды и роды до вѣка; а Твое Царское Величество подъ кровомъ крылу своею, яко орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенца своя вождедѣ, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостію отъ всѣхъ врагъ нашихъ, ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, соблюдати и крѣпкою рукою и ратью своею Царскою защищати, и на всегда въ милости Своей премного сохранати, паки просимъ, паки и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Множайшая въ грамотѣ не судь писана; Посланники наши вся изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству; а мы себя въ глубокую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества ввергше на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолѣхъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовать и благополучно долгоденствовать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти, сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка, усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Февраля 17 дня, 1654 года.

Вашему Царскому Величеству, прямые подданные, найнижайшія и вѣрныя слуги: Богданъ Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1654 г.

Договорныя статьи Козаковъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1654 года.

162 года, Марта въ 13 день, Государь Царь и Великій, Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, указалъ быти на Казенномъ дворѣ у Бояръ: у Боярина и Намѣстника Казанскаго, у Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, у Боярина и Намѣстника Тверскаго, у Василья Васильевича Бутурлина, у Околничего и Намѣстника Копирскаго, у Петра Петровича Головина, у Думнаго Дьяка, у Алмаза Иванова, Запорожскимъ Посланникомъ, Самойлу Богданову, да Павлу Тетерѣ съ товарищи.

И того дни Посланники на Казенномъ дворѣ у Бояръ и Думныхъ людей были.

И Бояре и Думные люди говорилі Посланникомъ: Будучи у Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, у Его Царскаго Величества, вы, Посланники, били челомъ, о которыхъ дѣлѣхъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать Своимъ, Царскаго Величества, Ближнимъ Бояромъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головнину, Думному Дьяку, Алмазу Ивановy; и вы бъ тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ съ вами наказано, Царскаго Величества намъ, Бояромъ и Думнымъ людемъ, объявляли.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступался, но отъ старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка, Алмаза Иванова:

Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью

2.

Войско, Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которыя въ Россіи обрѣтаются и Вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіянскимъ. Суды Земскіе и Градскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего. Тако жъ Шляхта, которыя казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ, тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые дол-

жны будуть подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урежати и приходъ належащей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быти бъ Урядникамъ, Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникомъ, и доходы денежныя, и хлѣбныя, и всякія на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Государь для тое зборные казны Государь пришлетъ надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5-е.

На булаву Гетманскую, что кадано со всѣми принадлежностями Старость Чигиринское, чтобъ и нынѣ для сего ряду пребывало.

Указъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6-е.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана, понеже всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего не можно быти, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давный обычай войсковый.

Государь указалъ, и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7-е.

Имѣній Козацкихъ чтобъ ни кто не отнималъ; которые землю имѣють, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ доброволько имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ чтобы и дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8-е.

Писарю войсковому, чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью; давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9-е.

На всякаго Полковника чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великой имѣють, но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10-е.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько Судей.

11-е.

Такъ же Ясауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бъ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12-е.

На подѣлку снаряду войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое

призрѣніе, яко о зимѣ тако и о станахъ; такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13-е.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія; Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чюжихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чемъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю, а безъ Государева указу ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

15-е.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается,волили бы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належать; а есть ли бы инако быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять, и о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутошнихъ людей, обобравши Воеводу человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду ему Царскому Величеству отдавати.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано; збирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцамъ, и Лавникамъ; а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16-е.

А то для того имѣютъ Посланники наши договариваться, что наѣхавъ бы Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такіе не могутъ носити; а изъ тутошныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

Быть Урядникамъ того войска; права и вольности смотрѣть имъ.

17-е.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ послы

наши, чтобъ привилія Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писанные, съ печатьми вислыми, единъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность, обыклую Его Царскому Величеству, отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную грамоту.

19.

Такожде просити прилѣжно послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничево, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естьли бъ они имѣли вчемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ объявить посланникамъ, что Царское Величество изволитъ на непріятеля своего, на Польскаго Короля, итти самъ и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безъстрашія съ 3,000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья есть и впредь стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь Его Царское Величество для Православныя Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ роздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не

учнуть; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судьѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естьли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Казакомъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинятъ, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, который есть здѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ, и кормы всякія имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построити; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

Сверхъ сего Бояре говорили: Которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгать въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали.

1654 г., Марта 27.

Статьи 7162 году, 27 Марта, каковыя къ Гетману Хмельницкому съ Посланниками его при грамотѣ посланы.

Въ писмѣ, каково прислали Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества ко ближнимъ Боярамъ, къ Боярину и Намѣстнику Казанскому, къ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ Боярину и Намѣстнику Тверскому, къ Василью Васильевичу Бутурлину, къ Окольничему и Намѣстнику Каширскому, къ Петру Петровичу Головину, къ Думному Дьяку, къ Алмазу Иванову, Царскаго Величества Запорожскаго Посланники Самойла Богдановъ, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 162 году, Марта въ 14 день, написано:

Бьютъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бити челомъ учнуть, и они Его Царскому Величеству во всякихъ его Государевыхъ повелѣніахъ служити будутъ

во вѣки, и что на которую статью Царского Величества изволенье, и то подписано подъ статьями.

1-е.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества урежати и доходы всякіе въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати, для того что Царскаго бъ Величества Воевода, пріѣхавъ, учалъ права ихъ ломать и уставы какіе чинить, и то бъ имъ было въ великую досаду. А какъ тутошные ихъ люди, гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправлятся.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью; а быти бъ урядникамъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое зборные казны Царское Величество пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2 е.

Писарю войсковому, чтобъ, по милости Царскаго Величества, 1,000 золотыхъ Польскихъ для подписокъ давать, а на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на Писаря да на Хоружого Полковаго по 50 золотыхъ, на Хоружого сотницкаго 30 золотыхъ, на Бунчужнаго Гетманскаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е.

На Писаря и на Судей войсковыхъ, на два человѣка, и на всякаго Полковника, и на Ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мелницѣ было для покормленія, что расходъ имѣютъ великой.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью.

4-е.

На подѣлку снаряду войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ ратныхъ людей, которые у наряду бываютъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ учинилъ свое Царское милостивое призрѣніе, какъ въ зиму, такъ и о станахъ, такожде на Обозного арматнаго 400 золотыхъ, а на Хоружого арматнаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5-е

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чюжихъ краевъ, чтобъ Гетману и войску Зопорожскому, которые къ добру бъ были, вольно приняти, а только бъ что имѣло быть противу Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщати.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чемъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые Послы присланы отъ кого будутъ Царскому Величеству съ противнымъ

дѣломъ, и тѣхъ Пословъ и Посланниковъ задерживать въ войскѣ, и писать объ нихъ о Указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ; а безъ Указу Царскаго Величества назадъ ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Указу Царскаго Величества не ссылаться.

6-е.

О Митрополитѣ Кіевскомъ Посланникомъ изъустной наказъ данъ, а въ рѣчахъ Посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Государскую жалованную грамоту.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людамъ на мастности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

7-е

Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естьли бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское Величество изволилъ на непріятеля своего, на Польскаго Короля, итти самъ, и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

8-е.

Чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безстрашія съ 3,000, или какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья есть и впредь стоять учнутъ.

9-е.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ давать.

УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величеству Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и били челомъ многажды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для Православныя Христіанскія Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помочь. И Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву высокую руку приняти было васъ не мочно, потому что у Его Царскаго Величества съ Короли Польскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное оконченіе. А что съ ихъ Королевскіе стороны Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти, Великому Государю и Великому Князю, Михайлу Ѳеодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и Дѣду Его Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Госу-

дарю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестья и укоризны, и о томъ по Королевскимъ грамотамъ, и по Сеймовому Уложенію, и по Конституціи, и по Посольскимъ договорамъ Царское Величество ожидаетъ исправленья. А Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, тѣмъ способомъ, буде Янъ Казимеръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору и на Православную Христіанскую Вѣру гоненія чинить не учнетъ, а Уніятовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество виннымъ людемъ, которые за Его Государскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы о томъ миру и о поступкахъ Королю и Панамъ Радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимеръ Король и Паны Рада ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевскія стороны многія неисправленья и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую Вѣру и всѣхъ Православныхъ Христіанъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божія разорити, и Вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принялъ; а для вашія обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, и идетъ самъ Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и Бояръ своихъ и Воеводъ шлетъ со многими ратьми; и на той ратной строй по его Государеву указу раздана Его Государева казна многая; и нынѣ имъ посланникомъ о жалованьѣ на войско Запорожское говорить, видя такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и Гетмана говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000: А хотя бъ де того числа было и больше, и Государю де въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ Да и имъ, Самойлу и Павлу, и инымъ людѣмъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдомо жъ. А что въ Малороссіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяня всякіе доходы опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества и Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество, жалуя Гетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего Государева

жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Гетману и всему войску Запорожокому золотыми.

10.

Крымская Орда естьли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ надзирать.

Царскаго Величества Указъ и повелѣнья на Донъ къ Козакамъ посланы; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно, а буде Крымцы задоръ учинятъ, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ держитъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ построити, также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылованo, и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ письмѣ вашемъ написано, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ, свои Государскія грамоты на вольности наши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ или мужикъ; а чтобъ число войска Запорожскаго было 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣлъ; и какъ вы посланники будете у Гетмана, у Богдана Хмельницкаго, и вы бъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ, и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Таково письмо дано Посланникомъ, писано на столпцахъ Бѣлорускимъ письмомъ, безъ Дьячей приписи.

1654 года.

Прошеніе Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ договорныхъ пунктовъ.

Божіею Милостію, Великій Государю Царю и Великій Княже, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи Самодержче, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству,

Мы, Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское; и весь міръ Христіянскій Россійскій, до лица земли челомъ бьетъ:

Обрадовався вельми спожалованья Великаго и милости неисчетные Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ Тебѣ, Государю нашему, Царскому Величеству, и служити прямо и вѣрнѣ во всякихъ дѣлѣхъ и повелѣніяхъ Царскихъ Твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ пожалованьѣ и милость Свою Царскую указати, о чемъ Посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бити:

1-е.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли, въ добрахъ и въ судахъ чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ Суды Войсковые не вступались, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человѣка Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова:
Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2 е.

Войско Запорожское въ числѣ 60 тысячь чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быти по ихъ челобитью 60 тысячь человѣкъ.

3-е.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру, по непорочной заповѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхецкихъ волостяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Королехъ Польскихъ бывало, чтобъ и иные увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества, со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ какъ и прежде сего; также Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ, любо чтобъ имъ поплачено, или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урежати, и приходъ належащей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Великій Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью, а быти бъ Урядникомъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы денежные и хлѣбные и всякіе на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву Казну тѣмъ людемъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ, ково для тое зборные Казны Государь пришлетъ, надъ тѣми збор-

щиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую, что надано со всѣми принадлежностями староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (понеже всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего не мочно быти) чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковой.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ, чтобъ никто не отнималъ; которые землю имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ осталныхъ чтобы и дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ, по милости Его Царскаго Величества, одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великій расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника, чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про Судей допросить, сколько судей.

11.

Такъ же Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бъ имъ было, просить Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду войсковаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ, такожде на Обознаго по 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданыя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людемъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру бъ были, вольно приняти, чтобъ то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а

что бы имѣло противъ Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ пріимати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустятъ, о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева Указу ихъ не отпускати; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева Указу не ссылаться.

15.

Какъ по иным землямъ дань вдругъ отдается, волили бы есмя и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а естьли бы инако быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять, о томъ договариваться развѣ бы изъ тутошныхъ людей обобравши Воеводу, человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду Его Царскому Величеству отдавать.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людемъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ зборщики смотрѣть, чтобы дѣлали правду.

16.

А то для того имѣютъ посланники наши договариться, что наѣхавъ Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такіе не могутъ носити; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

О правахъ Государевъ Указъ и Бояръ же приговоръ написанъ въ иныхъ статьяхъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ ни какого гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ Послы наши; чтобъ привилея Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писаныя съ печатьми вислыми, единъ на вольности Казацкіе, а другіе на Шляхетцкіе, далъ, чтобъ на вѣчные времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; тако же и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный наказъ далъ есмь.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маетности его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

19.

Такожде просити прилѣжно Послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величества рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принужены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естьли бъ они имѣли въ чомъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить Посланникомъ, съ котораго числа Государь самъ и Бояре, и ратные многіе люди, съ Москвы пойдутъ, а къ Гетману не писать.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3,000, или, какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Допросить, въ коихъ мѣстѣхъ по рубежу стоятъ.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать. Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныя Христіянскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити Вѣру Христіянскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ раздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судьѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естьли бы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакомъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ къ Козакомъ Государево повелѣнье послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинятъ, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, которой есть здѣланъ на рубежу отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построити; такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ; чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставити.

Допросить: по скольку корму человѣку на тѣхъ 400 человѣкъ даютъ и за порогами для Коша сколько человѣкъ, и о чемъ за нихъ бьютъ челомъ.

Доложить Государю Бояре говорили: которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгати въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавати.

1654 г.

Жалованныя Грамоты Гетману Хмельницкому.

1.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмя подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, за Православную Христіянскую Вѣру и за Святые Божіи церкви крѣпкое и мужественное стояніе, и къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Царскому Величеству Россійскому Государству многіе и вѣрные службы, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ по Милости Божіи учинились подъ нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати велѣти ему дати изъ Нашихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городовъ городъ Гадичь со всѣми угодьи въ вѣчность ему. И по таковомъ его Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, за его къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Царскаго Величества Россійскому Государству, многіе вѣрные службы, пожаловали велѣли ему и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичнымъ владѣть, такъ какъ преже того городъ Гадичь былъ за прежними вотчинники со всѣми къ нему принадлежностями, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и

дѣтемъ и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичемъ со всѣми къ нему принадлежностями владѣть такъ, какъ тотъ городъ преже того во владѣньѣ былъ у прежнихъ вотчинниковъ, а иному никому въ тотъ городъ не вступатися. И сю нашу Государскую жалованную грамоту на тотъ городъ Гадичь велѣли есмя дати за Нашею Государскою печатью, и Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, за Нашу многую Государскую милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу, Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Наслѣдникомъ Нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на середнемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича.

Писалъ Пименъ Ивановъ.

2.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по Милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати вотчинами его Суботовымъ и Новоселками велѣти ему владѣть по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали вотчинами его, Суботовымъ и Новоселками, велѣли ему владѣть по прежнему свободно, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, подданному нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, прежними своими вотчинами, Суботовымъ и Новоселками, владѣть по прежнему, какъ за нимъ было напередъ сего, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ и всякаго добра хотѣти и на Нашу Государскую милость быти надежну. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7162, Марта 27 дня.

Писана на середнемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова.

Писалъ Пименъ Ивановъ.

3.

Божіею Милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя подданнаго Наше-

го, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и Наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, пожаловати велѣти ему маетностями его, которые ему даны отъ Королей Польскихъ, Медвѣдевкою, да Борками, да Каменкою владѣть по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали маетностями его, Медвѣдевкою, и Борками, и Каменкою, велѣли ему владѣть со всѣмъ по тому, какъ объ нихъ въ Королевскихъ привиліяхъ написано, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, маетностями своими Медвѣдевкою, и Борками, и Каменкою со всѣми къ нимъ принадлежностями владѣть со всѣмъ по прежнимъ Королевскимъ привиліамъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и наслѣдникомъ Нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашу Государскую милость быть надежну. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаз Иванова; писана на середней бумагѣ.

Писалъ Ѳилипъ Булыгинъ.

4.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя России Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя Нашіе Царскаго Величества отчины, Малые Россіи жителей, людей стану Шляхецкаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, Посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити Шляхтѣ благочестивой Христіянской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ Шляхецкихъ вольностяхъ, и

правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирати межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бъ Земскіе и Градскіе отправляти черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ. каковы даны имъ права, и привилія, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ Шляхецкихъ ни въ чемъ нарушивати не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды и суды Земскіе и Градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣти и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили; и по Нашему Царскаго Величества жалованью Нашея Царскаго Величества отчины, Малые Россіи, жителемъ, Шляхтѣ, быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, въ вольностяхъ Шляхецкихъ свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будеть, ходити и съ ними битися, и во всемъ быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ навѣки; а Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держати въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣнье, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безо всякаго сумнѣнія. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартьѣ противъ прежнія грамоты. Писалъ Андрей Ивановъ.

5.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по Милости Божіи, учинилась подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, что напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Гетманскую булаву Староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому, для всякаго урядства, велѣти быти при бу-

лавѣ Гетманской по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями велѣли быти войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ ненарушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожского при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ безповоротно. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на средней бумагѣ съ каймою же. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича. Печать большая подъ кустодіею.

Писалъ Тимоѳѣевъ.

6.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Ѳбладатель. Пожаловали есмы Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и Посланники его били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Руских и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ Войсковые Суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духо-

внаго и мірскаго чину людемъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бъ ихъ правы дати Нашу Государскую жалованную грамоту, за Нашею Государскою печатью; и чтобъ число войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000 тысячь, а было бъ то число всегда полно, а будетъ судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Намъ бы, Великому Государю, поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберутъ, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣютъ для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти; такъ же бы и вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, пожаловали велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни чѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есмы по ихъ же челобитью учинить списковаго шестьдесятъ тысячь всегда полное; а будетъ судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Мы, Великій Государь, поволили войску Запорожкому обирати Гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберутъ, и о томъ писать къ Намъ, Великому Государю; да тому жъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; такъ же и имѣній Козацкихъ и земель, которые они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашимъ, Царскаго Величества, подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему, Царскаго Величества, войску Запорожскому, быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ служити, и прямити, и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушаньи на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышеменованные Посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Нашимъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольниче-

му и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же Посланникомъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота, за Нашею Государственною печатью, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартіи, коймы безъ фигуръ. Богословье и Государево имя писано золотомъ.

7.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмы Нашіе Царскаго Величества отчины, Малые Россіи жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское пожаловати, поволити Шляхтѣ Благочестивой Христіанской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ, и правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирати межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того, при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бъ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберутъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхты, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ права, и привилія, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивати не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды судовые, Земскіе и Градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣть поволили, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили, и по Нашему Царскаго Величества жало-

ванью Нашіе Царскаго Величества отчины Малые Россіи, жителемъ шляхтѣ быти подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безо всякія неволи, во всемъ потому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной грамотѣ, написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ Нашимъ служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ, Царскаго Величества, непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ на вѣки. А Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумненья. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писано на хартіи противъ первыя грамоты.

1654 г., Апрѣля 25.

Листъ Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу о подтвержденіи городу Кіеву прежнихъ правъ и привилегій его.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ.

Жители града Кіева по премногому обрадовалися о семъ, что мѣста святые преподобныхъ отецъ Нашихъ Печерскихъ и той самый ихъ Богохранимый городъ Кіевъ, тяжкое иго работы Короля Польскаго съ себя сложивши, подъ крѣпкую и высокую руку Благочестиваго Государя, Твоего Царскаго Величества, поддалися и въ премногую милость Государскую, Твоего Царскаго Величества, себя отдали, про что Богу милостивому велико благодаривше, и Тебѣ, Великому Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству, челомъ бьютъ, радующеся вельми о семъ, что Твое Царское Величество правами пожаловать рачилъ насъ и міръ Христі-

анскій; и нынѣ отпускаютъ посланцовъ своихъ, гражданъ своихъ Кіевскихъ, ко Пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ моленіемъ, дабы ихъ Твое Царское Величество пожаловать рачилъ милостиво. и права и привѣлея и вольности ихъ древніе, съ вѣковъ имъ отъ Благочестивыхъ Княжатъ и Пановъ Россійскихъ и отъ Королевъ Польскихъ данные, утвердить и при всѣхъ тѣхъ судахъ и вольностяхъ права Майдебурскаго оставить, какъ исперва, за Короля Польскаго, мѣли, о што и Мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все Твоего Царскаго Величества войско Запорожское Тебе, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество.... .... за ними ходатайствуемъ и просимъ, рачъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ ихъ пожаловать милостивыми щедротами своими, чтобъ ....ные городы, и граждане, и міръ весь Христіанскій съ того утѣшался и къ........ Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, прибѣгалъ, и подражалъ, и вѣрне служилъ, и пріялъ, и всякаго добра хотѣлъ. При семъ, дабы многолѣтствовалъ и благополучно дѣйствовалъ, и на всѣхъ непріятелей своихъ, какъ на львовъ, василисковъ и аспидовъ, Твое Царское Величество наступовалъ и попиралъ ихъ, Господа Бога молимъ.

Тебѣ Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрные слуги и подданные,

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ,
съ войскомъ, Вашего Царскаго
Величества Запорожскимъ.

Зъ Чигирина 25 Апрѣля,
року Божого 1654.

1654 г., Іюля 16.

Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича жителямъ г. Кіева.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Россія Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есмя предковъ Нашихъ Великихъ Князей Россійскихъ и Нашего Царскаго Величества отчины, Малые Россіи, подданныхъ нашихъ, города Кіева мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во сто шестдесятъ втородъ году присылали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь бити челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіянскую вѣру Греческаго Закону и на Свя-

тыя Божія Восточныя церкви востали, и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіянской Вѣры учали ихъ отлучати и неволить къ своей Римской Вѣрѣ и въ иныхъ мѣстахъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви печатали, а въ иныхъ учинили Унію, и всякіе надъ ними гоненія и поруганія и злости не Христіянскіе чинили, и помирясь съ ними, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковію, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божія, которые въ договорѣ написаны были, отдати изъ Унеи не отдали, а которые немногіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унію и хотя Православную Христіянскую Вѣру искоренити и Святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ Святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, и Православныхъ Христіянъ духовнаго и мірскаго чину и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными Бесурманы и надъ Жидами не дѣлаютъ. И они, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, не хотя Благочестивыя Христіянскія Вѣры отбыть, и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помочь Крымскаго Хана съ Ордою, учали, за Православную Христіянскую Вѣру и за Святыя Божія церкви, противъ ихъ стоять. А Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ и милости просили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Православныя Христіянскія Вѣры искоренить и Святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ и клятвопреступникомъ не дали, и велѣли бъ его, Гетмана, и все войско Запорожское и всю Малую Русь, приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турскаго Салтана и у Крымскаго Хана въ подданствѣ не учиниться; а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и за Наше Государское здоровье противъ всякаго непріятеля стояти будутъ во вѣки; и подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь въ подданство неприняты по нынѣшней сто шестдесятъ вторый годъ для того, что въ прошломъ, во сто четыридесятъ второмъ, году отецъ Нашъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное докончаніе на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣтямъ и внучатамъ и впредь будущимъ Государамъ въ братской службѣ и въ любви и въ соединеньи. А отца нашего, блаженные памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царское Величество, и Его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю, и его Королевскаго Величества дѣтемъ и наслѣдникомъ и впредь будучимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Паномъ

Радѣ и всей Рѣчи Посполитой, и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описывати и имяновати по Его Государскому достоинству и по вѣчному доконченію Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титлы, какъ Онъ, Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка, и впредь неподвижно, безо всякаго премѣненія. И то вѣчное доконъчанье обѣ стороны, сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Государи тому вѣчному утверженію быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ, Владиславѣ, Королѣ, вѣчное докончанье нарушено, отца нашего, блаженные памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, и Насъ, Великаго Государя, въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ Воеводъ и Каштеляновъ, и Старостъ и Капитановъ, и Державцовъ въ наши Царскаго Величества порубежные городы къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ имянованія и титлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ, а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною, а Королевское имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчное докончанье. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю Наши Царскаго Величества Великіе Послы и Посланники многажды, и будучи у Короля на Посольствѣ и съ Паны Рады въ отвѣтехъ о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанія просили. И во сто четыредесять осмомъ году писалъ ко отцу нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Өеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за его Королевскимъ заказомъ учнутъ Его Государское имянованье и титлу писать не по вѣчному утверъжденью, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ Сойму однолично велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали во сто пятдесятъ третіемъ году Нашимъ Царскаго Величества Великимъ Посломъ, Боярину и Намѣстнику Суздальскому, Князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому, съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству, по ка мѣста права не ставало, но та мѣста каранья чинить было не мочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права, поставленнаго, Король на Соймъ позвати велѣлъ, и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлиннаго учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, и по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленія ни какова не бывало, и откладывали то дѣло съ Сойму на Соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку,

мимо истинные правды и вѣчнаго доконченія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшній Янъ Казимеръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго, по его Королевскому указу и по повелѣнію Пановъ Радъ печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, и въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженные памяти, про Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, паки же и про Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, злыя безчестія и укоризны и хулы, не токмо Намъ, Великимъ Государямъ Христіянскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно. Также Нашихъ Царскаго Величества про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестія и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ не токмо за вѣчнымъ доконцаньемъ и въ розвратѣ того не бываетъ. И въ прошломъ сто пятдесятъ осьмомъ году, по Нашему Царскаго Величества Указу, посыланы отъ Насъ, Великаго Государя, въ Польшу и въ Литву, къ Яну Казимиру, Королю, Наши Царскаго Величества Великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижняго Новагорода, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, съ товарищи, о тѣхъ Королевскихъ Пановъ Радъ многихъ неправдахъ говорити за Нашу Государскую честь по Посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя, и по Королевскому Указу Паны Рада тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества Великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатьми, что тѣхъ всѣхъ про Нашу Царскаго Величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ, Великихъ Пословъ, имъ, Паномъ Радѣ, поданы, на Соймъ позвать и на Соймѣ противъ Конституціи тысяча шесть сотъ тритцать седьмаго году, осудя и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ Царскаго Величества Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, для обличенья виноватыхъ, съ прописными листами пришлемъ. А въ Конституціи тысяча шесть сотъ тритцать седьмомъ году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши Царскаго Величества титлы убавливать или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуелліонисъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. И послѣ того, во сто шестьдесятомъ году, по Нашего Царскаго Величества Указу, и по присылкѣ Яна Казимера, Короля, посланы къ нему, Яну Казимеру, Королю, на Соймъ съ прописными листами Нашего Царскаго Величества Посланники, и будучи они у Короля и у Пановъ Радъ въ отвѣтахъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по Конституціи казни просили. И Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада на томъ Соймѣ, при Нашихъ Царска-

го Величества Посланникахъ, не токмо что по договору исправленія учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царскаго Величества Посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Янъ Казимеръ, Король, Посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано. И многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, только на двадцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано, что они живы ли или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да Мы жъ, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончаніе и ожидая съ его Королевской стороны исправленія, въ прошломъ году посылали къ нему, Яну Казимеру, Королю, Нашихъ Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго, съ товарищи, чтобъ Янъ Казимеръ, Король, памятуя вѣчное докончаніе и Посольскіе договоры, и Соймовыя свои уложенья, Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеимянованныхъ дѣлѣхъ исправленье учинить; и Янъ Казимеръ, Король, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а Паны Рада, въ отвѣтѣхъ Нашего Царскаго Величества Великимъ Посламъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣяся, и тѣмъ они отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царское Величество, и Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, обезчестили, и тѣхъ Нашихъ, Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевскаго Величества и Пановъ Радъ неправдамъ, учинено вѣчному докончанію нарушенье съ его Королевской стороны, а съ Нашей Царскаго Величества стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и нерушимо. А Гетманъ войска Запорожскаго, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многажды, чтобъ Намъ, Великому Государю, Православные Христіанскіе Вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дати, и надъ ними умилосердитися, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку. А будетъ Мы, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ Нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царскаго Величества великихъ Пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по Нашему Царскаго Величества Указу, а по челобитью Гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, Наши, Царскаго Величе-

ства. Великіе Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской, съ товарищи, о томъ миру и посредствѣ Королю и Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междоусобье успокоили и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и Православную Христіанскую Вѣру Греческаго Закону не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подъ Унію, и тѣ церкви отдали имъ назадъ, и будетъ Король и Паны Рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятся, и въ Вѣрѣ имъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людемъ, которые въ Нашемъ Государскомъ именованьи въ прописке объявились и достойны были смертныя казни, и тѣ ихъ вины велимъ имъ отдати. Да Наши жъ Царскаго Величества Великіе Послы говорили: какъ Янъ Казимеръ Король обранъ на Королевство и на Коронованьѣ духовномъ и мирскомъ чину людемъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ Вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснити и ни кого на то не допущати; а будетъ онъ то въ присягѣ своей не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными и разрѣшенья о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не пріиметъ, и въ коронованьѣ его то напечатано подлинно. И онъ, Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и еретическую Вѣру не чинятъ; и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, ихъ Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И онъ, Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада то все поставили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ Нашемъ, Царскаго Величества Великимъ и полномочнымъ Посломъ, отказали и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ войною при Нашихъ Царскаго Величества Великихъ Послѣхъ. А какъ у Короля и у Пановъ Радъ въ прошломъ, во сто шестьдесятъ первомъ, году Соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на Соймѣ приговорено, что имъ Православныхъ Христіанъ Греческаго Закону, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божія разорить, чтобъ Вѣра Греческаго Закону искоренилась. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя съ Королевскіе стороны многіе неправды и вѣчному докончанью нарушенье, и на Православную Христіанскую Вѣру и на святыя Божія церкви гоненіе, подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь принять велѣли, съ городами и съ зем-

ями въ вѣчное подданство, и Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И Мая въ двадцать пятый день прiѣзжали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ Нашiе, Царскаго Величества, отчины, города Кiева, подданные Наши, войтъ Богданъ Самковской, да бурмистры, да райца съ товарищи, чтобъ Намъ, Великому Государю, ихъ, подданныхъ Нашихъ, пожаловати: права ихъ и привилiя, которыя имъ даны отъ Королей Польскихъ, подтвердить и Нашими Государскими грамотами укрѣпить. И Мы, Великiй Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кiева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашей, Царскаго Величества, высокою рукою по прежнимъ правамъ и привилiямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ, и тѣхъ правъ и привилiевъ ни въ чѣмъ нарушивати не велѣли. А что въ челобитьи ихъ и въ Королевскихъ привилiяхъ написано, что Кiевляне, купецкiе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ увольнены, и Мы, Великiй Государь, ихъ пожаловали, поволили имъ въ Нашихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городѣхъ торговати безъ пошлиновъ. А что въ ихъ же челобитьи и въ Королевскихъ привилiяхъ написано, что складъ всякихъ купетцкихъ, и прiѣзжихъ товаровъ данъ къ Кiеву, и Мы, Великiй Государь, ихъ пожаловали складъ товарамъ велѣли быть къ Кiеву жъ противъ прежняго, а пошлину съ товаровъ, съ прiѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кiевскихъ, указали Мы, Великiй Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. А что по Королевскимъ привилiямъ съ питья, съ пива и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки, съ полковъ, съѣстныхъ товаровъ, и съ лавокъ, и съ торгу со всего, и съ войскобойни и пивоварни, съ перевозу, что на Днѣпру, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кiевскiе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кiевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великiй Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кiевскимъ мѣщаномъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодъ безпреводно, а тѣмъ, выше именованнымъ, доходомъ по прежнему быти на городъ Кiевъ, на Ратушу. Да по Королевскимъ привилiямъ Кiевскiе жъ мѣщане отъ службы ратныя увольнены; да они же отъ вины, тако же и отъ заповѣди, что Воеводы Кiевскiе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, увольнены жъ. И въ обозъ имъ, Кiевскимъ мѣщаномъ, не ходить, а въ городѣ себя оберегать. А что въ Королевскихъ же привилiяхъ написано: кто Кiевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанiю или свободѣ оправданiе самъ собою учинитъ; Мы, Великiй Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ войту и бурмистромъ, и сыскавъ подлинно тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыскы отсылать къ Нашимъ, Царскаго Ве-

личества, Бояромъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества Указу, въ Кіевѣ будутъ. И Нашіе, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданнымъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою быти по сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліамъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей, Нашей Государской, жалованной грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашему, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ служити и всякаго добра хотѣти, и быти во всей Нашей, Царскаго Величества, волѣ и въ послушаньѣ, а на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, безо всякаго сумнѣнія. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества, милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи. А что положили они, войтъ, Богданъ Самковской, съ товарищи два привилія: одинъ Яна Казимера Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольностяхъ на прежней привилеи брата его, Владислава Четвертаго, Короля Польскаго, и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помянуты на права ихъ и вольности привиліи прежнихъ Королей Польскихъ, да привилей Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщаномъ въ обозъ не ходить, а въ городѣ и въ уѣздѣ себе оберегать, оба тѣ привилеи, за Королевскими руками и за печатьми: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ тѣхъ Королевскихъ привелеевъ велѣли дати имъ списки за Дьячью приписью, а тѣ подлинные привилея велѣли оставити въ Нашей, Царскаго Величества, казнѣ. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міру семъ тысячь сто шестьдесатъ втораго, мѣсяца Іюля шестагонадесятъ дня.

1654 г., Іюня 6.

Универсалъ за рукою Польскаго Короля, Яна Казимира, Старшинѣ и Козакамъ Запорожскимъ, коимъ, обличая въ измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго, подвергнувшаго вѣчной Россійской неволи всю Малороссію, совѣтуетъ одуматься и пріити по прежнему въ подданство его, Короля, и Рѣчи Посполитой.

Янъ Казимеръ зъ Божое ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруской, Мазовецкій, Жомоитскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій Дѣдичный Король.

Всимъ въ обецъ и каждому зособна, кому о томъ вѣдати надлежитъ, именовите Пулковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ и всемъ молодцамъ войска нашего Запорозкого вѣрнымъ, намъ милые, ласку Нашу Королевскую. Вѣрные, намъ милые! Дошла до Насъ въ тыхъ часѣхъ вѣдомость, якобы злосливый зрайца Нашъ, Хмельницкій, не контентуючисе такъ срокгимъ по тые

веси домовыи замешанья часы кро-ве Христіянское зъ причины своей розлитьемъ а ни такъ много згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, на остатокъ вѣрные ваши черезъ зраду въ вѣчное тиранство Царови Московскому подъ незносное волностямъ вашимъ запродалъ панованье, и тому жъ тиранови надъ умысль и волю вашу присягати васъ примушалъ; же, однакъ, много межи вами такъ статечныхъ въ вѣри, послушенстви противко намъ знайдовало, которіе зрады того бунтовника постерегши, заразомъ его одступили, а ни присяги намъ ломати, а кому иншому оддавати хотѣли, яко тую вѣру и статечность похвалити и миле принати мусимо, такъ йдучихъ, которіе черезъ мусъ зъ великою тяжкостью, яко намъ то оповѣжено до присяги нагнаные, крестъ циловати мусили, зъ звыклой нашой ку подданнымъ ласковости остерегаемо, абыстеся вчеснѣ обачили и въ прирожономъ Нашомъ и тое Рѣчи Посполитое зоставали подданстви, ижбымъ Намъ, нижъ войска Наши наступятъ, заразомъ одозвали, а Мы, яко всихъ до ласки Нашое и обороны приняти хочемо, такъ ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ ненарушне затримовати обецуемо. Данъ въ Варшави, дня шестого мѣсяца Юня, року Божого тысяча шесть сотъ пятдесятъ четвертого, Панованья Нашого Польского и Шведского шостого року.

Jan Kazimierz Krol.

(L. S.)

Albertus Korycinsky Canc.
Crac. Cancellar............ Regni.

Отправленіе изъ Вязьмы съ похода къ Гетману Хмельницкому большаго Дворца Подъячаго, Григорья Старкова, съ Государевою грамотою.

1654 года, Іюня 4.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанськаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ Государя, и Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателеля, подданному Нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 162 году, Мая въ 25 день, пріѣхавъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Діякъ Нашъ, Томило Перфирьевъ, сказывалъ, что приказывалъ къ Намъ, Великому Госу-

дарю, къ Нашему Царскому Величеству, ты, Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, что чаяше приходу на Нашу Украйну Крымскаго Хана; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по тѣмъ вѣстамъ указали Боярину Нашему и Воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву, съ товарищи, стоять по чертѣ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевъ указали Мы, Великій Государь, итти съ Нашими многими ратными людьми Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ, Ближнему нашему Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, для того, что Нашего Царскаго Величества съ тѣми Бояры Нашими и Воеводы Нами ратные многіе люди; а пришедъ въ Кіевъ указали есмя имъ ссылатися съ тобою, Гетманомъ, и Божіимъ нашимъ дѣломъ промыщлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Бога милости, идемъ на недруга Нашего на Польскаго Короля, и пришли въ Вязьму, а съ Нами, Великимъ Государемъ, Нашего Царскаго Величества подданные, Царевичи Грузинской и Сибирскіе, и Бояре Наши и Воеводы съ Нашими многими ратными людьми. А тебѣ бъ Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, на недруга нашего, на Польскаго Короля, итти, и Божіимъ и Нашимъ дѣломъ промыщлять, свѣстяся съ Бояры Нашими и Воеводы, съ Ближнимъ Нашимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Казанскимъ, съ Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, съ товарищи, и что у васъ учнется дѣлать, и вы бъ о томъ писали къ Намъ, Великому Государю, по часту. А съ сею Нашего Царскаго Величества Грамотою послали Мы, Великій Государь, къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, гонца Нашего, Подъячего Григорья Старкова; и тебѣ бъ, Гетману, отпустить ихъ къ Намъ, Великому Государю, не задержавъ, и о всемъ къ Намъ, Великому Государю, съ нимъ отписать. Писанъ на Нашемъ Царскаго Величества стану въ городѣ Вязьмѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, Іюня 4 дня.

1654 года, Іюня 11.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, съ Подъячимъ съ Григорьемъ Старковымъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, Іюня въ 11 день.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому,

Кондинскому и всеа Северныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Севернымъ Отчичю, и Дедичю, и Наследнику, и Государю, и Обладателю.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска, Твоего Царскаго Величества, Запорожскаго и все войско, Твоего Царскаго Величества, Запорожское, Твоему Царскому Величеству до лица земли челомъ бьемъ.

Что Великій Государь нашъ, Твое Царское Величество, вѣровалъ вѣстямъ подлиннымъ Діака Томила Перфирьева о Ханскомъ приходѣ на Украйну, и по Указу Государскому, Твоего Царскаго Величества, велѣно Боярину Твоего Царскаго Величества и Воеводамъ, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, стояти по чертѣ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевъ по Указу Твоего Царскаго Величества велѣно итти со многими ратными людьми Бояромъ и Воеводамъ, Ближнему Твоего Царскаго Величества Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, и мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Твоего Царскаго Величества Запорожскій, и все войско Запорожское, Твоему Царскому Величеству про то про все заступленіе рода Христіанскаго Россійскаго, велико благодаримъ и Бога милосердаго молимъ, да подастъ побѣды Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, на вся сопротивныя, а съ пришедшими въ Кіевъ Бояры и Воеводами съ ратными людьми сылатися обо всемъ и о всякихъ дѣлѣхъ великихъ совѣтовать и ссылатися по Указу Государскому Твоего Царскаго Величества будемъ, вѣрно чающе, что Божіимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промыслъ. Вышняго милосердый помощь подастъ. А что Твое Царское Величество, прося у Бога милости, итти изволилъ на недруга своего, Короля Польскаго, самъ съ ратью премногою съ подданными Царевичами, Грузинскимъ и Сибирскими, и съ Бояры и Воеводами и со многими Твоего Царскаго Величества ратными людьми, о семъ паки и паки радуемся и съ войскомъ Твоего Царскаго Величества Запорожскимъ рушилися есмя на того жъ недруга Твоего Царскаго Величества, Короля Польскаго, и на Расавѣ совокупляемъ ратныхъ людей, и Божіимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промышляемъ. И о томъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣдомо чинимъ, что Ханъ Крымскій еще въ Крыму съ Салтанами и съ старѣйшинами и намъ недругъ, а Нагайцы на сю сторону Днѣпра перешли и съ Очаковцы, Перекопцы и Бѣлогородцы, хотятъ Ляхомъ помогать и на наши городы побережные набѣгаютъ и по полямъ людей хватаютъ; но Богъ имъ не поможетъ, и велѣли есмя Козакомъ Запорожскимъ ихъ бити. И до Атамана Кошеваго на Запорожье отпустили есмя грамоту, дабы онъ изымалъ изъ Крыму Татаръ и подлинно намъ обо всемъ извѣстилъ, и что у насъ учнется дѣлатися, мы Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, подлинно извѣстимъ. То вѣдаемъ, что Мутьяне Ляхомъ не помогутъ; они до Венгровъ послали о помощи, а

нынѣ подъ Каменцомъ стоятъ одни Ляхи, другіе на полѣ Глинянскомъ, третьи подъ Дубномъ, Гетманъ Коронный Потоцкій, Гетманъ Полный Конецпольскій. Съ тѣми подлинными вѣстьми Подъячего Григорья Старкова къ Тебѣ, Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, не задержавъ, тотчасъ отпустили есмя. При семъ великихъ побѣдъ и премногихъ вѣнцевъ и славы безсмертные отъ безсмертнаго Царя Христа Бога нашего Твоему Царскому Величеству желаемъ, а нынѣ въ премногую милость Государскую Твоего Царскаго Величества себя вручаемъ.

Зъ Межирича, Іюня 11-го дня, лѣта 1654.

Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрные слуги и подданные:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ, Вашего Царскаго Величества, Запорожскимъ, рукою.

1656 г., Февр. 11.

Отъ Шведскаго Короля, Густава, къ Гетману, Богдану Хмельницкому.

Переводъ съ листовъ, съ Латинскаго и съ Нѣмецкаго письма, каковы листы дали на съѣздѣ въ Вильнѣ Государевымъ Великимъ и Полномочнымъ Посламъ, Боярину Князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Польскіе Комисары, Янъ Казимеръ Красинскій съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165 году, Октября въ 25 день; а тѣ листы писалъ войска Запорожскаго къ Гетману, Богдану Хмельницкому, Свѣйской Карлъ Густавъ, Король, въ прошломъ во 164 году, Февраля въ 11 день.

Карлъ Густавъ, Божіею милостію Свѣйской, Готцкой, Вендейской Король, Великій Князь Финскія земли, Арцухъ Эстляндскій, Корельскій, Бременскій, Ферденскій, Стетинскій, Померскій, Касубскій и Вендейскій, Князь Рюгенскій, Государь Ижерскіе земли и въ Висмарѣ, такожъ Князь Палцъ, Графъ Рынской, Богерской, Юрской, Клерской и Берскій Арцухъ и иныхъ.

Милости и доброхотѣнья нашея особная пресвѣтлой намъ добролюбительной отъ того времени, что Божіею помощію и съ родителемъ и другомъ нашимъ сердечнымъ, и съ пресвѣтлѣйшимъ высокорожденнымъ Курфестромъ Брандебурскимъ о Прускомъ Княжествѣ..... .... безъ немногихъ городовъ подъ наше владѣнье взяли мы, на то крѣпко работали, чтобъ намъ къ тѣмъ землямъ поближе быти, которые подъ тобою и подъ твоимъ Запорожскимъ войскомъ подлежатъ, для нашіе общіе прибыли и совѣту, и чтобъ тѣхъ, которые подъ Квартянскимъ войскомъ были и иныхъ, которые противъ и о ихъ клятвѣ и крестнаго цѣлованья отъ насъ отходили ихъ утѣснить и заранѣе побить ихъ недобрую мысль и хотѣнье укротить; а намъ Вышній Богъ милость Свою показалъ, что мы черезъ Вислу рѣку ходили близко города Голомбья, великое число тѣхъ невѣрныхъ отступниковъ, которые были подъ воеводою Чернецкимъ, побили и многихъ въ полонъ взяли и достальныхъ, которые думали убѣжать, разорили такою мѣрою, что мы знаемъ, что наше такое щаст-

живое пребыванье противъ нашихъ обчихъ непріятелей, тебѣ вѣдать любо будетъ; такъ же, чтобъ намъ поближе къ твоей землѣ быти, и мы для нашего доброго хотѣнья, что тебѣ имѣемъ, обойтить не хотѣли, чтобъ мнѣ обо всемъ тебѣ вѣдомо учинить, и опять у тебя добромъ просимъ, какъ мы своихъ Посланниковъ вскорѣ и тотъ часъ поближе будемъ, послати думаемъ о нашемъ обчемъ лучшемъ добромъ пребываніи и нашихъ войскъ уговорить, изволилъ ты учинить, чтобъ оберегалъ есмы твоихъ ратныхъ людей, тѣ наши Послы къ тебѣ пришли. А хотя достаточно мы знаемъ, что Король Казимеръ и тѣхъ, которые отъ насъ отступили, тебя и твоихъ Запорожскихъ ратныхъ людей хотятъ подговорить, чтобъ имъ въ помочь быть, однако твоя правда отъ сердца и твое доброе хотѣнье, о которомъ твои Посланники достаточно насъ обнадежили, и намъ не велѣлъ отчаять, чтобъ тебѣ быть съ нами въ вѣчномъ добромъ совѣтѣ, и что ты противъ Казимиріанскихъ лживыхъ посульныхъ рѣчей крѣпокъ и неподвиженъ будешь, потому что Поляки въ своемъ словѣ не извыкли стоять, и изъ тово мочно выразумѣть, что они безо всякія нужи, не смотря на ихъ клятву и крестное цѣлованье, отъ насъ отступили, чтобъ тѣмъ ихъ отческая своя земля, которая уже давно терпитъ, еще больвіе бѣды наводитъ и утѣснитъ, хотя мы и сами ради нынѣшней ихъ войны конецъ и вездѣ доброй покой видѣть. И какъ мы не отчаемъ, что по нынѣшнему миру себѣ самъ добра хочешь, и мы свидѣтельствуемъ, что мы тебѣ добра хотимъ, и для того чаемъ, что и мы и тебѣ годно будемъ, чтобъ тебѣ покамѣста черезъ нашихъ Посланниковъ о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, которые общему нашему и твоему доброму пребыванью пристойны, совершенно будетъ. Съ Татарами и съ иными сосѣды дружба держать, чтобъ имъ наша мысль, которая на обчое наше доброе пребыванье и береженье идетъ, никакая помѣшка учинена не будетъ. И о всемъ о томъ, что выше сего писано, Наше доброхотѣнье и пріятельство къ тебѣ велѣли вѣдомо учинить, и съ котораго пріятельства и доброхотѣнья мы тебѣ всѣмъ подвижны будемъ, и потомъ тебя милостиво Богу предаемъ и нашею милостью тебя обнадеживаемъ. Писано въ нашемъ табарѣ Подлостудви. Февраля въ 11 день, 1656 году:

А внизу приписъ:

Карлусъ Густавусъ.

А назади у подлинной грамотѣ написано:

Пресвѣтлому, намъ добролюбительному, Господину Богдану Хмельницкому Ческихъ и Запорожскихъ войскъ Гетману.

Списокъ съ договора, учиненнаго въ 1656 году Гетманомъ Хмельницкимъ съ Княземъ Ракоціемъ.

Списокъ съ письма, каково принесъ Полковникъ Василей Дворецкой.

Мы Юрьи Ракоцій, з' ласки Божіи Князь Седмигродскій, частей Кролевства Венгерскаго Панъ, Исекейскій Грабя, зынъшими Кролевства нашего и его границъ радными и старшими, обовязокъ чинимъ и вѣрою гораментомъ подтверженою, высвѣдчаемъ, иже, яко скоро замыслы и жаданя наше взгля-

домъ вѣчное зъ ясневельможнымъ Гетманомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ зъедноченья пріязни, Всемогущій Богъ до щасливаго препроводилъ скутку и насъ межи собою учинилъ нераздѣленыхъ, мѣстъ, ущербку и шкодъ всего войска во всѣмъ постерегати повинны будемъ. А ни жаднаго зношеня се вымысловъ и хитростей съ посторонними Панствы на шкоду и ущербокъ сами през' себѣ и през' ужитіе на то особне, кновати не будемо, овшемъ жадными лагодливыми до того не дамося змякчити и навернути способами, предъ очима за ваше боязнь Бога въ естествѣ единаго, а въ особахъ троякого маючи; овшемъ, естьли бы кто безвинно и уразливе претивно томужъ ясневельможному Гетманови и всему войску и наслѣдникомъ его и противно волостямъ, моцы его подлеглымъ, воевати хотѣлъ, завчасу, скоро только якая до насъ о таковомъ непріятельскомъ пріидетъ вѣдомость, и о таковомъ умыслу объявити, остеречи и всѣми силами явные непріязни съ потомками нашими ведлугъ слушности и сумнѣнья умѣряти и отгоняти повинны будемо. Надъ то, кто бы колвекъ бывъ найменшимъ поступкомъ мянованному ясневельможному Гетманови непріятелемъ ся быти декляровалъ, тому мы непріятельски ставити и показовати маемо, а афектъ, якоже сполныхъ такъ пріятелей, яко и непріятелей, на вѣки маемъ мѣти. А ежели бы отъ блискихъ Панствъ, взглядомъ якое колвекъ причины, ясневельможному Гетманови войску Запорожскому и наступцемъ его кривда учинена была, а отъ ихъ бы таковой кривдѣ обвещены былисьмо, ма тотчасъ обозъ рушити, посилки слати, живности и вшелякихъ потребъ довольно належачихъ мы, потомкове наши, зо всѣми старшими и радными Кролевствы того, повинны будемо, а такъ сполне всихъ непріятелей отъ границъ нашихъ отъ полныхъ отгонять будемо. А напередъ всего, ежели бы кто соборной и повшехной Вѣрѣ, которую они з' стародавныхъ вѣковъ заховуютъ, гвалтъ чинить мѣли и хотѣли, таковаго кождого, хочь бы тѣмъ въ покревности з нами былъ бы, намней на покровность и на близкость не респектуючи, а не на товариство наилѣпшое, передъ тымъ заховалое гледючи, напередъ отъ предсявзятья повстагнути, потомъ напомянути; естьли бы упарте и гарде въ затвердѣлости сердца своего зоставати хотѣлъ, войною и непріятельски наступовати, наша и потомковъ нашихъ повинность будетъ. Естьли бы зась кто съ подданныхъ нашихъ зачепки съ пограничными войска Запорожскаго людьми вщинати важился, а столь бы уростн мѣли якая незгода и розводъ поприсяжою братерства, таковыхъ всѣхъ по даванью през' старшихъ нашихъ, по мѣстахъ нашихъ на пограничю зостаючихъ, слушное инквезыцыѣ старатися будемъ, забѣгаючи иншимъ пунктомъ и внутренымъ запаломъ, поневажъ то есть найпершая и найпевнѣйшая въ сихъ збытежъ и наименшихъ Панствъ и Кролевствъ згуба, наконецъ или колвекъ трудности урощоные будутъ, намъ обудвумъ шкодячіе, за вчасу цѣлости остерегати и забѣгать будемо, жебы ся жадная посполитому добру не могла дѣятися шкода; овшемъ и въ найменшой поприсяженого примѣря кондыцыей не одарвемося, але съ потомками нашими и всѣ-

ми Кролевства старшими не нарушено поставленое братерства право заховаемъ и обывателемъ нашимъ цале и зупелне заховать росважемъ. Абы тое теды все ненарушоную могло мѣти твердость, призвавши своихъ да захованья Кролевства нашего належачихъ становъ и урядниковъ, учиненный и написанный горамеитъ, печатью нашею, подписавшисе вӣредъ рукою, запечатовать на моцъ и фундаментъ вѣчное памяти росказалисмо. Дѣялось се ва Биюлїи дня семого Сентабря, року 1656.

А подъ тѣмъ письмомъ написано:

Геореїусъ Ракоцїй.

Михаелъ Микеоъ Канцелъ.

А на подписи того письма написано:

Примѣрья княжати Седмикгродцкаго зъ его милости Паномъ Гетманомъ и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣчно постановленное, такъ же зъ Господаремъ Волоскимъ и Мултянскимъ, слово въ слово списанный.

1657 г., Генваря 18.

Листъ къ Шведскому Королю отъ Гетмана Хмельницкаго.

Serenissime Sueciæ Rex,

Domine et Amice nobis observandissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quæ nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur, sin autem spe alimur adhuc futuræ, praecordialiter intimeque praestolamur. Cum Serenissima Vestra Regia Majestate multae jam contrahendae nobiscum intercesserunt quidem certitudines, sed quoniam obseptæ undique viæ præbent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter praestolamur; non haesitet tamen brevis morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat cum validissimis etiam allicitamentis, ne minime quidem moveri: nosque, quod multis polliciti sumus literis, ipso, dum tempus et occasio præbuerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimae Regiae Majestatis Aulicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usi deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibimet iniuncti, aliquod capiat detrimentum. Cæteri quam primum ex legatis Suae Serenissimae Regiae Majestatis ad nos appulsi fuerint, qua solum securior apertus fuerit transitus eisque ulteriori reditui convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et oblegabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem: quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quae cordi esse solet viris honesti amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus succesu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissimæ Regiæ Majestati devovemus obsequia. Dabantur Czyhirini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimae Majestatis vestræ Regiae amicus intimus obsequiisque paratus,

Bohdan Chmelnicki,

Dux Cohortis Zaporoziensis.

1657 г., Ноября 30.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича объ отправленіи Ближняго Окольничаго, Б. Хитрова, для утвержденія Виговскаго Гетманомъ.

Божiею Милостiю, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, и проч., и проч., и проч. Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Обозному, Судьямъ, и Полковникомъ, Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъ и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1657 году, Ноября въ 11 день, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы, войско Запорожское, съ посланцы своими, Корсунскаго, полку съ Ясауломъ, съ Юрьемъ Миневскимъ, съ товарищемъ, что вы, исполняя стародавныя права и волности войсковые, которые по Нашей, Царскаго Величества, милости вамъ данныя и Нашею Государскою жалованною грамотою утвержденныя, по смерти бывшаго Гетмана войска Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, промежъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего войска Запорожскаго обрали на Гетманство Ивана Выговскаго, и нынѣ ему за Радою всего войска всѣ дѣла вручили, и Нашему Царскому Величеству бьете челомъ, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали изволили того вашего, обраннаго Гетмана, Ивана Выговскаго, подкрѣпить и утвердить Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою; а вы все Наше, Царскаго Величества, войско Запорожское и съ прежде реченнымъ обраннымъ Гетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величеству сыну, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя России, служить вѣрно и противъ непріятелей нашихъ стояти и всякаго добра хотѣти, обѣщаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя къ Намъ, Великому Государю, вашу прямую службу, при Нашей, Царскаго Величества, милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранити изволили. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому милосердому усмотрѣнію, васъ, Нашихъ Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ, Православныхъ Христіянъ, въ Нашей, Царскаго Величества, милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему, безо всякаго умаленья, непремѣнно всегда держати будемъ, въ томъ бы есте на Нашу, Царскаго Величества, милость были надежны. А на подтверженье ново обраннаго Гетмана и на войсковыя права и вольности съ Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою и для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ, и при комъ новообранному Гетману Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное подданство вѣру учинити, послали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, къ Гетмаму и къ вамъ, всему войску Запорожскому, Ближнего Окольничего Нашего и Оружейничего и Намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи; и новообранной бы Гетманъ, видя къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье,

на вѣрную подданственную службу въ томъ новообраномъ урадѣ, какъ о томъ имянно написано въ Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамотѣ, какова дана прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ Нашемъ, Царскаго Величества, Ближнемъ Окольничемъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ, съ товарищи, учинилъ; а посланниковъ вашихъ, Юрья Миневскаго, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 г., мѣсяца Ноября 30 дня.

Лѣта 7166, Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да Дьякомъ, Александру Дурову, да Томилу Истомину, пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Запорожскихъ двоихъ посланцовъ, Юрья Миневскаго, да Самойла Печановскаго, да и товарищи ихъ и Козаковъ, велѣлъ имъ давати своего, Государева, жалованья поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля, Ноября съ 30 числа, на двѣ недѣли, почему имъ давано на Москвѣ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу и Дьякомъ, Александру и Томилу, учинити о томъ по Государеву Указу.

1658 г., Окт. 17.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ Иванъ Выговской, съ подъячимъ съ Яковомъ Портомоиными, въ нынѣшнемъ во 167 году, Октября въ 7 день.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и

Обладателю, Вашему Царскому Величеству,

Иванъ Выговскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есьми не поединократно, а въ послѣдній съ Дьякомъ съ Василіемъ Михайловичемъ, Вашему Царскому Величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры нашіе Вашему Царскому Величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость Вашего Царскаго Величества надѣемся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ Вашего Царскаго Величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единаго почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу Вашему Царскому Величеству, войско Запорожское на вѣру Латинскую приводити, что какъ по всѣ тѣ времена подъ крѣпкою Вашего Царскаго Величества рукою пребываючи отъ меня не показалося, но и наче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство Вашего Царскаго Величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ, не дай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православнымъ Восточныя Церкви сыномъ; и да самъ Богъ такого судитъ, который меня такъ передъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ оглашаетъ и милость Вашего Царскаго Величества нарушаетъ. А что мы дважды съ войски на Заднѣпръ ходили, и то есмы не на каковую Вашему Царскому Величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія домовые своеволи, которая многія людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожъ часу съ войсками возвратились, ни какіе зацѣпки съ городами Вашего Царскаго Величества не чиня и ни на которые наступаючи. Да и подъ Кіевомъ что сталося, безъ моей учинилось вѣдомости, и указу отъ меня на то не было, чтобъ войною итти, только для разговору. А буде въ комъ покажетца вина, и Ваше Царское Величество, прислав кого, вели розыскать всякаго таковаго, справедливость учинить, рати своего Царскаго Величества не изволь посылать, для большаго городовъ Украйныхъ разоренья, что мы рукъ на Ваше Царское Величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою, по присягѣ нашей, служити Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Вашему Царскому Величеству, хощемъ и Указу отъ Вашего Царскаго Величества на мѣстѣ въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ, за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ Ваше Царское Величество не покажешь и ратемъ своимъ прикажешъ на насъ наступать, и о томъ всѣ иновѣрцы утѣшатся и многіе иного Государства искать будутъ чего какъ себѣ не желаемъ, такъ Вашему Царскому Величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, не хотя кровопролитія межъ Православными Христіяны, и пожалуй насъ Твоего Царскаго Величества скорою грамотою, чтобъ есмя были обнадежены милости Вашей Царскаго Величества. А съ тою грамотою вашею отпустили есмя Подьячего Якова Портомойна съ товарыщи, да и своихъ Пословъ наскорѣ къ Ва-

шему Царскому Величеству, со объявленіемъ вѣрнаго и невиннаго подданства нашего. Съ тѣмъ желаючи Ваше Царское Величество долголѣтно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ царствующаго видѣти, подданство мое подъ ноги Вашего Царскаго Величества поддаю, слезно Вашему Царскому Величеству чоломъ бьючи, чтобъ еси меня, котораго Богъ отъ рукъ Ляцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки таковыя, но милость мнѣ, вѣрному подданному, показалъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 17 Октября, 1658.

Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству нижайшіе слуги и вѣрные подданные,

Иванъ Выговской, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1659 г.

Увѣщательныя статьи посыланныхъ въ Малороссію, Боярина Василья Шереметева и Окольничего Князь Григорья Ромодановскаго, къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, о избраніи новаго Гетмана, по причинѣ измѣны бывшаго Гетмана, Ивана Выговскаго.

(Начала нѣтъ).

....

....всякаго разширенія и прибавленія войску Запорожскому.

И вамъ всякимъ начальнымъ людемъ духовнаго и мірскаго чину мочно и самимъ разсудить, за кого тѣ полки пошли биться и кровь свою напрасно и безвинно проливать. И буде тѣхъ полковъ войска Запорожскаго воиновъ тамъ на бояхъ побьютъ, и они за кого побиты будутъ, и женамъ и чадомъ ихъ за что безвинно сиротѣть и голодною смертью помирать. А при прежнемъ вѣчныя памяти, при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, всѣ начальные люди войска Запорожскаго первѣе духовнаго чину, въ церквахъ молили Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу, и пѣли молебны безпрестанно о соединеніи Православныя Вѣры и о освобожденіи церквей Божіихъ и Православныхъ Христіанъ изъ подъ ига Лятцкаго и о слученіи народа Малыя Россіи съ Великою Россіею подъ высокую руку Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и о побѣдѣ и о одолѣніи на вся видимые и невидимые супостаты, и на церкви Божіи гонителей; а мірскіе начальные люди, Полковники и вся Старшина и чернь усердственно и охотно за святыя Божія церкви и за Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и за отчину свою, Малыя Россіи, и за свою природу билися не щадя, головъ своихъ и не жалѣя о домашнихъ своихъ, любве ради Христовой, свобожденія жъ ради братіи своей, чая будущаго вѣчнаго достоянія, до смерти страдали и кровь свою проливали не бездѣльно, желая небеснаго наслажденія, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, яже уготова Богъ любящимъ Его. А тѣ два полка нарочно посланы на погибель, и кровь ихъ невинную велѣ-

но имъ проливать за бусурмановъ, а Православнымъ Христіаномъ не подобаетъ биться и кровь свою проливать общихъ нашихъ непріятелей бусурмановъ ради, и войска бъ Запорожскаго всѣмъ жителемъ, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, соединясь съ нами, стояти противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ и въ домѣхъ своихъ жити безстрашно, безо всякой боязни, во всякой тишинѣ и покоѣ.

2.

Ему жъ, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть, а миръ имѣть по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, велѣно ему, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ для того, чтобъ изъ Крыму войною на жителей войска Запорожскаго Татарове не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, а гуляки бъ изъ Крыму или Ногайскіе изневесть ихъ же не разоряли и въ полонъ не имали.

И онъ, Гетманъ, забывъ Бога и присяги свои предъ святымъ Евангеліемъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, посылаетъ отъ себя пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ къ Крымскому Хану, безъ Указу жъ и безъ повелѣнія Государя нашего, и безъ совѣту всего войска Запорожскаго и войсковой Рады, и пишетъ, къ нему, Хану, безпрестанно, чтобъ онъ, Ханъ, присылалъ къ нему, Гетману, Крымскихъ Татаръ, будто на своевольниковъ; а призвавъ Гетманъ ихъ, Татаръ, къ себѣ, Черкаскіе многіе городы и уѣзды съ ними повоевалъ, людей многихъ побилъ и кровь пролилъ многую, кромѣ своевольниковъ, а иныхъ многихъ же, самихъ и женъ ихъ, и дѣтей отдалъ Татаромъ въ плѣнъ и въ расхищеніе. Да онъ же, Гетманъ, съ своими совѣтники умысля, нарочно учинилъ многихъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей изъ Ляховъ, которые добра желаютъ Ляхомъ и хотятъ войско Запорожское, по прежде бывшему, учинить подъ игомъ Лятцкимъ.

Да онъ же, Гетманъ, съ тѣми жъ, Татары, приходилъ и подъ иные многіе Государевы Черкаскіе городы Малыя Россіи войною, и Государевыхъ Украйныхъ городовъ въ уѣзды для войны Татаръ присылалъ, и тѣ, Татаровѣ, Православныхъ Христіанъ многихъ побили жъ и въ полонъ поимали; а то все дѣлаетъ онъ, Гетманъ, пронырливымъ своимъ лукавствомъ, чтобъ тѣми междоусобными войнами Православныхъ Христіанъ Греческія Вѣры умалялось и Православная бы Христіанская Вѣра искоренялась, и сложася бъ ему съ Ляхами и съ Татары, достальныхъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ подвесть подъ иго Лятцкое, и быти бъ войску Запорожскому въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ, а не подъ Высокою рукою Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, въ вѣчномъ покоѣ и тишинѣ.

3.

Окольничей же и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, говорилъ ему жъ, Гетману, что въ Черкаскихъ городѣхъ напередъ сего бывали подымные и съ орендъ поборы. И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по челобитью прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, тѣ поборы въ Черкаскихъ городѣхъ

збирати бъ въ войсковую казну и давать на войско Запорожское, какъ пойдетъ на службу противъ непріятеля, и осаднымъ ратнымъ людемъ, которые будутъ въ городѣхъ, и на иные войсковые расходы для того, какъ непріятеля наступать чтобъ войску Запорожскому стоять было надежно и при войнѣ нужи никакія не было; и ему, Окольничему и Оружейничему, велѣно тотъ поборъ на жалованье войску Запорожскому объявить на Радѣ всѣмъ въ слухъ съ иными статьями всему войску Запорожскому по ихъ челобитью, каковы статьи присылалъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій.

И Гетманъ Ивашко Выговской, нося измѣну издавна въ сердцѣ своемъ, умысля лукавствомъ и не проча войску Запорожскому впредъ никакого добра, о поборѣ въ Черкаскихъ городѣхъ на войско Запорожское, Окольничему и Оружейничему, Богдану Матвѣевичу Хитрово, отвѣтъ учинилъ злохитростненнымъ своимъ вымысломъ; а сказалъ такъ: Какъ будетъ онъ, Гетманъ, у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на Москвѣ, и увидитъ Его Государскія пресвѣтлыя очи, и онъ, Гетманъ, въ то время о томъ и доложитъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества; а нынѣ, де, тое статью, въ которой статьѣ ихъ всего войска Запорожскаго челобитье было къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, о поборѣ жалованья, ино тое, де, статью Царскаго Величества съ нимъ, Окольничимъ и Оружейничимъ, милостивой Указъ хотя и присланъ ему, де, Окольничему и Оружейничему, Богдану Матвѣевичю Хитрово, на Радѣ объявлять ту статью съ иными статьями не годитца, для того, что будто столько доходовъ нѣтъ, и войска Запорожскаго всякихъ чиновъ людемъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, явной его лукавственный умыслъ знать мочно, потому Посломъ и Посланникомъ и Гонцомъ и наемнымъ ратнымъ людемъ, разныхъ Государствъ, коннымъ и пѣшимъ, збирая тѣ поборы со всѣхъ, даетъ безъ проволоки и поборовъ на жалованье имъ, разныхъ Государствъ ратнымъ людемъ, на кормъ преизобильствуетъ, а войска Запорожскаго заслуженнымъ воинамъ, за ихъ вѣрную и неизмѣнную къ Его Царскому Величеству службу и ко всему войску Запорожскому, такъ будто и поборовъ столько собраннымъ быть не возможно и дать нечево; а какъ войско Запорожское и зачалося, а наемныхъ ратныхъ людей иноземцовъ у Гетмановъ не было.

И я, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлоозерскій, для вѣрныя и неизмѣнныя всего войска Запорожскаго къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, службы, и для того, что, по Указу Его Царскаго Величества велѣно мнѣ стоять за войско Запорожское и за всѣхъ Православныхъ Христіянъ, и жалѣя войска Запорожскаго напрасное нужепреимство и всякое на службахъ отъ Гетмана Ивашки Выговскаго терпѣніе, для вѣрности, чтобъ всякихъ чиновъ людемъ было вѣдомо, посылаю къ вамъ съ той статьи списокъ, по которой статьѣ небощикъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ войска Запорожскаго Козакомъ, какъ начальнымъ людемъ, такъ и радовымъ, давати, естьли бы не пресѣкла

живота его смерть вскорѣ, о чемъ и въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, бити челомъ Самойла Судью, да Павла Тетерю, на которыхъ Статьяхъ войску Запорожскому удоволитися; въ нихъ же ся статья знаменито за руками ихъ описана, потомъ отъ Павла жъ Тетери и отъ Ѳедора Виговскаго подкрѣплена, и били челомъ они Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, чтобъ тѣ, прежде поставленныя, Статьи совершитись имѣли. И противъ тѣхъ всѣхъ статей служити они усердно желаютъ, а наипаче противъ тоѣ статьи, которая о поборѣ жалованья войску Запорожскому учинена; а нынѣ Ивашка Выговской той вышепомянутой статьи додержати и жалованья давати войску Запорожскому, для своей корысти, не хочетъ, и войска Запорожскаго начальнымъ и всякихъ чиновъ людемъ годитца тѣхъ посланцовъ распросить подлинно, съ какими статьями и о какихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, ихъ присылалъ, и что имъ на тѣ статьи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Указъ былъ, и тѣ Посланники про то про все и сами не запрутца.

А что Гетманъ Ивашко Виговской говорилъ при многихъ и обѣщался, будто хотѣлъ ѣхать въ великій и преименитый и царствующій градъ, Москву, и видѣти Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, и о томъ можетъ всякъ доброразсудный знать пронырливое и ложное его обѣщаніе, что и въ помышленіи у него тово не бывало, и прилично о томъ смышленіи его ложь нарещи, предложеніемъ бо ложнымъ бывшимъ, и заключеніе убо ложно есть.

4.

Гетманъ же, отпустя Окольничего и Оружейничего, Богдана Матвѣевича Хитрова, изъ Черкаскихъ городовъ вмѣщалъ ввойску Запорожскомъ всякихъ чиновъ людемъ лукавствомъ, будто Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ войска Запорожскаго Козаковъ убавить и имать многихъ въ драгуны и въ салдаты.

И о томъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Указу Окольничему и Оружейничему, Богдану Матвѣевичу Хитрову, не бывало, и онъ, Окольничей и Оружейничей, Гетману того ничего не говаривалъ, а вмѣщалъ онъ, Гетманъ, такія свои затѣйныя ложныя слова, вмѣсто войсковаго побору и раздачи на жалованье войску, для того, чтобъ войско Запорожское привести тѣмъ въ сумнительство, а отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, высокія руки и съ подданства тѣмъ бы отвесть, а привесть въ порабощенье къ Ляхомъ по прежнему. А для свидѣтельства истиннаго, всякому отписати ко мнѣ, правды желательному войску Запорожскаго жителю, должно, котораго города или мѣстечка по Указу Великаго Государя взятъ въ драгуны или въ салдаты хотя одинъ человѣкъ, или въ которой городъ или въ мѣстечко присыланы Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, грамоты, за Его Великаго Государя печатью, или за рукою Думнаго Дьяка. И вамъ,

всякихъ чиновъ начальнымъ людемъ и рядовымъ Козакомъ, и всей черни, не только самимъ мочно знати неправедной и лукавой Гетманской сей умыслъ, но и младенцомъ выразамѣти пронырливое и лукавое вмѣщанье возможно; а о такихъ великихъ дѣлахъ отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, бываютъ Его, Великаго, Государя, грамоты за большими Его, Государевыми Царственными, печатьми и Думныхъ Дьяковъ за руками.

5.

Онъ же, Гетманъ, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, чтобъ войска Запорожскаго Кошеваго Гетмана, Якова Барабаша, съ товарищи прикрѣпить

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣря его, Гетмановѣ, присягѣ предъ святымъ Евангеліемъ и для того, что онъ, Гетманъ, имяновалъ въ тайнѣ по себѣ порукою самаго Спасителя нашего, Христа, предъ образомъ Его, Спасовымъ, указали его, Якова Барабаша, дать за пристава, а Степана Довгаля, и Ивана Донца, и Семена, Писаря Полтавскаго, по его Гетманову, прошенью, держати въ Бѣлѣгородѣ, въ тюрьмѣ, до своего, Государева, Указу.

А Искру и Пушкаренкова сына, по его жъ, Гетманову, челобитью, держали на Москвѣ, за карауломъ крѣпкимъ.

6.

Гетманъ же, по присягѣ своей, присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Мирогородцкаго Полковника, Григорья Лѣсницкаго, съ товарищи, бити челомъ на Полтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша, съ товарищи, чтобъ они бунтовъ не вчинали и были бъ у него, Гетмана, въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣря его, Гетманову, обѣщанію, посылалъ къ Мартыну Пушкарю съ товарищи Стольника, Ивана Олфимова, съ Его Царскаго Величества, грамотою, чтобъ они бунтовъ не вчинали, а были бы у Гетмана въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви. Да и ко всѣмъ Полковникомъ и къ Старшинѣ и ко всей черни съ Его, Государевыми, грамотами посыланъ Иванъ Опухтинъ, чтобъ они у него, Гетмана, были въ послушаніи жъ и съ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ соединеніи. И Мартынъ Пушкарь съ товарищи Великаго Государя нашего Указу не послушали, бунтовъ и своевольниковъ не уняли, а писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, объявляя его, Гетмановы, многія неправды и измѣну, и бьючи челомъ о помочи ратныхъ людей; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своими, Государевыми, ратными людьми на Гетмана Ивашка Выговскаго помочи ему, Мартыну, учинить не велѣлъ.

7.

Онъ же, Гетманъ, вмѣщалъ въ войску Запорожскомъ ложно, будто Государевы ратные люди помогали Полтавскому Полковнику, Мартыну Пушкарю, противъ его, Гетмана, тайнымъ обычаемъ.

И естьли бы Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Полковнику, Мартыну Пушкарю, на него, Гетмана, Ивашка Виговскаго, своими Государевыми ратными людями указалъ учинить помочь, и то бъ было не тайно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Гетману, Ивашку Виговскому, по его присягѣ вѣрилъ, не чая отъ него, Гетмана, къ себѣ, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, измѣны. А нынѣ какъ передъ Великимъ Государемъ, передъ Его Царскимъ Величествомъ, его, Гетманова, измѣна объявилась, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на его, Гетмана, и на его совѣтниковъ, за ихъ клятвопреступство, указалъ въ Черкаскіе городы, которые учнутъ стоять за него, измѣнника, и за его совѣтниковъ, итти войною своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, изъ Сѣвска Стольнику Князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину, а изъ Бѣлагорода Окольничему Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи и съ своими, Государевыми, со многими ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми. Такъ же и Черкасомъ, которые Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, по присягѣ своей, служатъ вѣрно, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи и заступленія, надъ нимъ измѣнникомъ, и надъ его совѣтники, и надъ Татары, промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

8.

Гетманъ же въ войскѣ Запорожскомъ вмѣщалъ ложно, будто Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичь Шереметевъ, съ товарищи, присланъ въ Кіевъ для ихъ, Черкаскаго, разоренья и нестроенья.

И во 1658 году присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣсницкаго, съ товарищи, бити челомъ Ему, Великому Государю, а въ наказныхъ статьяхъ, каковы онъ, Григорій, подалъ въ отвѣтѣ Бояромъ, написано, чтобъ Великій Государь указалъ послати въ Черкаскіе городы разсуднаго человѣка, и къ нему Гетману отписать, чтобъ Козаковъ переписалъ съ нимъ вмѣстѣ, и которые Козаки будутъ непереписаны, и тѣ бъ въ непотребныя вольности не вступали, и будетъ ихъ Старшины похотятъ усмирить, чтобъ они бунтовъ не всчинали.

Да онъ же, Григорій, съ товарищи будучи на Москвѣ, Великому Государю отъ Гетмана били челомъ, а Бояромъ въ отвѣтѣ подали, сверхъ тѣхъ статей, которыя съ ними посланы, письмо за своею и подписка своего, Михайла Игнатьева, за руками, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ послать въ войско Запорожское Комисаровъ, знатныхъ и мочныхъ людей, а съ ними послать своихъ, Государевыхъ, служилыхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, чтобъ въ войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать дерзать не смѣлъ, и велѣлъ бы учинить въ Черкаскихъ городѣхъ войска списковаго шестдесятъ тысячь человѣкъ, а помѣшки, де, той перепискѣ ни какія не будетъ, только бъ, де, въ реестръ старыхъ служилыхъ прямыхъ Козаковъ столько тысячь и было, а то, де все гултяи и непрямые Казаки.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по Гетманскому письму и посланниковъ его по челобитью, велѣно мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, съ Его, Государевыми, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми, итти въ Кіевъ для договору Его, Государевыхъ, всякихъ дѣлъ и переписки, колкимъ реестровымъ Козакомъ въ Войску Запорожскомъ быть, а своевольниковъ для искорененья и впредъ усмирительства, чтобъ тѣмъ междоусобнымъ своевольствомъ войску Запорожскому не разоритись.

И послѣ того писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ же, Гетманъ, чтобъ Якова Барабаша прислать къ нему, Гетману.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ по его, Гетманову, челобитью его, Якова, изъ Бѣлагорода послать съ провожатыми въ Кіевъ, а изъ Кіева мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послать его, къ нему, Гетману, и ко всему Войску Запорожскому, на ихъ Войсковой Судъ, а не къ одному къ нему, Гетману; и какъ его, Якова, изъ Бѣлагорода провожатые въ Кіевъ везли, и онъ, Гетманъ, свѣдавъ про то, велѣлъ ихъ всѣхъ переимать, не допустя до себя, и, переимавъ, привести къ себѣ и держать ихъ въ неволѣ.

А въ войскѣ Запорожскомъ онъ, Гетманъ, вмѣщалъ ложно, будто онъ его, Якова, поималъ собою, а то потаилъ, что, по Указу Великаго Государя нашего, велѣно его, Якова, изъ Кіева отдать ему, Гетману, на Войсковой Судъ, а не одному ему.

Да по его жъ, Гетманову, велѣнью братъ его, Данилко, приходилъ подъ Кіевъ, будто для договору о Государевыхъ дѣлѣхъ со мною, Бояриномъ и Воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, съ товарищи, а съ нимъ Черкасъ и Татаръ было больше тридцати тысячь человѣкъ, со всякими приступными грамады; и въ то время Кіевской Полковникъ, Яненко, къ Кіеву приступалъ.

А тово во окрестныхъ ни въ которыхъ Государствахъ не повелось, что на разговоры о дѣлѣхъ приходить со многими воинскими людьми; всегда для договоровъ пріѣзжаютъ не со многими людьми, а напередъ съѣзду обсылаютца письмами, а онъ, Гетманъ, дѣлалъ то все лукавствомъ своимъ, умышляючи къ измѣнѣ.

9.

А нынѣ онъ, Гетманъ, учинясь явнымъ измѣнникомъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, вмѣщаетъ ложно всего войска Запорожскаго жителемъ, будто Окольничей и Воевода, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными, людьми приходили въ Черкаскіе городы на него, Гетмана, и для всего войска Запорожскаго жителей разоренья.

И о томъ всякому желательному читателю вѣдомость явно чиню, которымъ о томъ вѣдать надлежитъ.

Въ прошломъ во 1658 году присылалъ онъ, Гетманъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Цар-

скому Величеству, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣснитцкаго, да Прокофья Бережитцкаго, съ товарищи бити челомъ на своевольниковъ и на бунтовщиковъ, а въ наказныхъ статьяхъ, каковы они въ отвѣтѣ Бояромъ подали, написано: прислати бъ въ войско Запорожское добраго и многоможнаго и разсудпаго человѣка, и съ нимъ Его Царскаго Величества грамоту, которая противна бъ была всѣхъ бунтовщиковъ лжи, на познанье ихъ поступокъ, потому что инако бунты усмиритца не могутъ.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по тому его, Гетманову, челобитью и по присылкѣ, велѣно Окольничему и Воеводѣ, Князю Григорью Григорьевичу, съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми итти въ Черкаскіе городы для успокоенья ихъ межусобныя вражды, а не для войны; и какъ Окольничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ, конными и съ пѣшими, ратными людьми, збирался, и Гетманъ, Ивашко Выговской, не дождався Окольничего и Воеводъ, призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, ходилъ на Полтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря, и ево, Полковника, убилъ, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Черкаскіе городы, и мѣста, и церкви Божіи, и домы пожегъ и разорилъ, и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіянъ побилъ и въ плѣнъ Татаромъ отдалъ. А какъ Окольничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми въ Черкаскіе городы пришолъ, и Гетманъ, Ивашко Выговской, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, что онъ своевольниковъ и бунтовщиковъ усмирилъ, и чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ Окольничему и Воеводамъ съ конными и съ пѣшими ратными людьми изъ Черкаскихъ городовъ отступить; а ходилъ онъ, Окольничей и Воевода съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми въ Черкаскіе городы, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по его, Гетманову, къ Его Царскому Величеству челобитью, для усмиренья бунтовщиковъ и своевольниковъ, а не для сѣчи и разоренья. И какъ Окольничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми, въ Бѣлгородъ отступилъ, и по отступкѣ ево онъ, Гетманъ, съ Черкасы и съ Татары, невѣдомо для какова лукаваго умыслу, пошелъ будто на своевольниковъ, и пришелъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ Украйнымъ Черкаскимъ городамъ, и около городовъ посады и уѣзды воевалъ, а къ инымъ и приступалъ, а Татарове Великороссійскихъ городовъ, Хотмышскаго и Волнаго и Воронежскіе уѣзды воевали, и многихъ Православныхъ Христіянъ невинно разоряли, и въ плѣнъ имали.

И вамъ бы, духовнаго всего чину и войска Запорожскаго, Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, и Козакомъ, и Войтомъ, и Бурмистромъ, и всему поспольству, и всей черни, памятуя Бога и Пра-

вославную Христіянскую Вѣру, и крѣпкое свое обѣщаніе и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ себѣ премногую милость и жалованье, нынѣ къ нему, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, службу свою и доброхотѣнье совершенно показать, и отъ измѣнника Его Царскаго Величества, и клятвопреступника, и разорителя Вѣры Христіанскіе, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ Татаръ отстать, к Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ Бояры и Воеводы, о Его, Государскихъ, дѣлѣхъ ссылатися, и обрати бы вамъ, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, единогласно инаго Гетмана вновь, кого вы межъ себя излюбите, и подъ Государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію, быти бы вамъ по прежнему, и ни на какія злыя и лукавыя прелести впредь не уклоняться, и сшедшися Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ ними, Воеводы, за святыя Божіи церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, противъ измѣнника и клятвопреступника, и Православнымъ всѣмъ Христіаномъ гонителя, Ивашка Выговскаго, и его совѣтниковъ, и Крымскихъ Татаръ и Ляховъ, стояти и промыслъ надъ ними чинити, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобы святыя Божія церкви до конца не разорилися и васъ бы, Православаыхъ Христіанъ, Ляхи и бусурманы, въ плѣнъ и въ расхищеніе вѣчно не поработили; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ жаловать и держать подъ своею, Государскою высокою рукою по прежнему, и наипаче прежняго въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и отъ непріятелей вашихъ своими, Государевыми, ратными людьми, учнетъ васъ оборонять, и вамъ бы въ томъ на Его, Государскую, премногую милость быти во всемъ надежнымъ, безо всякаго сомнѣнія. А нынѣ, по Его, Государеву, Указу, велѣно итти, для защищенія войска Запорожскаго, ва, съ Православныхъ Христіанъ, оберегать и заступать мнѣ. Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольничему и Воеводамъ Князю Григорью Григорьвичу Ромодановскому, съ товарищи, съ конными и съ пѣшими ратными со многими людьми, въ Черкаскіе городы, и сходиться съ нами, Воеводы, и сшедшися стоять съ жители войска Запорожскаго противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ; а крови Христіанскія проливать намъ и войску Запорожскому межъ себя, для ради одного измѣнника, Ивашка Выговскаго, не годится, *потому что мы отъ единой Православной Восточной святой Божіей Церкви породилися въ купели святаго крещенія и единой Православной Христіанской Вѣры и одного Государя нашего*, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Россійскаго Монарха, люди, и учнемъ стояти и собирати всѣхъ Православныхъ Христіанъ купно, не даючи разорять городовъ и мѣстечекъ, и всѣхъ войска Запорожскаго жителей, и Православнымъ бы Христіаномъ жить въ покоѣ и тишинѣ и во всякомъ благоденствіи. И вы, войска Запорожскаго жители, воспомяните, какъ, по изволенію всесильнаго Бога, и по своему многому че-

любитью поддалися есте подъ Высокую руку Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, не всѣмъ ли есте были окрестнымъ супостатомъ страшны, и нивы ваша не исполнены ль быша гобзованія, и земля ваша не преизобиловала ли всякимъ благоденствіемъ и тишиною? Прочая же оставляю на благоразсуднаго читателя разумѣніе, яко всяко отъ Бога начинаемое и совершитись о Немъ имать во благо. Аминь.

1659 года.

Статьи, присланныя Юріемъ Хмельницкимъ Князю Трубецкому.

И въ спискѣ статей написано:

1.

Яко за славной памяти небощика Пана Гетмана, Богдана Хмельницкаго, войска Запорожскаго, постановлены въ Переяславлѣ и выконанью присяги и отъ обоихъ сторонъ было такъ, и теперь тѣжъ права, привилія и вольности всякіе абы въ тотъ часъ отъ Его Царскаго Величества наданные, не отмѣнены и ни въ чемъ нарушены не были.

2.

Въ Украинѣ, войскѣ Запорожскомъ, по всѣхъ городахъ, такъ на семъ, яко и на томъ боку Днѣпра, абы Воеводъ по городахъ не насылано; только въ одномъ самомъ Кіевѣ, яко за славной памяти небощика Пана Богдана Хмельницкаго, было, такъ и теперь зоставало, а въ нашихъ замкахъ и городѣхъ абы жадного Воеводы и рати насылано не было, и ратные люди, которые отъ Его Царскаго Величества въ посылки къ намъ приходити мѣли, въ завѣдованью Гетмана Запорожскаго было.

3.

Безъ вѣдома Гетманскаго и всей старшины, такъ же подписи руки Гетманской и притесненья печати войсковой, листа жадныи у Его Царскаго Величества пріимываны быти не мѣютъ, съ войска Запорожскаго при ласкѣ.

4.

Гетмана одного абы всѣ Полковники и полки съ обѣихъ сторонъ Днѣпра за Гетмана имѣли и на послушество належачое, яко старшему, отдавали.

5.

Въ обиранью Гетмана абы намъ самимъ, такъ старшимъ, яко и меньшимъ, вольная была, кого войско улюбитъ, элекція, до которой прочь войсковыхъ нашихъ людей, абы никто не належалъ; а новообранный Гетманъ съ вѣдомомъ, всѣ Старшины и чернь, до Его Царскаго Величества о подтвержденіи мастъ высылати своихъ Пословъ, что не маетъ отъ Его Царскаго Величества заборонено.

6.

Полковники, яко заставали по городахъ всѣхъ Украиныхъ и якую власть де въ войску належиту мѣли, такъ и теперь, абы по тѣхъ же городахъ неотмѣнно зоставали и ни въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадной не поносили, меновите въ Кіевѣ и въ Старомъ Быховѣ и индѣ.

7.

Пословъ отъ всѣхъ земель чужеземскихъ абы вольно пріймовать было и отправовати отъ насъ; списки съ грамотъ, съ якими Послы будутъ приходить, подлинно списаны слово въ слово, отсыланы до Его Царскаго Величества будутъ.

8.

Всякимъ наряду людемъ, теперь и напотомъ въ войску Запорожскомъ знайдуючимся, особливе Шляхтѣ, яко предъ тымъ здавна бывало, такъ и теперь, абы за вѣдомомъ Пана Гетмана Запорожскаго и подъ его судомъ, при власностяхъ ихъ зоставати вольны были, и жадны ни отъ кого абы не поносили трудности, и въ правахъ своихъ утиску.

9.

Съ Окольничными землями, а особливе съ Ляхами, Татарами и Шведами и иншими, когда до згоды и покою Его Царскаго Величества приходити будемъ, жебы и наши всего войска высланные Комисаре при томъ съ ними были и, повагу свою маючи, голосъ вольной издати мѣли.

10.

Права и вольности и надания отъ Великихъ Князей Рускихъ и Ихъ милостей, Королей Польскихъ и Пановъ Благочестивыхъ, всякому стану духовному и свѣтскому здавна и теперь данные, абы свою вагу мѣли и ни отъ кого, такъ свѣтскіи, яко и духовныи ненарушены были.

11.

Что ся колвекъ черезъ тотъ часъ съ Божьего попущенья и людей превратныхъ вымысловъ дѣяло и стало, абы то въ вѣчное непамятозлобіе и запомнѣніе пущено было ни на комъ съ войска Запорожскаго не изыскивано было.

12.

Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, Юксаръ Костентинопольскій, со всѣми Епископами, Архимаритами, Игумены и всѣмъ духовенствомъ, законнымъ и светскимъ, старшимъ и меншимъ, монастырями и церквами, въ Малой нашей Россіи знайдуючимся, яко предъ тымъ здавна до Святѣйшаго извѣдужнѣйшаго Патріарха Константинопольскаго належали и послушество отдавали, такъ и теперь абы при тойже вольности изведужности цале и ненарушне зоставали, и ни отъ кого до иншего изъ верхности неналежной и послушенства не были премушаныи.

13.

По смерти якого же колвекъ Митрополита обераненіе иншего Митрополита Кіевскаго, або якого иншего владыки, яко здавна завсегды ихъ милость, отцове Епископове, Архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Росіи будучіе, свецкою старшиною такъ же народу нашего абы было вольное.

14.

Школы всякаго языка для ученья дѣтемъ въ Малой Россіи абы вольно было гдѣ колвекъ бывали, яко то въ Кіевѣ и гдѣ инде по городамъ, такъ же и гдѣ бы колвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ той хотѣлъ школы, або монастырь, за отпущеніе грѣховъ своихъ, рундовати, абы вольно и ни отъ кого не было збранено.

1659 года, Октября 17.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Юрья Хмельницкаго, и учиненныя прежде съ отцемъ его, Богданомъ, а потомъ и съ нимъ, въ Переяславлѣ, при Ближнемъ Бояринѣ, Князь Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, договорныя новыя девятнадцать статей, и запись или присяга его, Гетмана, съ Старшиною въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу, за подписаніемъ его, Гетмана, и всей Малороссійской старшины.

Лѣта 7167, Генваря въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Боярину и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольничему и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Думному дьяку Ларіону Дмитріеву сыну Лупухину, да Дьяку Ѳедору Грибоѣдову, ѣхать Малые Россіи въ свои, Великаго Государя, Черкаскіе городы, въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междоусобія и невиннаго кроворазлитія; а какъ то междоусобіе и невинное Христіанское кроворазлитіе успокоить, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславлѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быти Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ, и черни, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ оберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычесть статей, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войска Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, учинить нынѣ вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такія измѣны, и междоусобія, и невинныя Христіанскія кроворазлитія не были, какъ учинилось отъ измѣнника, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ

Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковы статьи вновь учинить.

И въ нынѣшнемъ во 168 году, Октября въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерскій, Василій Борисовичь Шереметевъ, Окольничій и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій. Дьяки: Думный Ларіонъ Лопухинъ, да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, въ Переяславлѣ Раду учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обрали по своимъ правамъ и вольностямъ Гетмана, кого излюбятъ, и Наказной Гетманъ Иванъ Безпалый, и Обозной, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Юрья Хмельницкаго. А какъ обрали Гетмана, и Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, и Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичь Шереметевъ, и Окольничей и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичь Ромадановскій, и Дьяки: Думной Ларіонъ Лопухинъ, да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, на Радѣ прежнія статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему Гетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя, по Указу Великаго Государя, нынѣ вновь прибавлены, велѣлъ вычесть, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Юрій Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, и чернь Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинили на томъ, что быти имъ всѣмъ подъ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ на тѣхъ Статьяхъ, которыя Статьи постановили на Радѣ, и къ тѣмъ Статьямъ Гетманъ Юрій Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Козаки изо всѣхъ полковъ руки свои приложили, а по которой записи Гетманъ, и Обозной, и Ясаулы, и Полковники къ вѣрѣ приведены, и та запись подъ Статьями.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили: Обозной Тимоѳей Носачь.

Судьи Иванъ Беспалой, Иванъ Кровченко.

Ясаулы Войсковые: Ивашка Ковалевской, Анисимъ Чеботковъ.

Писари: Семенъ Остаповъ, Остапъ Ѳанстичевичь.

Полковники:

Черкаской Ондрей Одинецъ.
Каневской Иванъ Лизогубъ.
Корсунской Яковъ Петренко.
Переяславской Тимоѳей Цецуря.
Калницкой Иванъ Сѣрко.
Полтавской Ѳедоръ Жученко.
Мирогородской Павелъ Апостолъ.
Лубенской Яковъ Засадка.
Прилуцкой Ѳедоръ Терещенко.
Нѣжинской Василей Золотаренко.
Черниговской Аникѣй Силинъ.

Да не были на Радѣ Полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ, а въ ихъ мѣсто къ Статьямъ руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмельницкой.

Чигиринской Кирило Ондрѣевъ, Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко, Кіевской Василей Бутримовъ, Уманской Михайло Ханенко, Бряславской Михайло Зеленской, Паволоцкой Иванъ Богуль, Подольской Остаѳей Гоголь.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердити права и вольности войсковыя, какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарыства сужены были: гдѣ три человѣка Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

И по сей статьѣ Царское Величество Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бъ обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ праву въ казну Царскаго Величества отдавати.

Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью, а быти бъ урядникомъ въ городѣхъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирати на Царское Величество и отдавати въ его Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроеныхъ людей въ Кіевъ, да въ Переяславль, да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое зборные казны, Царское Величество, пришлетъ, и надъ тѣми зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3.

На булаву Гетманскую дано староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для сего уряду пребывало, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4.

Буде судомъ Божіимъ смертъ случится Гетману, и Царское Величество, позволитъ войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирати, а обравъ Его Царскому Величеству извѣщать, потому что тотъ давной обычай войсковой.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ же челобитью, а по обраніи Гетману ѣздитъ къ Великому Го-

сударю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія пресвѣтлыя очи, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велитъ.

5.

Имѣній Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ доброволно были; такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ осталыхъ дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

6.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ четовѣку, на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на Писаря Судейскаго по сту золотыхъ, на Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесятъ золотыхъ, на Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ на Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ, на Полковниковъ по сту ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ на Ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на Сотниковъ по сту золотыхъ, да Обозному жъ, и Писарю, и на Судей на дву человѣкъ, и на всякаго Полковника, и Ясауломъ Войсковымъ и Полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бываютъ, по мельницѣ бъ было. У на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку; а быти реестровымъ Казакомъ штидесятъ тысячамъ, а давати имъ Государево жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодт.

7.

Чтобъ арматѣ войсковой быти въ Корсуни и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до арматы, а на послузѣ при арматѣ зоставати Обозному, Ясауламъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесятъ человѣкомъ арматовъ, тоже шапошниковъ четыре человѣка, ремесленниковъ двѣнадцать человѣкъ, ставниковъ шесть человѣкъ, целюрикъ одинъ человѣкъ, довбышовъ два человѣка, коноваловъ два же человѣка.

И по сей статьѣ Бояра приговорили быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ правъ, наданыхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людѣмъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мірскія, ни въ чемъ нарушены не будутъ. А Митрополиту Кіевскому, такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, бытъ подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, а въ права духовныя Святѣйшій Патріархъ вступати не будетъ.

9.

Гетману Пословъ, и Посланниковъ, и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни съ которыхъ Государствъ къ себѣ не пріимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыя Государства Пословъ же, и Посланниковъ, и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ.

и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы, и Посланники, и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, пріѣзжать, и имъ отказывать; какія у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

10.

А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, ни какой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татаровя изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гуляки бъ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

11.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волили бъ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належать; а естьли бы инаго быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши Воеводу, человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавати.

И сей статьѣ Царское Величество указалъ быти по тому жъ, какъ и выше сего написано, чтобъ войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавати Царскаго Величества въ казну тѣмъ людемъ, кого Царское Величество пришлетъ, и надъ зборщики тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12.

Чтобъ наѣхавъ Воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тяготы такія не могутъ носити, а изъ туточнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошныхъ будутъ исправлятися.

И по сей статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ: быти урядникомъ того войска права и вольности смотрить имъ.

13.

Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддались Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Царское Величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то получатъ, то они сами смотръ межъ себя учинятъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало; тако же и на люди всякіе, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинить по ихъ челобитью.

14.

О Митрополитѣ Кіевскомъ что Посланникомъ изустный наказъ

дань, а въ рѣчѣхъ Посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маетности его, которыми онъ нынѣ владѣетъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

Новыя Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, въ 1659 году.

Новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Самодержца, постановлены сверхъ прежнихъ статей:

1.

По Указу и по повелѣнью Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволенье будетъ, всегда на Его Государеву службу Гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ, сей статьѣ приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

2.

Такъ же, гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ послать на Его Государеву службу, и ему, Гетману, тѣ полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

3.

Гетману жъ быти вѣрну и навѣки неотступну, и ни на какія Лятцкія прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрить, а кто станетъ ссоривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; такъ же которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщаны, и тѣмъ людѣмъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинять Государевъ Указъ, посылку, до чего доведется.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

4.

Безъ Указу жъ и безъ повелѣнья Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуды не ходить и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помагать, и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ войско Запорожское не умалялось, а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнити смертью.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

5.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ бы-

ти въ Своихъ Царскаго Величества, Черкаскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Бряславлѣ, въ Умани своимъ, Царскаго Величества, Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Бряславлѣ владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствомъ прежъ сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье, а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людемъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Козакамъ держать вино, и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ, а пиво и медъ вольно же продавать гарнцомъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

И Гетманъ, и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6.

Въ городѣхъ и мѣстѣхъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Россіи нынѣ и впредь залогамъ Черкаскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей, какъ Великороссійскихъ, такъ и Бѣлорускихъ не чинилось.

Гетманъ и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Россіи залогамъ Черкаскимъ отнюдь не быть; Полковникомъ, и Сотникомъ, и Козакомъ въ Бѣлой Россіи Запорожскимъ Козакомъ не называться, покамѣста належитъ къ полкомъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому, а Бѣлорусскимъ и Старобыховскимъ и Чеужскимъ, кто будетъ называться войскомъ Запорожскомъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкаскіе городы съ ихъ пожитки; а которые не похотятъ итти въ Черкаскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстѣхъ, а Козаками Запорожскими не называться; а есть-ли которые учнутъ называться Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать гордомъ.

7.

Который Гетманъ по Указу Царскаго Величества, а по обранію всего войска учинится въ войскѣ, Гетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступкѣ, и войску, безъ Указу Царскаго Величества, самимъ Гетмана не перемѣнять, хотя новообранной Гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинитъ, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то сыскать всѣмъ войскомъ, и по сыску велитъ Указъ учинить, какъ повелось въ войскѣ издавна, а самимъ одноличпо Гетмана, безъ Указу Царскаго Величества, не перемѣнять; такъ же и Гетману безъ Рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальные люди ни кого не выбирать, а чтобъ

выбирать въ войско Полковниковъ на Радѣ кого межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать; такъ же тѣхъ Полковниковъ Гетманъ безъ Рады неповиненъ отставливать.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написано.

8.

Въ войску жъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людѣмъ, кромѣ православныхъ Христіянъ, иныхъ ни которыхъ Вѣръ людемъ впредь не быть для всякіе ссоры и прелести, да и новокрещеннымъ иноземцомъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ инюземцовъ отъ новокрещенныхъ многая къ войскѣ смута и междоусобіе зачинается да и имъ войска Запорожскаго Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты; а кого новыхъ Полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

9.

Чтобъ измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣти Гетманъ и войско отдали Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данилка, и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣти, такъ же и брата его, Данилка, отдать Царскому Величеству вскорѣ.

10.

Которые были въ Совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскомъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Онтошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ повѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой, и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естьли кто напротивъ сей статьи учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей Статьѣ такъ, какъ написана.

11.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по Судьи, по Ясаулу, по Писарю.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

12.

Наказному Гетману, Ивану Беспалому, и его полку начальнымъ людемъ, такъ же Полковникамъ: Переяславскому, Тимоѳѣю Цецурѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникѣю Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти въ какихъ дѣлѣхъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людемъ, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того,

чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества; а ся Статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ, и начальныхъ людей и, Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

13

Чтобъ полоняники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

14.

Чтобъ знамена, и пушки, и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанья.

И Гетманъ, и Полковники сказали, что измѣнникъ, Ивашка Выговской, знамена, и барабаны, и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую, де, пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15.

Гетману жъ велѣть городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывесть, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена, отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго и отъ Ивашки Нечая, и отъ ихъ Совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ были всякіе злые умыслы, и бунты, и кровопролитія великія, и многихъ за вѣрою жь въявъ, и тайно до смерти побивали и впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу, быть никому непристойно, для того что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестано ссаривали, и нынѣ и впредь учнутъ ссаривать; а пристойно быти тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашку Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ и Козаковъ которые назывались Запорожскими Козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черноморскій полки, и чтобъ, де, Царское Величество пожаловалъ велѣлъ вины его отдать для ихъ прошенья, а естьли же, де, учинитъ противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

16.

Въ прошлыхъ во 162, и во 163, и во 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изо Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, люди и крестьяне мно-

ѓіе разбѣжались въ Черкаскіе городы, и въ Новгородокъ Сѣверской, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, всякія злости и разоренье неистерпимыя дѣлаютъ, и Гетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые Боярскіе люди и крестьяне впредь учнутъ бѣгать въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городѣхъ не принималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людемъ разоренья не было; а о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ Воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ; а естьли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью; такъ же будетъ кто и въ войску Запорожскомъ, учиня надъ кѣмъ смертное убивство, или въ людѣхъ какую смуту, или иное какое зло, прибѣжитъ въ Государевы Украйные городы, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украйные грады къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому жъ сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

17.

Чтобъ во всѣхъ, городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и Царскаго Величества къ Бояромъ и Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ, и въ Посланникахъ, или Малые Россіи въ которые городы и мѣста для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, или Царскаго Величества Бояръ, и Воеводъ, и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и для иныхъ какихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ него Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а начальствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ, которые поѣдутъ Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать, а всякими угодьи, чѣмъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣти бъ по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

18.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по святой, непорочной, Евангельской заповѣди, нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшихъ изъ какова нибудь чину, и изъ Козаковъ, и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

19.

Будетъ кто сіи статьи, которыя постановлены войскомъ, нарушитъ и не совершитъ, начальный чело-

вѣкъ или Козакъ, или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горломъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

Запись, по которой записи приведены къ вѣрѣ по святой, непорочной, Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмельницкой, и Обозной. и Судьи, и Есаулы, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, въ Переяславлѣ, въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы.

Язъ Гетманъ, Георгій Хмельницкой, обѣщаюсь предъ святымъ Евангеніемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтѣхъ посылали къ Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское Посланниковъ своихъ многажды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его, Гетмана, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Русь всякихъ чиновъ людей принять съ городами и съ землями, подъ свою Государскую руку въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ Свою Государскую высокую руку Его Гетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское со всею Малою Руссію приняти изволилъ.

И въ прошломъ во 165 году, волею Божіею, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, умеръ, а послѣ его, по Указу Царскаго Величества и по войсковому обранью учиненъ былъ войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Выговской; и нынѣ онъ Ивашко, за свое клятвопреступленіе войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ, а по Указу Великаго Государя и по обранію всего войска Запорожскаго учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ. Гетману Георгію, съ Полковники, и съ Сотники, и со всякими чиновными людьми, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми быть подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ Ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнью безо всякія измѣны, а къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и къ инымъ Государемъ не приставать; и на томъ на всемъ я, Гетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ обѣщаемся предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества Боярѣхъ, при

Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ, при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при Дьякѣ при Думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ, да Өедорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщеваюсь Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко же во Святомъ Евангеліи указалъ, еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людемъ Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей, Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Рссоіи Самодержца, и сына Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, на Московское, и на Владимирское Государства и на всѣ Великіе Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское, и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Русь, иного Царя, изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Нѣмецкихъ рѣшъ Королей и Королевичей, и разныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хотѣти, и подъ Государствами, которые подъ ними, Государями, не подыскивати ни которыми мѣрами и ни какою хитростью.

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на Сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и на Бѣлую Русь, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, или злой умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или какой злой умыслъ, и мнѣ, Гетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣстить какъ мочно вскорѣ, а самому про-

тивъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти, и промыслы всякими мѣрами къ помочи дѣлати, и битись, не щадя головы своей, а измѣнника поймати и прислать къ Царскому Величеству; а гдѣ велитъ мнѣ Царское Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными людьми и съ своими Царскаго Величества, Московскими ратными людьми, и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояря и Воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми Бояры и Воеводы совѣтъ держатъ и войска Запорожскаго, ратнымъ людѣмъ съ Его Царскаго Величества, ратными людьми по тому же совѣтъ и промыслъ имѣти, и съ Его Государевыми недруги битись за одно; а которые со мною будутъ Царскаго Величества, подданные войска Запорожскаго, ратные люди, и мнѣ ихъ утвержати, чтобъ они Царскаго Величества, съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Царскаго Величества съ недруги бились за одно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхати, ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ случится быти Царскаго Величества съ подданными съ Московскими и съ иными, которые Царскаго Величества, подданные, и мнѣ тому непріятелю города не здать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ ни кѣмъ къ городу не подвесть, и зла ни какова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отъѣхать, и будучи въ полкѣхъ, Воеводъ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссылатись и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, не измѣнити ни которыми дѣлы и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Ево Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити и прямити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство битися до смерти, а самому мнѣ, Гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщеваюсь нынѣ предъ Святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати; а что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговскаго, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику, къ Ивашку Выговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати и ни на какія ихъ злочинцовъ прелести не прельщатись, и Статьи, которыя прежъ сего даны были прежнему Гетману, отцу моему, Богдану Хмель-

ницкому, и которыя Статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ Статьи здержати вѣчно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева Сына, у Великаго Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у их Государскихъ Наслѣдниковъ, въ подданствѣ на вѣки неотступно и во всемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити и прямити и во всемъ добра хотѣти, безъ всякаго лукавства въ правду, яко же азъ обѣщахся.

1659 года, Декабря 23.

Пункты, объявленные Государю Послами Гетмана Юрія Хмельницкаго, Полковникомъ Андреемъ Одинцомъ и Петромъ Дорошенкомъ съ товарищи.

1-е.

Извѣстить изустно предъ Его Пресвѣтлымъ Царскимъ Величествомъ, такоже и въ Приказѣ, на разговорѣ, о вѣчной и желательной Гетмана и всего войска Старшины и черни противъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества службѣ, что какъ небощикъ, Панъ егодичь, Богданъ Хмелницкой, Гетманъ, бывшій подъ высокою и крѣпкою рукою Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, до смерти живота своего неотступно пребывалъ, ни на какія прелести иноплеменныхъ окрестныхъ Монарховъ не склоняючись, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества отступать не хотѣлъ, такъ тѣмъ же намѣреніемъ небощика родителя послѣдуя, самому единому Православному и Великому Государю Царю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Благовѣрнымъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Наслѣдникамъ, служити и всякаго добра хотѣти, со всѣмъ войскомъ, по присягѣ вѣрно и вѣчно обѣщаемъ.

2-е.

Въ дву грамотахъ своихъ Его Пресвѣтлое Царское Величество, передъ нѣсколько недѣльми до насъ и всего войска писаныхъ, словомъ своимъ Государскимъ милостивымъ обѣщаетъ насъ и все войско по прежнему жаловати.

3-е.

О Воеводахъ просити Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы наши имѣютъ, чтобъ Кіева и Переяславля въ иныхъ Украйныхъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, въ войскѣ Запорожскомъ городѣхъ не быти и не наѣзжати, опричь, естьли ратные Его Царскаго Величества люди посланные за Указомъ Его Царскаго Величества, на оборону противъ непріятелей пребывать, буде того потребно будетъ, въ иныхъ городѣхъ будутъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано:

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ, Царскаго Величества, Черкасихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Браславлѣ, въ Умани своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди, будутъ въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ и въ Браславлѣ, владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежъ сего: а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье; а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людемъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; также и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Казакамъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды, и куды кто похочетъ, а пиво и медъ вольно же продавать гарнцомъ, а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

И Великій Государь указалъ по той статьѣ быть по Переяславскому договору. А утѣсненья Царскаго Величества отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей войску Запорожскому не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, говорили, что будто и въ прежнихъ Статьяхъ, чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой, постановлено, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ быть только въ Кіевѣ, а въ иныхъ городѣхъ не быть.

И въ прежнихъ Статьяхъ о томъ, въ которыхъ городѣхъ быть Царскаго Величества Воеводамъ, именно не писано; а говорено о томъ въ разговорѣ съ прежними, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ Посланцы: съ Судьею Войсковымъ, съ Самойломъ Богдановымъ, да съ Павломъ Тетерею, чтобъ Царского Величества Воеводамъ быть въ Кіевѣ да въ Черниговѣ.

4 е.

Также о томъ Послы наши у Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества просити имѣютъ, чтобъ Гетману съ Судьями Войсковыми и иною Старшиною, противъ давняго звычаю войсковаго, суды на противныхъ и преступныхъ людей въ войскѣ вольно было имѣти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, такъ надъ Старшиною, какъ и чернью, и правомъ осужденныхъ по заслугѣ карать, для той причины, чтобъ черезъ непослушаніе въ войскѣ Запорожскомъ смятеніе нѣкакое не чинилось; также, чтобъ Послы наши грамоту отъ насъ и всего войска Запорожскаго до рукъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества сами отдавали, и чтобъ та грамота при Послѣхъ нашихъ, передъ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, чтена была.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано: Наказному Гетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людемъ, также Полковникомъ Перея-

славскому, Тимоѳѣю Цыцурѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникѣю Силину и ихъ полковъ начальнымъ людемъ. Естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ винепъ съ суда и смерти въ какихъ дѣлѣхъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людемъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать, а тому суду на исправленіе для того, чтобъ имъ напраснаго гоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать, безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества. А ся Статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Великій Государь указалъ той Статьѣ быть по Переяславскому договору. А о высланномъ отъ Его Царскаго Величества Указъ будетъ въ то время, какъ къ Великому Государю Гетманъ и все войско Запорожское учнутъ писать; а чтобъ Посланцы на разговорѣ говорили, чтобъ Царскаго Величества высланному быти въ войску всегда, и о томъ бы Гетманъ, поговоря съ Полковники и со всею Старшиною, учинилъ Раду, и прислали къ Царскому Величеству листъ за руками; а листы Гетманскіе и всего войска Запорожскаго у Посланцовъ ихъ при Царскомъ Величествѣ принимаютъ, какъ у Царскаго Величества повелось издавна; а напередъ сего о томъ въ войска Запорожскомъ вмѣшалъ измѣнникъ Ивашко Выговской, будто листовъ до Царскаго Величества посланцовъ ихъ доносить не даютъ, и того николи не бывало и впредь не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, били челомъ, какъ они бывали напередъ сего у Польскаго Короля, и въ то время у нихъ была аппеляція, и въ томъ у нихъ въ войскѣ бывало разоренье.

И Царское Величество Гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ, аппеляціи у нихъ впредь не будетъ.

5.

Старый Быховъ городъ, когда будетъ черезъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ или посланныхъ начальныхъ людей отбиранъ, чтобъ Ивану Нечаю, Полковнику Старобыховскому, вольной былъ со всѣми маетностями и со всякими животы до войска Запорожскаго, служилыми людьми и съ Козаки, которые только въ войско Запорожское итти похотятъ, проѣздъ и ни отъ кого ни малая обида чинена была, понеже Иванъ Нечай не по своей волѣ, но за указомъ бывшаго Гетмана въ Быховѣ при крѣпости пребывалъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано:

Гетману велѣлъ городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣлъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывесть, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго, и отъ Ивашки Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ, были вся-

кіе злые умыслы, и бунты, и кровопролитіе великіе, и многихъ за вѣрою, въявь и тайно, до смерти побивали, и впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быти въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быти такому же дурну: а въ Быховѣ кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу быть никому непристойно, для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссаривали, и нынѣ и впередъ учнутъ ссаривать; а пристойно быти тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ. И по той статьѣ, по Указу Великаго Государя, Посланцомъ на разговорѣ объявлены, Ивашка Нечая измѣны подлинно, и какъ онъ Великаго Государя милостивыя грамоты поставилъ въ презрѣнье, и какъ Гетманъ Юрьи Хмельницкой, и все войско Запорожское, Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и учинились подъ Его Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и онъ, и то вѣдая, Царскому Величеству вины своей не принесъ, и города Быхова добровольно не здалъ, и противъ Царскаго Величества ратныхъ людей стоялъ упорно, и шкоду всякую чинилъ. И какъ тотъ городъ Быховъ Царскаго Величества ратные люди взяли, и его Ивашка и Совѣтниковъ ево, которые съ нимъ въ Быховѣ были, побили.

6.

Принести и о томъ отъ насъ и всего войска прошенія Послы наши имѣютъ до Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, чтобъ никакихъ листовъ и челобитенъ, и никакихъ посланцовъ, съ войска Запорожскаго, Старшины, и черни, и иныхъ начальныхъ людей, и посполитыхъ, такожъ съ Зпорожья, всякаго духовнаго и мирскаго чину людей, безъ листа отъ насъ, Гетмана, и печати войсковой написаннаго, пріимать не изволилъ, для розныхъ причинъ, понеже съ оболганія ненавистныхъ людей, многія ссоры уростаютъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано: Гетману жъ быти вѣрну и на вѣки не отступну, и ни на какія Ляцкіе прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссаривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлехъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; такъ же которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людемъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинятъ Государевъ Указъ по сыску, до чего доведется, и Царское Величество по той Статьѣ указалъ быть по Переяславскому договору. А буде кто изъ войска Запорожскаго къ Царскому Величеству безъ Гетманскаго листа пріѣдетъ, и Царское Величество велитъ дѣлъ ихъ разсмотрѣть, и буде которые учнутъ пріѣзжать о своихъ дѣлехъ, а не для смуты, и Царское Величество противъ того и Указъ велитъ имъ чинить, смотря по ихъ дѣлу; а отъ которыхъ буде объявятся какія ссоры, и Царское Величество ни какимъ ихъ ссорамъ не повѣритъ и велитъ о томъ писать къ Гетману, и Гетману бъ въ томъ опасенья ни какова не имѣть, а только по той Статьѣ быть по ихъ прошенью, и то вольностямъ

ихъ будетъ нарушенье, и тѣмъ они вольности свои сами замыкаютъ.

7.

Съ Королемъ Польскимъ и съ иными окрестными Монархи, естьли бы Его Пресвѣтлое Царское Величество о перемирье договариватись изволилъ, тогда просити Послы наши имѣютъ, чтобъ и наши Послы изъ войска Запорожскаго при тѣхъ же договорѣхъ вольной гласъ имѣючи, мѣста особные засѣдали. О владычествѣ Архимаричества, Игуменства, которые Уніятъ позабирали, и всякія маетности церковныя, естьли бы съ Королемъ Польскимъ имѣла быть Коммиссія, просити Послы наши имѣютъ, чтобъ въ статьяхъ о привращеніи доложено было и отъ Уніятовъ взято, а Православнымъ отдано.

И Царское Величество указалъ быть по ихъ прошенью, что съ Его Царскаго Величества Великими и Полномочными Послы на Польскомъ съѣздѣ ихъ Посломъ быти изволилъ дву или тремъ человѣкомъ добрымъ, опрочѣ Совѣтниковъ Ивашка Выговскаго. А съ тѣмъ Царскаго Величества Указомъ послалъ къ Гетману и ко всему войску Посланцовъ ихъ, а чтобъ о привращеніи духовенскихъ маетностей, которые у нихъ отняли Уніяты говорить, и какъ Его Царскаго Величества Великіе и Полномочные Послы будутъ съ Польскими Комисары на съѣздѣ, и о томъ на Посольствѣ говорити учнутъ.

8.

О Ханѣ Крымскомъ извѣстятъ Послы наши о Послѣхъ его, нынѣ къ намъ присланныхъ съ листами, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству отдадутъ, изъ которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество уразумѣти можетъ, какъ иновѣрныя поганскія панства и народы съ нынѣшнею згодою межъ Христіяны благочестивыми смутатца, а прежъ того съ междоусобія и съ кровопролитія Христіянскаго тѣшились. А въ Переяславскихъ Статьяхъ написано: съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарове изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гулякы бъ изъ Крыму или Нагайскіе изнести ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

И Царское Величество указалъ впредь о Крымскомъ Ханѣ быть по Переяславскому договору; а что Гетманъ, исполняя вѣрную свою присягу, прислалъ нынѣ Посланцовъ къ Его Царскому Величеству съ своими Крымскаго Хана листы, что присланы къ нему съ Его Послы для объявленья, и то онъ, Гетманъ, учинилъ добро, и та его вѣрная служба Царскому Величеству извѣстна.

9.

Договариватьца и бить челомъ Послы наши у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества имѣютъ, чтобъ намъ, Гетману, и всему войску Запорожскому вольное было Пословъ отъ розныхъ Государствъ и Государей принятіе и отпускъ; а съ чѣмъ послы впредь будутъ приходить подлинно, списки, съ грамотъ списанные, до Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, или подлинныя грамоты съ печатьми, отсылать, черезъ своихъ Посланцовъ,

должны будемъ. А въ статьяхъ, каковы постановлены нынѣ на Радѣ и ихъ руками закрѣплены, написано, что Гетману Пословъ и Посланниковъ и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и ни въ которые Государства Пословъ же и Посланниковъ и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы и Посланники и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, пріѣзжать, и имъ отказывать: какіе у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

И Царское Величество по той статьѣ указалъ, что Гетману и всему войску Запорожскому Турскаго Салтана и Польскаго Короля и иныхъ такихъ же Государей Пословъ и Посланниковъ не принимать, а пограничныхъ Волоскаго и Мултанскаго владѣтелей Посланниковъ, для пограничья принимать, которые присланы будутъ о малыхъ дѣлѣхъ; а буде которые присланы будутъ о великихъ дѣлѣхъ, и тѣ листы присылать къ Царскому Величеству, а тѣхъ ихъ Посланниковъ отпускать.

10.

Понеже Его Царское Пресвѣтлое Величество, милосердуя о народѣ благочестивомъ Малыя Россіи и о всемъ войскѣ Запорожскомъ, по Евангельскому гласу, яко щедрый отецъ на обращающагося блуднаго сына, не испытуя дѣлъ его и не истязуя за имѣніе, милостиво срѣтъ лобзаетъ и перваго достоянія наслѣдіе даруетъ, всему войску Запорожскому вины ихъ отпустилъ и прежнею милостію своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества показати изволилъ, просити Послы наши имѣютъ о Данилѣ Выговскомъ, зятѣ нашемъ, Иваномъ Нечаемъ, Григорьемъ Лесницкимъ, Григорьемъ Гуляницкимъ, Самойломъ Богдановичемъ, Германомъ Гапоновичемъ и Ѳедоромъ Лободою, чтобъ и они того жъ довольства участниками быти сподобилися и вины ихъ отпущены были. А Данила Выговской, зять нашъ, котораго есмя тамо для пысканія милости до Его Царскаго Величества послали, чтобъ съ тѣми жъ нашими Послы къ женѣ и къ дѣтемъ своимъ отпущенъ и не задержанъ былъ; такоже забраныхъ полоняниковъ съ Малыя Россіи, гдѣ только такъ у Бояръ, какъ и всякаго чину людей обрѣталисъ, чтобъ по Указу Его Пресвѣтлаго Царского Величества всѣ отданы и въ Малую Россію отпущены были, а именно о Сербинѣ о Иванѣ Полковникѣ Бряславскомъ, просити Послы наши имѣютъ, чтобъ уволненъ къ женѣ и къ дѣтемъ отпущенъ былъ.

А въ Переясловскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Онтошко Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естьли кто не противъ сей статьи

учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью. А посланцы, будучи на разговорѣ, били челомъ: хотя, де, въ нынѣшнихъ Переясловскихъ статьяхъ о тѣхъ Выговскаго совѣтникахъ и постановлено, и Гетманъ, де, велѣлъ объ нихъ у Царскаго Величества милости просить, чтобъ они впредь хотя банетами не были, а то, де, они и сами урядовъ никакихъ не хотятъ.

И Царское Величество по ихъ челобитью пожаловалъ впредь имъ банетами не быть, а какъ у Его Царскаго Величества будетъ Гетманъ, въ то время о томъ и Указъ будетъ.

11.

О Грамотахъ на Гетманство Гетману жалованныхъ, какъ славныя памяти небощику, родителю нашему, даны были и всему войску на вольности всякія, другую противъ перваго наданія слово въ слово у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы наши просити имѣютъ, также на Староство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ со всѣмъ приналежаніемъ, чтобъ привилія подтверждены были исъ вышереченныхъ, се есть: съ Чигиринскаго Староства и съ повѣту Гадацкаго денежные и хлѣбные зборы никому иному, только самому належали Гетману.

И Государева жалованная Грамота прежнему Гетману Богдану Хмельницкому на Староство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ была дана.

И Царское Величество Гетмана по его челобитью пожаловалъ, тѣмъ ему владѣти велѣлъ; а какъ у Его Царскаго Величества онъ, Гетманъ, будетъ, и Ему Царскаго Величества жалованная грамота на то дана будетъ.

Въ прежнихъ статьяхъ, чѣмъ пожалованъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, написано: на булаву Гетманскую дано Староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

1660 года.

О тогдашней Малороссійской границѣ.

Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новогородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Го-

сударю и Обладателю, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величесту, Монарси Православно Христіанскому, Царю и Государю Нашему многомилостивому, нижайшій вѣрный подданный, Юрій Хмелницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, низко до лица земли много челомъ бью.

Пребогатой таковой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости велце дякуемъ, же Ваше Царское Величество изволилъ пословъ нашихъ, Василія Никифорова Золотаренка, Полковника Нѣжинского, Федора Коробку, и Костантіа Матюту зъ своими Пресвѣтлаго Царскаго Величества великими и полномощными Послами, зъ ближнымъ Боярыномъ и Намѣстникомъ Астараханскимъ, Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищы, на Коммиссію Полскую, позволившы имъ волное мовенье, тамъ о границы Вашего Царского Величества Украинной отпуститы, и оказавшы имъ свои Царского Величества пресвѣтлые очы, отколь всѣ особливую въ такомъ дѣлѣ Вашего Царского Величества познаваемъ ласку, и по увесь вѣкъ живота нашего неотступно, за многую милость, Ващему Царскому Величеству служити обѣщаемъ. Що припомнится взглядомъ Вашего Царскаго Величества Дворянина Ивана Аѳанасовича Желябужскаго, до насъ въ Украину присланаго, миле каждые словеса, отъ его мовенные, принядисмо, гдѣ и о граници Украиной поневажъ змѣнка была, теды и Вашему Царскому Величеству слушне, ведлугъ Зборовскихъ статый учиненой, ознаймити умыслиди, которую небожчикъ, славной памяти Панъ, родичъ мой, и все войско Вашего Царского Величества Запорозское, съ Королемъ Польскимъ и его Сенаторами постановили. А починается тая Зборовская граница окрѣсленая отъ рѣки Горени и отъ мѣста Острога, теды Острогъ, Засдавль, Гюща, граничитъ отъ Волыня. Межибожъ, Вѣнница, Баръ, Зѣнковъ граничитъ отъ Подоля. Студеница, Могилевъ, Янполь, Рашковъ граничитъ отъ Волоской земи. А седатъ менованные городы надъ Случью, Горенью рѣками и Вугомъ, Горенъ упадаетъ въ Припахъ, а Припахъ впадаетъ у Днѣпръ, и не займаютъ Каменца Подолского, а нѣ Волыня, а нѣ Подоля. Тое Вашему Царскому Величеству наменившы, высокому Ващего Царскаго Величеству полецаемъ баченью и увазѣ, зычачи, абыся кровь Христіанская перестала розливатись, принявшы умиреніе, а поганскіе вмѣсто ей глумлено головы, Тутъ же о непріятелехъ и ихъ замыслахъ Вашему Царскому Величеству даемо знати, ижъ Ханъ Крымскій конечне усылуетъ зъ Ляхами на Украину наступовати, якъ зъ языковъ маемъ упевненье, и якъ Вашего Царского Величества дворянинъ, Иванъ Аѳанасовичъ Желябужскій пзвѣстно учинитъ. Але мы на тое пилное окомаемъ, заложившы отъ всѣхъ границъ людми чулыми, меновите у Рашкови, въ Могилеви, у Студеници, и въ Умани полкъ отъ Татаръ, напоготовю и отъ Ляховъ, въ Корцу и Межирѣчю и инде по мѣстамъ тамошнымъ. Поновляемъ тежъ прозьбу нашу до Ващего Царского Пресвѣтлаго Величества за щвакгромъ моимъ, Иваномъ Нечаемъ, и Юрьемъ Нечаемъ, и Иваномъ Сербыномъ, пожалуй мене и ихъ своею мило-

стію Государскою, а кажи до насъ отпустити, которыхъ беремо на сумнѣнье и шлюбуемъ, же до конца житія своего посполу зо мною неотмѣнными будутъ зоставати подданными Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству. Не остави мене и сестры моей отпущенной и вдовѣти ей не допускай зъ ново теперь нарожденнымъ чадомъ. А Сербыновимъ дѣтемъ по смерти жоны его, ведлугъ указу Вашего Царского Величества, якъ извѣстилъ намъ Тимоѳей Цюцюра, Полковникъ войска Вашего Царскаго Величества Запорозкого Переясловскій, у Переяславли быть казалисмо, о що и повторе до лица земли низко чоломъ Вашему Царскому Величеству бьючы, самыхъ себе съ повольными услугами нашими предъ Маестатомъ Вашего Царскаго Величества накланяемъ. Писанъ въ Чыгирынѣ мѣсяца Маія ...... року отъ воплощенія Сына Божія 1660.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и унижайшій слуга, Юрій Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорозскимъ.

Грамота сія сложена пакетомъ и къ оной приложена на оборотѣ красная восковая подъ кустодіею печать.

1660 ГОДА.

Письмо къ Боярину Шераметеву отъ Гетмана Хмельницкаго.

29.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, Ихъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Боярину, и Воеводѣ, и Намѣстникови Бѣлоозерскому, Василію Борисовичу Шереметеву, Господину и любимому пріятелеви нашему, Юрьи Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ его Королевской милости Запорожскимъ, добраго здоровья отъ Господа Бога зычимъ.

Такъ ся подобало Богу Всемогущему, отъ котораго потужной руцѣ всего свѣта Монархіе же войско наше Запорожское едное тайнымъ а правѣ надъ сподѣванье людское вольнымъ голосомъ зезволяемъ заставати при Королѣ Его Милости Польскомъ, яко Пану своемъ прирожономъ, и вновь сталось все, щоколвекъ до вѣрности нашей отданіа належало, о чемъ и къ милости твоей ознаймуемъ, абы не въ давной надѣи о обмѣнѣ войска Запорожскаго не мѣлъ: случаевъ статейне и вѣчне при Паны своемъ прирожономъ, зоставати будемъ. Зычимъ притомъ, абы и милости твоя волѣ Божей не перечачи, шукалъ милосердно, случаями и съ полными силами отчизны боронити, и президіа Царя, его милости, справедливо муси, Господу Богу притомъ милость твою въ сохраненіе отдаемъ.

Милости твоей всѣхъ благъ желатель,

Юрій Хмельницкій, Гетманъ войска Его Королевской, милости Запорожскаго.

Данъ въ таборѣ подъ Кондію, дня 7 Октября, року 1660.

1663 г., Окт. 18-го.

Манифестъ Гетмана Ивана Брюховецкаго Задѣпрскимъ жителямъ увѣщательный объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійскоіі Державѣ.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, всему преславному Православному Христіянскому Малороссійскому народу, обоего духовнаго и мирскаго чину людемъ, старшинѣ и черни, братьи нашей милой, по городамъ и по селамъ, на той сторонѣ Днѣпра живущимъ, единовѣрнымъ Святыя Восточныя Церкви, Матере Нашея, единоутробнымъ Сыномъ мира, любве, тишины, и братолюбнаго съ нами соединенія отъ всещедраго Бога усердно имѣті желаючи, до вѣдома подаемъ. Не только окрестные всѣ народы, но и самая ваша милость, братья наша милая, признать то имѣете, что въ явнои слепотѣ і обмане видимомъ пребываете, когда Русское имя на себѣ от предковъ своихъ нося, не к тому Монарху, котораго блаженные памяті Святыи и Равноапостолныи Россійскиі предокъ до Вѣры Христіянские Греческие весь народъ нашъ Россійскиі привелъ, прибѣгаете, но, отступивъ от Единовѣрнаго Православнаго Монарха Дѣдичнаго Россійскаго, Русью будучи, уклоняетесь до иновѣрные, именемъ и вѣрою не соглашающиися обороны Лятцкия. Воспомните ваша милость, братья наша милая, себѣ на давное присловье Лятцкое, которое преже сего и нынѣ часто обыклі Ляхи поругаючись из Вѣры нашея Православныя, говорить: донеле свѣтъ свѣтомъ, дотолѣ Ляхъ Русину братомъ быти не можетъ, а ныне, отлучась от насъ единоутробныя братьи своеи, тоеюжде что и вся кровию на Крестѣ распятаго Бога откупленные и отступивъ от славные Запорожские столицы, Козацкіе, откуду славные предки, отцы и дѣды ваши, моремъ и полемъ славы у всего свѣта добылі, прилепилися есте і присовокупилися до иновѣрцовъ и до бусурмановъ, с которымі предки ваши и нашi мужественно воюючи, во многихъ знатныхъ потребахъ главы свои полагалі; а остава давныя предковъ Козацкихъ и всего народа Рускаго с Ляхами заводы, припомните себѣ ваша милость, братья наша, нынѣшние войны начало, признать имѣете, для чево есте вы и мы вкупѣ за пособиемъ Божіимъ, с Ляхами битца и воевать сталі, естьли не за то, что народу нашему Рускому великое поруганіе от Ляховъ и от Унеатовъ было, естьли не за то, что волності Козацкие сламаны и попраны былі, естьлі не для того, что предки и отцы ваши при волностяхъ Козацкихъ одержащиіся, от Ляховъ великою и различною мучителскою смертью на мѣденыхъ кобылкахъ, на крюкахъ, на колахъ, на висѣлицахъ жестоко погибалі, естьли тогда такія вымышленья мучителства предки Козацкие, после которого и не долго терпѣливаго замешанья от Ляховъ поносили, каковаго жъ мучителства по нынѣшнемъ колико на десятнемъ лѣтнемъ смятеніі вамъ, братьямъ нашимъ, от нихъ надѣятися надобно, прежде того, что,

Вѣра ваша Православная отнюдь везде снесена будеть, церкви Божиі Унеятомъ и Ляхомъ на искорененіе правовѣрныя хвалы Божія поданы будуть, что и ныне почасту показуется, монастыри Святые от Блаженныя памяти Россійскихъ Князей маетностьмі призрены, на Кляшторы розные премѣнены будуть, такъ же на самихъ особахъ своихъ вамъ, братьи нашей милой, надѣятися, что сколко ни есть людеі во время приступовъ под городамі под высокою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества будучимі не пропадеть, тѣхъ всѣхъ сабля Ляцкая и Татарская з женамі и з детмі выгубиті и выкоренить имѣеть, и ныне тое всее, на потомъ будучие бѣды ясные знаки, от Ляховъ вамъ, братьѣ нашей, дѣютца. ни которой Ляхъ исъ Полщи на Украину податей и живности с собою не привезъ, но какъ слышимъ, что в пожиткахъ и в домехъ своихъ неволны есте, и кроваво добытые труды ваши силно от васъ отбираючи, в Полшу отпускать почали, а до тое нынешние и потомъ будучие бѣды ни хто иной васъ, братью нашу, не привелъ, толко некоторые сводники, межъ вамі будучие, которые для своего Шляхетства и для бѣдного Панства вамъ всѣмъ и всему народу Россійскому, такову пагубу наносять, и чего Выговскиі с Татары и с Ляхамі на Украине не догубилъ, тотъ ныне послѣдокъ народу нашего Россійскаго превратный Тетеря погибелною душою своею, Короля и Ляховъ с Татары на Украину призвавъ, выкоренить постановилъ; а такъ видя мы, братья ваша единоутробная такову от Ляховъ чрез вашихъ же приводцовъ на васъ и на женъ и на дѣти ваши намѣренную погибель, сердечно того болѣзнуемъ, братцки всѣхъ васъ увѣщаючі, намѣрение вамъ доброе, какъ братьѣ своей даемъ, отступите от поганцовъ и от иновѣрцовъ, приклонитесь к Дѣдичному своему Монарху, единовѣрному Россійскому, под которого Святымъ предкомъ Крестъ, Святыи предки ваши, а не подъ Ляцкимъ Королемъ приняли, не подаваите иновѣрцомъ на поруганіе Вѣры своей Православныя Христіянскіе. Пусть на всемъ.... слава народу нашему Росиіскому безсмертная с того будеть, что межъ иными всѣмі под солнцемъ будучимі Монархи, и нашъ славный от вѣковъ Росиіскиі народъ единовѣрного над собою скипетромъ и диадимою Царскою украшенного Православного, а не иновѣрного и іного Монарху, имѣеть; сойдемся вси вкупе и братолюбно взявся за руку, единемі усты правовѣрнымі, при праведныхъ единовѣрного Монарха нашего искони вѣчного Россійского молитвахъ, крѣпкого и силного во бранѣхъ Бога на пособіе противъ враговъ взявъ, не даймо поганцомъ и іновѣрцомъ земли Россійския, Матери нашея, разоряті и іноземцомъ во отечестве нашемъ над собою властителствовать; разумѣемъ тогда и надежны того по вашихъ милостяхъ братьи нашей милой есмы, что опамятуетеся и отступивъ от Татаръ и от Ляховъ, дѣдичныхъ Руских враговъ, о своемъ с нами соединениі, через Посланцовъ своихъ, извѣстно чинить будете; а мы вамъ, яко братьі своей милой вкупе с ратными Его Царского Пресвѣтлого Величества людми и с Колмыками, готовы на Ляховъ і на Татаръ помочи додать. Такову мысль и охоту, чтобъ вамъ,

братьи нашей, Богъ в сердца ваша вложиті изволилъ, братцки от сердца желаемъ. Данъ въ Гадичѣ, Октабря 18 дня, 1663 году.

Иванъ Брюховецкиі, вышеименованный Гетманъ.

Печать у того листа Войсковая.

1663—1665.

Батуринскія статьи (числомъ 5), постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ.

Лѣта 7171, Августа въ 24 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ своихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ Дьяку, Дементью Миничю Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову, ѣхати въ Малороссійскіе городы къ своему, Государеву, богомольцу, къ Мефодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому и Блюстителю Митрополіи Кіевской, да своего, Царскаго Величества, войска Запорожскаго къ Гетману, къ Ивану Брюховецкому, съ своими, Великаго Государя, грамотами и съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ, и для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Дьяки, Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ, войска Запорожскаго съ Гетманомъ, съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ Старшиною, съѣхалися въ городѣ Батуринѣ, Ноября въ 17 числѣ.

А Епископъ Мефодій въ то время былъ въ Кіевѣ, а въ Батуринъ изъ Кіева, за приходомъ въ Малороссійскіе городы Польскаго Яна Казиміра Короля, и Гетмановъ, и Крымскихъ Салтановъ, и Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, притить было ему не мочно.

И на съѣздѣ въ Батуринѣ Дементей и Евстратъ Гетману и Старшинѣ говорили:

Въ прошломъ во 171 году, Іюня въ 18 день, въ Нѣжинѣ, на Генеральной Черневой Радѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Галицкомъ, при Князѣ Даниле Степановичѣ Великаго Гагинѣ, съ товарищи, обранъ ты, Гетманъ Иванъ Броховецкій, ото всей старшины и черни войска Запорожскаго, всѣми вольными гласы, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтѣмъ, Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ, такъ же и Полковники и иныхъ урядовъ начальные люди, которые учинены вновь, при твоемъ обраніи вѣру учинили же на томъ, что имъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣ-

темъ и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ служити вѣрно, и непоколебимо, и на вѣки неотступно.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по вашему обѣщанію жалуетъ тебя, Гетмана, и Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и чернь, держить подъ своею Государевою Самодержавною высокою рукою, въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ призрѣньѣ и въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ и по договорнымъ статьямъ прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, каковы во 168 году, въ Переясловлѣ, на Радѣ, при Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, подтвержены, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей вновь статьи постановлены прежняго Гетмана съ Богдановымъ сыномъ, съ Гетманомъ же, съ Юрьемъ Хмельницкимъ, и съ Старшиною, и тѣ статьи присланы съ нами, и тебѣ бы, Гетману и Старшинѣ, тѣ обои статьи выслушавъ, подписать, чтобъ то утвержденіе впредь было постоянно и прочно.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина тѣ прежнія обои статьи, каковы въ сей книгѣ писаны выше сего, подкрѣпили и руками своими подписали, какъ писано ниже сего.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ войскомъ Запорожскимъ, сихъ статей слушали и приговорили, быть тѣмъ всѣмъ статьямъ такъ, какъ они написаны, а на утвержденіе сихъ статей я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сихъ статьяхъ подписалъ своею рукою.

Судья Войсковой, Юрьи Незамай, сихъ статей при Гетманѣ и при всей Старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, а въ его мѣсто Писарь Судейскій, Ерема Тищенко, по ево, Юрьеву, велѣнью, на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

А другой Войсковой же Судья, и Обозной Наказной, и Писарь, и Ясаулы Войсковые, и Полковники, которые грамотѣ умѣютъ, а которые не умѣютъ и въ ихъ мѣсто приписывали по ихъ велѣнью Писари также, какъ приписано вмѣсто Судьи Юрья Незамая.

Вмѣсто Судьи Войсковаго, Петра Забѣлы, Писарь его Судейскій, Ерема Тищенко, руку приложилъ

Вмѣсто Обознаго Наказнаго Войсковаго, Павла Животовскаго, Писарь Герматный, Парѳенъ Марковъ, руку приложилъ.

Писарь Войсковый Степанъ Гречановичь въ свое мѣсто руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Войсковаго, Степана Аѳанасьева, Карпъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Герматнаго Войсковаго, Богдана Щербака, писарь Герматный, Парѳенъ Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Полковника Прилуцкаго, Данила Песоцкаго, того жъ полку Степанъ Шуба руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, того жъ полку Писарь, Микифоръ Алексѣевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго Полковника, Якова Скидана, того жъ полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Лубенскаго Полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку Писарь, Степанъ Григорьевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Зинковскаго Полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубскаго Полковника, Ивана Плотника, того жъ полку Писарь, Василій Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Полтавскаго Полковника, Демьяна Кгуджела, Писарь Войсковой, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноября, въ 29 день, Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Обозный Генеральный, Иванъ Климовичь Цесарскій, сихъ всѣхъ статей слушалъ въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, и Гетманскою и Старшинскими руками подписаны, въ томъ къ симъ статьямъ въ ево, Иваново, мѣсто, по ево велѣнью, Кіевскаго полку Писарь, Лазарь Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноября 29 дня, въ Карачевѣ, съѣхався Царскаго Пресвѣтлаго Величества тайныхъ дѣлъ съ Дьякомъ, съ Дементьемъ Башмаковымъ, да съ Дьякомъ съ Евстратомъ Фроловымъ, Кіевской Полковникъ, Василій Федоровичь Дворецкій, сихъ статей слушавъ, приговорилъ симъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны и Гетманскою и всей Старшины руками подписаны, въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря 8 дня, войска Запорожскаго Ясаулъ Войсковый Енеральный, Парфенъ Михайловичь Нужный, да полку Запорожскаго Судья, Подсѣненко Савостьянъ Ивановичь, всѣхъ статей подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушавъ и Гетманской и Старшинскихъ рукъ усмотря, приговорили симъ всѣмъ статьямъ на содержанье нашимъ войсковымъ быть годны такъ, какъ они написаны; въ томъ, по ихъ велѣнью, полку Запорожскаго Писарь, Василій Лукьяновъ, которой подъ тотъ часъ ѣхалъ съ ними съ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ въ то же время Великаго Государя тайныхъ дѣлъ Дьякъ Дементій Миничь Башмаковъ, да Дьякъ Евстратъ Фроловъ, съ Гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ Старшиною, статьи постановили таковы:

1-е.

Въ прошломъ, во 171, Іюля въ 11 день, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршинскій, съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, что ты, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вседушно промыслъ

имѣете, откуду бы взять хлѣбныхъ запасовъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ людемъ, которые нынѣ, такъ же и впредь будутъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ; и велѣлъ ты, Гетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ анбары сыпать, чтобъ къ Семеню дню изготовить; а почему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, также и Воеводамъ и Начальнымъ людемъ чѣмъ сытимъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ бы тебя, Гетмана, чрезъ ево, Епископово, прошеніе велѣлъ къ тебѣ прислать ково пригоже, чтобъ съ вами, Гетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершенье привесть не замотчавъ; а съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Галицкимъ, со Княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго Гагинымъ съ товарищи, то дѣло, для скорово ево отъѣзду къ Москвѣ и для твоего Гетманскаго отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершенье прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, били челомъ, а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тайныхъ дѣлъ Дьяку, Дементью Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову, говорили, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ для скудости Малороссійскихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей нынѣ есть и впредь будутъ,

Воеводамъ по мельницѣ съ двумя колесы.

Головамъ и Полковникамъ по пятидесяти осмачокъ.

Подполковникамъ и Маіорамъ по двадцати по пяти осмачекъ.

Ротмистрамъ и Капитанамъ по двадцати осмачекъ.

Порутчикамъ, и Прапорщикамъ, и Сотникамъ по десяти осмачекъ.

Рейтарамъ, и драгунамъ, солдатамъ, стрѣльцамъ по четыре осмачки всякому человѣку на годъ муки ржаныя.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обѣихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединеньѣ и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества счастьемъ, непріятелемъ отпоръ будетъ данъ и война успокоится, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленье ратнымъ людемъ, какъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество укажетъ.

И на той статьѣ подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, приписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго Судья Юрьи Незамай, съ Гетманомъ, съ Иваномъ Брюховецкимъ по сему писанію бьетъ челомъ, а въ его мѣсто я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Стефанъ Гречановичъ, Писарь Войсковый Енеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы, Судьи Войсковаго, да Стефана Иванова, Ясаула Войсковаго, да Павла Животовскаго, Обознаго Наказнаго, да Данила Песоцкаго, Полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгуджеля, Полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника, Полковника Стародубскаго, да Якова Скидана, Полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго, Полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, Ясаула Герматнаго, по ихъ велѣнью, руку приложилъ онъ же, Стефанъ Гречановичъ.

Я, Дозорца Скарба Войсковаго, Романъ Ракушка, подписалъ своею рукою.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Гвинтовки, Полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Меѳодія, Писарь, Иванъ Васильевъ руку приложилъ.

Иванъ Цесарской, Обозной Генеральной Войсковый, сей статьи слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевѣ, приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его, Иванову, велѣнью, Кіевскаго полку Писарь, Лавринъ Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Иваномъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

А Василій Дворецкій, Полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы, 172, Ноября 29 дня.

172, Декабря 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто Войсковаго Генеральнаго Ясаула, Парѳена Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго Судьи, Василья Ивановича Подсѣненка, по ихъ велѣнью, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, ѣдучи съ нимъ съ Москвы, Писарь полку Запорожскаго, Василій Лукьяновъ, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые многіе люди и Сѣвскіе драгуны, избываючи отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣстъ помѣщиковъ и вотчиниковъ люди и крестьяне, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ домы и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ тебѣ, Гетману, и войска Запорожскаго Старшинѣ, говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать Универсалы, подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣть тѣхъ всѣхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, перебѣжчиковъ Московскаго Государства, всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, а переписавъ, отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ городы и уѣзды, кто откуды, бѣжалъ, а впредь бы учинить заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ Московскаго Государства служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и Боярскихъ холопей и крестьянъ въ Малороссійскіе городы никто не принимали, чтобъ отъ того Великаго Государя службѣ порухи и податемъ збору и пограничныхъ

городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ напраснаго разоренья и убытковъ впредь не было.

И Гетманъ и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу для того, чтобъ люди къ Королю, на Украйнѣ будучому, не приклонялися, быть не мочно, а убойцовъ и татей и всякихъ злодѣевъ онъ, Гетманъ, и войско, по Переясловской 16 статьѣ, не защищаетъ, а какъ война минетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переясловскихъ статьяхъ, 6 статья, написано: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакомъ штидесять тысячамъ человѣкомъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по Указной статьѣ; и буде по той статьѣ столкимъ тысячамъ человѣкомъ въ Козакѣхъ быть и на нихъ поборы сполна въ зборѣ будутъ или на половину; а какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселяне, и ихъ земли, и мельницы и всякія угодья, и ранды, и каморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войску Козаковъ и что имъ доведетца дать Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодей какихъ поборовъ собрать въ годъ мочно, и того тебѣ, Гетману, и всей Старшинѣ, невѣдомо; также и Козаки безъ переписки Царскаго Пресвѣтлаго Величества на услугѣ съ тобою, Гетманомъ, и съ вами, начальными людьми, бываютъ не всѣ, ѣздятъ въ полки и изъ полковъ отъѣзжаютъ безъ вашего отпуску, по своей волѣ, а иные и въ войско не ѣздятъ, а проходитъ имъ то даромъ; а только бъ Козаки и мѣщане, и ихъ земли, и мельницы, и всякія угодья, и ранды, и каморы были переписаны, и то бъ все было вѣдомо и въ смѣту положить Козакомъ число, а съ мѣщанъ и съ поселянъ и съ ихъ угодей, поборы мочно, и въ избылыхъ никто не будетъ,

И Гетманъ, и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что подъ сей военной часъ, когда непріятели стоятъ надъ шеями, реестру учинить и казны збирать не мочно, а какъ военная пора минуетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

4.

Какъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, для Его, Великаго Государя, дѣлъ, ѣхали мы къ тебѣ, Гетману, и къ Старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Остренскіе жители и иные многіе корыстовники, покупаючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстѣхъ, отпускаютъ за Днѣпръ для своей корысти безъ твоего, Гетманскаго, и безъ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздорaживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможенье чинятъ, и чтобъ впредь хлѣба, опричь Кіева, не продавать; а буде о томъ заказу учинить не мочно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонялись подъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокую руку и здѣшней стороны Днѣпра съ жители соединились, и имъ бы хлѣба велѣть купить указное число съ тво-

его, Гетманскаго, и съ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые городы привозить, о томъ бы давать имъ Универсалы, и онито учнуть себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнуть то выславлять, и отъ тамошнего разоренья склонятца на житье на здѣшную сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе Универсалы давно выданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о винѣ, чтобъ, опричь Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества кабаковъ никто не торговали, а табакубъ и не держали, учиненъ заказъ крѣпкой, а которые люди въ такихъ проступкахъ объявятца, и тѣмъ чинятъ жестокое наказанье и ссылаютъ ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украйные городы на вѣчное житье, а дворы ихъ и животы емлютъ на Великаго Государя безповоротно; а нынѣ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государство и въ Украйные городы ѣздятъ и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ збором чинитца поруха и недобро, а межъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло; и тебѣ бъ, Гетману, учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ каранье̇мъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили, такъ же бы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ Универсалы розосланы будутъ по всѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

А тѣ статьи по составомъ закрѣпилъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

А что въ Батуринскихъ постановленыхъ статьяхъ написано: давати мнѣ, Гетману, съ войскомъ Запорожскимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ, которые на Его Государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ въ то время были и впредь будутъ, збирая съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ тѣми всѣми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходы нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству. нынѣ и впредь во вѣки, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть городы примутъ, хлѣбные запасы збирать и ратнымъ людемъ давать мнѣ, Гетману.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближнихъ Бояръ: у Боярина и Намѣстника Астраханскаго, у Князя Ни-

киты Ивановича Одоевскаго, у Боярина и Намѣстника Вологоцкаго, у Петра Михайловича Салтыкова, у Окольничего и Намѣстника Новоторжскаго, у Князя Ивана Дмитріевича Пожарскаго, да у Дьяковъ, у Думнаго у Дементья Башмакова, да у Ивана Михайлова, своего Царскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, и войску Запорожскому, которые при немъ, Гетманѣ, на Москвѣ быти въ Отвѣтной Палатѣ для подтверженія статей и подписанія рукъ, которыя Статьи онъ, Гетманъ съ войскомъ подали Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологоцкому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Дьякомъ, Думному Дементью Башмакову, да Ивану Михайловичу, и которыя Статьи постановлены въ Переясловлѣ, во 168 году, и въ Батуринѣ во 172 году.

И того же числа Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и войско Запорожское, въ Отвѣтной Палатѣ были и къ челобитью своему подъ тѣми вышеписанными Статьями руки приложили.

А кто руки приложили, и о томъ писано ниже сего:

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Октября въ 22-й день, недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ, при Ближнихъ Боярѣхъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астараханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологоцкомъ, при Петрѣ Михайловичѣ, Салтыковѣ, да при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякахъ, при Думномъ при Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ прежнимъ Переясловскимъ и Батуринскимъ, и къ нынѣшнимъ къ новопоставленнымъ Статьямъ впредь для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали, а на которыхъ на прежнихъ и на новыхъ Статьяхъ, и какихъ чиновъ, и кто имяны руки подписали, и то писано подъ сею статьею порознь по статьямъ.

На прежнихъ Переясловскихъ и Батуринскихъ статьяхъ:

1.

Сихъ постановленныхъ и подтвержденыхъ Переясловскихъ и Батуринскихъ Статей Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ войскомъ Запорожскимъ, и съ Старшиною, слушавъ, подписалъ своею рукою власною я же, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на сихъ Статьяхъ подписалъ своею рукою власною, року 1666 мѣсяца, Октября 22 дня.

2.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, Войсковый Писарь, Степанъ Гречаный, по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ. Я же, Степанъ Гречаный, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, по евожъ велѣнью, руку приложилъ,

я же Писарь, Степанъ Гречаный, вмѣсто Обознаго Войсковаго, Ивана Цесарскаго, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Пет а Забѣлы, Писарь его, Максимъ Андреевичь, по его велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, я же его Писарь, Максимъ Андреевичь, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ, я же его Писарь Максимъ Андреевъ, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ.

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя, Квинтовки, Писарь его, Петръ Рычанскій, по его велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, я же писарь его, Петръ Рычанскій, вмѣсто Полковника жъ, Матвѣя Гвинтовки, къ симъ Статьямъ, по его же велѣнью, руку приложилъ; я же, Петръ Рычанскій, вмѣсто полку Нѣжинскаго Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ: Матвѣя Юрьева, Ивана Тимоѳѣева, Юска Гарачки, Пашка Семченка, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартинова и Юрья Микиѳорова, Тимошка Даниленка, Герасима Стайкова, Филипа Иванова, Ильяша Василенка и Хорунжего Полковаго, Дмитра Соѳонова, и Прапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, по ихъ же прошенью и за себя, руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, за себя и Лубенского жъ полку, вмѣсто Ясаула Войсковаго, Левка Назаренка, и Хорунжего Полковаго, Герасима Ильенка, да Сотниковъ: Іосиѳа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гринскаго, да Никона Корогина, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго Писарь Войсковой Генеральный, Степанъ Гречаный, руку свою власную приложилъ, я же Степанъ Писарь Войсковый Генеральный, къ симъ статьямъ руку приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Го-

сударя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Ясаула Генеральнаго Войсковаго, Богдана Щербака, не умѣющаго грамотѣ, по его, Богданову, прошенью, Гадицкаго полку Обозной Писарь, Иванъ Никоновъ, сынъ Черетеня, я же Иванъ и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто Ясауловъ Генеральныхъ Войсковыхъ, Ѳедяненка да Павла Костянтинова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Козакъ Михайла Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Бунчужный Войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто Хорунжего Войсковаго, Николая Яковлева, не умѣющаго грамотѣ, по его прошенью, руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переясловскаго полку, вмѣсто Наказнаго Полковника, Андрея Романенка, да Сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лощенка, да Обознаго Переясловскаго, Гаврила Ермоленка, и полку Кіевскаго вмѣсто Ясаула, Игната Калницкаго, да Хоружего Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку Сотникъ, Андрей Васильевъ, по ихъ прошенью, не умѣющихъ грамотѣ, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку Сотниковъ, Савы Тищенка, Дениса Сыча, по ихъ прошенью, не умѣющихъ грамотѣ, Лубенскаго полку, Атаманъ Ясаулскій, Михайло Яковлевъ сынъ Жабокрицкій, и за себя свою власную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго Полковника, Демьяна Кгуджела, да Сотниковъ, Михайла Степанова, да Константина Кобличенка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емельянова, да Ивана Урсулова, да Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, Канцеляристъ Войсковый, Лаврентій Кашпировичь, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Кіевскаго полку Писарь, Лаврентій Михайловъ, за себя и вмѣсто того же полку Сотниковъ,

Ивана Маковѣева, да Еремы Шилова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку свою власную приложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, и вмѣсто того же полку Лубенскаго Ясаула, Левка Назаренка, да Гарасима Илеенка Хоружего, да Сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Осипа Гришкова, да Михайла Грицкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Писарь, Степанъ Клымовъ, руку свою власную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Писарь, Степанъ Клымовъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Ясаула, Левка Назаренка, да Хорунжего Герасима Илеенка, да Сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Грицкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго полку Миргородскаго, вмѣсто Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣева, да Сотниковъ Григорья Матвѣева, Андрея Игнатова, Петра Пащекна, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ, и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Зинковскаго, вмѣсто Полковника Васильева сына Григорья, да Ясаула Микиты Дмитріева, да Сотниковъ, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Афанасья Лазарева, Богдана Савченка, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Полковника, Василья Шиманенка, сынъ Григорій, своею жъ рукою, подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланный, Иванъ Ромонтовъ, руку свою власную подписалъ, я же, Иванъ, и на сихъ на всѣхъ послѣднихъ, Статьяхъ, подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго, посланный, Кирило Давыдовъ, руку свою власную подписалъ, и на сихъ Статьяхъ я же, Кирило, приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣт-

лаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго Полковника, Петра Рославченка, да Атамановъ, Михайла Рубца, да Кузьмы Домошкѣева, да Никиты Кирилова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Стародубецъ, Ивашко Микифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневскаго, посланныхъ, вмѣсто Обознаго, Василья Митченка, да Сотниковъ, Симона Романова, Андрея Игнатова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, того жъ полку Козакъ, Юрій Николаевъ, и за себя руку приложилъ.

23.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Бряславскаго, вмѣсто посланныхъ, Сотниковъ, Григораша Христофорова, Гаврила Корсунца, Нестера Иванова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, и за себя, того жъ полку Козакъ, Өедоръ Григорьевъ, руку приложилъ.

24.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Переяславскія соборныя церкви, Успенія Пречистыя Богородицы, Протопопъ, Григорій Өилоновъ сынъ Бутовичь руку свою власную подписалъ, я же, Протопопъ, Григорій Бутовичь, и на сихъ Статьяхъ руку приложилъ.

А какихъ чиновъ и кто имяны къ новопоставленнымъ Статьямъ руки приложили, и то все писано въ особой книгѣ новопостановленныхъ Статей.

1665 года.

Актъ пріѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана, Ивана Брюховецкаго, учинившаго, по сношенію съ Боярами и утвержденію Государеву, 10 статей, кои новопоставленными или Московскими называются.

Въ прошломъ во 171 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писали его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданные, войска Запорожскаго Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и всѣ Полковники, и Обозной, и Судьи, и Ясаулы, и Сотники, и все войско Запорожское, и присылали бити челомъ посланцовъ своихъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ въ Малороссійскіе городы

прислать своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и учинить Енеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обрать совершенно Гетмана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, вольными гласы.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Рссіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана, Якима Самка, и Старшину, и все войско Запорожское, пожаловалъ велѣлъ, по тому ихъ челобитью, для Гетманскаго обиранья, въ Малороссійскіе городы послать Окольничего и Намѣстника Галицкаго, Князя Данила Степановича Великаго Гагина, съ товарищи.

И по тому Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, Окольничій и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичь, съ товарищи, съ Москвы въ Малороссійскіе городы отпущены Марта въ 10 числѣ, а велѣно имъ въ Нѣжинѣ учинить Енеральную черневую Раду, а на Радѣ говорить, Гетманомъ, Наказному, Якиму Самку, Кошевому, Ивану Брюховецкому, и Обозному, и Судіямъ, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ, и всему войску Запорожскому, и черни, чтобъ они въ войско Запорожское обрали совершеннаго Гетмана, всѣми вольными гласы, по стародавнымъ своимъ войсковымъ правамъ и по Переяславскимъ Статьямъ, каковы постановлены на Радѣ же при Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, кто имъ, Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и черни будетъ любъ.

А на Гетманское обранье послана съ ними въ войско Запорожское Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрющая грамота за Государственною отворчѣтою печатью.

И Окольничей и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичь Великаго Гагинъ, съ товарищи, Раду учинили у Нѣжина, за городомъ Іюня въ 17 числѣ, и вѣрющую Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, грамоту о обраніи Гетманскомъ на Радѣ Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и Старшинѣ, и войску Запорожскому и черни, чли всѣмъ въ слухъ, и они, выслушавъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрющую грамоту, на Его Государской милости били челомъ.

И Іюня, въ 18 числѣ, на Енеральной черневой Радѣ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, обрали всѣми вольными гласы, въ совершенные Гетманы Кошеваго Гетмана, Ивана Брюховецкаго.

А на Радѣ, на Гетманскомъ обиранѣ, были и руки приложили: Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Блюститель Митрополіи Кіевской, и войска Запорожскаго Старшина.

И новообранный Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, въ соборной Апостольской церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ, и Ихъ

Государскимъ Наслѣдникомъ, по Святой Христовѣ непорочной Евангельской Заповѣди, по Чиновной Книгѣ, вѣру учинилъ, при Епископѣ Меѳодіи, Мстиславскомъ и Оршанскомъ и Блюстителѣ Митрополіи Кіевской.

А въ прошломъ во 173 году, Іюля въ 9 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ и билъ челомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, его, Гетмана, пожаловалъ велѣлъ ему, Гетману, быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои Царскаго Величества пресвѣтлыя очи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои, Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, а въ Малороссійскихъ городѣхъ полки устроить и поставить по мѣстамъ, гдѣ пристойно, чтобъ отъ приходовъ непріятельскихъ людей было бережно и опасно, а Воеводѣ, Ѳедору Протасьеву, указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ своими, Великаго Государя, ратными людьми, быти въ Гадачѣ до своего, Великаго Государя, указу.

А для пріѣзду въ царствующій градъ Москву Гетмана Ивана Брюховецкаго, посланъ въ Путивль Стольникъ, Назарей Олфимовъ.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и съ нимъ Старшина, и изо всѣхъ Малороссійскихъ полковъ посланцы, и войска Запорожскаго Козаки, пріѣхали въ царствующій великій градъ, Москву, Сентября въ 11 числѣ, нынѣшняго 174 года.

А у встрѣчнаго мѣста указалъ Великій Государь, его, Гетмана, всрѣтить и принять Ясельничему, Ивану Аѳанасьеву сыну Желябужскому, да Дьяку Григорью Богданову.

А на пріѣздѣ у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Посланцы, и Козаки у руки были, и Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи видѣли, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября же въ 15 числѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближняго Боярина и Намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловича Салтыкова, да у Дьяковъ: у Думнаго у Дементья Башмакова, да у Ивана Михайлова быти на казенномъ дворѣ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, которые съ нимъ пріѣхали въ царствующій великій градъ, Москву.

И того же числа, по указу Великаго Государя, Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина на казенномъ дворѣ были.

И Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, и Дьяки: Думной Дементій Башмаковъ, да Иванъ Михайловъ, его, Гетмана, и Старшину спрашивали, о какихъ дѣлѣхъ они, Гетманъ и Старшина, пріѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ, и они бъ, Гетманъ и Старшина, объявили о томъ ему, Боярину, и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ: Думному Дементью и Ивану, а они о томъ донесутъ до Великаго Государя, до Его Царскаго Пресвѣтлаго Велечества.

И Гетманъ и Старшина говорили: Пріѣхали они къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, видѣть Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи и на Его, Великаго Государя, милости бити челомъ, а о дѣлѣхъ, о которыхъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Гетману, и Старшинѣ, и войску Запорожскому бити челомъ, и они о тѣхъ дѣлѣхъ, написавъ статьи, подадутъ ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ, Думному Дементью и Ивану.

И Октября въ 11 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшины, и войско Запорожское били челомъ, а Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Дьякомъ: Думному Дементью Башмакову, да Ивану Михайлову, о дѣлѣхъ подали статьи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, челобитья Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшины, и войска Запорожскаго, и статей слушалъ, а что Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на тѣ статьи указъ, и то писано подъ статьями.

А въ статьяхъ написано:

1.

Въ прошломъ во 171 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, во время Рады Енеральныя черневыя, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а по обранію на Гетманство, я Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтямъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по Святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами и въ нихъ всякихъ чиновъ съ жительми быти въ вѣчномъ и во вѣки неотступномъ и непоколебимомъ подъ Высокодержавною Его Вели-

каго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, рукою, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно, такъ и нынѣ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичю, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтемъ, Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ; на томъ же на всемъ, я Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, предъ Пресвѣтлымъ Престоломъ Государскимъ, бьемъ челомъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, и которые городы и села предъ войною, подъ рукою Короля Польскаго, и въ держанью дѣдичныхъ и наслѣдныхъ пановъ Ляцкихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть, и впредь будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно, въ вѣчномъ подданствѣ, а для усмиренія частые въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости, которыя за прошлыхъ Гетмановъ, на Украйнѣ бывали и нынѣ часто, за непостоянствомъ Малороссійскихъ городовъ жителей, изрывается, что Украйна съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и съ слободами, и съ селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ, стройно пребываючи и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну сдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской, вѣчно пребывало, понеже належащее и отъ Бога врученное дѣло, городами и землями, владѣти и оные заступати Монархомъ, а не Гетманомъ. А чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами, и съ селами, въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ, нынѣ и впредь вѣчно пребыти хощетъ, и что самою истиною, Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе, денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ, во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государеву разсмотрѣнію, погодно въ казну Государеву выбирати, Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ, Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ, примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меншимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ, кабаки на одну толко горѣлку были, которые прихо-

ды кабацкіе винные въ Государеву казну обрѣтатися имѣютъ, также всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мѣльницъ, Малороссійскихъ городовъ приходящіе, вкупѣ съ данью межевою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирати обыклою, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, негдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходитъ имѣютъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, тебя, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское, жалуетъ за то милостиво, похваляетъ и по Своей Государской милости учнетъ васъ держать въ Своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ призрѣньи и свыше прежняго и по вашему челобитью Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, укажетъ въ Малороссійскіе городы, послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

2.

Такъ же Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о заплатѣ войску Запорожскому.

Чтобъ стародавныя права и вольности Козацкія онъ, Великій Государь, пожаловалъ и изволилъ подтвердить, и чтобъ Козаковъ Старшина Козацкая, се есть: Гетманъ, Судьи, Полковники, Сотники и Атаманы, въ войску по городахъ и по селахъ, противъ правъ и звычаевъ стародавныхъ войсковыхъ, судили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и въ права войсковыя ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ ни иный начальный человѣкъ, вступатися и Козака въ войску, и по городомъ, и по селамъ судити и карати не имѣетъ и не будетъ долженъ, опричь вышеписанной Старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковые, въ Статьяхъ съ покойнымъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, Гетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ Статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ, обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Чтобъ домы и хуторы Козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе, отъ всякихъ становищъ противъ стародавныхъ вольностей и правъ Козацкихъ вольные были, и чтобъ Бояринъ и Воевода всякій съ войскомъ, чрезъ городъ идущій и въ городѣхъ стоящій, въ дому Козацкомъ ни самъ становился и ни ратныхъ людей становити велѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людемъ, черезъ городъ идущимъ, въ городѣ стоящимъ, бити имѣютъ, такъ же и иныя всякія мѣста Козацкія, се есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды при вольностяхъ ненарушенно, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городомъ будучихъ и черезъ городы идущихъ, шкоды имѣютъ быти; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ на бою побитыхъ, и въ дому померщихъ осталыя вдовы въ до-

мѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены имѣютъ быти, а есть ли бы вдова Казацкая не за Козака за мужъ пошла, тогда хотя она тратить вольность, однако же дѣти Козацкіе отпадати отъ вольностей Козацкихъ отцовскихъ чрезъ звычайную налогу не имѣютъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быть по ихъ челобитью, а о береженьѣ Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе городы.

А мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплотѣ прямыми, а не мірскими, деньгами гачены стоятъ, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой вольны со всѣмъ имѣютъ быти; также съ мельницъ Козацкихъ, тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ здѣланы и нынѣ отъ міру починиватца обыкли есть, размѣру приходящаго одна половина въ Казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣетъ; также мельницы мѣщанскія и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву Казну подлежати должны будутъ, понеже всякой Козакъ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирати готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ дому своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія, противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ, отъ дани медовыя вольны были; а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходити огурялся, тогда таковъ Козакъ отъ вышепомянутыхъ статей отпадати и къ градскимъ должностямъ причтенъ быти имѣетъ, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы изъ того тѣшились, что имъ грамотами надано. Тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ села, мельницы, въ грамотахъ особомъ заслуженнымъ наданныя, стацѣямъ, казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлегали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Козаковъ отцовскія, а у иныхъ купленыя.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на Писаря Войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, бывало, на дву Судей Войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ, съ двѣмя колесами мучными, а третіе ступное, въ себѣ имѣющія, шли; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы, помянутымъ особамъ данныя, имѣютъ быти, то Гетманскому разсмотрѣнію вручитися имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину пожа-

ловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Также бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился а по своему Государскому изволенью Козаковъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества частократно на войнѣ труждающихъ, платежемъ потѣшити и оной указати имъ изволилъ, которой платежъ въ то время, по милости Государской, Козаковъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьѣ велитъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станетъ.

3.

Естьли судомъ Божіимъ, нынѣ и впредь, будучему Гетману смерть случится, чтобъ промежъ войска Запорожскаго Козацкаго, а не изъ иного какова народа и войска, истиннаго Козака, Гетмана, по стародавнымъ правамъ войсковымъ, обирать на Гетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Государскаго присланной, вольно войску Запорожскому было, а обранный Гетманъ къ Москвѣ ѣздитъ и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣти долженъ будетъ, такъ какъ нынѣ Гетманъ нынѣшній, по своему обѣщанію учинилъ; а по смерти Гетмановѣ, булаву и знамя большое, и булаву жъ и знамя меньшое, и бунчукъ и пушки, до Гетманскаго обиранья, и для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять Обозной Войсковой, и отвезти къ Боярину и Воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь, сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ написана, а Боярину и Воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое присылать къ Нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу и по обранію войска Запорожскаго, новообранный Гетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчукъ, и пушки, дано ему будетъ при обраніи, а булавою же и знаменемъ большимъ новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтверженіе свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать, въ Царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ была такъ, какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, было, а въ волости Гадицкой, Зинковскаго полку тѣ городы обрѣтаются: Котелва, Опошня, Куземинъ, Грунь, Черкаская, Зиньковъ, Лютенька, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ; чтобъ при Гадичѣ и тѣ всѣ городки помянутые съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодьи, къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Гетманскую шли; да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ Войсковымъ, двумъ человѣкомъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слу-

шавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадичь съ тѣми городами дать.

4.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополію, по Указу Государскому, Рускій Святитель съ Москвы посланный былъ, для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглядываючись, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Переясловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а такъ Гетманъ съ войскомъ для лутчіе всего народа подъ рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества крѣпости и утверженія, бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ Святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Гетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учнетъ описываться къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ къ Нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подастъ, и о томъ Его Великаго Государя Указъ будетъ въ то время.

5.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городѣхъ при Воеводахъ имѣетъ быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячь, въ Переяславлѣ двѣ тысячи, а изъ тѣхъ дву тысячь въ Каневъ пять сотъ человѣкъ перемѣною ходити имѣютъ; въ Черниговѣ тысяча двѣсти, въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти жъ, въ Новѣгородѣ триста, въ Полтавѣ тысяча пять сотъ, и изъ тѣхъ на Запорожье тысяча пойдетъ; въ Кременчюкѣ триста, въ Вострѣ триста изъ Кіева, также и до Мотовиловки триста изъ Кіева жъ ходити имѣютъ; при Гетманѣ сто человѣкъ. Для того же бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ съ войскомъ, чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваяся Указомъ Государскимъ, о томъ, припадаючи до лица земли, и въ другое Гетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ; тѣ же Воеводы, по городомъ будучіе, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣютъ; а естьли бы домы и хуторы, гаи, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста Козацкія, какую поруху и шкоду отъ ратныхъ людей поносили, тогда Воеводы, по городамъ будучіе, изъ таковыхъ проступныхъ наказанья чинили, и чтобъ такова поруха и шкода въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинилась, прилѣжно запрещати ратнымъ людемъ Воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ быть по ихъ по челобитью, а къ Боярину и Воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городѣхъ будутъ, послать свой Государевъ Указъ, чтобъ они велѣли ему, Гетману, въ войну для походовъ, а Полковникомъ для посылокъ, ратныхъ людей давать изъ тѣхъ городовъ, по своему разсмотрѣнію.

6.

Хотя, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Лохвица на армату дана, однако жъ, размышляючи Гетманъ то, что одной Лохвицѣ тяжко будетъ надобья и услугъ арматныхъ поносити, тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на армату, се есть, Роменъ съ принадлежностями, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Роменъ дати велѣлъ.

7.

Не меньшая ссора межъ міромъ изъ того возрастаетъ, когда нѣкоторые разные люди деньги воровскія людемъ на рынкѣ, куплею упражняющеся, даютъ сильно, чтобъ Воеводы такимъ самовольнымъ людемъ велѣли чинить наказанье и такихъ ссоръ опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе городы, въ Кіевъ и въ иные, къ Боярину и Воеводамъ, съ большимъ подтвержденіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было, а естьли кто впредь то учинитъ, и тѣмъ людемъ, по сыску, чинить наказанье, смотря по ихъ винамъ.

8.

Руские люди Козаковъ измѣною въ ссорахъ не безчестили бъ, ибо то зѣло безчестье словесное честныхъ рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь и раны на бою подъемлющихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людемъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Государевы, грамоты, къ Боярину и Воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людемъ чинили наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

Какъ прежде сего, безъ Государскія воли до чюжихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посылалъ Гетманъ своихъ посланцовъ, такъ и потомъ, памятуя крестное цѣлованье, Гетманъ то жъ исполняти съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана Ивана Брюховецкаго жалуетъ за то, милостивно похваляетъ.

10.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилія Королевскія мѣщанамъ, на право Майдебурское данные, Гетманъ, отобравъ у мѣщанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Майдебурское дать свои, Государевы, жалованныя грамоты, противъ ихъ привилей.

Тѣ всѣ статьи вышеписанныя Гетманъ съ войскомъ на премудрую и милосердую волю Государскую

подаетъ и, до лица земли припадаючи, покорнѣ милости у престола Государскаго проситъ.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ, при Ближнихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякѣхъ, при Думномъ, при Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ, къ новопоставленнымъ, статьямъ, которыя въ сей книгѣ писаны выше сего, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали; а какихъ чиновъ и кто имяны, и то писано подъ сею статьею, порознь, по статьямъ:

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и вмѣсто всего войска Запорожскаго, подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, Подписокъ Войсковый, Карпъ Мокрѣевъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, въ его мѣсто, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петра Забѣлы, Подписокъ Войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по его прошенію, что онъ грамотѣ не умѣетъ, и за себя, руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Ясауловъ двухъ Войсковыхъ, Василья Өедяенка и Павла Константинова, и третьяго, Ясаула Арматнаго, Богдана Щербака, грамотѣ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Войсковый Подписокъ, Өедоръ Михайловъ, на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковой Писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ свою власную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника и отъ всего полку Переяславскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да Сотника Степана Кор-

нѣенка, да Сотниковъ, Ивана Лоценка, да Обознаго Переясловскаго, Гаврила Ермоленка, грамотѣ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Писарь полку Кіевскаго, Лавринъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевской Полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣстѣ Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, грамотѣ не умѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку Писарь, Петръ Самойловъ, и за себя, руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрного войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Войсковый Писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою власную приложилъ и подписалъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника, Василья Шиманенка, и отъ всего полку Зинковскаго, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, и съ своими товарищами, своего, Никиты Беспалаго, Ясаула, того жъ полку, грамотѣ не умѣющаго и всѣхъ вышеписанныхъ имянъ, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, посланецъ полку Черниговскаго, Кирило Давыдовъ, и вмѣсто всего полку, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Черниговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ, Черниговскій руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Демьяна Гуджела и Михайла Степанова, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того же полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя, руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣр-

наго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣева, и Григорья Гладченка, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтверженныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, товарищь полку Лубенскаго, Михайло Яковлевъ, и за себя, руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилуцкаго, Сотника Прилуцкаго, Савы Тымченка, и Сотника Краслянскаго, Дениса Сыча, письма не умѣющихъ, на сихъ подтверженныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанскій Писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубскаго, Петра Рославца, и Кузьмы Дощенка, Атамана Стародубскаго, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтверженныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ ихъ мѣсто, Стародубскій мѣщанинъ, Иванъ Низовецъ, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Каневскаго, Обознаго Полковаго, Василья Митченка, и Симона Романенка, и Сотника Каневскаго, Андрея Игнатенка, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтверженныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, Зинковскаго полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтльго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Бряславскаго, Сотника Рашковскаго, Григоряшка Христофорова, и Сотника Ямпольскаго, Гаврила Корсунца, да Сотника Пѣхотнаго, Нестера Иванова, грамотѣ не умѣющихъ, по ихъ прощенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Козакъ, Ѳедоръ Григорьевъ, и за себя, руку приложилъ.

20.

Великого Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошеваго Запорожскаго войска, вмѣсто Ивана Лощенка, Горбаня и Мартина Горба, письма не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, ихъ же товарищъ Куренный, Захарко Андреевъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Нѣжинскаго, Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ, Матвѣя Юрьева, Ивана Тимоѳѣева, Юрка Горячка, Пашка Самченка, на сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Писарь Полковой, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, руку свою власную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартиненка, Юска Микифорова, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, Петръ Домонтовичь, Канцеляристъ, руку свою власную приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ Нѣжинскаго полку, Тышка Даниленка, Гарасима Стаскова, Ѳелипа Иванова, Ильяша Василенка, Хоружего Полковаго, Дмитрея Сафонова, и Прапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичь, Канцеляристъ Войсковый, руку свою власную приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, Ясаула Полковаго, Левка Назаренка, Хоружего Полковаго, Гарасима Иляшенка, того жъ полку Писарь, Степанъ Климовъ въ ихъ мѣсто, не умѣющихъ грамотѣ, и Сотниковъ тогожъ полку, Іосипа Яковлева, Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никона Коротина, того жъ полку, по ихъ прошенью, руку свою власную подписалъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирило Гулаченко, на сихъ постановленныхъ и утвержныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

26.

Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переяславля, Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Протопопъ, Григорей Ѳилоновъ сынъ Бутовичь, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Войтъ, Данило Полоцкій, и вмѣсто Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ подтвержденнымъ статьямъ руку свою власную приложилъ

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Мѣскій Писарь, Власей Железковичь, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переясловля, вмѣсто Горба Иванова Бурмистра, и Войта, Ивана Степанова, и вмѣсто Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Переясловскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій Райца, Василей Ивановъ, по ихъ же велѣнью, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Нѣжина Войтъ, Александръ Петровъ сынъ Цуковскій, и вмѣсто Бурмистровъ, Райцовъ и Лавниковъ и всѣхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Чернигова Войтъ, Григорій Ефимовъ, за себя и вмѣсто Бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ

32.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Канева, вмѣсто Войта, Өедора Давыдова, и вмѣсто Бурмистра, Павла Яковлева, и вмѣсто всѣхъ мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца Писарь мѣскій, Петръ Созоновъ, руку приложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба Войтъ, Андрей Шабрицкій, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Стародубскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба, мѣскій Писарь, Василей Бернацкій, за себя и за Бурмистровъ, и за Райцовъ, и за Лавниковъ, того жъ города Стародуба, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, руку свою власную приложилъ.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Острянскій Писарь, Андрей Павловъ, за себя, и вмѣсто Войта, Бурмистра, и Райцовъ, и Лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Острянскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца Писарь, Петръ Созоновъ, и за себя, и вмѣсто Войта, Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлого Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зеньковскаго полку, Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатова, Петра Пащенка, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Канцеляриста Войсковый, Лаврентій Кашпаровъ сынъ, руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя, и вмѣсто того жъ полку Ясаула, Игната Калницкаго, и Хоружего, Ивана Дворецкаго, Сотниковъ, Ивана Маковѣева, Гаврила Шилова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто

Полтавскихъ Сотниковъ, Костя Кубличенка, Гарасима Прокопенка Михайла Омельянова, Ивана Урусова, Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Ѳедоръ Михайловъ, Канцеляриста Войсковый, руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Сотника, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова. Прокопа Семенова, Аѳанасья Лазарева, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петръ Домонтовъ, Канцеляриста, руку свою приложилъ

1665 года, Октября 22.

Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшинъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государеву казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Сентября въ 11 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя России Самодержцу и многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, пріѣзжалъ въ царствующій великій градъ Москву, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкой, по его челобитью. А съ нимъ войска Запорожскаго Малороссійскихъ городовъ Старшина: Обозной, и Судья, и Полковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхъ полковъ, и мѣщаня, видѣть Его Царскаго Величества Пресвѣтлыя очи, а для пріѣзду Его въ царствующій великій градъ Москву посыланъ въ Путивль Стольникъ, Назарей Михайловъ сынъ Олфимовъ, и отъ Путивля до Москвы въ приставѣхъ у него Гетмана былъ онъ же, Назарей.

А на Москвѣ, за Землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, у встрѣчнаго мѣста, по Указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли, Ясельничей Иванъ Афанасьевъ сынъ Желябужской, да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня на пріѣздѣ у руки были и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли въ столовой, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября въ 15 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, били челомъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе городы съ принадлежащими къ тѣмъ городамъ со всѣми мѣсты, которые до нынѣшнія войны были

подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинилися подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокодержавною рукою, принять и съ нихъ денежные и всякіе доходы збирати въ свою Государеву казну, и въ тѣ городы послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей, и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку, Дементью Минину сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову. войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, и Козакамъ сказать, чтобъ они написали о томъ статьи.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ написавъ статьи, подали ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякомъ, Думному Дементью и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Бояря, слушавъ тѣхъ статей, указалъ подъ тѣми статьями подписать свой, Великаго Государя, Указъ, и Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ объявить, а для объявленья, и подтвержденья, и подписи на тѣхъ статьяхъ быть ему, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ у Бояръ, въ Отвѣтной Палатѣ, Октября въ 22 числѣ.

А въ Отвѣтной Палатѣ были Ближніе Бояря:

Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской, Князь Никита Ивановичь Одоевской.

Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичь Салтыковъ.

Окольничей и Намѣстникъ Новоторжской, Князь Иванъ Дмитріевичь Пожарской.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ, сынъ Башмаковъ.

Да Дьякъ Иванъ Михайловъ.

И тѣ статьи съ подписаніемъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ чтены.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня, выслушавъ тѣхъ статей Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, на Его Государевѣ милость били челомъ.

И на утверженіе тѣхъ дѣлъ къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили.

И у Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня были въ столовой, а объявлялъ Великому Государю. Его Царскому Величеству, его, Гетмана, Думной Дьякъ, Дементій Башмаковъ.

И Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ говорилъ титлу большую и билъ челомъ, что они подъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, высокодержавною рукою живутъ отъ непріятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе городы принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну, и послать въ нихъ своихъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Вос-

годъ и ратныхъ людей; а изговоря рѣчь и челобитье свое къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, тѣ статьи поднесъ.

И Великій Государь указалъ тѣ статьи принять Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, и пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, и Старшину, и Козаковъ, и мѣщанъ велѣлъ за то милостиво похвалить Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу.

А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говоря съ Бояры Гетмана Ивана Брюховецкаго, за ево вѣрную службу и что онъ, Гетманъ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, челомъ ударилъ всѣми Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и слободами, и съ уѣзды и со всякими доходы, пожаловалъ велѣлъ ему сказать Боярство.

А кому изъ Думныхъ людей ему, Гетману, Боярство сказать, и о томъ Его Великаго Государя, Указъ присланъ въ Розрядъ изъ Приказу Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ таковъ:

174 Октября въ.... день пріѣзжалъ, въ царствующій градъ Москву, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго, Иванъ Брюховецкой, по своему челобитью; а на пріѣздѣ, видѣвъ Его Государевы Пресвѣтлыя очи, челомъ ударилъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ всѣми Малороссійскими городами, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ велѣлъ тѣ городы съ слободами и съ уѣзды принять, и указалъ бы онъ, Великій Государь: въ тѣхъ городѣхъ быть и доходы всякіе збирать своимъ, Государевымъ, Бояромъ и Воеводамъ, кромѣ войска Запорожскаго Козацкаго, а войско Запорожское и войсковыя всякія дѣла вѣдать ему, Гетману, по прежнему, какъ о томъ положено въ договорныхъ статьяхъ.

И Великій Государь пожаловалъ, указалъ и Бояря приговорили: за тое службу ему, Гетману, дать Боярскую честь, сказать по прежеобыкновенному чину, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ, а сія честь учинена для иноземскаго чину.

А кому укажетъ Великій Государь изъ Думныхъ людей тое честь нынѣ Гетману, Ивану Брюховецкому, сказать и въ предь будучимъ Гетманомъ сказывать, и тѣмъ Думнымъ людямъ, хто по Его Государеву указу учнетъ сказывать нынѣ честь Гетману и впредь Гетманомъ же, и тово себѣ въ безчестье не ставить и въ случаяхъ ни кому того не подавать, а хто учнетъ нынѣшнимъ случаемъ попрекать или подавать въ случаяхъ впредь, и на томъ править тому безчестье, а случаи изодрать.

И указалъ онъ, Великій Государь, и Бояря приговорили сію статью записать въ книгу впредь для утвержденія и закрѣпить всѣхъ Думныхъ Дьяковъ руками.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца,

Его Великаго Государя жалованье Гетману Ивану Мартиновичу Боярство сказывали:

Окольничій,

Никита Михайловичъ Боборыкинъ.

Да Думной Дьякъ,

Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ.

А войска Запорожскаго Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и Ясауловъ пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, во Дворяня.

И тогожъ числа у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, былъ столъ въ столовой,

а у стола были:

Преосвященные Митрополиты, Павелъ Сарскій и Подонскій.

Паисій Гаскій.

Ѳедосѣй Сербскій.

Кузма Амасійскій.

Архіепископъ Іоасафъ Тверскій и Кашинскій, и иные Московскихъ монастырей власти.

У стола жъ были:

Царевичи: Касимовской, Василей Арслановичь.

Сибирской, Алексѣй Алексѣевичь.

Бояря:

Князь Никита Ивановичь Одоевской.

Петръ Михайловичь Салтыковъ.

Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго, Иванъ Мартиновичь, Брюховецкой.

Окольничей Никита Михайловичь Боборыкинъ.

Думной Дворянинъ, Иванъ Ивановичь Баклановскій.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ сынъ Башмаковъ.

А въ чинѣхъ были:

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, у стола стояли:

Кравчей, Князь Петръ Семеновичь Урусовъ.

Стольникъ, Дмитрій Никитинъ сынъ Наумовъ.

Вина наряжалъ:

Стольникъ, Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ.

Про Государя пить наливалъ:

Стольникъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ.

Въ столы смотрѣли Стольники:

Въ большой, Княжь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Князь Володимеръ Князь Ивановъ сынъ Чермнаго Волконской.

Въ Кривой, Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Царевичей подчивалъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Плещеевъ.

За поставцомъ сидѣлъ:

Окольничей и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

И послѣ того указалъ Великій Государь Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу Брюховецкому, говорить:

Бояринъ и Гетманъ,

Иванъ Мартиновичь!

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорить:

По Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Указу, и по обранію всего войска Запорожскаго, на Гетманство васъ, Гетмана, служили вы, Бояринъ Нашъ и Гетманъ. Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ войскомъ Запорожскимъ, исполняя свое обѣщаніе со всякимъ радѣньемъ, и противъ непріятелей Нашихъ, Коруныхъ и Литовскихъ Гетмановъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ

людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, съ Нашими, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, съ Бояры, и Воеводы, и съ Нашими, Великаго Государя, ратными людми и съ войскомъ Запорожскимъ, стояли твердо и мужественно, и промыслы и поиски надъ ними чинили и бились не щадя головъ своихъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ побивали и въ полонъ имали многихъ людей, и тѣхъ языковъ, и знамена, и литавры къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, присылали и о всякихъ неприятельскихъ замыслѣхъ провѣдовали и о томъ Намъ, Великому Государю, вѣдомо чинили и ни на какія неприятельскія прелести и на подсылки не склонялись.

А нынѣ ты же, Бояринъ Нашъ и Гетманъ войска Запорожскаго, съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомъ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и съ денежными, и съ хлѣбными, и со всякими доходы.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои, Боярина Нашего, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы и радѣнье, жалуемъ тебя, Боярина нашего, ѳерезея, бархать золотной, двоеморховой, аламы низаны жемчюгомъ съ каменьемъ, съ лалы и съ изумруды, шапка горлатная.

А васъ, Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и Писарей, и Ясауловъ отъ Нашіе Государевы казны по сороку соболей человѣку.

А иныхъ чиновъ начальныхъ же людей по двѣ пары соболей да по сукну.

А рядовымъ Козакамъ и мѣщанамъ по сукну.

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманскіе дары объявлялъ и рѣчь говорилъ Розрядной Думной Дьякъ, Дементей Башмаковъ:

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Вашего Царскаго Величества Бояринъ, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичь, Вашимъ, Великаго Государя, Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣтемъ благороднымъ, Государемъ, Царевичемъ, челомъ бьетъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ, по бархату, по мѣстомъ запоны золотые съ яхонты червчатыми, на полсу запряжки золотыя.

Палашъ Турской, оправленъ серебромъ золоченъ съ искры съ яхонтовыми и съ яшмы, въ яплехъ бирюзы.

Протазанъ съ пистолми.

Жеребецъ Турской буръ, а на немъ сѣдло Казылбашское, нарѣзано бархатомъ по мѣстомъ, шито золотомъ.

Чепракъ шитъ золотомъ.

Узда Турская, по мѣстомъ золото съ серебромъ.

Государю Царевичю и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, да 6 возниковъ сѣрыхъ,

Государю Царевичу и Великому Князю, Семіону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

2 возника сѣрыхъ съ чобаринами.

На подлинномъ пидписано тако:

Думной Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Думной Дьякъ Л. Ивановъ.

Думной Дьякъ Дементій Башмаковъ.

Думной Дьякъ Григорій Карауловъ.

Думной Дьякъ Александръ Дуровъ.

1665 г., Марта 2.

Списокъ съ письма Гетмана Брюховецкаго къ ближнему Окольничему, Богдану Хитрово, коимъ, оправдаяся въ наговорахъ, якобы Великороссійскія войска голодомъ поморены въ Украйнѣ, увѣряетъ его въ вѣрномъ своемъ къ Государю подданствѣ, и проситъ впредь не равнять его съ Выговскимъ и Хмельницкимъ, измѣнниками.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Ближнему Окольничему, и Оружейничему, и Намѣстнику Ржевскому, Богдану Матвѣевичу Хитрово, благодѣтелеви моему многомилостивому. Иванъ Брюховецкій, Гетманъ, съ вѣрнымъ войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, челомъ бью и всякихъ благодушныхъ и тѣлесныхъ отъ Всещедраго Бога, усердно имѣти желаю. Яко я извыклъ писаніемъ своимъ съ поклономъ моимъ, вашу милость, благодѣтеля моего, посѣщати, и памятуючи давное добродѣйство вашей милости, благодѣтеля моего, ни единаго писанія не миную, при которомъ не имѣлъ бы поклону своего съ посланцами своими отписати; такожде и теперь за рѣчь слушную осудилемъ до вашей милости, благодѣтеля моего, писати и зычливымъ поклономъ моимъ отозвался, вмѣстѣ изъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ ваша милость, благодѣтель мой, обо мнѣ и всего вѣрнаго войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, предъ Полковникомъ Кіевскимъ, Васильемъ Дворецкимъ, рѣчь изволилъ говорити, очиститися, а напередъ изволилъ, ваша милость, именовати о посылкахъ, которыхъ нельзя слати въ столицы, для того, будто голодомъ ратныхъ людей мы поморили на Украйнѣ, и съ тѣхъ мѣръ будто молеваныхъ людей, яко въ сказкахъ сказываютъ, на оборону Малороссіи надобно посылати; на тую рѣчь такъ отвѣщаю: Еще никакого ратнаго человѣка на службѣ Государской, при мнѣ будущей, во гробъ мертваго отъ голоду не схоронили и не будутъ хоронити; или то голодная смерть, что Василей Петровичь Кикинъ, восемдесятъ осмачокъ слободѣ и инымъ людемъ на столицу ѣдучи, въ Переяславлѣ продалъ; или то голодная смерть, что я въ

Каневѣ тринадцать струговъ ратнымъ людемъ однимъ прошлымъ лѣтомъ роздалъ, не считаючи того, что теперь многіе житницы зимою роздалъ и не считаючи иныхъ мѣстъ, на которыхъ зиму и лѣто прошлое, яко въ Батуринѣ и на Сокирной и подъ Бубнымъ роздалося хлѣба? Вѣдь я хлѣба не продаю на гроши для пожитку своего, яко передъ тѣмъ при Юркѣ и при иныхъ бывало, и не теперь на продажу стругами въ непріятельскіе городы не отпускають, что ся прежъ сего дѣяло, или что нибудь только съ недожженыхъ послѣ прошлого Королевскаго съ войскомъ Ляцкимъ и Татарскимъ и съ Нѣмецкимъ и съ измѣнничьимъ похода и послѣ теперешняго Мурашчина опустошенія млиновъ хлѣба припадало, то все, по моей вѣрной къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству службѣ, на ратныхъ людей отпущаю, и послѣ пожоги военной, послѣдній кусъ съ плачемъ вытискати трудно, бо послѣ войны людемъ слобода, а не подати звыкли на Украйнѣ обмышляти, а къ тому еще въ сіе время военное, людей добротою утвержати и отъ непріятелей оборонити надобно. Изволь, Ваша Милость, благодѣтель мой, на тое вспомянути, что передъ тѣмъ, прошлые старшіе и за деньги хлѣба войсковые ратнымъ людемъ давали, однако въ честь ихъ служба была, также и шкода, албо уронъ, за нерадѣніемъ ихъ лукавымъ, въ людѣхъ ратныхъ часто отъ непріятелей ставилася, атаки войско на помочь посылано; а я, аще и похвалюся, неложно, любо и хлѣбъ безпрестанно зимою и лѣтомъ по городамъ войскамъ роздано, любо нигдѣ, за милостію Божіей и съ щастіемъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Благородныхъ Наслѣдниковъ, никакая, за радѣніемъ моимъ, утрата въ ратныхъ людѣхъ не сталася, любо такъ Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко и Вашимъ Милостямъ, благодѣтелемъ моимъ, послугами моими щирыми угодити стараемся и стараюся, что всѣ Украйные Великороссійскіе городы, яко то, Камарицкія и иныя волости, міромъ Христіянскимъ, тщаніемъ моимъ наполнились и наполняются, и волостей Великороссійскихъ, въ Каневѣ, зостаючи, до спустошенія отъ Татаръ такого, яко передъ тѣмъ, за нерадѣніемъ старшихъ бывало, Ордѣ и Ляхомъ не выдалъ, однако въ огласкѣ пребываю и помощи не имѣю и милостиваго за кровавые на войнѣ труды слова дослужитися не могу, бо, такъ посланцовъ моихъ на столицу съ языками, знамены, и съ литавры, и съ иными непріятельскими знаками, кровавѣ на бою взятыми, на столицѣ и въ Приказѣ, не въ честь и неласковѣ пріимуть, и о комъ презирають, что и листовъ моихъ въ руки свое нѣкоторые особы брати не хотять, и посланцовъ моихъ на очи во дворѣхъ своихъ не припускають, а изъ Приказу по достоинству корму не дають, и отъ того Козаки, пріѣзжаючи назадъ, скорбять о томъ зѣло, что лутчая честь и кормъ Грекомъ доходить, нежели Козакомъ, за кровь на бояхъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества разліянную, надъ которую ни что дорожшего убогому и богатому на свѣтѣ быти не можетъ. А до того хаживало войско ратное къ Каменцу Подольскому, и ко Львову, и въ иныя мѣста зимою, въ землю непрі-

ятельскую прежъ сего, а хлѣба войсковаго и казны не давано; а теперь хотя близко Днѣпра, Кіева и иныхъ домашнихъ городовъ, въ Каневѣ пребываю, хотя казна дается и всякая выгода ратнымъ людемъ дѣется, однако помощи допроситися не могу, развѣ Ваша Милость высокимъ умомъ своимъ, уважачи, что мнѣ одному, или войску только Запорожскому, потребны и пожитечны могутъ быти заправду, когда узнаютъ, что тѣ посылки Великой Россіи надобнѣйшіе суть, потому чтобъ непріятелъ, Ляхи и Татары, Украйну завладѣвши, во странахъ Великороссійскихъ не распростиралися. Знатная рѣчь есть Украйну безъ помощи утерять, а за тою утратою гдѣ бъ непріятель обернулся? Подлинно ни гдѣ инде, только, не дай, Боже, у Великой Россіи, бо державши Украйну и взявши силу, не смотрили бъ Ляхи и Татары на Коммисію, но по желанію и по хотѣнію своему, чего имъ, Боже, не допомози, все бы дѣлали; всякій тогда Господинъ не внутрь дому, но на преддверіи непріятеля срѣтаетъ, всею силою къ дому его не допуская, предсѣніемъ боронится и крѣпится; а Украйна до Великой Россіи истиннымъ преддверіемъ и защитою, бо въ сія лѣта на плечахъ Козацкихъ и всея Украйны при ратныхъ людехъ, Король съ Коронным и Литовскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ, Чернецкій, три Салтана съ Ордою, Тетеря со измѣнники двигалися и до Великой Россіи, непріятель тѣмъ преддверіемъ, то есть Украйною, не допустился, але сабли Татарскія и Лядкія на головахъ Козацкихъ и всей Украйны, за цѣлость головъ Великороссійскихъ и намѣренное отъ непріятеля спустошеніе Великороссійское, на бѣдной Украйнѣ совершилося, такъ же нѣкоторые городы огнемъ и мечемъ побѣждены, села всѣ и млины пожжены, а Христіанскіе люди одни въ вѣчномъ плѣненіи Бусурманскомъ, другіе окрутнымъ мечемъ погибли, а малеваныхъ (?) людей на Ляховъ и на Татаръ, черезъ Украйну, въ Великую Россіи напираючихся, не надобно, бо то не сусѣдъ въ ровности будучи для корысти своей, но холопъ и рабъ у Монарха своего, не для своей, но для цѣлости отчины Царской, помощи проситъ. А что ся тичетъ Окольничего Князь Григорія Ромодановскаго, о которомъ Ваша Милость передъ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ именовалъ, о томъ истинную правду, а не затѣйное дѣло, къ Великому Государю нашему писали; не льзя было Великому Государю, Свѣту своему, не объявити его нерадѣніе, меновавши многія его ссоры, общей пользѣ шкодливыя; того было нельзя умолчати, что онъ Окольничей, не хотѣлъ изъ Лохвицы, прошлой весны, до Днѣпра итти, но домой къ Бѣлугороду поспѣшилъ, о которомъ отходѣ его Чернецкій, въ Польшу утекаючи, услышавъ, на Украйнѣ опять объявился, и чего бъ въ короткихъ часѣхъ безъ кровопролитія могло статися, того теперь, черезъ такъ долгое кровопролитіе, совершити и Украйну соединити никако не можемъ. Не вѣдаю въ тѣснотѣ своей, до кого утекати имѣю, естьли не до его Свѣта, Великаго Государя нашего,, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, яко прежъ сего, тако и нынѣ, и потомъ, всякихъ дѣлъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ, акп предъ Богомъ, утаити не льзя мнѣ, бо наша надежда въ

скорбѣхъ и прибѣжище, по Бозѣ и по Богородицѣ и по всѣхъ Святыхъ онъ, Свѣтъ, Помазанникъ Божій, Великій Государь нашъ, до котораго Пресвѣтлаго Маестату вся правда наша, и я не поставлю во гнѣвъ, когда передъ Пресвѣтлый Маестатъ, за проступку свою по правдѣ, а не по лукавствію, оскорбленъ буду. Въ той же рѣчи своей съ Полковникомъ Кіевскимъ изволилъ, Ваша Милость вспомянути про пріѣздъ мой къ Москвѣ, что такимъ же обычаемъ Выговскій и Хмельницкій молодый обѣщался быти на столицу, а не исполня своего обѣщанія, измѣнили, прошу съ покореніемъ не ровнять меня, слугу своего, Ваша Милость, въ высокомъ умѣ своемъ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ, бо ихъ передъ Гетманствомъ и при Гетманствѣ вѣдомо какія добродѣйства къ Ляхамъ были; Ляцкихъ, и Татарскихъ, и Швецкихъ, и Турецкихъ Пословъ, безъ вѣдома Государскаго, пріймали и отпускали, а Ляховъ при собѣ держали, и съ Ляцкими домами соплеманивалися, и иными пріятствы къ Ляхомъ братствомъ въ измѣнѣ были; а о мнѣ, Ваша Милость, такъ изволь разумѣти и вѣдати, что я безъ лукавства глаголю истину, на небѣ себѣ быти разумѣю, когда пресвѣтлыя очи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, единаго подъ солнцемъ Монархи сіяюща, прежде Гетманства и прежде присяги сподобился видѣти, да и впредь тое же радости причастникомъ себя быти желаю и хощу, и по пребогатому и неизчетному Государскому милосердію Гетманствомъ почтенъ и сладкими добродѣйствы, упитанъ, и крестнымъ цѣлованьемъ обязанъ есмь. Что же бы то за рабъ вѣрный и правдивый бы былъ, когда стѣны господина своего, огнемъ палящія, во время бури вѣтреннѣй, оставилъ и не обороняся побѣглъ, а въ томъ дому сокровища многоцѣнныя есть? Разсуди жъ, Ваша Милость, благодѣтель мой, не меньши Украйна огнемъ воинскимъ не не горитъ, когда отъ Канева за двѣ мили, албо и ближе, непріятель, такъ же и на иныхъ окрестныхъ вездѣ мѣстахъ воюетъ, не думали ль бы въ рати, около казны Россійской, напередъ, о мощахъ Святыхъ Отецъ Печерскихъ, и потомъ надъ иными городы сильный промыслъ чинити, чего было вскорѣ и учинити могли, а и въ Кіевѣ великое малолюдство пребываетъ? А колибъ большіе ратные люди были въ Каневѣ и въ Кіевѣ, мочно бъ было мнѣ и къ Москвѣ пріѣхать, и къ тому Ваша Милость самъ, благодѣтель мой, изволилъ слышать и знать о непостоянствѣ сихъ людей Украйныхъ, которые въ очахъ совершеннаго своего стараго на силу добра творятъ, а напуще во время сей войны подлинной шатости въ нихъ начается, въ которомъ непостоянствѣ и городы еще не само утвердилися подъ высокою Его Царскаго Величества рукою, и то былъ бы лютый врагъ, лукавый и недобрый рабъ, что вотчину Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, огнемъ воинскимъ палящую, при такомъ непостоянствѣ и неутвержденіи, отходомъ своимъ въ снѣдь львомъ, окрестъ рыкающимъ, вдалъ. За чѣмъ прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, изволь ко мнѣ, слугѣ своему, милостивъ быть и мене въ подобенствѣ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ не и-

мѣть, бо я тою дорогою не йду и Пословъ Ляцкихъ и иныхъ всякихъ чужеземскихъ не принимаю и не отпускаю, и къ Ляхомъ не пишу, и Ляцкихъ знаменъ не держу, и сыланія листоваго, ни словеснаго съ ними не имѣю и не братаюся съ ними, и о совѣвѣтѣ ихъ не пекуся, но, яко рабъ вѣрный Божій и Государскій, совершенный душею и тѣломъ чистый, яко на Низу, на поляхъ Крымскихъ, такъ и тутъ, въ городахъ, кровавѣ, безъ угожденія своего, труждаюся и служу, и въ тѣхъ мѣрахъ никогда забороннаго и злаго пути къ Пресвѣтлому Маестату Государскому не имѣю; яко вѣрный рабъ и холопъ, къ тому Маестату Государскому ѣхати веселымъ сердцемъ всегда готовъ есть; бо я а ни въ прошлыхъ, ни въ нынѣшнихъ, ни въ предыдущихъ, въ которыхъ Выговскій и Хмельницкій молодый обрѣтался, въ измѣнахъ не обращуся; только той единой желанной дороги вспона непріятель, который того вельми ожидаетъ, что выходцы и языки сказываютъ, что ся въ Каневѣ отдалилъ, а непріятель безъ меня на той странѣ Днѣпра, о какой хлѣбной городъ, въ первыхъ, яко и теперь вельми отъ Кременчюка наступаетъ, много бы хлопотъ, и кручины, и работы, и убытку всему Государству Россійскому и Украйнѣ придалъ, что на пространное разсмотрѣніе Вашей Милости и на премудрое разсужденіе покладаюся, объ чемъ съ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ изволилъ Ваша Милость говорити и припомнити про Сѣрка. Богъ видитъ, что онъ отъ меня и отъ войска сытъ былъ; далъ было ему, окромѣ иныхъ знатныхъ даровъ, млынъ и домъ съ засѣвками, такъ же и брату его млынъ далъ было; не вѣдаю, чего еще отъ меня хотѣлъ; безчестія и обиды отъ меня никакой не имѣлъ и ни какого урону на худобѣ своей не одержалъ. И то все пишу до Вашей Милости, благодѣтеля моего, начаючися и надѣяся на высокое Твоей Милости благоразуміе, яко разсудительный и высокій Сенаторъ, все то подробно разсудивши, мене, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопа и слугу своего, за котораго не желательнаго Государскаго раба почтити не изволитъ, бо меня ни страхъ, ни милость непріятельская, ни мечь, ни огнь отъ Православнаго и Единовѣрнаго Монарха нашего, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, разлучити и отщепити, при помощи Всесильнаго Бога, Котораго о томъ слезнѣ прошу, не можетъ; но и паки челомъ бью и покорне прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, и всѣхъ ихъ Милостей, Бояръ, благодѣтелей моихъ милостивыхъ, извольте, Ваша Милость, благодѣтель мой, разсмотрительнымъ ходатайствомъ своимъ потрудитися, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, умилосердился надъ Малою Россіею, съ такъ многими непріятельмикрѣпко и непоколебимо воюючися, ратными своими Государскими людьми оную оборонити изволилъ, чтобъ вѣры Христіанской, народу Россійскаго, монастырей и церквей Божіихъ, съ чудотворными Святыхъ Отецъ Мощьми, на вѣчное искорененіе, въ хулу, и въ поруганіе, и гоненіе не поддати Ляхомъ, иновѣрцомъ и Бусурманомъ, искони вѣчнымъ врагомъ вѣры нашей. При той ласцѣ, Вашей Ми-

лости, съ повольностію услугъ моихъ, нужно поручаюся. Писанъ въ Каневѣ, Марта во 2 день, 1665.

Вашей милости, благодѣтеля моего, во всемъ желательный пріятель и вольный слуга, Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрной войска Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запорожскаго.

1665 года, Апрѣля 17.

Грамота къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Гетмана Брюховецкаго, въ коей, увѣдомивъ о пяти, въ разныя числа, пораженіяхъ Татаръ и Поляковъ, о завладѣніи городомъ Каневымъ и о смерти Браславскаго Полковника, Ивана Сербина, на сраженіи убитаго, жалуется на Воеводу Чадаева, въ войсковыя права несправедливо вступающагося и пренебрегшаго Государевъ Указъ въ присылкѣ привилегій Кіевскихъ мѣщанъ, и проситъ о вспоможеніи Малороссійскихъ войскъ, какъ деньгами, такъ хлѣбными и военными припасами.

Иванъ Брюховецкой, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, В. Ц. В. челомъ бью. Обязанность моя есть о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ В. Ц. Вел. какъ найчаще доносить. И такъ объявляю Вамъ о шести кратной побѣдѣ, передъ Святымъ, и между Святымъ, и послѣ Святымъ Воскресенія Христова надъ непріятелемъ одержаной. А на передъ дня 20 Марта хоругви четыре Лядскихъ подъ Торговицею городомъ, блиско Умани, отъ товарищества Торговицкаго были поражены, гдѣ на сраженіи многіе отъ меча пропали, а иные и живьемъ взяты, тамъ же и хоруговъ взято. Другая побѣда надъ Гомельцами Полковника Черниговскаго учинилась въ туже. Страстную Седмицу. Поручникъ Лядскій, Неклюдъ, самошестнадцатой съ товариществомъ въ руки достался, а на бою не мало ихъ пропало. За третьимъ разомъ, на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, подъ Олшаною, ватага значного Друка и кылка Нѣмцевъ неподлыхъ Корсунскихъ Олшанцѣ поимали, и около ста на смерть Ляховъ побито, а самаго ватага поимянованнаго Друка, черезъ прошлые часы неменьшія шкоды чинячого, сами межъ собою смертельною карою прикрыли. Четвертая побѣда нашихъ же Ляховъ враговъ В. Ц. Вел. сталась на Свѣтломъ Тижню, въ четвертокъ, подъ Лысянкою. На мѣсто гонителя Чарнецкаго посланный къ Бѣлой Церкви Польскій Воевода, Яблуновскій, первенство щастья своего на прельщенныхъ Лысянки спробовати хотѣлъ, кгды двухъ Коммендантовъ, поручниковъ съ знатнымъ товариществомъ исъ и змѣнниками, съ прелестными листами выправилъ былъ, которые Комменданты храбрымъ, какъ на войнѣ бываетъ, способомъ въ руки до Лысанки досталися, а иные Лахи при тыхъ Коммендантахъ будучіе, черезъ Козаковъ Лысянскихъ погромлены были. Въ тѣхъ же часахъ и пятую надъ тѣми жъ непріятелями

и измѣнникомъ Тетерою побѣду Богъ даровалъ, кгды на Подднѣстрю Василій Дроздъ, Полковникъ Запорожскій, войско Лядское и Козацкое, отъ Тетери измѣнника на него, Полковника, посыланное, розгромилъ. А чтобъ выдачные знаки и доводы предъ В. Ц. Вел. объявлены были, языковъ Торговицкихъ, Олшанскихъ, Лысанскихъ и Корсунскихъ, Носача, Креховецкаго и Улѣзка, черезъ Судью полку Переясловскаго, Ивана Корниловича, Якова Ярошенка, Степана Симоненка и Василья Богданенка съ товарищи, къ В. Ц. Вел., вкупѣ съ посланцемъ Воеводы, Ѳеодора Васильевича Протасьева, посылаю, при которыхъ языкахъ всѣ знаки войсковые, въ Корсуни взятые, то есть, хоругви, бубны, перначи, колюшину Судейскую, на знакъ моего радѣнія, къ вамъ отсылаются. А Гомельскихъ пойманныхъ языковъ, по Указу Е. Ц. Вел., черезъ Думнаго Дворянина и Воеводу, Якова Тимоѳеевича Хитрова, и черезъ Дьяка, Евстратія Антиповича Ѳролова, и по прошенію Полковника и всего товарищества Черниговскаго, для размѣны задержалъ я *.

1665 года, Декабря 3.

Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую Сотню.

Божіею Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всея Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмя Нашего Царского Величества Боярина и Гетмана войска Запорожского, Ивана Мартиновича Брюховецкого, что билъ онъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати ево, велѣти ему дати, въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, Шептаковскую сотню и въ ней села, и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякіе угодья, въ вѣчное владѣнье ему, и женѣ ево, и дѣтемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Боярина Нашего и Гетмана войска Запорожского, Ивана Мартиновича Брюховецкого, за ево къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу, пожаловали въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, Шептаковскую сотню и въ ней села, и деревни со крестьяны и со всѣми угодьи, велѣли ему, и женѣ ево, и дѣтемъ дать въ вѣчное

* Конца недостаетъ.

владѣніе, опричь Казацкихъ дворовъ и земель, и сю Нашу Царского Величества Жалованную Грамоту дать ему велѣли, и по Нашей Государской милости, Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, сотнею Шептаковскою съ селами, и деревнями, и крестьяны, и всякими угодьи владѣть вѣчно ему, и женѣ его, и дѣтемъ, со всѣми принадлежностями, какъ къ той Шептаковской сотнѣ къ селамъ и деревнямъ изстари належитъ, опричь Казацкихъ дворовъ и земель, и ему, Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, видя къ себѣ Наше Государское жалованье, служить Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, вѣрно, и всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти по своему обѣщанію. Дана сія Наша, Царского Величества, Жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 1665 году, мѣсяца Декабря 3 дня.

1665 года.

Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.

Божіею Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій и Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ, и земель, Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Въ прошлыхъ годѣхъ, съ 7157 (1649) году по 7162 (1654) годъ, присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польской Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и Паны Рада, и

вся Рѣчь Посполитая, на Православную Христіанскую вѣру Греческого закона и на Святыя Божія Восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстехъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унѣю, и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и злости не Христіанскіе чинили, и помирясь съ ними, сперва подъ Зборовымъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдать имъ изъ Унѣи, не отдали, а которые немногіе и отданы были, и тѣ оборочены по прежнему подъ Унѣю, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренить и Святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ Святыя Божія церкви осквернили, и обругали и разорили и Православныхъ Христіанъ, духовного и мірского чину, многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, не хотя благочестивые Христіанскіе вѣры отбыть и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учали противъ ихъ стоять за Святыя Божіи церкви и за Православную Христіанскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, надъ ними умилосердилися и Православные Христіанскіе вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ разорить не дали, и пожаловали бъ ево, Гетмана, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, велѣли приняти подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турецкого Салтана въ подданствѣ не учинитьца и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и Святыхъ Божіихъ церквей и Православные Христіанскіе вѣры не отбыть, а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити и за Святыя Божіи церкви, и за Православную Христіанскую вѣру, и за Наше Государское здоровье, противъ всякого непріятеля стояти будутъ во вѣки.

А отъ Коруны, де, Польскіе онъ, Гетманъ, и све войско Запорожское отъ подданства Королевского Величества присягою уволнены, потому что въ Его Королевского Величества присягѣ написано: межды разньствующими въ вѣрѣ Христіянской стрещи и защищати и утѣсненія въ вѣрѣ Христіянской никому чинить не допускати, а въ чемъ клятву свою повредилъ и тѣмъ ихъ отъ присяги своей и отъ подданства уволняетъ и разрѣшенія тоя клятвы своея ни отъ кого просити не будетъ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единые Православные Христіанскіе вѣры, по уволненію Королевского Величества, присяги приняти ихъ не изволимъ, и чтобъ для Право славные Христіанскіе вѣры за нихъ вступилися и изволили ихъ съ Королевскимъ Величествомъ, и съ Паны Рады чрезъ своихъ, Великаго Государя, великихъ пословъ помирити.

А буде Мы, Великій Государь, по ихъ челобитью, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство приняти, или съ Королевскимъ Величествомъ помирити не изволимъ, и они, де, по неволѣ поддадутца Турскому Салтану и соединятца съ Крымскимъ Ханомъ, и отъ того, де, невольного подданства и соединенія Святымъ Божіимъ церквамъ будетъ разореніе, а Православнымъ Христіянамъ многое кровопролитіе, и плѣнъ, и расхищеніе, и то, де, учинитца отъ того, что они подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку не приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ не помирены будутъ.

И по тому ихъ многому челобитью и слезному прошенію, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство они не приняты со 157 году по 162 годъ для того, что въ прошломъ во 142 году Отецъ Нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ, и Великомъ, Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное доконче нье, на томъ: быти имъ, обоимъ Великимъ Государемъ, межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредъ будучимъ Государемъ, въ брацкой дружбѣ, и въ любви, и въ соединеніи, а Отца Нашего, Блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Его Государскихъ дѣтей и Наслѣдниковъ, Владиславу Королю и Его Королевского Величества дѣтемъ, и Наслѣдникомъ, и впредъ будучимъ Королемъ Польскимъ, и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Паномъ Радѣ, и всей Рѣчи Посполитой, и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по Ево Государскому достоинству и по вѣчному доконча нью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титлы, какъ онъ, Великій Государь, самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ, отъ нынѣ и до вѣка, и впредъ неподвижно, безо всякого премѣненья; и то вѣчное доконча нье съ обѣ стороны сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, своими Государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утверженью быти навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польского и Великого Князя Литовского, при немъ, Владиславѣ Королѣ, вѣчное доконча нье нарушено Отца Нашего, блаженныя памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, какъ Мы, Великій Государь, по изволенію Божію, учинилися на Великихъ Государствахъ Россійского Царствія, на престолѣ Отца своего, въ Его Королевского Величества во многихъ грамотахъ, и порубежныхъ городовъ Воеводъ, и Каштеляновъ, и Старостъ, и Капитановъ, и Державцовъ, въ Наши Царского Величе-

ства порубежные городы къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ, имянованья и титлы писаны не по вѣчному доконочанью, со многимъ премѣненьемъ, а иные, хотя разорвать вѣчное докончанье, вымысломъ своимъ во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевского Величества имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчного докончанья.

И о тѣхъ Королевского Величества многихъ неправдахъ посыланы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю, Наши, Царского Величества, великіе Послы и Посланники многажды, и будучи у Королевского Величества на Посольствѣ, и Паны Рады въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили.

И во 148 году писалъ ко отцу Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Өеодоровичю, всея Россіи Самодержцу, Владиславъ Король, Его Королевское Величество, въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за Его Королевского Величества заказомъ учнутъ Его Государское имянованье и титла писать не по вѣчному утвержденью, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ Сейму одноличнo велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.

А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали въ 153 году Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посломъ, Боярину и Намѣстнику Суздальскому, Князю Алексѣю Михайловичю Львову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству покамѣста право ни ставало, потамѣста караньа чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленного, Королевское Величество на Сеймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлинного, учинена будетъ.

И по тѣмъ, Королевского Величества, грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ Сейму на Сеймъ на многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинные правды и вѣчного докончанья.

А какъ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшней Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Его, Королевского Величества, велѣнью, а по злому вымыслу Пановъ Радъ печатаны, въ розныхъ городѣхъ, книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженныя памяти, про Великого Царя и Великого Князя, Михаила Өеодоровича, всея Россіи Самодержца, и прадѣда Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя, Святѣйшого Патріарха, Өиларета Никитича, Московского и всея Россіи, такъ же и про Насъ, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, злые безчестья и уко-

ризны и хулы не токмо Намъ, Великимъ Государемъ Христіянскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно.

Такъ же Нашихъ, Царского Величества, про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей Московского Государства напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвратье того не бываетъ.

И въ прошломъ во 158 году по Нашему, Царского Величества, Указу посыланы отъ Насъ, Великого Государя, въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру Королю, къ Его Королевскому Величеству, Наши, Царского Величества, великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижнего Новгорода, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, о тѣхъ, Королевского Величества и Пановъ Радъ, многихъ неправдахъ говорити и за Наши Государскіе чести по Посолскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя.

И по Указу Королевского Величества Паны Рада тѣмъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ за честь отца Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Өеодоровича, всея Россіи Самодержца, и за Нашу, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества, обвиненныхъ людей, которые въ роспискѣ отъ нихъ, великихъ Пословъ, Паномъ Радѣ поданы, на Сеймъ позвать и на Сеймѣ, противъ Конституціи 1637 году, осудя и, по проступкѣ и смертью кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ, Царского Величества, Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ Конституціи 1637 году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши, Царского Величества, титлы убавливать, или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуелліонисъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того во 160 году, по Нашему, Царского Величества, Указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля, Его Королевского Величества, посыланы къ нему, Королевскому Величеству, на Сеймъ, съ прописными листами, Наши, Царского Величества, Посланники, Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской, Аөанасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазъ Ивановъ, и будучи они у Королевского Величества и у Пановъ Радъ въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по Конституціи, казни просили; и Королевское Величество и Паны Рада на томъ Сеймѣ, при Нашихъ, Царского Величества, Посланникахъ, не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ, Царского Величества, Посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Королевское Ве-

личество Посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь, обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, только на двѣнадцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано: гдѣ они, живы ли, или померли, и про то имъ и самимъ не вѣдомо.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончанье и ожидая съ Его Королевского Величества стороны исправленья, въ прошломъ во 161 году, посылали къ Его Королевскому Величеству Нашихъ, Царского Величества, великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермского, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенского, съ товарищи, чтобъ онъ, Королевское Величество, памятуя вѣчное докончанье, и Посольскіе договоры, и Сеймовые свои Уложенья, Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленья учинить.

Да имъ же Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посломъ, по челобитью къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожского Гетмана Богдана Хмельницкого, и всего войска Запорожского, и отъ Малыя Россіи жителей, Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ велѣно говорить, чтобъ они въ Малороссійскихъ городѣхъ Святыхъ Божіихъ Церквей не отнимали, и Православныя Христіанскія Вѣры Греческого Закона не гонили, и съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, междоусобіе успокоили по Зборовскому договору, и которыя Святыя Божіи церкви оборочены въ костелы, тѣ бъ церкви отдали имъ, и неволи бъ имъ въ Вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Россіею войну успокоятъ, и въ Вѣрѣ имъ впредь неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православныя Христіанскія Вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству велѣли такую поступку учинить: блаженныя памяти отца Нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Өеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и Нашего, Великого Государя, Нашего Царского Величества, безчестья уступить, и тѣмъ людямъ, которые въ Нашихъ Государскихъ имянованьяхъ въ прописке объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ смертные вины велѣли имъ отдать.

И Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, въ томъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и называли то дѣло о Нашей Государской чести малымъ дѣломъ, и тѣ великіе дѣла поставили ни во что и отказали съ великимъ бесчестьемъ, такъ же и прошеніе Наше, Великого Государя, о гоне-

ніи Православные Христіанскіе Вѣры и о отданіи Святыхъ Божіихъ церквей, и о кроворазлитіи Православныхъ Христіанъ, и о успокоеніи войны съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и съ войскомъ Запорожскимъ, и со всею Малою Россіею, Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посламъ отказали со многими укоризнами; а говорили, что Зборовского договору у нихъ не бывало, и на свѣтѣ его нѣтъ, а помирятся, де, они съ ними въ то время, какъ они, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все, подъ нимъ будучее, войско, сабли на свои шеи положатъ; Королевское, де, Величество и они, Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая, клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ снести и до ссущихъ младенцевъ, и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренить, и Святыя Божіи церкви разорити, пошли на нихъ войною, похваляся при Нашихъ, Царского Величества, великихъ Послѣхъ.

А какъ, де, у Королевского Величества и у Пановъ Рады въ прошломъ во 161 году Сеймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ, де, на Сеймѣ приговорено, что Православныхъ Христіянъ Греческого Закона, которые живутъ въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ у нихъ Вѣра Греческаго Закона искоренилася.

И Нашего Царского Величества великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили, какъ прежніе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе обираны на Королевство, и на коронованіи духовного и мірского чину людемъ присягали на томъ, что имъ межъ разньствующими въ Вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати, и ни какими мѣрами для Вѣры самимъ не тѣснить и никого на то не попущати; а буде они тѣ свои присяги не здержатъ, и они подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинятъ свободными, и разрѣшенія о той клятвы своей ни у ково просити не будутъ и не примутъ, и въ коронованье ихъ то напечатано подлинно.

Такъ же и онъ, Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, какъ обиранъ на Королевство, и на коронованье духовного и мірского чину присягалъ по тому жъ.

И онъ, Королевское Величество, не токмо что Православную Христіянскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненье злое чинилъ паче прежняго, и присяги своей не здержалъ, и подданныхъ своихъ, Православныхъ Христіянъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободныхъ.

И Королевское Величество и Паны Рада великимъ и полномочнымъ Посломъ въ томъ во всемъ отказали, и сходства никакова не учинили, и отпустили ихъ безъ дѣла.

И великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили: будетъ онъ, Королевское Величество, и Паны Рада противъ вѣчного докончанья и Польскихъ договоровъ и Сеймового своего Уложенья, Конституцыи, о выше имянованныхъ дѣлехъ исправленія не учинятъ, такъ же и по прошенію Нашего Царского Величества, Святыхъ Божіихъ церквей отъ гоненья не свободятъ по Зборовскому договору, и отъ кровопролитія Православныхъ Христіянъ не престанутъ, и съ Гетмановъ съ Богданомъ Хмельницкимъ

и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ отъ войны не успокоятся, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомъ и всѣмъ свѣтомъ, Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское велимъ подъ свою, Великого Государя, Нашего Царского Величества, высокую руку принять.

И въ прошломъ же во 162 году Мы, Великій Государь, Наше Царское Величестве, видя Королевского Величества и Пановъ Радъ на Православную Христіанскую Вѣру и на Святыя Церкви веліе гоненіе и слыша отъ нихъ такіе клятвенные похвальные слова, Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь съ землями и съ городами подъ Нашу, Великого Государя, Нашего Царского Вечичества, высокую руки, по многому ихъ слезному челобитью, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Полковники, и всякіе начальные люди, и Козаки, и мѣщаня, и чернь войска Запорожского Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ соборной Апостольской Церкви, передъ Святымъ Евангеліемъ, вѣру учинили при Ближнемъ Нашемъ Царского Величества Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверскомъ, при Василье Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, на томъ, что имъ за Святыя Божіи церкви и за Православную Христіянскую Вѣру противъ всякого непріятеля стоять и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское у Насъ, Великого Государя, у Нашего Царского Величества, въ подданствѣ учинилися, и Королевское Величество, и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая пошли на нихъ, Православныхъ Христіянъ, войною и съ Ханомъ Крымскимъ учали ссылатца о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи, и взявъ непобѣдимое оружіе, честный и животворящій Крестъ Господень, за избавленіе Святыхъ Божіихъ церквей и единыя Православныя Христіянскія Вѣры и за нихъ, Православныхъ Христіянъ, и къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, за ихъ Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой за многія неправды и безчестья и злыя укоризны и за нарушенье вѣчнаго доконченья, изволили иттить на Польского Яна Казимера Короля, своею Государскою особою, съ Нашими Царского Величества подданными, съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими Царевичи, и съ Бояры Нашими, и Воеводы, и со многими ратьми, и на оборону Нашего Царского Величества подданнымъ въ войско Запорожское противъ непріятелей посылали Нашихъ, Царского Величества, Бояръ и Воеводъ со многими жь ратьми.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, видя къ себѣ Нашу, Великого Государя, Нашего Царского Величества, милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителемъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Велитеству, по своему обѣщанью, со всѣмъ войскомъ

Запорожскимъ, вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 165 году Гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря, Ивана Выговского, и Иванъ Выговской Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Переяславлѣ на Радѣ, при Нашемъ Царского Величества Ближнемъ Околничемъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, съ товарищи, и при Кіевскомъ Митрополитѣ, Діонисіи Балабанѣ, и при иныхъ властѣхъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ на Гетманство вѣру учинилъ передъ Святымъ Евангеліемъ, и обѣщался Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно. И по маломъ времяни, онъ, Иванъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе передъ Святымъ Евангеліемъ, соединяся съ Полскими людми и съ Крымскими Татары, учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей и учинилъ междоусобіе и невинное Христіянское кровопролитіе, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя его измѣну, указали, для успокоенія той войны и Христіянского кровопролитія, итить въ Малороссійскіе городы Нашего, Царского Величества, Ближнему Боярину и Воеводамъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и съ Нашими Великого Государя ратными людми и на оборону Малоросійскихъ городовъ и войска Запорожского. Православные Христіяне видя ево Выговского, измѣну и Православныхъ Христіянъ неволнее кровопролитіе, присылали въ Путивль къ Нему, Ближнему Боярину Нашему и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, ко Князю Алексѣю Никисичю Трубецкому съ товарыщи, посланцовъ своихъ, бити челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что они, памятуя страхъ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмельницкого, отъ того злочинца, Выговского, отстали и обратилися на истину и вины свои принесли, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать, что они въ слѣдъ того злочинца ходили по его прелестямъ и обману по неволѣ, и велѣли бъ имъ быть подъ Нашею, Великого Государя, Нашего Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіянскій милосердый, ихъ войска Запорожского всякаго чину жителей, для единыя Православныя Христіянскія Вѣры, пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать и подъ Нашею, Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ быть имъ по прежнему, и велѣли имъ учинить Раду для обиранья нового Гетмана, а на той Радѣ быть Ближнему Нашему Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никититю Трубецкому съ тотоварищи.

И они, войско Запорожское, въ Переяславлѣ на Радѣ обрали въ Гетманы Юрья Хмельницкого, и обранной ихъ Гетманъ, Юрій Хмель-

ницкой и всякого чину начальные люди и все войско Запорожское, на Радѣ въ Переяславлѣ при Нашемъ Царского Величествѣ Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, передъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что ему, Гетману, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людми и Малыя Россіи со всѣми городами и землями, быти подъ Нашею, Великого Государя, высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, безъ всякія измѣны, и Статьи за руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юрья Хмельницкой со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, учиня на Радѣ въ мѣстечкѣ Кадачкѣ, съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводой и Намѣстникомъ Бѣлозерскимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметьевымъ, съ товарищи, договоръ, что имъ, Боярину Нашему и Воеводамъ съ Нашими, Великого Государя, ратными, людми и ему, Гетману Юрью Хмельницкому, собравъ войска свои, иттить вмѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ.

И по Нашему, Великого Государя, Указу, и Наши Царского Величества Бояринъ и Воеводы со всѣми ратными людми на оборону Малыя Россія единовѣрныхъ Православныхъ Христіянъ, противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, изъ Кіева пошли.

А Гетманъ Юрья Хмельницкой съ войскомъ Запорожскимъ пошелъ же, и въ томъ походѣ Намъ, Великому Государю, измѣнили.

А за клятвопреступленія обоихъ бывшихъ Гетмановъ, Ивана Выговского и Юрья Хмельницкого, Богъ воздалъ месть, а какую месть, и про то войску Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ во 171 году въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, подданные войска Запорожского, Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и все войско Запорожское, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали велѣли прислать въ Малороссійскіе городы Нашего Царского Величества изъ Думныхъ людей, кого Мы, Великій Государь, изволимъ, и учинить Генеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обрать Гетмана.

И по Нашему, Великого Государя, Нашего Царского Величества, Указу, а по челобитью войска Запорожского, Наказного Гетмана, Якима Самка, и всея Старшины и войска Запорожского, посыланъ, для Гетманского обиранья, въ Малороссійскіе городы, Окольничей Нашъ и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичь Великого Гагинъ, съ товарищи.

И на Генеральной черневой Радѣ подъ Нѣжинымъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и черныю обрали всѣми вольными гласы въ Гетманы Ивана Брюховецкого, и онъ, Гетманъ, на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ, при Окольничемъ Нашемъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великого Гагинѣ, съ товарищи, вѣру учинилъ передъ Святымъ Евангеліемъ на томъ, что ему, Гетману, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царского Величества дѣтемъ, Благовѣрному Царе-

ревичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Θеодору Алесѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ нашимъ, служити вѣрно.

И онъ, Гетманъ, по своему обѣщанью, войска Запорожского съ начальными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 172 году Королевское Величество съ Гетманы, съ Корунnымъ и съ Литовскимъ, и съ Польскими, и съ Литовскими, и съ Татарскими, и съ разными съ чужеземскими войски приходилъ на Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, на Малороссійскіе Украинные городы войною, и онъ, Гетманъ Иванъ, съ войскомъ Запорожскимъ соединясь, Нашего Царского Величества съ Окольничимъ и Воеводы, съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, и съ Нашими Царского Величества ратными людми, противъ Королевского Величества войскъ стояли, и билися, и промыслъ чинили явственно, и ни на какіе Королевскіе и Гетманскіе подсылные прелести онъ, Гетманъ, не уклонился.

Да и послѣ того онъ, Гетманъ, противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскіе, стоялъ же и съ нимъ бился, и языки, и знаменаималъ, и городы и мѣстечка Малыя Россіи отъ тѣхъ войскъ очищалъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей въ языцѣхъ, и знамена къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, присылалъ.

И въ нынѣшнимъ во 174 году, по прежнему своему обѣщанью и челобитью и по постановленнымъ Переясловскимъ Статьямъ, которые Статьи онъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Обозной, и Ясаулъ, и Судьи, и Писарь войсковый, и Полковники, и Старшины, въ Батуринѣ подтвердили и руками своими подписали, при Нашемъ, Царского Величества, тайныхъ дѣлъ Діакѣ, при Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, пріѣзжалъ онъ, Гетманъ, съ вышеимянованными чинами къ Намъ, въ царствующій великій градъ, Москву, а съ собою привели въ языцѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ многихъ, и Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, Пресвѣтлыя очи видѣли и вѣрную свою подданственную службу Нашему Царскому Величеству объявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ Статей въ вѣрной своей службѣ на чемъ ему, Гетману, и всему войску Запорожскому быти, подъ Нашею, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величество высокою рукою, и Нашихъ Государскихъ дѣтей, Благовѣрного Царевича и Великого Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрного Царевича и Великого Князя, Θеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрного Царевича и

Великого Князя, Симеона Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, въ подданствѣ вновь Статьи написали и Намъ, Великому Государю, Нашему Царском Величеству, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, челомъ ударили Малороссійскими городами и съ уѣзды и съ доходы, и при Ближнихъ Нашихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князь Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологоцкомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, и при Дьякѣхъ, при Думномъ Дементьѣ Мининомъ сынѣ Башмаковѣ, да Иванѣ Михайловѣ, прежніе Переяславскіе, и Батуринскіе и нынѣшніе новопостановленные Статьи подтвердили, и руками своими подписали, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, ево, Гетмана, за ево многіе вѣрные службы и радѣнья и противъ непріятелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честью, Боярствомъ, и знамя и булаву большіе на урядъ Гетманской, и сю Нашу, Царского Величества, жалованную грамоту на подтверженіе Гетманства ему, Боярину Нашему и войска Запорожского Гетману, Ивану Мартыновичю, изволили дать при Насъ Великомъ Государѣ, Нашемъ Царскомъ Величествѣ.

Да ево жъ, Боярина Нашего и войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича, пожаловали велѣли войска Запорожского при Гетманской булавѣ быти старосту Гадицкому, а къ нему въ Гадицкой же волости Зинковскаго полку городомъ Котелвѣ, Опошнѣ, Кузсмину, Груни, Черкаской, Зинкову, Лютинкѣ, Веприку, Рашевкѣ, Камышнѣ, Ковалевкѣ, Бурку, со всѣми угодьи, къ тѣмъ городомъ належащими, а на армату войсковую городомъ Лохвицѣ, Ромну сосѣми жъ принадлежностями; а Обозного, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжева, и Бунчюжнова, и Писарей войсковыхъ, и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многіе службы, въ Малороссійскихъ городѣхъ на полковничество, селами, по новопостановленымъ Статьямъ, и Наши, Царского Величества, жалованные грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожского Козакомъ въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими, и землями, и мельницами и всякими угодьи, владѣти, какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ новопостановленныхъ Статьяхъ.

Да Мы же, Великій Государь, пожаловали Боярина нашего, войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича Брюховецкого, и Обозного

и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжего, и Бунчюжного, и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и войска Запорижского Козаковъ, правамъ ихъ и вольностямъ велѣли быть противъ постановленныхъ Переяславскихъ, и Батуринскихъ, и нынѣшнихъ Статей по ихъ правамъ, а Наше, Великого Государя, денежное жалованье реестровымъ Козакомъ давати по статьямъ изъ зборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время, какъ онѣ написаны будутъ въ реестръ.

И Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартыновичю Брюховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясауломъ, и Хорунжему, и Бунчюжному, и Писарю войсковому, и Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, видя къ себѣ Нашу, Царского Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя России Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексеѣвичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашемъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по своему вѣрному подданству и по обѣщанію, служити вѣрно и всему Московскому Государству всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти, и быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки, и, за Божіею помощію, противъ Нашихъ, Царского Величества, непріятелей стояти, мужественно и неподвижно. Дана ся Наша, Царского Величества, жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, мѣсяца Декабря 11 дня.

1667, Марта.

Пріѣздъ въ Москву Ѳедора Завадцкаго, Судьи Полковаго Нѣжинскаго, съ прочими, для донесенія о Малороссійскихъ нуждахъ и для испрошенія у Вселенскихъ Патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, разрѣшенія, отъ наложенной на Гетмана Брюховецкаго клятвы,

о чемъ онъ, Гетманъ, прося письменно и Государя, объявляетъ свою и всей Малороссіи радость по причинѣ заключеннаго съ Польшею на 13 лѣтъ перемирія, обѣщаясь никакихъ не дѣлать Полякамъ оскорбленій и обидъ.

Бояринъ и войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, со всѣмъ онымъ войскомъ Вашему Царскому Величеству челомъ бью. Посланники, то есть, Дворянинъ и войска Запорожскаго Каневскій Полковникъ, Яковъ Лизогубъ, съ товарищи, Царскимъ словомъ извѣстили меня, что Святѣйшіе Вселенскіе Четверопрестольные Восточ-

ные Православные Патріархи нынѣ въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, гнѣвъ, вмѣстѣ съ неблагословеніемъ, будто, положили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу; можетъ быть когда либо какою моею грубостію навлекъ на себя ихъ гнѣвъ, а только всегда не щадилъ своего здоровья за всю Вашу Царскую фамилію. Прежде на Низу съ Запорожскими Козаками на разныхъ урочищахъ противъ Бусурманъ, а послѣ здѣсь, въ Малороссійскихъ городахъ, на сей и на той сторонѣ Днѣпра, съ непріятелями сражались, не допущая имъ поработить себѣ Малороссіянъ и храмы Божіи привесть въ запустѣніе, чрезъ что я надѣялся получить душѣ своей пользу, а не пагубу. Увѣдомившись нынѣ о томъ, величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу мою. Естьли бы Патріархи за то на меня ожесточилися, что я, по Указу Вашего Царскаго Величества, Константина *, своевольнаго бучу, врознь, для цѣлости Украйны, распорядилъ, а его къ Вашему Царскому Величеству, при посланникахъ, послалъ, то и тутъ ни мало я не виноватъ. Ибо знаю, когда бы я иначе поступалъ съ такими людьми, какъ Константинъ, зломыслящими, не досматривая внутренней злобы, то давно бы всякой непріятель зломыслію своему латво доказати могъ на початку тутъ на Украйнѣ. А для того Константый не съ иною какою доброю своею, для цѣлости Вашей Отчины, интенціею на сію сторону Днѣпра въ Малороссійскіе городы усунулся, какъ чтобъ въ то жъ время подать способъ непріятелю овладѣть нами, какъ явствуетъ, не Козацками, но Волоскими, докторскими початками, сперва нѣсколькими городами на сей сторонѣ Днѣпра завладѣти и своими единомышленниками обворовати, а потомъ изо всѣхъ полковъ, манивъ всякихъ людей, и платою всякою успокоивавъ, вымышляя разныя копіи,

---

* Упоминаемый въ сей грамотѣ Константинъ былъ Подольскимъ Полковникомъ, по фамиліи Мигалевскій. Брюховецкій доносилъ на него Государю, который вытребовалъ его въ Москву. Мигалевскій прибылъ туда съ Гетманскими Посланцами: Каневскимъ Полковникомъ, Яковомъ Лизогубомъ, и Канцеляристомъ, Карпомъ Мокрѣевымъ, 29 Генв., 1667 года. Онъ показалъ въ допросѣ: 1) что родомъ онъ Грекъ; 2) служилъ съ самаго начала въ Мултанской службѣ 16 лѣтъ; 3) жилъ потомъ три года въ Іерусалимѣ; 4) пріѣхалъ въ Москву съ Антіохійскимъ Патріархомъ, Макаріемъ, по отъѣздѣ котораго вступилъ въ службу къ Малороссійскому Гетману, Богдану Хмельницкому; 5) по избраніи Гетманомъ Тетери, поѣхалъ онъ въ Могилевъ съ Полковникомъ Дроздомъ и, собравъ полки, служили Великому Государю и надъ Поляками, Татарами и измѣнниками Козаками чинили разные военные промыслы; 6) прошлаго, 1666 года, онъ, Константинъ, переѣхалъ на сю сторону Днѣпра; 7) ссылался на Вселенскихъ Патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, которые его знали и во всемъ по немъ поручалися.

По отпускѣ изъ Москвы вышеозначеннаго Полковника, Константина Михайловича Мигалевскаго, дано ему Государева жалованья 40 соболей и пожалованъ онъ Дворяниномъ.

которыхъ старые и молодые Козаки нигдѣ не видывали, и иныхъ вымысловъ много затѣвать ему не довелось. О всемъ томъ я доносилъ уже В. Ц. Вел. Такъ это развѣ моя вина, а иной отнюдь по себѣ не чаю. За тѣмъ прошу В. Ц. Вел., дабы, по ходатайству Вашему, не былъ я въ подозрѣніи у Вселенскихъ Патріарховъ. Да и кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Сего послѣдняго никакъ я не желаю. Отправляю нарочно къ В. Ц. Вел. войска Запорожскаго Товарищей, Ѳедора Завадцкаго, Судью полковаго Нѣжинскаго, Лаврентья Касперовича, Канцеляриста войсковаго, и Костю Кублицкаго, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нужныхъ Войсковыхъ добивать челомъ, а также и для отданія поклона и оправданія предъ Вселенскими Патріархами. А естьли въ чемъ я согрѣшилъ, яко человѣкъ, желаю, вмѣсто клятвы, получить у Патріарховъ разрѣшенія грѣховъ и благословеніе. И такъ пусть извѣстно будетъ В. Ц. В. чрезъ тѣхъ посланниковъ о моей рабской повинности. А то самое полезнѣйшее есть для Велико и Малороссійскаго народа, что В. Ц. Вел. учинивши примирье съ Королемъ Польскимъ на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, тѣмъ меня и всю Малороссію, послѣ всѣхъ военныхъ, барзѣй домовыхъ, нашихъ невсчасовъ, обрадовалъ, за что смиренно упадаючи, челомъ бью. А меня Стольникъ Иванъ Степановичь Тедепневъ о нынѣшнемъ миру или примирью достовѣрно не увѣдомилъ, и не сказавши, въ Кіевъ на скоро уѣхалъ, о чемъ также по сіе число какъ Козаки, такъ и посполитые Малороссійскихъ городовъ жители не извѣщены. О сей новизнѣ прошу В. Ц. Вел. меня и все войско Запорожское увѣдомить, дабы всякой житель сей стороны Днѣпра о томъ вѣдалъ и, оставивъ задоры, жили въ миру съ обитателями той стороны Днѣпра.

1667 года, Іюля 7.

Манифестъ Государевъ къ Малороссійской Старшинѣ и всему Запорожскому войску объ унятіи внутренняго между ими возмущенія, и пр.

Божіею милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашіе Царского Величества отчины Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переясловскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому Полковникомъ, и Обозным, Судьямъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ и всему войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ, всему посполству, какъ служилого чину, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ нахожденій защищали и обороняли васъ, за помощію Всесильного Бога, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Нашими, Великіе Россіи, ратьми, присовокупя къ вашему Христіянству, и не щадя многіе Нашіе Государскіе казны, которое заступленіе всему свѣ-

ту извѣстно есть, а ваше плачевное обѣщаніе, съ подписемъ рукъ вашихъ, въ чемъ вѣрились передъ Сватымъ Евангеліемъ Христовымъ, съ начала подданства Гетмана Богдана Хмелницкого и до сего времяни, Боярина нашего и Гетмана всего войска Запорожского, Ивана Мартыновича Брюховецкого, въ розныхъ годѣхъ въ договорныхъ Статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ вѣрномъ послушаніи, для того наши Царского Величества въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ, не на остереганье вашего вѣрного подданства, но на крѣпчайшую и непремѣнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ болши страхъ имѣлся, что Наша Государская оборона всечасно при васъ есть, а за что, съ допущенія Божья, внутренняя Христіанская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была къ чему бусурманскимъ народомъ до кровопролитія и до несчетного плѣну двери были отверсты и невинно Христіанство изгублено. И въ нынѣшнемъ 1667 году милостивый Господь Богъ, по своему человѣколюбію, призрѣвъ на свои Святыя Апостольскія, Восточнаго Благочестія церкви и Преподобныхъ Отецъ Духовного чину усечасные молитвы и всѣхъ истинныхъ Христіанъ неисчетныхъ народовъ отъ тоѣ продолжительные войны, разлитія крови прекращенія о успокоеніи прошеніе и вопль непрестающей падалъ до сердецъ обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, имѣти и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непремѣнно быти и нашимъ Великимъ Государствамъ Великой Россіи съ прилежащими многими Государствы, и Коронѣ Польской, и Княжеству Литовскому къ вѣчному и нерозорванному общему миру, ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженію, возрастати и пребывати непремѣнно въ роды на вѣки, а въ Украйнѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памятство и доброхотство соединенное насъ обоихъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ Орды тамошніе жители пребывали, а войска трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покою святого удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ были. И по совершеніи оного богухвалного дѣла, мирныхъ договоровъ, обои наши Великіе и полномочные Послы и Комисары, тотъ Христіанской надежный миръ, купно и даръ небесный, донесли до Насъ, обоихъ Великихъ Государей, которой на радость всенародную пріявъ, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, также и въ домовыхъ молитвахъ, хвалу милостивому Богу воздали, и донынѣ на всякъ часъ вѣрные народы Христіанскіе воздаютъ и домовые поселенія отъ радости заводятъ, и не сумнѣваются исъ того и вѣчному миру совершену и скончану неотмѣнно быти. А надѣялись Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что утишеніе оное, наипаче иныхъ отлеглыхъ мѣстъ на обѣ стороны Нашихъ Государствъ, у васъ въ радость и въ великую славу принято будетъ, того ради, что прежъ вами всчалась война и проливались Христіанская кровь къ вашей оборонѣ, и, вмѣсто всенародные Христіанскіе радости, нынѣ показано

въ вашихъ народѣхъ нечаемое противенство и страшная кровь, розрываюча съ Хановымъ Величествомъ добрую згоду, и проливая такую Христіянскую кровь, отъ чего Милостивый Богъ сохранитъ отъ побужденія большіе крови и плѣну. И гдѣ то слыхано Посланниковъ побить, межъ которыми Государствы и война ведетця, чтобъ вѣдая Посланники побиты были, а у васъ на свою кровь наступивъ безстрашные люди и забывъ судъ Божій, такое преступное и не Христіянское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтъ пустили? Чего ожидали отъ васъ, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, розысканья и по достоинству надъ такими людьми здержанія быти и отлучныхъ отъ правдивыхъ Христіянъ учинити, и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, отъ Бояръ Нашихъ, и отъ Гетмана, и отъ Воеводъ изъ Малороссійскихъ городовъ, со удивленіемъ изъ отписокъ слышимъ, что у васъ, противно обѣщанной вѣрѣ и уставленнымъ Статьямъ, во всякомъ послушаніи смятеніе во всемъ поспольствѣ вчинаетца, и хотите Раду чинить безъ Нашего, Великого Государя, Указу, а съ какою мыслію, и Бояре наши, и Гетманъ, и Воеводы, того вашего совѣту къ Намъ, Великому Государю, не пишутъ, и отъ васъ самихъ вѣдомости нѣтъ; и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное ваше подданство, по такому вчинанію, явно чинитца розвратно, чего никогда не надѣялись, безъ всякого отъ Насъ, Великого Государя оскорбленія, въ противность и въ отступленіе быти. А хотя бы то совокупленіе нынѣшнее ваше и къ доброму Христіянскому совѣту, яко у вѣрныхъ нашихъ, собраніемъ намѣрено было, а безвременно и паче Намъ, Великому Государю, безвѣстно, и Богъ разрушаетъ совѣты, хотящая бранемъ, совѣтъ же Господень за благословеніемъ пребываетъ во вѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суть суетно, и скоро бъ престати отъ таковаго злого начинанія, а держатись обѣщанія правды и по Бозѣ нашимъ Государскимъ правомъ, которые спомогательны, и оборонюю Христіанству не противитися, яко противляющіися истинѣ древлѣ погибоша. И нынѣ страхъ находящей на людей, всѣмъ въ очехъ явенъ и огнь огнемъ, не обычей людемъ тушити, но заливати тотъ пламень мирною водою, которую милостивый и человѣколюбивый Господь Богъ, изобильною благостію своею преумножилъ сердечные сосуды и черпала подалъ во Христіянскіе руцѣ наши, и спасительныхъ струй, емлюще тотъ крововидный пламень, военного огня заливать и зноемъ оскорбленія изсохшіе людцкіе сердца прохлаждати и мирно напояти. И вамъ бы Полковникомъ, и всѣмъ начальнымъ, и рядовымъ, и черни, всему поспольству, имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего Христіянину не возможно во истиннѣ пребыти, малодушныхъ людей и суетныхъ, къ пути истинны, отъ злого начинанія ко обращенію правды приводити, и розсуждати имъ закономъ Божіимъ, въ чемъ Христіянинъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать истязанъ быти и за волю самого себя, впадшего въ грѣси, тяжко слышати, а кольми паче кто кого соблазнитъ, и горе человѣку тому, имъ же соблазнъ къ

міръ внидетъ и лутче бы ему не рожденну быти; а у васъ нѣкоторые легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, за пустоту любве окаменѣлыхъ сердецъ ихъ, въ злой путь, тамошнему Гетману Дорошенку, хотятъ наслѣдствовать, а должно было и оного Дорошенка напомнивати единою купелью Христіянства, и заблуждшего взыскати, и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волки, надъ ихъ отступною кровію разъярясь, невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмысльства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей, попекитеся о семъ богоугодномъ и спасительномъ Христіянскомъ дѣлѣ и отлучитесь вѣрные отъ противныхъ и непослушныхъ, и не возразите на ся праведного гнѣву Божія, за что бы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ Христіяномъ, и Насъ, Великихъ Христіянскихъ Государей, обоихъ славныхъ Государствъ многія рати въ ваши краи не порушились и смѣшеніе великимъ кровамъ, заступая отъ Бусурманскаго плѣну, не учинилось, и тому невѣрствію у васъ съ Дорошенкомъ единомышленнымъ людемъ цѣлой бы свѣтъ учалъ дивиться, что дождавъ Христіянского миру, къ которому и Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, яко сосѣди пограничные, показуючи дружбу, хотятъ склонны и въ почтенномъ мирномъ величествѣ пребыти, и отступники тогда гдѣ явится? А между Нами, Великими Государи и обоими Государствы Нашими, всѣми многочисленными народы, конечно, безъ всякого розмышленія неразорванной миръ и при границахъ пребывающіе народы, яко жъ будучи въ прошедшей войнѣ, на обѣ стороны противенство чинили, и нынѣшнимъ Посольскимъ договоромъ отъ Насъ, Великихъ Государей, прощены и свобождены, и во всемъ безъ гнѣву и безъ мести имутъ во вѣки пребыти и въ Христіянскомъ успокоеніи безмятежно жити, за что Господь Богъ благословитъ и всякими душеспасительными и домовыми строеніями на неисчетные лѣта умножитъ. А Мы, Великіе Государи Христіанскіе, по своей братственной обновленной любви въ своихъ Государскихъ милостяхъ неотмѣнно васъ, вѣрныхъ подданныхъ, подъ обороною крѣпкою, съ Божіею помощію, непремѣнно учнемъ держати, а вамъ бы нынѣ въ городѣхъ Малороссійскихъ, Нашихъ, Царского Величества, ратныхъ людей хлѣбными запасы, съ черни по достоинству, безъ оскорбленія, кормитъ, и зъ Бояры Нашими и зъ Гетманомъ и съ Воеводы о Божіихъ и о Нашихъ Государскихъ дѣлехъ совѣтовать и богухвальныя мысли свои къ послушанію вѣрному приноситъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, сумнѣнія никакова на васъ, вѣрныхъ подданныхъ, не было, и съ такимъ Христіянскимъ добрымъ намѣреніемъ, во умноженіе всѣхъ благихъ, милостивый Господь Богъ и Наше Государское счастье васъ преумножитъ непремѣнно. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца Іюля 7-го дня.

Писана на Александрійской на середней бумагѣ, запечатана затворчатою печатью, подъ гладкою кустодѣею.

1668, Февраля 10.

Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Брюховецкій къ сотнику и къ Атаману и ко всѣмъ жителемъ Новоградцкимъ, а къ Москвѣ то письмо прислано въ нынѣшнемъ во 176 году, Марта въ 15 день.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ.

Господину Сотнику вѣрнаго войска Запорожскаго, Новоградцкому Атаману, и товарищемъ, и поспольству тамошнему, добраго отъ Господа Бога желаемъ здоровья. Не съ нашего единаго, но со общаго всеѣ Старшины войска Запорожскаго, совѣту то учинилось, что отъ руки и пріязни Московской отлучились есмы; сему убо вѣмъ слушные суть причины. Когда Послы Московскіе съ Польскими Комисарами миръ междо собою уговорясь постановили, и присягою подтвердили, что съ обоихъ сторонъ, то есть, съ Московской и Польской, Украйну, отчизну нашу милую, разоряти, пустошити и ни во что всѣхъ великихъ и малыхъ на ней жителей выгубивъ, обратити, отъ которые на насъ умысленной погибели Мы, съ войскомъ Запорожскимъ уходячи, похотѣли съ своею братіею давную любовь, отъ которой Мы за непріятельскою войною, разлучены были, обновити и въ братолюбный союзъ вновь пріити, нежели убо съ Москвою, внутренними, истинно злобою полными, врагами нашими, пребывати, которыхъ, однако, не похотѣли есмы изъ городовъ Украинскихъ саблею изгнати, но безъ кровопролитія умыслили есмы до Московскаго рубежа въ цѣлости проводити; но онѣ, Москали, сами закрытую въ себѣ злость объявили на убытокъ народу нашему, мирно позволеною себѣ нейдучи дорогою, всчали было войну; тогда, за востаніемъ и волненіемъ народа, на себѣ таковую, каковой намъ желали, узнали шкоду, что мало живыхъ уйти могло. Такову тогда вамъ предложивъ и до вѣдомости подавъ разлученія нашего отъ Москвы причину, прилѣжно прошу, именемъ цѣлаго войска Запорожскаго упоминаю, чтобъ есте тако жъ отчизнѣ своей, Украйнѣ, цѣлости желали и объ ней попеченіе имѣли вкупѣ съ нами, а отъ той отъ Московской, намъ уготовленной, погибели уходячи, вмѣстѣ, взявъ Бога на помочь, около своихъ непріятелей домовыхъ, се есть, Москалей, больши съ ними дружбы не имѣючи, учинили радѣтельный промыслъ такъ, какъ бы свой городъ отъ оныхъ, за Божіею помощію, очиститп могли, не сумнѣваясь ни въ чемъ, понеже съ братьею нашею той стороны желанное намъ учинилось согласіе, а естьли надобно будетъ не умедлять вамъ помочь чинити; такъ же и Орда въ готовности, хотя не въ большой силѣ, на той сторонѣ есть, и уже, по совѣтѣ нашемъ съ ними, часть Орды, мимо останья, въ Московщизну итти намѣриваютъ, отъ которые Орды, чтобъ есте всѣ въ осторожности были и городъ держали опасно, достаточно желаемъ. Данъ въ Гадячю, Февраля 10-го дня, 1668 года.

Вышеименованный Гетманъ рукою своею власною.

1668 года, Февр. 14.

Переводъ съ Гетманскаго листа, что писалъ Брюховецкій къ Донскимъ Козакамъ, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 176 году, Апрѣля въ 26 день.

Славнаго, грознаго и непобѣдимаго войска Донскаго Атаману и всему Рыцерству, на Дону пребывающему, добраго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ непріятельми побѣды отъ Господа Бога получити усердно желаю.

Тако всемилостивый Господь, въ семъ нужномъ житіи людемъ, прелестно живущимъ, ихъ неправдамъ и злобамъ долго терпитъ, иже токмо самъ всякого доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хощетъ, тѣ прелестнѣйшіе убо пребываютъ, которыхъ бы правду испытавъ, пользоватися имѣлъ человѣкъ, обаче Богъ и вѣдаетъ, лукавыми дѣяньми къ какому концу живота своего достигнути могутъ. Таковый обманъ людской и злоба развращенная правовѣрныхъ Бояръ едва мене и всего вѣрнаго и славнаго войска Запорожскаго, густо увязанные сѣти разпростерши, не уловили, на которыхъ предъ вами, братіею моею, и предъ всѣмъ славнымъ рыцарскимъ войскомъ Донскимъ жалуюся, подая вамъ, братіи моей, къ разсужденію сію вещь, аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами Православному Христіанству, Ляхами, побратався, уставили сице, чтобъ Православныхъ Христіанъ, на Украйнѣ живущихъ, всякаго возраста и малыхъ отрочатъ, мечемъ выгубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей таковыхъ Православныхъ захвативъ аки скотъ, въ Сибирь загнать, славное Запорожье и Донъ разорити и въ конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славныя войска Православнаго Христіанства на Запорожьѣ и на Дону обрѣтаются, отъ кровавагo труда хлѣба употребляютъ, тамъ въ дикіе поля, звѣриные жилища обратити хотятъ. Сверхъ того еще съ оскудѣлыхъ Ляховъ, чтобъ на потребленіе Православныхъ Христіанъ, въ Украйнѣ въ слободахъ, на славномъ Запорожьѣ и на Дону живущихъ, иноземцами могли осадить. Бояре бо Московскіе разореныхъ вспомогаючи Ляховъ, четырнадцать міліоновъ денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили, не для чего инаго, мнѣ мнится, токмо хотя выбиться изъ подъ Царской руки, чтобъ могли, аки въ Польшѣ, Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти, въ Польшѣ бо Сенаторы всѣ Королями, а одного за господина быти мало разумѣютъ. Того ради всѣхъ неповинныхъ людей, и начальника, Богомъ даннаго, къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводятъ, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходятъ, яко и сего времени тѣ Московскіе Царики на насъ бѣдныхъ, невинныхъ, которые ему были доброволно, безъ всякаго насилія, поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, Православнаго Царя, но Бояръ безбожная лукавая мучительская злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче всемогущая Божія десница отъ того тяжкого и нестерпимаго ига уповаю свободити изволитъ.

Тое убо къ разсужденію вамъ, братьи моей, подаю, что Москва какъ съ Ляхами, головными непріятелями нашими, перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, которые были завоеванные, покрестилися и поженилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ, въ какой хотятъ пребывати въ вѣрѣ, отпустили въ Польшу, и тѣ какъ вышли съ Москвы, того времени порудивъ Крестъ святый, своимъ древнимъ поганымъ обычаемъ стали держать Вѣру. Аще ли то праведно? А нашу братью, Православныхъ Христіянъ, никакими мѣрами (хотя единой матери нашіе, Божіи Церкви, дѣти) свободити никогда не хотятъ, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, но еще въ большую кабалу и бѣду ведутъ. Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло свидѣтельствуетъ, что верховнѣйшаго пастыря своего, Святѣйшаго Отца Патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко провождалъ, они же, не яко овцы пастыревы были, но его свергши, егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научалъ, чтобы имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть, къ убогимъ и мірскимъ людемъ, за таковое его глаголаніе, въ заточеніе отдали, чтобъ больши ихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ. И къ тому Святѣйшій отецъ наставлялъ ихъ, чтобъ чиномъ Христіянскимъ, а не поганскимъ, учреждалися, но и паче дабы не присовокуплялися къ Латинской ереси, которая много Православію святому вредитъ; нынѣ же не токмо, чтобъ не присовокупились, но и сами приняли Унѣю и ересь Латинскую; и егда ксендзомъ въ церквахъ служити произволили, и самая Москва уже не Рускимъ, но Латинскимъ письмомъ писати начала; городы тако жъ, которые Козаки храбростію своею, не щадя здравія своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали было, тѣ всѣ мѣста Ляхомъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ гдѣ Ляхи учинили великіе смятенія Церкви Божіей и Православію святому, а Православнымъ людемъ утѣсненіе и гоненіе содѣваетца, понеже Православнымъ церквамъ насиліе, егда повелѣваютъ церкви обращать на Уніяцкіе костелы, а людей бѣдныхъ Православныхъ Христіянъ, которой бы не хотѣлъ къ безбожной Унѣи или ереси Латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимаютъ, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучатъ, и даже до смерти отъ того приходятъ. А еже вы, братія моя милая, обыкли всегда при славѣ, побѣдительствѣ и вольности всякой пребывати, совѣтую того ради, лучше порадѣйте вы, господа, о златой вольности (при которой всѣ богатства, всѣ имѣнія Богъ подаетъ), нежели бы вы, господа, обманчивымъ Московскимъ жалованьемъ казною прельщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою усмирятъ, то тотчасъ въ началѣ Украйну, потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промышляти будутъ, чего имъ, Боже, не допомози, понеже ихъ злое намѣреніе уже и объявилось въ нынѣшнихъ недавнихъ временѣхъ подъ Кіевомъ въ имянуемыхъ городѣхъ, въ Броварахъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, не щадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужеской и женской полъ, всѣхъ жителей породы Украинскіе и Литовскіе, высѣкли и выгубили мучитель-

ско. Произвольте того ради вы, братія моя, разсудить, аще ли Христіянски поступаетъ Москва? Не Христіянское, но и паче поганское обрѣтается ихъ дѣло, и что ни есть здѣ починили, описати трудно. Прошу вторицею и опасаю, дабы не предались вы тою ихъ нещастливою прельщенымъ быти казною, но съ господиномъ Стенкою будьте вы единомысленно брацкаго желательнаго пріятства, яко же, благодаримъ Бога, съ Заднѣпрскою братіею нашею, на другой сторонѣ будучею, въ неразорванномъ союзѣ братцкой любви. Чего ради отъ васъ, братіи моей, аще ли обыклая къ намъ дружба и любовь ваша будетъ, ни мѣшкаючи ни часу, за нашимъ посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непремѣнно всегда пребывали, которой наставникъ да будетъ намъ всѣмъ Господь, которому съ вами, братіею моею, отдаюся прилѣжно. Данъ въ Гадичѣ, Февраля въ 14 день, лѣта 1668.

Вамъ, братьи моей милой, всего доброжелательный слуга,

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрнаго войска Запорожскаго.

1668 года, Сентяб. 20.

Списокъ съ грамоты Государя Царя, Алексѣя Михайловича, къ Малороссійскому Запорожскому войску, въ коей обличая въ единомысліи съ Брюховецкимъ, склоняетъ ихъ паки къ своему подданству, и проч.

Божіею милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Нѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникамъ, и Обознымъ, Судіямъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Царское и вседержащему Царю, содѣтелю Нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ долготерпѣти и злымъ и непокаривымъ мятежей и смущеній виновнымъ людемъ, яко же лѣпо возпрещая обращенія ихъ къ доброму послушанію желати. Тѣмъ же и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, воспоминая милосердія того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа Нашего Іисуса Христа, словеса во святѣмъ его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ подписаніемъ рукъ вашихъ, въ вѣрномъ послушаніи быть обѣщались и записанія о отданіи винъ согрѣшившимъ и о злой дерзости ....человѣка любо отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, еще Нашей Государской милости, человѣколюбія ради Божія, отъ насъ не отлагаемъ и обращенія .... стоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ .... не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ къ доброму ....

велми то въ подивленію великомъ имуще, что вы Христіянское имя на себѣ носяще и трепетныя и святымъ Ангеломъ вожделѣнныя заповѣди святыя Нашего Христа чтуще страхъ его святый и судъ страшный и грозный на преступающіи тія и обѣщанія своя забывающихъ бывающіи, забыли, и Нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многія времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздарили, послушавъ вора и измѣнника, Ивашка Брюховецкого, и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатостной прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ буихъ, которые противяся Божію престолу и Нашу, Великого Государя, милость облыгая, и суетному своему, по вражей прелести послѣдуя мнѣнію измѣнника, своимъ ложнымъ и льстивымъ нравомъ васъ, простодушныхъ людей, прельстили и во время благодарованного Православнымъ Христіаномъ мира, раздоры и ссоры на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сія горше, ею же змій онъ прелукавый мерзкій падъ діаволъ, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ, обѣщаніе ваше, которое Вы Намъ, Великому Государю, за приписаньемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ судіею Христомъ Богомъ Нашимъ, и предъ Святымъ его Евангеліемъ, въ вѣрномъ къ Нашему Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыти, и, презря Нашу, Великого Государя, показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору, Брюховецкому, которой не для того васъ противитися Нашему престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покоѣ и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустошныхъ мыслей, въ раздорѣхъ и человѣкоубійствѣ на свою погибель пребывати, разливая невинные праведные Христіянскіе многіе крови, но и всего горши, въ конецъ прогнѣвляючи престолъ Божій, творити не страшитеся, ходите войною, соединясь съ нечестивыми враги Христовыми, Татары, не разумѣючи, что тѣмъ съ мірскими Агаряни богоненавистномъ соединеньемъ, на самую главу Христіянъ, содѣтеля Нашего, Христа Бога, подносите скверныя своя руки, озлобляючи родъ Православный Христіанскій, что не токмо Милостивому его, Всемилостивого Бога Нашего, Іисуса Христа, страшному Величеству, воздающ емукомуждо по дѣломъ гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, видячимъ вашего безумія, разсѣцаемо уды Христовы, за что Онъ, судія нелицемѣрный, естли отъ таковаго неистовства не престанете и не обратитесь, самъ на местъ, востанетъ, присно зряй всевидецъ той .... вщатіа отъ васъ, безвинно проливаемые многіе Христіянскіе крови. Какъ вы буи, прельщены врагомъ, то забыли, что всѣ по Апостолу Святому Павлу тѣло суть Христово и уды отъ части, которой вы .... дадите главѣ Христіянстѣй, Христу Спасителю Нашему Богу, дерзостно смѣюще озлоблати Его пресвятое тѣло и разсѣцати пресвятыя Его уды, наустивше на се богопротивныхъ и богомерзкихъ Агарянъ? Колико матерей обезчадися, колико множество женъ прежде времени вдовствуютъ, колико чадъ осиротѣло

есть, колико недорослыхъ и несозрѣвшихъ юношъ, безвинно мечемъ военнымъ пожато, бысть Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ Судіа, Христосъ Богъ Нашъ, истяжетъ на измѣнникѣ Брюховецкомъ и на послѣдуючихъ буестномъ его умышленіи; не обратитеся, гдѣ нынѣ мерзкій онъ врагъ, самъ измѣнникъ Брюховецкой, неподобному и неистовному псу и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведнаго Суда Божія погиблъ есть* и хотѣвшій многими владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ свинскихъ Агаранскихъ рукъ закланъ бысть, которой праведного Суда Божія всѣмъ измѣнникомъ, прельстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, Православную Вѣру Христіанскую держащимъ, присно вся благая и помышляемъ и промышляемъ съ добрымъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свѣдителя имамы всѣхъ содѣтеля Бога правдѣ Нашей Государской, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ, тамо живущихъ, раззоратъ ....
выкоренить не хотѣли, и никому не продавали, и на мысль Нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо ....
и хотѣли Мы, Великій Государь, всѣхъ васъ видѣть и слышать, въ милости Божіи и въ тишинѣ и въ немятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровьѣ ....
.... Государскимъ жалованьемъ, и держать въ милостивомъ призрѣньѣ, и видѣть во всякомъ благополучіи, и отъ непріятелей Нашими Государскими рати оборонять; но врагъ, ненавидяй добра, мерзкій діаволъ, злый, злокозненный и злокютый въ слабыхъ и буихъ измѣнничихъ сердцахъ, непотреб-

---

* Восьмидесятилѣтній Протоіерей, Чижевскій, бывшій настоятелемъ Богоявленской церкви въ г. Гадячѣ, увѣряетъ, что Гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой, по преданіямъ, погребенъ въ церквѣ Богоявленія Господня, противу намѣстной иконы Божія Матери. — Въ синодыкѣ той церкви, въ которой внесенъ родъ Брюховецкаго, въ концѣ написано: „Гетманъ Иванъ Брюховецкой, ктиторъ и укладчикъ Свято Богоявленской церкви, и въ оной церкви погребенъ.“ При оной церкви имѣются два колокола подъ гербомъ Брюховецкаго.

О столбѣ же каменномъ, что за городомъ Гадячемъ, по Зенковской дорогѣ, въ четырехъ верстахъ отъ онаго, увѣряютъ престарѣлые люди, что столбъ тотъ поставленъ дѣйствительно монастыремъ Красногорскимъ при отдѣленіи дороги, идущей на монастырскія будища, и плотину на рѣкѣ Пслѣ, на которомъ не доска съ надписью (какъ повѣствуетъ Г-нъ Лукьяновичь), а икона поставлена была, и при оной находился монахъ съ Святою Водою. Проѣзжающіе прикладывались къ иконѣ, монахъ окроплялъ ихъ Святою Водою, отъ сего монастырь имѣлъ доходъ. Поверхность фундамента онаго столба по нынѣ остается видна.

Въ селахъ Подолкахъ и Сарахъ (а не Сѣрахъ), владѣльцы оныхъ никогда не жили, и нынѣ не живутъ.

Портрета Гетмана Брюховецкаго у Гребянки и ни у кого не отыскано.

ная мнѣнія всѣмъ и къ таковому безвинному Христіанскихъ кровей пролитію и васъ, простодушныхъ людей, взрушилъ, которого прелукавія козни силою Животворящаго Креста да разрушатся, и замыслы его мерзкіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы, Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ, если одъ таковаго смертного грѣха обратитесь и вспамятовавъ страхъ и грозной судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость, и данное предъ Святымъ Евангеліемъ ваше къ Намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе Нашей Царской державѣ и милости поколѣннемъ принесете и въ винахъ своихъ добіите челомъ, милостиво васъ приметъ, и для высокого и крайнего Божія, показуемого къ падшимъ милосердія, и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины велимъ проститъ и предатъ забвенію. И на знакъ Нашой Государской милости и крайнего, ради Божіа милосердія, къ вамъ показуемой, указали Мы, Великій Государь, взятыхъ на бояхъ вашего народу, Черкасъ, двѣстѣ пять десятъ человѣкъ, зъ Москви, зъ сими Нашими Государскими милостивыми грамотами, отпустили къ вамъ милосердно. И вамъ бы, памятуя Христіанскую нашу вѣру и Богомъ, и матеріею нашею, Церковію данное намъ .... пораждена и страхъ Божій и Нашу Государскую милость, отъ Бога ненавистникъ и вѣчной погибели измѣничихъ замысловъ и злыхъ шатостей .... Кто бо вѣсть, когда кого предварить страшный судъ Божій .... и обратится къ Нашей Государской милости, по прежнему, такъ памятуя страхъ Божій и отводя отъ вѣчной погибели тѣхъ, которые ко обращенію упрями, наговорывать прилѣжно, чтобъ они, вспомня судъ Божій, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ. А Мы, Великій Государь, видя ваше обращеніе и о Нашихъ Государскихъ дѣлехъ радѣнія, милостиво васъ, и для крайнего Божія человѣколюбія, пріимемъ и вины ваши сотворимъ забытни, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать и держать .... Нашего Царского Величества призрѣнья, по прежнему. Писанъ Государствованія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ созданія міра 7177, отъ воплощенія Слова Божія 1668, Сентября 20 дня.

1668.

Бытность Стряпчаго, Василія Тяпкина, у Гетмана Петра Дорошенка, для склоненія его въ Россійское подданство.

Рѣчь Григорья Дорошенка, да войсковаго Писаря, Лукаша Бускѣвича, протувъ словъ Василья Тяпкина, во исполеніе вышеписанныхъ Статей.

Брату его, Гетману Петру, и всей Старшинѣ, и всенароднымъ Заднѣпровскимъ Христіаномъ, подъ Высокодержавною десницею Его Цар-

скаго Величества быти не возможно, потому что Великіе Государи сами, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Его Королевское Величество постановили въ мирномъ утвержденіи между собою, что ихъ Заднѣпровской сторонѣ быти вѣчно подъ рукою Королевскаго Величества.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, при Гетманѣ Иванѣ Выговскомъ, была у всего войска Запорожскаго съ Королемъ Польскимъ, Коммисія въ Гадичѣ о миру, и на той, де, Коммисіи, отъ всего войска Запорожскаго послы къ Королевскому Величеству присягали, и Гетманъ Выговской, и вся ихъ Старшина, и духовные станы руками своими подписались на томъ, что всей Украйнѣ обополныхъ народовъ Днѣпра и всему войску Запорожскому, опричь Королевскаго Величества, ни у котораго Государя Христіанскаго въ подданствѣ не быть и милости ихъ Государской къ себѣ и заступленія отъ всякаго непріятеля не употреблять, а быть въ подданствѣ по прежнему у природнаго своего Великаго Государя, у Его Королевскаго Величества, а за пріятеля себѣ имѣть для сосѣдства Хана Крымскаго; и потому, де, ихъ, Великихъ Государей, мирному утверженію и по Гадицкой Коммисіи, на которой они Королевскому Величеству присягу свою утвердили, и нынѣ они есть и впредь хотятъ быть въ подданствѣ у Королевскаго Величества, а за пріятеля себѣ имѣютъ быть Хана Крымскаго.

А въ подданствѣ, де, у Турскаго и у Хана николи они не бывали и впредь не будутъ, а пріязнію своею имъ оторватца отъ Татаръ не возможно, для того что Великій Государь, Ихъ Королевское Величество, и вся Рѣчь Посполитая съ Ханомъ миръ учинили и присягу на вѣчное пріятство; и есть ли, де, будетъ Королевское Величество съ Ханомъ миръ нарушитъ, тогда и они пріязнь свою сосѣдскую съ Ханомъ нарушатъ.

А въ томъ, де, истиннымъ желаніемъ сердецъ своихъ обѣщаемся Великому Государю, Его Царскому Величеству, такъ вѣрно служить и всякаго добра хотѣть, какъ по первому своему обѣщанію и присягахъ, и за Днѣпръ въ Малороссійскіе городы Его Царскаго Величества Татаръ и всякихъ народовъ своевольныхъ людей, для войны, и смуты, и всякаго раззоренія перепускать не будутъ, и о всякихъ дѣлѣхъ и вѣстѣхъ списываться Его Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы будутъ, и во всякой любви и въ совѣтѣ со всѣми пограничными людьми Его Царскаго Величества быти желаютъ.

А что Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ учинилъ мирное крѣпкое и неразорванное утверженіе, на томъ, что имъ обоимъ Великимъ Государемъ единодушно стоять противъ Бусурмановъ, и Кіевъ и Малороссійскіе городы уступилъ Королевское Величество Его Царскому Величеству, и съ Польскою, де, сторону конечно тѣ договоры постоянны не будутъ, для того....

Князи Вишневецкіе, и иные Сенаторы, и Шляхта, которые имѣли въ Малой Россіи городъ, и мѣстечка, и села, а нынѣ они тѣхъ своихъ маетностей всѣхъ отбыли, а Королевскому Величеству, вмѣсто

великихъ маетностей, наградить имъ нечѣмъ, и отъ того, де, чаятъ въ Польшѣ и нарушенія мирнаго договора.

Да имъ же Козакомъ не возможно въ подданствѣ Царскаго Величества быть для того, что въ прежнихъ, де, годѣхъ оба Великіе Государи, Его Царское Величество и Его Королевское Величество, утвердили вѣчной договоръ на томъ, что межъ ими, Великими Государи, ни каковой Коммисіи и Посольства межъ собою, Великими Государи, безъ вѣдома войска Запорожскаго и безъ ихъ Козачьихъ Пословъ не отправляти; а нынѣ, де, какъ межъ Великими Государи миръ утвердился, и о Малороссійской землѣ обоюполныхъ Заднѣпрскихъ народѣхъ постановленіе учинили и отъ войска Запорожскаго не токмо, чтобъ Посломъ велѣли быть, и вѣдома имъ о томъ постановленіи не учинили, и тѣмъ, де, Великіе Государи договорство нарушили.

А хотя бъ, де, уже для ихъ Заднѣпрскаго отлученія отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и не потребно отъ войска Запорожскаго на томъ миру Посломъ быти, то, де, было велѣть быть Посломъ отъ Брюховецкаго, а то, де, и Брюховецкой о томъ ничего не вѣдаетъ.

А Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ все войско Запорожское вольностьми и тѣмъ, что надъ Козаками на Гетманство, на Полковничество, на Сотничество и на всякіе уряды обирать имъ, Козакамъ, своихъ природныхъ и старшихъ Козаковъ кого войскомъ излюбятъ, а иноземцомъ и не природнымъ Козацкимъ Украинскимъ дѣтѣмъ ни въ какіе начальства и уряды не выбирать, а нынѣ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, обранъ въ Гетманы не природной Украинской Козакъ; такъ же, де, и иные Полковники и урядники у Его Царскаго Величества надъ Козаками многіе иноземцы Волохи и не природные Козаки, и войско, де, Запорожское отъ того въ великомъ непостоянствѣ пребываетъ, для того что многіе вольности и правы Козацкіе стали нарушены, а прежніе, де, Гетманы и вся старшина, и нынѣшніе, де, ихъ Гетманы и Заднѣпрскіе старшіе всѣ природные Козачьи дѣти.

Да и отъ того, де, войску многіе бунты и кровопролитіе Христіянское чинитца, что по Указу Великаго Государя, нынѣ Гетмана учинятъ, и Грамоту ему до войска и булавы и хоруговь вручатъ, и все войско Государскою милостію и Гетманомъ обнадежатъ, а послѣ того иного на Гетманство въ тайнѣ оберутъ, и грамоту, и булаву, и хоруговь ему вручаютъ, и тѣ, де, Гетманы, Выговской съ Пушкаренкомъ, и Барабашъ, и Сомка, и Безпалой, и Искра, и Полковники Цыцура и прочіе, хотя каждой одержать данную себѣ честь, межъ собою войны, и кроворазлитіе, и междоусобной брани во всемъ войску Запорожскомъ учинили, такъ и нынѣ намъ всѣмъ не возможно утвердитца подъ Высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества для такихъ многихъ нарушеній вольностей Козацкихъ и великаго нестроенія.

Которые, де, въ Малой Россіи, по обѣ стороны Днѣпра въ прежнихъ и нынѣшнихъ годѣхъ пребывали, и нынѣ пребываютъ, въ шатости, и отъ многихъ злокозненныхъ раскольниковъ бунты и разрушенія чинятца, а иные, де, многіе городы

никогда въ измѣнѣ и въ шатости не бывали, и люди въ нихъ пребываютъ вѣрные, добрые и постоянные, и отъ тѣхъ, де, не природныхъ Гетмановъ и Полковниковъ Козацкихъ, прямые воры и заводчики свободны, а добрые и вѣрные люди, и слуги Его Царскаго Величества, Самко Гетманъ, и Васюта Золотаренко, и Аника, Черниговской Полковникъ, и иные многіе добрые люди, Старшина и рядные Козаки горькою смертію невинно кажнены и замучены, и нынѣ много такихъ стражутъ, и отъ такихъ немилостивыхъ губителей бѣгаютъ и хранятца, и не знаютъ, гдѣ главъ своихъ подклонити, и для такихъ великихъ страховъ ихъ Заднѣпрская сторона быть подъ высокою рукою Его Царскаго Величества не позволяетъ.

А Хана, де, Крымскаго, и Татаръ, нынѣ и впредь затягать съ собою въ войну, кромѣ всякаго насилованія отъ войскъ и отъ пограничныхъ людей Царскаго Величества, не будутъ, а что, де, Гетманъ и войско Послами нынѣ съ Ханомъ ссылаютца по часту, и то, де, ихъ Посольство не для подъему на войну Крымскихъ людей, только чтобъ ихъ тѣми посольствы въ Крымѣ Орду задержать, чтобъ въ томъ задержанья имъ, Козакомъ, съ Великими Государи Христіянскими миръ и согласіе, ко успокоенію Христіянскому, разлитіе крове и благоденствіе утвердить, и обоихъ Великихъ Государей, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Королевскаго Величества, милости къ себѣ и всякаго благополучія желаютъ и вѣрно служити по прежнему своему подданству и обѣщанію обоимъ Великимъ Государемъ ради, только въ томъ Гетманъ Петръ и мы, Григорій и Лукашъ, Писарь и вся Старшина, не имѣемъ воли удержать ратей Татарскихъ, если онѣ пойдутъ за Днѣпръ, или въ иныя мѣста Его Царскаго Величества войною, мстя за кривды свои Запорожскихъ Козаковъ, которые называютца подданные Его Царскаго Величества, и въ Крымъ впадаючи, многія мѣста развоевали, и вѣрнымъ словомъ остерегаемъ и чинимъ вѣдомо, что отъ такого мщенія Татаръ не возможно имъ будетъ задержать, а помогать имъ не будутъ, только бы съ стороны Царскаго Величества задоровъ и зацѣпокъ въ нашей сторонѣ не было.

Рѣчь Василья Тяпкина:

„Съ Поляки у васъ о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о расколѣ благочестія святыя Христіянскія Вѣры, такъ же и о насиліяхъ и неудобь сказаемыхъ многихъ обидахъ вашихъ великая и застарѣлая недружба и многочисленныя крове разлитія и грубости съ обѣ стороны межъ вами починились, и никогда жъ та великая злоба въ обополныхъ народѣхъ усмиритися не можетъ, и будучи вамъ, Козакомъ, въ подданствѣ у Королевскаго Величества, съ Польскими народы въ мирѣ и любви не ужитца, и безъ кроворазлитія никогда межъ вами не будетъ.“

Григорьевъ отвѣтъ Дорошенка и Писаревъ Бускѣвича:

„Коли, де, станутъ чинить имъ Поляки всякое насиліе по прежнему, и они возмутъ Хана съ Ордою и будутъ себя тѣмъ оборонять.“

Васильевъ отвѣтъ:

„А будетъ Поляки отъ васъ Хана перезовутъ къ себѣ и, согласясь Поляки съ Ханомъ, пойдутъ на васъ войною, хотя васъ всѣхъ до конца выгубить, а Великому Государю, Его Царскому Величеству, оборонить васъ, для нарушенія вѣчнаго миру съ Королевскимъ Величествомъ, будетъ не возможно, и вамъ, Казакамъ, гдѣ въ то лютое время прибѣжище имѣть и отъ кого себѣ помощи и заступленія чаять? И нынѣ вамъ всяко благополучіе достойно вѣчно пребывать подъ высокою державною рукою Его Царскаго Величества, въ надежду себѣ вѣчнаго святаго покою, паче жъ благосостоянія святыхъ Божіихъ церквей и въ нерушимое утверженіе вѣчное святыя нашія Христіанскія Вѣры, и съ Московскими народы всяко жити во братолюбіи и въ неразорванномъ пріятствѣ зѣло пристойно и согласно; потому что всѣ мы, по благодати Божіи, единыя святыя вѣры Христіанскія и недружбы у васъ съ Московскими народы никакія и насиліе и обидъ и разореньа и никакихъ грубостей съ обѣ стороны народовъ не бывало и впредь не будетъ. И вамъ бы, Казакомъ всего войска Запорожскаго, памятуючи святую Православную Христіанскую Вѣру и едино купельное рожденіе и братство съ Московскими народы, паче жъ очищаючи отъ смертнаго грѣха души свои, которыми обѣщались многажды предъ святымъ Евангеліемъ въ подданствѣ быти подъ высокодержавною десницею Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и памятуючи къ себѣ Его Государскую пребогатую милость, вѣрно ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, во всемъ служить и всякаго добра хотѣть вельми богоугодно и доброполучно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по своему Государскому премудрому и зѣло благоразумному и милосердому обычаю, прежнія ваши вины и преступленіе чрезъ меня, посланаго Стряпчего Его Царскаго Величества, отпущаетъ вѣчно и въ своемъ Государскомъ милостивомъ приснобытномъ жалованьѣ и въ заступленіи отъ всѣхъ ненавидящихъ васъ и отъ находящихъ на васъ имѣти будетъ. А по мирному утвержденію съ братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, и съ Польскую сторону, ни которая вина ваша и грубость не воспомянетца и во отпущеніе вѣчное придетъ.“

На сіи, Васильевы, слова ничего отвѣту не дали, только сказали: „Воля въ томъ во всемъ Божія да будетъ, да Великаго Государя, Его Царскаго Величества! Когда Царское Величество, ажъ дастъ Богъ, будетъ въ Кіевѣ съ великими силами, тогда опасаемся того накрѣпко и вельми того народы ужасаютца, чтобы, надѣючись Царскаго Величества на многія силы, Поляки на насъ не поднесли войны своей, о чемъ милости просимъ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, дабы въ той мѣрѣ не позволилъ Царское Величество силамъ своимъ и помогать Польскимъ войскамъ не велѣлъ. Такъ же и мы, показуючи вѣрныя сосѣдскія зычливости свои, Его Царскаго Величества, Пресвѣтлый Маестатъ остерегаемъ въ той мѣрѣ: когда онъ, Великій Государь,

будетъ въ Кіевѣ, и въ то бы время Польскимъ войскамъ близко Его Царскаго Величества Московскихъ и Малороссійскихъ границъ не было, для того, чтобъ Поляки, вѣдаючи о бытности Царскаго Величества въ Кіевѣ, не покушалися нахожденьми своими войсковыми до Кіева, для того, что мы зѣло того страшимся и слышимъ отъ Польскія стороны похвалки многія о разореньи мирнаго утвержденія межъ обоими Великими Государи. Собѣскому Татаровя говорили: „Коли Поляки хотятъ съ ними въ пріязни жити, то бы онъ, Собѣской, конечно съ ними договоръ крѣпкой учинилъ, что съ Великимъ Государемъ миръ разорвать.“ Тогда Собѣской на братолюбство и пріязнь вѣчную съ Татары присягу учинилъ, а о разорваньи мира упросилъ сроку до пришлаго нынѣшняго Сейма, и на тотъ Сеймъ велѣлъ Татаромъ слать Пословъ своихъ. Народы же наши зѣло страшны и опасны о пришествіи Царскаго Величества въ Кіевъ, не довѣряючи въ томъ, что Царское Величество молиться идетъ только, того начаются, чтобъ посполу съ Поляки не подвигнулись Царскаго Величества рати на ихъ страну и чтобъ онъ, Василій, отписалъ къ нимъ о томъ въ правду, въ надежду Христіанскаго вѣчнаго миру. А когда Поляки одни на насъ будутъ наступать, а мы, по пріятству нашему присяжному съ Ханомъ Крымскимъ, подымемъ противъ Поляковъ съ собою Татаръ, и въ томъ бы Царское Величество на насъ гнѣву своего не положилъ и ратей посылать войною на насъ не велѣлъ. Послы Польскіе, будучи въ Чигиринѣ, Чашникъ Сиратцкой, говорили передъ Писаремъ Войсковымъ, Лукашомъ Бускѣвичемъ: „Имѣемъ, де, мы уже отъ Московскаго Государства нарушеніе Пактамъ въ той мѣрѣ, какъ, де, нынѣ Орда къ нимъ въ Польшу впадала, и Царское Величество посылку на Татаръ, противъ мирныхъ договоровъ, имъ никакого не учинилъ, и отъ того, де, можетъ разорвати миръ конечнѣ. А чтобы намъ отлучитца пріязнію отъ Хана Крымскаго, и того намъ не возможно учинить за крѣпкими присягами, и для того имѣемъ ихъ за пріятелей, чтобъ намъ, на пограничью живучи, отъ Татаръ никакія докуки не было; а Государству Московскому кая спона, что мы съ Татары въ мирѣ живемъ, понеже и самъ Великій Государь, Его Царское Величество, со всѣми окрестными Христіанскими Государствы и съ Шахъ-Абасомъ Персидскимъ въ мирѣ пребываетъ, такъ же и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Ханомъ Крымскимъ Его Царское Величество мирнаго утверженія желаетъ и для того Послами ссылаетца? Да и нынѣшнее мирное утверженіе межъ обоими Великими Государи учинилось и Поляки къ миру склонились за нашею службою къ Его Царскому Величеству, какъ въ прошломъ во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ Гетманъ Петръ съ войсками Козацкими и съ Татарскими ходили въ Польшу войною, и Маховскаго и съ нимъ сущихъ Поляковъ многихъ побили и въ Крымъ побрали, и они, видя себѣ конечную погибель и разоренье, и ни откуду себѣ вспоможенія имущи, тогда къ мирному утверженію съ Его Царскимъ Величествомъ склонились. А естьли бы отъ насъ и отъ Татаръ нахожденій на Польскую землю не было, то бы и по се время

мирнаго утверженія межъ Великими Государи не было."

Да они жъ, Григорій Дорошенко и Лукашъ Бускѣвичъ, говорили втайнѣ съ Васильемъ и съ Писаремъ Полковниковымъ, Переяславскаго полку, который съ Васильемъ на томъ съѣздѣ былъ, такъ же и иные многіе знатные люди Заднѣпрскія стороны въ слухъ сказывали:

„Подъ высокодержавною рукою Его Царскаго Величества быти хощемъ и вѣрно служить по первому подданству и по присягамъ обѣщаемся, только бы, де, Его Царское Величество у нихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ какъ Воеводъ и залоги всякихъ чиновъ начальниковъ Московскихъ не было, и вольностей ихъ Козацкихъ и права были при нихъ не нарушены, и Гетманомъ бы надъ всею Малою Россіею обополныхъ народовъ Днѣпра быть Петру Дорошенку, и поборовъ и всякихъ податей съ мѣщанъ и со всякихъ таглыхъ людей никакихъ не имать; а Гетману Брюховецкому, по милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, мочно прожить и о себѣ. потому что пожаловалъ самою совершенною превысокою честью и многими маетностями, и Гетманства уступить ему, Ивану, Петру Дорошенку мочно.

А въ пунктахъ сихъ вышереченныхъ словъ не положили мы, Григорій и Лукашъ, для того, чтобъ то слово ихъ въ народѣ не отозвалось, и опричь бы его, Василья Тяпкина, и Переяславскаго полкового Писаря, Василья Ѳедорова, никто не вѣдалъ."

1668 года.

Листъ Епископа Меѳодія къ Гетману Брюховецкому и допросъ ему въ Москвѣ.

„Для Бога не оплошайся, Милость твоя! Какъ вижу, идетъ не о ремешку, но о цѣлой кожи нашей. Чаять, тотъ чесной Нащокинъ къ тому привелъ и приводитъ, чтобъ васъ, купно же и насъ съ вами, взявъ за шею, выдать Ляхомъ; почему вѣдать, не на томъ ли и присягали себѣ, яко же много знаковъ такихъ, что объ насъ торгуютца; лутче бы намъ не манили, нежели такъ съ нами нынѣ лестно поступати. И впрямь въ великомъ остерегательствѣ живи, а Запорожцовъ всячески удоволѣй, а буде сколько Запорожцовъ вышло, ими укрѣпляйся. А сверхъ того и тѣ городы порубежные людьми своими досмотри, чтобъ больши Москва не засѣли, и сей мой таковъ совѣтъ, занеже утопающій и за бритву емлетца. И не послалъ ли бы ты Пана Дворецкаго для какова дѣла воинскаго до Царскаго Величества, однаково ему и своя бѣда и оболганіе отъ того безбожнаго Шереметя, чтобъ онъ сходчись съ Нащокинымъ, выразумѣлъ, что отъ него, и къ тебѣ бъ послалъ ково; ты съ нимъ вѣрнаго какова и легково пошлешь, возвѣщаючи о его замыслахъ, да не вижу, и онъ зѣло жалостенъ своего безчестія отъ Шереметева. И то не доброй знакъ, что Шереметьевъ самыхъ бездѣльныхъ Ляховъ любовно пріемлетъ и ихъ подчиваетъ, бѣдныхъ людей мучитъ, Епископъ, съ Тукальскимъ и съ

а Ляховъ удовольствываетъ, изъ пушекъ стрѣляетъ, а Козаковъ, хотя бы какіе честные люди, за Ляцкихъ собакъ не почитаетъ, а сверхъ того еще и похвалляетца на Козаковъ неслушно, какъ мнѣ Дворецкой расказывалъ, да и съ Дорошенкомъ ссылается, а ты ни о чемъ не вѣдаешь; такъ разумѣю, что и о семъ съ тобою не ссылаются; а слышу, что Тяпкинъ съ Дорошенкомъ имѣютъ съѣзжатца нѣгдѣ, Богъ вѣсть, то все не намъ ли на зло? И впрямь надобно тебѣ зело остерегательнымъ быти, и къ Нащокину не вырыватца, хотя бы и манилъ тебя. Панъ Романовскій, разумѣю, что тебѣ пространнѣе опишетъ, о чемъ мы говорили, *а я свою мысль тебѣ обѣявляю, что мнѣ своя отчизна мила; храни Боже, чтобъ Ляхомъ, взявъ насъ за шею, имѣли отдавати, такъ же и къ Москвѣ водити! Лучше смерть, нежели золъ животъ.* И ты буди остерегателенъ, чтобъ, храни Боже, не похотѣли и тебя, какъ покойнаго Барабаша, въ казенную телегу замкнувъ, вмѣсто подарка, Ляхомъ отослати, а отъ насъ уже имъ плохо будетъ."

И противъ тѣхъ сказокъ Епископъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

„Отъ Великаго Государя пріѣхалъ онъ въ Нѣжинъ, и съ Бояриномъ и Воеводы, съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ товарищи не видался и въ Кіевѣ не былъ, для того, что измѣнникъ Ивашко Брюховецкой писалъ на него, Епископа, къ Великому Государю не одинова измѣну, будто онъ, Епископъ, городъ Кіевъ хотѣлъ здать Королю Польскому, и иныя затѣйныя слова, и тѣ статьи Великій Государь изволилъ ему, Епископу, показать, а тѣ статьи писаны Бѣлорускимъ письмомъ. А о тѣхъ, де, статьяхъ писалъ, будто къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому съ Иваномъ Ушаковымъ, Бояринъ и Воевода Петръ Васильевичь съ товарищи, и тѣмъ, де, статьямъ Великій Государь не повѣрилъ, велѣлъ покинуть просто. А въ Кіевъ онъ, Епископъ, не поѣхалъ для того, чтобъ съ Ивашкомъ Брюховецкимъ не видатца и исполнить Указъ Великаго Государя и съ Брюховецкимъ помиритца, да и Архимаритъ Печерской, ѣдучи отъ Брюховецкого, съ нимъ въ Нѣжинѣ видѣлся и говорилъ ему, Епископу, что онъ съ Брюховецкимъ помирился, и чтобъ и онъ, Епископъ, съ нимъ, Брюховецкимъ, помирился же, а и Брюховецкой, де, къ нему, Епископу, писалъ и присылалъ не поодиножды, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ помирился. А какъ онъ, Епископъ, пріѣхалъ въ Гадичь, и Брюховецкой встрѣтилъ за 5 верстъ, а Воевода Евсевій Огаревъ былъ съ нимъ, Брюховецкимъ, вмѣстѣ, а въ Гадичѣ онъ, Епископъ, былъ недѣлю, и какъ онъ бывалъ у Брюховецкаго, и Брюховецкой у него, Епископа, и въ то время Воевода, Евсевій Огаревъ, бывалъ съ ними же вмѣстѣ, а безъ Воеводы они не съѣзжались, и изъ Гадича провожалъ его Брюховецкой съ Воеводою же. А при немъ, де, Епископѣ, у Брюховецкаго съ Полковники Рады не бывало, и Полковникомъ съѣзду не было, и мысли, де, его, Брюховецкаго и Полковниковъ, и списывался Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ Митрополитомъ Тукальскимъ, и знамя и булаву хотѣлъ ли ему Дорошенку отдать, того онъ не вѣдалъ, и самъ, де, онъ,

Дорошенкомъ и ни съ кѣмъ не списывался. А въ Нѣжинѣ онъ жилъ, пріѣхавъ изъ Гадича, а въ Кіевъ не поѣхалъ для того, что выдавалъ дочь свою за племянника Брюховецкаго. А какъ, де, онъ Епископъ, былъ въ Нѣжинѣ, и при немъ къ городу, гдѣ Воевода, съ ратными людьми, приступу не было. А какъ Василій Тяпкинъ былъ въ Нѣжинѣ, и Василій, де, у него, Епископа, былъ на обѣдѣ, да тутъ же, де, были: Писарь Енеральной и Бунчучной, Хорунжей Войсковой, Судья Енеральной, Забѣла, Полковники: Нѣжинской, Ортемъ, Переяславской Дмитрашко, да Гречаной, да Костянтій, и иныхъ Начальныхъ и Сотниковъ было много; и тѣмъ всѣмъ Старшинамъ онъ, Епископъ, при Васильѣ Тяпкинѣ, говорилъ, чтобъ они бунтовъ не заводили и Козаковъ, хто бунты заведетъ, проклиналъ, а Василья Тяпкина у Полковниковъ и у Старшинъ отпросилъ, чтобъ ево изъ Нѣжина отпустили въ Кіевъ, и ево отпустили на сырной недѣли въ четвергъ, а самъ хотѣлъ онъ, Епископъ, ѣхать въ Кіевъ, заговѣвъ въ понедѣльникъ, и ево Козаки не пустили. И увѣдавъ, де, то, что учинилась отъ Казаковъ измѣна, потому Воеводу и ратныхъ людей въ Прилукахъ взяли, и онъ, де, хотѣлъ итти въ городъ къ Воеводѣ, и Казаки ево не пустили, и онъ про измѣну Казачью послалъ къ Воеводѣ два письма своею рукою.

А какъ, де, онъ бунты и измѣну отъ Казаковъ увѣдалъ, и онъ Казаковъ отъ бунтовъ отводилъ и иныхъ проклиналъ, и изъ Нѣжина поѣхалъ въ маетность свою, Вушню; а запасовъ онъ изъ малаго города вывозить не хотѣлъ, да и запасу ево въ городѣ было мало, только пшеницы, да солоду осмачекъ 10, да мѣди 200 пудъ. А говорилъ онъ рѣчь при Козакахъ челяднику своему, чтобъ Воевода прислалъ къ нему меду пудъ съ 10, и челядника онъ посылалъ не для меду, а посылалъ съ письмомъ, что узнавъ отъ Казаковъ подлинную измѣну, чтобъ онъ Воевода жилъ опасно и Казакамъ не вѣрилъ, а письмо писалъ своею рукою. А какъ у Брюховецкаго и у Старшинъ учинились подлинные бунты, и онъ изъ маетности своей къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ съ проклятіемъ и со упрошеніемъ, отводя ихъ отъ бунтовъ; а каково письмо писалъ, и таково онъ письмо подастъ; да не токмо къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ, и онъ приказывалъ Максаковскаго монастыря съ Игуменомъ, Іеремѣемъ Ширкевичемъ, къ Черниговскому Архіепископу, Лазарю, словесно, чтобъ имъ писать листъ вмѣстѣ, вмѣстѣ и послать за печатьми и руками своими къ Брюховецкому, чтобъ онъ отъ бунтовъ и кровопролитія отсталъ, и онъ, Архіепископъ, къ нему съ посланнымъ ничего не приказалъ; а писать было ему и извѣщать Бояромъ и Воеводамъ нельзя, потому что онъ и самъ не вѣдалъ; а какъ учинили бунтъ, и ево и самово въ Нѣжинѣ засадили, а въ Кіевъ и въ городъ Нѣжинъ къ Воеводѣ не пустили, проводили за карауломъ въ маетность ево.

А про мѣщанъ и про подати сказалъ: въ Нѣжинѣ мѣщане добрые и нарочитые въ Казаки не писались, а написался одинъ Петрушка Сасимовъ, и онъ ево отъ того унималъ и бранилъ; а въ иныхъ городѣхъ мѣщане въ Казаки писались ли, или нѣтъ, про то ему было не вѣдомо. А про подати Во-

еводы ему сказывали въ розныхъ городѣхъ, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и отъ Брюховецкаго, что Великаго Государю казну съ мѣщанъ, денежные и хлѣбные доходы собраны, а на которой годъ, того онъ не вѣдаетъ.

Про доходы, что положены по уреченью Ивашка Брюховецкаго и Старшинъ на мѣщанъ, про то онъ не вѣдаетъ, и дѣла ему нѣтъ, а что, де, иманы въ городѣхъ съ мѣщанъ доходы и даваны ратнымъ людамъ, и онъ, де, про то не вѣдалъ же и дѣла ему нѣтъ.

А что перепищики переписывали, что мѣщаномъ въ Казаки не писатца, и сколько быть Казакомъ числомъ, и книги послать было къ Великому Государю, и Брюховецкой книги послалъ ли, или не послалъ, и для чего, того онъ не вѣдаетъ же; а только бъ книги къ Великому Государю къ Москвѣ были присланы, и Казакомъ статьи учинены были, и изъ зборной казны Государево жалованье имъ указано ль бы было, и они бъ измѣнились, и онъ, Епископъ, про то ничего не вѣдаетъ же.

А какъ Казаки измѣнили, и при немъ боевъ и къ Нѣжину городу приступовъ отъ Казаковъ не бывало; а какъ ево повезли изъ Нѣжина, и Воевода въ ту пору стоялъ на башнѣ и съ нимъ прощался, и онъ, Епископъ, того жъ дни послалъ къ Воеводѣ письмо своею рукою; а какъ онъ отъ Нѣжина отъѣхалъ 5 верстъ, и въ Нѣжинѣ у Казаковъ съ ратными людьми учинился бой.

А про измѣну Ивашка Брюховецкаго и подобныхъ ему и Малороссійскаго краю жителей сказалъ: отъ чего измѣнили и что впредь мыслятъ, не вѣдаетъ же.

А какъ въ вязняхъ былъ у Дорошенка, и за что и какою мѣрою ушолъ, или отпущенъ, и что у Дорошенка слышалъ и видѣлъ.

Изъ маетности взялъ ево Черниговской Полковникъ, Многогрѣшной, съ дѣтьми, и съ чернцами, и съ животами въ Черниговъ, за то, что онъ писалъ листы и посылалъ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, къ Полковнику Черниговскому, чтобъ онъ былъ подъ Государевою высокодержавною рукою и отъ бунтованья и отъ кровопролитія отсталъ, и онъ его, Протопопа, съ тѣми ево письмы отдалъ, сковавъ, въ Нѣжинѣ къ Романовскому и Казакомъ Запорожскимъ; а Казаки Запорожскіе отвезли ево скована къ Брюховецкому; да онъ же перенималъ съ письмами проходцовъ ево, которыхъ было послалъ онъ къ Великому Государю, и къ Бояромъ, и Воеводамъ въ полки подъ Глуховъ, и тѣ ево письма отослалъ къ Дорошенку и къ Митрополиту Тукальскому, а надъ проходцами не вѣдомо что учинилъ.

А онъ и съ дѣтьми въ Черниговѣ сидѣлъ 4 недѣли за крѣпкимъ карауломъ; а какъ сидѣлъ и изъ за караула, взявъ сына его, послали къ Митрополиту Тукальскому и къ Дорошенку съ ево, Епископовымъ, письмомъ; а въ письмѣ онъ, Епископъ, писалъ къ нимъ, чтобъ они къ кровопійцу Брюховецкому не приставали и противъ Великаго Государя ратныхъ людей не ходили, и Брюховецкому не помогали, потому что промежъ Православными Христіанскими Монархи, Великимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ, учинился миръ. А онъ, Епископъ, и всѣ Малороссійскаго краю люди вельми тому ради. И какъ сынъ ево пріѣхалъ съ тѣми

ево письмы въ Чигиринъ, и сына ево посадили въ тюрьму, а ево, Епископа, отослали въ Седнево, для того, что учинилось вѣдомо, будто писалъ Бояринъ и Воевода Петръ Васильевичь да товарищь въ Остръ къ Воеводѣ, чтобъ ево, Епископа, изъ везенья выручить, и въ Седневѣ онъ сидѣлъ 4-жъ недѣли за крѣпкимъ карауломъ, и что было при немъ животовъ и ризницу переписавъ, взяли Седневской Атаманъ съ товарищи. А въ Седнево прислали по нево Митрополитъ Тукальской и Дорошенко Игумена Чигиринскаго, и Полковника Петра Новскаго, и взяли ево и привезли къ Дорошенку за милю въ таборъ за Пирятинымъ, и Дорошенко ему говорилъ, чтобъ онъ отъ Царскаго Величества отсталъ, а присталъ бы къ войску Запорожскому и присовокупились бы во едино дѣло, и онъ, помня крестное цѣлованье и милость неизреченную Великаго Государя, въ томъ ему отказалъ, и ему Дорошенку говорилъ, чтобъ онъ, помня Великаго Государя крестное цѣлованье, былъ подъ его Государскою высокодержавною рукою, и шедъ отъ него говорилъ ему, Дорошенку, какъ имъ быть безъ Пана, и онъ ему сказалъ, что они подъ Государскою высокодержавною рукою и Королевскаго Величества подъ рукою быть не хотятъ, а имѣютъ Пана Хана Крымскаго и Салтана Турскаго, и онъ, Епископъ, ему сказалъ, что за такое дѣло не будетъ на немъ Божіе благословеніе, и съ тѣхъ мѣстъ онъ съ Дорошенкомъ не видался. А какъ ево привезли къ Чигиринскому монастырю, и, взявъ изъ кареты, отдали въ монастырь за караулъ, а дѣтей отвезли, и чернцовъ, и челядниковъ къ Тукальскому въ городъ, а въ монастырѣ сидѣлъ онъ 4 недѣли, и съ дѣтьми, и старцами, и съ челядники онъ не видался. А какъ онъ былъ въ Чигиринскомъ монастырѣ, и наутрѣе Тукальской прислалъ къ нему чернца, а велѣлъ взять мантію и сказать ему, что онъ въ Епископахъ быть недостоинъ, для того, что принялъ рукоположеніе у Московскаго Митрополита, а другая, де, ему, причина та, что служитъ Великому Государю, а Гетману Дорошенку и ему, Митрополиту, добра не хочетъ; а которые, де, имъ добра хотятъ и благословеніе отъ него принять, и они къ нимъ пишутъ и благословенія просятъ отъ него давно, Епископъ Лазарь Барановичь и Печерскаго монастыря Архимаритъ, и прочіе Игумены Кіевскихъ монастырей; и онъ къ Тукальскому приказалъ, что онъ безъ Указу Великаго Государя писать къ нимъ и благословенія отъ него принимать не хочетъ, для того что онъ Великому Государю крестъ цѣловалъ, и служитъ Великому Государю вѣрно, и къ воромъ приставать не хочетъ. И изъ того монастыря взявъ, отослали его въ Умань монастырь, и въ томъ монастырѣ сидѣлъ онъ за крѣпкимъ карауломъ, и покупили лошади черной попъ Митрофанъ, да Архидіяконъ Лаврентій, а деньги взяли 20 червонныхъ у сына ево, да у нихъ было своихъ денегъ 40 рублевъ, и лошади купили на тѣ деньги, и, провѣдавъ дорогу, куды имъ мочно уйти, подъѣхали къ нему ночью и онъ караульщиковъ чернцовъ напоя пьяныхъ, ушолъ ночью, и поѣхалъ съ ними въ Кіевъ, а волею онъ не отпущонъ; а у Дорошенка онъ не слыхалъ и

ничего не видалъ; а край Малороссійской измѣнилъ отъ того; какъ Брюховецкой и Старшина измѣнили, такъ и край весь измѣнилъ. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ былъ у Дорошенка Турской посолъ на обѣдѣ, и Тукальской съ тѣмъ посломъ обѣдалъ вмѣстѣ, и стрѣльба была великая; и того посла Тукальской изъ Чигирина провожалъ 5 верстъ и благословлялъ; а въ Запорогахъ Казаки обрали Гетмана новаго, и тотъ Гетманъ писалъ къ Задѣпрскимъ жителемъ, чтобъ они Дорошенка не слухали, и отъ того въ Умани тревожатца, а говорятъ, что булава Ивашка Брюховецкаго и бунчукъ отданы новому Гетману.

Да онъ же, Епископъ, сказалъ, что видѣлъ на дорогѣ Польскаго посла, именемъ Жалскаго Шетерничего, и сказывалъ ему, Епископу, что посланъ онъ съ Королевскими грамоты и съ Посланники Крымскими къ Великому Государю къ Москвѣ, для того что Крымской Ханъ писалъ къ Королю, что учинилось ему вѣдомо, что у него съ Великимъ Государемъ миръ, и онъ тому радъ, и чтобъ онъ къ Великому Государю писалъ, чтобъ изволилъ ему дать дань противъ прежнихъ договоровъ за прошлые годы, а онъ Дорошенку и Казакомъ помогать не будетъ, и будетъ съ Великими обоими Государи миръ."

А въ скаскахъ Епископова Архидіякона, ево Лаврентья, да чернаго попа, Митрофана, написано:

„Какъ почала быти измѣна у Брюховецкаго и ссылки съ Дорошенкомъ, и Епископъ про то вѣдалъ ли, и за чѣмъ объ измѣнѣ Бояромъ и Воеводамъ вѣдома не чинилъ, про то они не вѣдаютъ. А какъ Епископъ изъ Нѣжина поѣхалъ, и у Дорошенка и у Тукальскаго былъ, и гдѣ, и въ которыхъ городѣхъ, и въ монастырехъ за карауломъ сидѣлъ, и про то сказывали тѣ же рѣчи, что и Епископъ сказалъ."

Да Меѳодій же Епископъ допрашиванъ въ другіе, противъ скаски Ивана Лопатина, и въ допросѣ написано:

„Иванъ, де, Лопатинъ, у него въ Нѣжинѣ былъ, и онъ, Меѳодій, ему говорилъ о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, а вѣдомо, де, ему учинилося, по Его Великаго Государя грамотамъ, каковы присланы къ измѣннику, къ Ивашку Брюховецкому, и по той, де, грамотѣ, отъ Великаго Государя, о многолѣтномъ здоровьѣ въ Гадичѣ молебствовалъ; а какова, де, Великаго Государя грамота прислана къ нему, Епископу, въ Лохвицу, о томъ же и онъ, де, въ Лохвицѣ и въ иныхъ городѣхъ молебствовалъ же. А о посылкѣ Боярина Аѳанасья Лаврентьевича Ордына Нащокина съ Москвы, съ великимъ собраньемъ, что идетъ отдавать Кіевъ Королевскому Величеству, и Царское Величество шлетъ къ Королевскому Величеству на помочь многи свои Государскія рати, чтобъ всѣхъ Малороссійскихъ городовъ жителей до сущаго младенца посѣчь, и ему Епископу такихъ словъ про Кіевъ и про страшное и неудобьсказаемое дѣло не сумнѣватца нельзя, а такихъ всѣхъ рѣчей онъ, Епископъ, Ивану Лопатину не говорилъ.

А говорилъ, де, о томъ, каковы Великаго Государя грамоты присланы къ Брюховецкому, и къ нему, Епископу, и чтены въ городѣхъ на молебнахъ, и въ тѣхъ грамо-

тахъ, что Кіеву и всему Малороссійскому краю за Днѣпрскимъ жителемъ, быть ли, не быть ли Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою, того не написано.

А какъ, де, онъ былъ въ Гадичѣ у Брюховецкаго, и при немъ, де, пріѣхали съ Москвы къ Брюховецкому Бунчюжной Иванъ, да Подписокъ Никифоръ, и они, де, говорили, что Бояринъ, де, Афонасей Лаврентьевичь принялъ ихъ неласково, и Великаго Государя къ рукѣ ихъ не поставилъ; а говорилъ имъ то, что, де, они Великому Государю не надобны; пора ихъ отставить; и въ Нѣжинѣ, де, у него, Епископа, на обѣдѣ, при многихъ людѣхъ и при Васильѣ Тяпкинѣ, тотъ Бунчужной такія слова говорилъ, и отъ того, де, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ учинилось сумнительство. А про Боярина про Афонасья Лаврентьевича Ордына Нащокина, что идетъ съ Москвы со многими ратными людьми, вѣдомо ему учинилось не отъ Московскихъ торговыхъ людей; прислалъ, де, къ нему о томъ съ письмомъ, передъ Богоявленьевымъ днемъ, въ Нѣжинъ Брюховецкой Глуховскаго Атамана, Алешку Зарутцкого, и Алешка, де, ему, Епископу, сказывалъ: Пріѣхалъ, де, съ Москвы Глуховской маляръ, Захарко, на Рожество, и сказывалъ, что у Великаго Государя съ Королемъ Польскимъ учинился миръ вѣчной на томъ, что Великому Государю дать Королю Польскому на помочь ратныхъ людей конныхъ 20,000, да пѣшихъ 40,000, и съ тѣми, де, людьми сказано итти въ Кіевъ Боярину Афанасью Лаврентьевичю Ордыну Нащокину, и онъ на дорогѣ объѣхалъ ратныхъ людей многихъ за Колугою.

И Епископъ говорилъ Воеводѣ, Ивану Ржевскому, и Ивану Лопатину: Великаго Государя въ грамотахъ не написано, за кѣмъ Кіеву быть, и для чего Афанасій Лаврентьевичь съ войскомъ идетъ, и о томъ въ Малороссійскомъ краю жители сумнѣваютця, а мнятъ то, что, де, идетъ онъ не для чего иного, только для того идетъ, чтобъ Кіевъ и весь Заднѣпрской край отдать Ляхомъ, и изъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывесть; да и Глуховской Сотникъ, Филька Уманецъ, послѣ Богоявленьева дни, сказывалъ ему и многимъ людемъ, что и въ Сѣвску къ приходу Боярина Афанасья Лаврентьевича збираютъ Камаритцкихъ драгуновъ; да въ Нѣжинъ пріѣхалъ съ Москвы черной попъ, Нафтанъ, которой отпущенъ былъ съ Москвы съ Потоцкимъ въ Литву, и изъ Дубровны пріѣхалъ въ Нѣжинъ, а говорилъ во дворѣ у Полковника, Артемка, на обѣдѣ при многихъ людехъ, что Великій Государь за Кіевъ и за весь Малороссійскій край не стоитъ, а сказывался тотъ старецъ, что ѣдетъ онъ въ Кіевъ, а былъ тотъ старецъ въ Нѣжинѣ передъ Масленою недѣлею.

А о пришествіи Великаго Государя въ Кіевъ онъ и самъ тому радовался и людемъ сказывалъ, а про Боярина Афанасья Лаврентьевича съ войскомъ про пріѣздъ ему подлинно было не вѣдомо, и онъ, Епископъ, писалъ къ Брюховецкому, что Бояринъ Афанасій Лаврентьевичь съ войскомъ хотя въ Малороссійской край и идетъ, и онъ идетъ не для посѣченія Малороссійскаго краю жителей, а чаетъ то, что идетъ для росправныхъ дѣлъ.

А то онъ, Епископъ, вѣдаетъ, что Великій Государь милосердъ, не только что Малороссійской край милосердуя жалуетъ, но и иновѣрцовъ и поганыхъ, которые подъ его Государскою высокою рукою, и тѣхъ посѣкать не велитъ.

А что онъ про сумнительство въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малороссійскихъ городѣхъ жителей слышалъ, и онъ о томъ къ Великому Государю писалъ, Генваря въ 9-мъ числѣ, а въ Кіевъ къ Боярину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, о сумнительствѣ вѣдома не учинилъ, потому что къ Кіевѣ о томъ мочно было вѣдать и безъ ево письма; а съ Васильемъ Тяпкинымъ о томъ онъ приказывалъ, сказалъ словесно, а послѣ Василья писать было не съ кѣмъ, ѣздоковъ не было. А Воевода, Иванъ Ржевской, сказывалъ ему, что онъ въ Кіевъ, и въ Переяславль, и въ Черниговъ, и въ Остръ къ Воеводамъ про шатость и сумнительство писалъ, а о измѣнѣ Казацкой и самъ онъ не вѣдалъ, а если бы вѣдалъ, и онъ бы, и свадьбу покиня, пріѣхалъ въ Кіевъ.

А что у Великаго Государя съ Королевскимъ Величествомъ вѣчной миръ, и о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, и о посылкѣ Боярина Афанасья Лаврентьевича съ ратными людьми въ Малороссійской край хотѣлъ въ правую руку мечь, а въ лѣвую крестъ, и противъ ратей обоихъ Великихъ Государей стоять хотѣлъ, и онъ такихъ рѣчей не говорилъ; а хто такіе говорилъ, тотъ будь анаѳема и проклятъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ. А говорилъ онъ при Васильѣ Тяпкинѣ и при Иванѣ Лопатинѣ на одинѣ: Того онъ не чаетъ, что Великій Государь Заднѣпрской край отдастъ Ляхомъ, а будетъ изволитъ и отдать, и мы Ляхомъ поддатца не будемъ, и онъ, Епископъ, противъ Ляховъ будетъ стоять, взявъ въ одну руку крестъ, а въ другую мечь, и будучи онъ на Москвѣ, Великому Государю говорилъ, что онъ Ляхомъ не радъ.

А что въ Государевыхъ Грамотахъ не написано, что Кіеву быть за Великимъ Государемъ, о томъ онъ не усумнѣвался и не мыслилъ, и говорилъ съ Брюховецкимъ, и въ Нѣжинѣ съ Протопопомъ и со многими людьми, что то дѣло нестаточное, что Великому Государю отдать Кіевъ, итти въ чужую отчину, и о томъ къ Великому Государю онъ писалъ, что въ Государевѣ грамотѣ про Кіевъ ничего не написано.

А чтобъ въ городы къ Воеводамъ ратныхъ людей прибавить, или изъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывесть, чтобъ Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей не побилъ, и такія рѣчи онъ говорилъ для того, что онъ близко Кіева родился и взросъ и здѣшнихъ людей нравы и непостоянство знаетъ въ конецъ, а что Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей въ городѣхъ не побилъ бы, и то онъ говорилъ мнѣніемъ, для того что онъ, Дорошенко, былъ въ Прилукахъ Полковникомъ лѣтъ шесть, и въ Заднѣпрскихъ во многихъ городѣхъ у нихъ сродичей много, и ему той Украйны людей прельстить мочно, да и прельстилъ."

А какъ измѣнникъ и клятвопреступникъ, Ивашко Брюховецкой, былъ въ живыхъ, а въ измѣнѣ объявился, знатное то дѣло, что ты то вѣдалъ? и Епископъ сказалъ, что „измѣннику и клятвопреступнику,

Ивашку Брюховецкому, измѣнить и Государевыхъ Воеводъ и ратныхъ людей побить, а у Дорошенку быть Гетманомъ, про то про все онъ не вѣдаетъ и не вѣрилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, Ивашко, Государевыхъ ратныхъ людей въ Гадичѣ побилъ.

Да какъ онъ былъ на Москвѣ, и Великому Государю извѣщалъ, чтобъ въ городы въ Прилуки, въ Лубны, въ Полтаву, въ Батуринъ, въ Соснѣцу, въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Глуховъ, въ Миргородокъ ратныхъ людей прибавить, а будетъ зачѣмъ не прибавитъ, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывесть, чтобъ Воеводы и ратные люди івъ тѣхъ городѣхъ за малолюдствомъ даромъ не пропали.

А съ Бояриномъ, съ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Ордынымъ Нащокинымъ, о прибавкѣ разныхъ людей въ городы, которые писаны выше сего, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей говорилъ онъ по Указу Великаго Государя, въ соборной церкви, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, одинъ на одинъ, а товарищи ево, Думные Дьяки, Герасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Голосовъ, въ ту пору стояли поодоль; а такихъ рѣчей онъ не говорилъ, что Бояринъ, Аѳонасій Лаврентьевичь, на тѣ ево слова плевалъ, а говорилъ ему Бояринъ, что плевать на Дорошенка, надѣятца ему не на кова, и Крымской Ханъ проситъ и хочетъ быть съ Великимъ Государемъ въ миру. А отъ тѣхъ словъ онъ всякаго дурна и бунтовъ не чаялъ, и Бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичь на ево Епископовы слова не плевалъ, и Ивану Лопатину онъ, что отъ тѣхъ словъ учинятца бунты, не говаривалъ; а кто говорилъ такія слова, тотъ будь анаѳема проклятъ. А у Ивашка Брюховецкаго въ Гадичѣ онъ былъ по Указу Великаго Государя и по прошенью Ивашка Брюховецкаго, и по совѣту Архимандрита Печерскаго для прошенья, а не на Радѣ; а про бунты ничего не вѣдалъ, да и Рады при немъ у Брюховецкаго не было, а только были Полковники: Лубенской, Миргородцкой, которые ево провожали, а къ Боярину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, и въ городы къ Воеводамъ не писалъ, для того что писать было не о чѣмъ, и самъ онъ въ ту пору про измѣну не вѣдалъ."

И билъ челомъ Великому Государю Епископъ, чтобъ Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, противъ Иванова письма Лопатина, что онъ, Епископъ, былъ до измѣны у Брюховецкаго на Радѣ, и про бунты и измѣну вѣдалъ, дать съ Иваномъ очную ставку, отъ кого онъ въ Нѣжинѣ слышалъ.

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, посылали къ нему, Епископу, Голову жилыхъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго, и велѣли сказать: „На очную ставку съ Головою Московскихъ стрѣльцовъ, съ Иваномъ Лопатинымъ, въ Приказъ тебя взяти и судити непристойно, потому что ты человѣкъ духовнаго чину, и намъ то не належитъ."

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, противъ допросныхъ рѣчей Епископа Меѳодія велѣли взять сказки у Архимандрита Печерскаго и у всѣхъ Игуменовъ, также и у Кіевскаго Войта, и Бурмист-

ровъ, и Райцовъ и у всего Маестрату за ихъ руками.

И Архимаритъ Печерской, и всѣхъ монастырей Игумены, и Кіевской Войтъ, и Бурмистры и Райцы, и весь Магистратъ Боярину и Воеводамъ, Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, въ Приказной Избѣ, подали скаски за своими руками, а въ скаскахъ пишутъ выше сего.

А въ скаскѣ Софѣйскаго монастыря старца, Іева Полотцкаго, которой посланъ былъ изъ Кіева въ полки къ Бояромъ и Воеводамъ съ письмами, написано:

„Которые, де, письма посланы были съ нимъ изъ Кіева отъ Боярина въ полки, и тѣ, де, письма принесъ онъ съ собою назадъ въ Кіевъ, и нынѣ у него въ цѣлости; а ѣхать, де, онъ въ полки побоялся, для того что Малороссійскихъ городовъ жители многіе ево знаютъ и чтобъ ево съ тѣми письмами не поймали.

А какъ, де, онъ въ Глуховѣ пробылъ недѣли съ двѣ, а Великаго, де, Государя войска стояли отъ Глухова въ пяти верстахъ, и ему, де, потому же было писемъ отдать нельзѣ, для того, что надъ нимъ смотрѣли, что онъ не лазутчикъ ли.

А какъ, де, отъ Глухова отступили назадъ къ Сѣвску, и онъ, ѣдучи къ Кіеву, заѣзжалъ къ Епискупу Меѳодію въ городъ Седнивъ, для провѣдыванія, и Епископъ, де, въ то время былъ за карауломъ, и послалъ съ нимъ въ Кіевъ къ Боярину, къ Петру Васильевичу письмо, а въ проходцы, де, напрашивался онъ собою, ни съ кѣмъ не совѣтовавъ, и никто ево не научивалъ."

Да старецъ же Іевъ сказалъ: „Какъ, де, онъ былъ у Епископа, и Епископъ, де, ему говорилъ, что хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, только боялся Боярина Петра Васильевича, для того, что онъ измѣнилъ Великому Государю.

Да старецъ же Іевъ винился, что безъ Указу къ Епископу Меѳодію заѣзжалъ, а сказалъ, что заѣзжалъ для того что хотѣлъ довѣдатца того, какъ онъ, Меѳодій, тутъ живетъ, измѣнилъ ли или нѣтъ."

Да Кіевскаго Кириловскаго монастыря Икономъ, Езекіилъ, сказалъ: „Сентября, де, въ первыхъ числѣхъ посылалъ ево Игуменъ къ Гетману, къ Петру Дорошенку, для того, что Княжко, Сотникъ, Волошанинъ, побралъ монастырскіе ихъ волы и лошади, и въ томъ бы учинилъ справедливость."

Да онъ же былъ у Дорошенка на Секирномъ, и держалъ ево Дорошенко 4 дни, и при немъ, де, Дорошенко, по упрошенію Черниговскаго Полковника, послалъ того Княжка, а съ нимъ Татаръ 200 человѣкъ, да Казаковъ Браславскаго полку 200 же человѣкъ, и призвавъ, де, ево, Иконома, Дорошенко говорилъ: Возми, де, листъ, и отвези въ Кіевъ Боярину, что кровопролитіе учинилось отъ Епископа Меѳодія, и казалъ ему Меѳодіевъ листъ ево руки, каковъ писалъ онъ къ Брюховетцкому о бунтахъ и о измѣнѣ.

И Обозной, де, въ тожъ время говорилъ: Не доведетца, де, ево, Епископа, назвать Меѳодіемъ, подобаетъ, де, ево назвать Аріемъ еретикомъ, которой учинилъ смущеніе Церкви Божіей и духовенству въ Греческихъ странахъ. Да Доронко же, де, говорилъ ему, Иконому, и хотѣлъ подлинные листы послать къ Великому Государю къ Москвѣ съ Уманскимъ Полковни-

комъ, съ Ханенкомъ, и приказать хотѣлъ, чтобъ у Великаго Государя милости просить о принятіи ихъ всѣхъ во свою Государскую милость, такъ же какъ и Королевское Величество.

Дорошенко же, де, выславъ всѣхъ изъ шатра, взявъ ево за руку и вынявъ изъ ноженъ саблю, говорилъ: Еще, де, онъ тою саблею незарекаетца Крымъ обернуть вверхъ ногами, такъ же какъ ево дѣдъ, Дорошенко, четырьмя тысячи Крымъ ни во что обернулъ, а Салтанъ, де, Калга еще въ ево рукахъ, и зжавъ, де, ево руку, зубами скрежеталъ.

Да Дорошенко же, де, ему Иконому говорилъ, чтобъ онъ въ Кіевѣ извѣстилъ Боярину, что онъ кровопролитія не хочетъ, а отъ чево, де, то кровопролитіе учинилось, по се время не вѣдалъ, только, де, не Меѳодьевы листы ему показались; а за Днѣпръ, де, онъ ходилъ не для войны, только на измѣнниковъ Царскаго Величества, на Ивашка Брюховецкаго съ товарыщи; вѣдаетъ, де, про то Бояринъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской. А и теперь, де, онъ идетъ за Днѣпръ не для войны Великаго Государя противъ ратныхъ людей, только на новаго Гетмана, Петра Суховеенка, которой учиненъ отъ Хана Крымскаго въ Запорогахъ Гетманомъ, и пишетца, и печать держитъ Хана Крымскаго: лукъ и двѣ стрѣлы, а не такъ какъ Запорожскаго Гетмана печать: человѣкъ съ мушкетомъ; и онъ, де, Дорошенко на сокрушеніе того лука и стрѣлъ идетъ, потому что въ Запорогахъ шесть тысячь Казаковъ, и одна, де, половина хотятъ быть при Суховеенку, а другая съ нимъ, Дорошенкомъ; а писалъ, де, къ нему Дорошенку Суховеенко: что онъ Гетманъ Ханова Величества, а онъ бы Дорошенко не писался отнюдь Запорожскимъ Гетманомъ. А къ нему, Дорошенку Запорожская другая половина Казаки, которые не хотѣтъ быть при Суховеенку, писали, чтобъ онъ, Дорошенко, шолъ за Днѣпръ въ поле на Чернетцкую Раду, а они, де, Суховеенка и не волею выведутъ въ поле и убьютъ, и тѣ стрѣлы мушкетами своими поламаютъ. А присылали, де, тѣ Запорожцы, которые не хотятъ быть при Суховеенку, шти человѣкъ Пословъ знатныхъ людей, и Дорошенко, де, отпустилъ ихъ съ честію, и далъ имъ по шубѣ, да сафьянные сапоги, шапки, и послали съ ними въ Запороги Козакомъ подарки, и хлѣбные запасы, и овощи. И онъ, де, Езекіилъ, ходилъ къ Писарю, къ Михайлу Вояховичю, и тотъ, де, Писарь, показывалъ ему Суховеенковъ листъ за печатью, съ лукомъ и съ двѣмя стрѣлами, а что, де, въ томъ листу написано, того ему не сказалъ; а потомъ, де, онъ, Езекеилъ, былъ у Королевскаго Коммисара, у Рачковскаго, и тотъ, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекеилю: На силу, де, наговорилъ, чтобъ онъ кровопролитія не чинилъ и былъ послушенъ Царскому Величеству, такъ же какъ и Королевскому Величеству, и для того онъ, Дорошенко, и не пошелъ войною противъ Государевыхъ ратей. А какъ, де, были отъ Калги Салтана у Дорошенка Послы, и онъ, де, ихъ отпустилъ, при немъ, Рачковскомъ, билъ ихъ по губамъ и говорилъ имъ: Скажите своему Шайтану или Салтану, и ему, де, то же будетъ. А какъ, де, тѣ Послы пошли отъ Дорошенка, и онъ, де, Рачковской,

билъ ихъ сабельнымъ тыломъ, и говорилъ ему, Езекеилю, тотъ Рачковской, чтобъ онъ Великому Боярину, Петру Васильевичю, отъ него, Рачковскаго, кланялся и извѣстилъ, что о всѣхъ Дорошенковыхъ поступкахъ будетъ онъ писатъ изъ Бѣлой Церкви. Да онъ же, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекеилю: Спрашивалъ, де, онъ Дорошенка, для чего послалъ онъ къ Турскому Салтану Писаря своего, Бускевича, безъ вѣдома Королевскаго Величества, и онъ, де, Дорошенко ему сказалъ: Писалъ, де, къ нему Салтанъ Турской листокъ, а не съ знатнымъ человѣкомъ, Полковникомъ или инымъ какимъ Старшиною, только съ слугою своимъ, Бускевичемъ, а о чемъ, де, къ нему писалъ, того не сказалъ. Да ему жъ, Езекеилю, сказывалъ Подписокъ: Привели, де, къ Дорошенку Новагородка Сѣверскаго Казаки Нѣмчина изъ полковъ Боярина Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а взятъ, де, онъ въ загонѣ, и тотъ, де, Нѣмчинъ сказывалъ, что Бояринъ Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій пришолъ и стоитъ подъ Черниговымъ, и чинятъ приступы, а съ нимъ войска шестьдесятъ тысячь, и Дорошенко, де, послалъ на помочь Княшку, а съ нимъ шесть сотъ человѣкъ, и онъ, де, тово Нѣмчина видѣлъ у Обознаго. Да Подписки жъ ему, Езекеилю, сказывали: Посыланъ, де, отъ Великаго Государя къ Дорошенку попъ, а съ нимъ два человѣка служилыхъ людей, чтобъ Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей отдалъ на розмѣну, и Дорошенко, де, ихъ принялъ, и отпустилъ ихъ съ честію, и Воеводъ и ратныхъ людей на розмѣну отдать хочетъ. А поѣхалъ, де, онъ, Езекеилъ, отъ Дорошенка съ Секерной Сентября въ 20 день, а на Секерной, де, съ Дорошенкомъ стоятъ полки: Бряславскій, Уманскій, Черкаскій, Торговицкій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Корсунскій, Чигиринскій, Калницкій, Серденатцкій; а съ ними знаменъ съ двѣсти; а сколько людей, того не вѣдаетъ.“

Боярину и Воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось, что Мефодій, Епископъ, будучи въ Кіевѣ вмѣщаетъ ратнымъ людемъ, которые у него стоятъ на караулѣ, будто Дорошенко писалъ къ Королевскому Величеству, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ отъ Смоленска въ Кіевъ рѣкою Днѣпромъ пропускать не велѣлъ, для того, де, ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ долгое время и нѣтъ, а чаятъ, де, и не будетъ.

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, посылали ево, Епископа, въ томъ допросить Голову Московскихъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго.

А что Епископъ сказалъ, и то въ скаскѣ ево написано.

„177-го, Октября въ 27-й день, Мефодій Епископъ сказалъ: Сотникомъ, де, и Стрѣльцомъ, которые стояли у него на караулѣ, такихъ словъ не говаривалъ, что Дорошенко писалъ къ Королю Польскому, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей съ хлѣбными запасы въ Кіевъ Днѣпромъ не пропустить; а стоялъ, де, у него на караулѣ Ротмистръ Петръ Сонцовъ и сказывалъ ему, что Великаго Государя ратные люди идутъ рѣкою Днѣпромъ съ хлѣбными запасы,

и онъ, де, ему Петру противъ тѣхъ словъ сказывалъ: Какъ, де, онъ былъ въ Черниговѣ, слышалъ отъ проѣзжихъ Казаковъ Дорошенковыхъ: Великій Государь послалъ къ Королю Польскому, чтобъ въ Кіевъ ратныхъ людей съ хлѣбными запасы рѣкою Днѣпромъ пропустить, и Король, де, отказалъ, чтобъ Великій Государь посылалъ въ Кіевъ ратныхъ людей и запасы своими порубежными городами, а не рѣкою Днѣпромъ."

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь съ товарищи, по тѣмъ ево, Епископовымъ, словамъ, слыша въ людехъ великое сумнительство, что про ратныхъ людей и про хлѣбные запасы сказываютъ, чаютъ не будутъ, и изъ Кіева послали ево, Епископа, и велѣли съ поспѣшеніемъ къ Москвѣ весть.

1668 года.

Переводъ съ статей, на коихъ Гетманъ Петръ Дорошенко желалъ учинить подданство Турецкому Султану.

Переводъ съ Латинскаго письма, каково переведено съ Греческаго письма, на чемъ поддался Дорошенко подъ владѣніе Салтана Турскаго.

Прошенія и моленія Казацкая, сотворенная къ Турскому Салтану отъ Гетмана Дорошенка.

1.

Готови есмы воевати со всякимъ непріятелемъ Повелительства твоего; а во утвержденіи сихъ уговоровъ посланъ былъ Посолъ, Чаушъ, въ лѣто отъ Рожества Христова 1668, въ 10 день Августа.

2.

По договору и уставленію бывшихъ во время Богдана Хмельницкаго Гетмана, тожъ хоцетъ и Петръ Дорошенко, Гетманъ, купно съ Послами посланы къ Салтанову Величеству, сирѣчь, да утвердитъ сицевая примиренія и уставленія впредрѣченная, ибо и онъ самъ всегда есть готовъ сопротивъ стати всякому непріятелю Салтанова Величества, егда будетъ нужда и потреба.

3.

На то просимъ, да рати, которыя повинуютца Салтанову Повелительству, си рѣчь, Крымскія, Черкаскія, Нагайскія, тако же и Буцацкія, и иныя сицевыя, которыя имутъ приходити въ помощь нашу и пособство, да будутъ подъ властію и правительствомъ нашего Гетмана, а потомъ и его наслѣдниковъ, для того, дабы тое рати слушали Гетмана, и купно съ войскомъ Казацкимъ, когда будетъ потреба, возмогутъ находити и нападати на непріятельская мѣста, или отъ насъ хранимая.

4.

Въ утвержденіи жъ сихъ объемлю азъ, Гетманъ, и все войско Казацкое военное жъ знамя, яко булаву и знамя, еже отъ Турковъ именуетца туи.

5.

Егда же изволитъ сицевыми знамены насъ почтити и помиловати, Салтанъ Оттоманской не хочетъ, да того ради возмнися, яко подданніи быти и весьма порабощенныи, ниже данниками и коимъ любо податемъ повинни, но отъ всѣхъ податей сво-

бодни и отъ тяжкихъ бременъ жестоты чужди быти желаемъ. Къ тому желаемъ, дабы Гетмана не перемѣняти, его жъ войско Запорожское себѣ изберетъ, и въ его мѣсто иного не поставляти, но точію, да знамена оная воинская будутъ токмо знаменованія и свидѣтельства праваго пріятельства и согласія войскъ Козацкихъ съ крѣпостію Оттоманскою и съ Татары, да будутъ предъ нашимъ Гетманомъ во всякой войнѣ, будучей противъ недруговъ Козацкихъ, или Салтановыхъ, или противъ Татарскихъ готови.

6.

Когда рати Салтановы или Татарское войско придутъ на помочь Козакомъ и выходятъ, для пособія ихъ, во отечество, и въ страны ихъ, и въ мѣста, ко отвращенію силы непріятельскія, не хощемъ, чтобъ они будовали своя храмы молитвенныя, имянуемыя мечеты, ниже иная кая зданія, яже вредятъ Вѣрѣ Христіянской, ни то, идеже обрѣтаютца церкви Рускія, да не возмогутъ ихъ разоряти и грабити, чтобъ свое построити послѣ. Къ сему, егда будутъ Козаки почтены знаменами Салтановыми, тая жъ самая знамена да чтутъ и Турки, а въ честь же и за любовь тѣхъ знаменъ да не возмогутъ чуждыя имѣнія грабити и градовъ палити, и ни единаго мужеска или женска полу изъ Козацкаго рода пленити, и въ царствующій градъ Константинопольскій отводити, а дерзнувый то сотворити, весьма убити имать, иземши той родъ, которой будетъ противенъ родъ войску Козацкому.

7.

Войска приходящая изъ Волохъ и Мултьянъ въ наше пособіе, да не возмогутъ тщеты творити всѣмъ тѣмъ мѣстомъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властію Гетманскою; священницы же, живущіе въ нашей землѣ, да будутъ въ мирѣ, и безъ всякаго страха, и безъ боязни и ужеса, да пребудутъ подобни вси, иже хиротонію пріемлютъ отъ Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго, а живутъ въ Кіевѣ и въ Галичѣ, чтобъ ихъ свой Митрополитъ правилъ и редилъ.

8.

Дабы нашъ Гетманъ былъ всегда утвержденъ въ своемъ достоинствѣ даже до послѣдняго дня живота своего, тако, чтобы его никто же возмогъ изъ власти Салтановы премѣняти и изъ сѣдалища его не извергати. Казаки паки, съ нами несогласующіи, аще начнутъ творити соборища и станутъ противъ намъ творити коварство и сѣти прелестей, да не возмогутъ иного себѣ сотворити Гетмана, того ради, яко мы зѣло довольни есмы и усердіе имамы къ господствованію сего Гетмана, и согласны есмы единодушно итти на противники наши даже до послѣдняго отмщенія.

9.

А зане же Рускій народъ нынѣ развелся, какъ бы разумѣли Поляцы помыслить въ неотданіи Кіева имъ, а Козаки бъ то все Турку, и у насъ не закрыто свое имѣли сердце и дѣло идетъ свѣтло въ различныя страны людей, а держатъ едину и тужде Вѣру со Греки не токмо въ сихъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границамъ, сирѣчь, изъ единыя страны, Премышля, Санбора и отъ града Кіева, и далѣе, даже на двестѣ миль изъ другіе страны отъ

рѣки Вислы и изъ иные третей страны, сирѣчь, отъ Гетмана, и изъ четвертыя страны, отъ Сѣвска и Путивля, вси суть Козаки; надѣемся, что и сіи въ малѣ времени сіе установленіе пріемлютъ и съ нами согласны будутъ, что сотворити съ великимъ прилѣжаніемъ за помощію Божіею, Гетманъ нашъ потщитца, да иніи свободятца отъ держащихъ ихъ порабощеній и подъ игомъ бѣднѣйшимъ, которыхъ егда къ нашей привратимъ власти, величайшая сотворимъ прилѣжанія, да и тіи инкоего же творятъ коварства и пагубы проти въ Салтана и Татарскому Хану. Обаче, хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но или Полякомъ и Москвѣ подданствуютъ, суть же отъ своихъ Царей увѣщеніи, или паче пенязмы понуждены, да творятъ тщету людемъ повелительства Турскаго, или да противляютца Ордамъ Татарскаго Хана, обѣщаемся съ ними ничесо же дѣяти, но всячески отъ содружества ихъ уклонятися, и дружества съ ними хранитися, и яко на противника Салтана Оттоманскаго единодушно ратовати купно съ Гетманомъ, да отмстимъ ради Салтана Оттоманскаго, яко противниковъ избѣемъ, наступающе на нихъ сильно.

10.

Желаемъ къ тому, да не будетъ нашествія и грабленія окрестъ намъ подданныхъ мѣстъ и предѣловъ, Турскаго Салтана по велительству подданныхъ, тако на мѣстахъ, сущихъ близъ рѣки, имянуемыя Деркусь, яко же сущихъ близъ Буга, на мѣстахъ оныхъ, еже суть близъ Сочавы, идеже бы намъ крѣпости не создати никако, ниже стражи тамо полагати.

11.

А зане же народъ Рускій не вѣстъ инаго языка, кромѣ природнаго, прилѣжно молитъ нашъ начальникъ и господинъ, да егда къ намъ возвратятца послы отъ Салтанова Величества, грамоты писаны будутъ къ Гетману и ко всему войску Козацкому или, по Польскому, или по Греческу, послы паки, иже будутъ приходити въ наши страны, да всячески глаголютъ Рускимъ діалектомъ.

12.

Просимъ Царскаго Величества, да, по преставленіи теперешняго Патріарха Цареградскаго, имянуемаго Мефодія, никтоже наступать, развѣ того, его же соборъ Архіерейскій, купно съ клирики, изберетъ, таковому же бы ни коимъ же образомъ премѣнну быти, но сидѣти на престолѣ даже до послѣдняго жизни своея дыханія. Сіе же вчиненіе цѣло да сохранитца и въ предбудущимъ Патріархомъ; аще же нѣкто отъ Архіереевъ или изъ клириковъ дерзнетъ смущати и низлагати праведнаго Патріарха, и смѣетъ взыти на престолъ Патріаршій или златомъ, или дары, сицевые люди нашествующіи и держащія вещь чужду, крѣпцѣ казнимы да будутъ и сильнѣ.

13.

Егда пріидетъ время ратованія съ коимъ нибудь непріятелемъ и пріидутъ отвсюду войска Турски въ помощь намъ въ страну нашу, не имутъ жити въ селахъ и градѣхъ по своему хотѣнію и любленію, ниже что насиліемъ брати, но да живутъ на мѣстахъ, имъ назначенныхъ, и да пребываютъ въ нихъ,

доволни нищею и оброки, отъ насъ позволенными, тожде само сохранять и наши Козаки, егда пойдуть, призвани суще, на помощь Салтану, еже есть, да довольни будуть тѣмъ, еже свободно соизволитца.

14.

Егда который Козакъ будетъ имѣти судъ съ Туркомъ, аще виненъ будеть Турченинъ или Козакъ, всякъ долженъ судитися предъ своимъ старшиною и отъ него казненъ быти, по мѣрѣ своего преступленія; аще кто невиненъ явитца, да свободенъ отпустится всячески.

15.

Да не сотворитъ Салтанъ Турскій мира, ниже Ханъ Татарскій, съ пограничными и близкими обладатели, изрядней же съ Королемъ Польскимъ и съ Царемъ Московскимъ, союза дружества да не творитъ безъ вѣдомости и согласія нашего Гетмана и всего войска Козацкаго, ниже да будутъ договоры тако на брань, яко же на миръ преклонны, безъ вѣдомости обѣихъ странъ и соизволенія; аще же Салтанъ Турскій или Ханъ Татарскій установитъ миръ и совершитъ договоръ или въ дому, или въ поли, съ непріятели Козацкими, или тщету войска Запорожскаго, то явно глаголемъ, яко нашъ Гетманъ той покой ни во что будетъ имѣть, яко намъ вредный и пагубный; таже убо, дабы тверду и постоянну быти миру, потреба есть, да той будетъ съ явственною вѣдомостію Гетманскою и войска Запорожскаго, ибо аще рати Козацкія тщету нѣкую примутъ и слѣпо страждутъ отъ своихъ супостатъ, и потреба есть отмщенія дѣяти тако войску Запорожскому, яко же и Турскому, о сотворенной обидѣ, кромѣ всякаго разоренія воспріятаго мира нашего, зане же воистинну обѣ стороны взаемъ суть соединены и единымъ тѣломъ сотворены противъ своихъ недруговъ.

16.

Заключеніе, напослѣдокъ, да будетъ, яко аще Салтанъ Турецкій и Ханъ Татарскій сего постановленія нашего пріяти не восхощетъ, но всеконечно умыслитъ насъ сотворити подданными и данниками весьма и все восхощетъ низвергати, Гетмана изгоняти по своему изволенію, иного жъ на его мѣсто поставляти, монастыри и церкви наши разоряти, и новыя мечети созидати, и нашихъ Митрополитовъ премѣняти, и дани на нихъ выбирати, и съ ихъ престоловъ низлагати, податей отъ насъ, Руси, изыскивати, и прочая иная бремена налагати, емлюще кони, волы и иныя вещи ядомые, ячмень, овесъ и дрова, и кою нибудь иную вещь и малѣйшую насиліемъ вземлюще, да пріязнь нашу отринутъ и сопротиватца симъ статьямъ нашимъ, тогда убо Гетманъ и войско Запорожское потщитца, да инымъ коимъ о себѣ промыслитъ способомъ, мѣста своя сохраняюще и держаще подъ властію и господствомъ своимъ свободная, и отъ всякихъ бременъ явственныхъ всячески вольная, и отнюдь не движимая, обаче никогда же противъ Величеству Султанову воююще, ниже руки наши подносяще обычаемъ непріятельскимъ, развѣ аще прежде убѣждены и понуждены будемъ отъ Турскаго или Татарскаго войска.

17.

Егда войско Запорожское плѣнитъ когда нѣкій градъ, или мѣс-

то съ помощію Турскаго войска, то мѣсто взятое да будетъ подъ областію Гетмана и войска Запорожскаго, никоея тамо оставляюще стражи, ниже крѣпости творяще Турскія.

1668 года.

Письмо Малороссійскаго Старшины къ Думному Дьяку, Алмазу Иванову, о присылкѣ войскъ для прекращенія въ Малороссіи безпокойствъ.

Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Алмазу Ивановичу, Думному Дякови, Пану и добродѣеви моему, добраго здоровя одъ Господа Бога желаю при томъ велце и унижене прошу Милости твоей, добродѣя моеего, рачъ быти причиною до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жебы изволилъ намъ прислать ратныхъ своего Царск. Величества людей для отпору непріятелемъ, которыи и теперь поблизу толко черезъ Днѣпръ и знати мало не сходенъ бьются, которымъ непріятелемъ презъ всю зиму и часы, такъ Ляхумъ, Татаромъ и измѣнникомъ Козакомъ того боку Днѣпра, одпуръ давалисмо не счадя здоровья своего, и головы умирати за Его Царское Пресвѣтлое Величестве, зносячисе зъ Князями, зъ Княземъ Василемъ Богдановичемъ Волконскимъ и зъ Княземъ Борисемъ Евфимовичемъ Мышецкимъ, на розныхъ мѣсцахъ и бояхъ оныхъ били и громилисмо, меновите въ Терехтемерове первей Татаръ громили, которыхъ легло на бою человѣка зо двѣстѣ, гдѣ и опасъ Мурзъ забили брата Шерембеева, и живцемъ много наймали, также Ляхувъ били подъ Иржысчевомъ и подъ Стайками частокротне сподъ полку Краковскаго, которыхъ и живцемъ много наймали, любо зъ малымъ людомъ; а счомъ языковъ не славъ до Его Царск. Вел. Пресвѣтлаго, бо не было, якъ же непріятель дорогу усюда позалегалъ, проѣзду усюда не мѣлисмо, а ни до Кѣева, ни до Нѣжина, бо по всѣмъ мѣстечкахъ Ляхи были и оные пообнимали, яко то съ Татарами и измѣнниками Козаками, яко то у Воронкове, въ Барышполю, въ Барышовце, у Басани, въ Березани, въ Бобровицѣ, въ Чермязове и по инымъ городамъ, а помочи ни открль не мѣлисмо. Писалемъ по килканадцать кротъ до Княза Григорія Григорьевича Ромодановскаго, который, яко бачу, на тое письмо мало дбаючи, жадное помочи намъ не давалъ, такъ тежъ и до Нѣжинскаго Полковника писовалемъ, абы помочи далъ, яко по близу одъ насъ на одпуръ непріятелемъ, на насъ наступившимъ, съ которымъ было людей въ Нѣжинѣ больше сорока тисячей, и тотъ а ни намъ, а ни Черниговцомъ жадного посилку не чинилъ и не давалъ, зачимъ непріятель, якъ хотѣлъ, промежь городами ходилъ, палилъ и пустошилъ по всей У-

крайне, жадныхъ страховъ ни одкуль на себѣ не маючи и никого не боячисе, счо тотъ, де, Полковникъ Нѣжинскій и теперь якимсь упоромъ ходитъ, и у раду не поѣхалъ, подлугъ указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, и грамоты хотене писаной посполу зъ иними Полковниками, жебысмо раду зобравши съ Панами Полковниками и зо всѣмъ войскомъ, по семъ боку Днѣпра зостаючимъ, подъ высокою рукою Его Пресв. Ц. Вел, и на той радѣ войскомъ Гетмана обравши, кого войско излюбитъ, иного Гетмана слухаючи, промыслъ добрый чинитъ, о цѣлости Его Пресвѣтлого Ц. Вел. и всего Православія, и о томъ бы писать до Его Ц. Пресв. Вел., але тое се такъ не стало, видитъ Богъ, же не за моимъ поводомъ, толко за упоромъ Полковника Нѣжинскаго, я въ невинности моей, Богомъ отведчаюся и Пресвятою Богородицею, и службу мою вѣрную зычливую и працу уставичную на услузе Его Цар. Пресвѣтлого Вел. зостаючи, чоломъ бью твоей Милости, жебы тое непослушенство Его Царск. Пресвѣтлое Величество зганилъ Полковникови Нѣжинскому. Также велце упрошаю васъ, добродѣя моего, будь причиною до Его Ц. Пресв. Величества, счобъ намъ изволивъ прислать жаловане и Козакумъ, которые здоровя свои не счадѣли, бывши зъ Шереметевомъ и зъ Цюцюрою, и теперь по всѣ часы кони, рыштунки и все повтрачали и до великаго знисченя пришли, жебы ласку свою показалъ Его Ц. Пресв. Вел. противко намъ; прошу велце васъ, ажебы прозьба моя не натсчо будетъ у Его Ц. Пресв. Вел., за причиною васъ, добродѣя моего. Также прошу васъ о брату своемъ, Богдану Калюсченку, и о хлопцу, Хилце, которого посылалъ до Федора Михайловича Ртисчева; будь милость твоя причиннымъ до Его Ц. Пресв. Вел., жебы были отпусчены з ыными посланцами моими вскорѣ, бо кгдыжъ тутъ жона плаче и зъ дѣтками малыми подъ часъ теперешняго небезпеченства. Также прошу васъ, якъ будутъ грамоты Ц. Вел Пресвѣтлого къ намъ писать, нехай будутъ зъ великою печатю для увиренія посполитымъ людемъ, которыхъ при боку моемъ усегда много, бо якъ грамота Его Ц. Вел. зъ малою печатю, то всѣ кажутъ, счо бояре то пишутъ къ намъ, а не Ц. Величество; мы, добродѣю, вѣримъ, хось бы и зъ наменшою печатю, толко жъ у насъ много такихъ отъ простакувъ велце. Тажъ вамъ, добродѣеви моему, дякую за причину до Его Ц. Пресв. Величества, за обминене грошей, о которые прошу васъ презъ тыхъ же посланцувъ моихъ прислать, а я ласку всѣмъ добрымъ виненъ, зостаю добродѣеви моему одслуговать. И есчо будутъ жадати посланные мои Милости твоей, будь на оныхъ ласкавъ, которыхъ посылаю, Петра Ивановича Челюсткина и Богдана Емченка, Сотниковъ полку Переясловского, и о тое тежъ васъ, добродѣя моего, прошу, жебы изволивъ Его Ц. Пресв. Величество у нашомъ городѣ быти одному Старшому надъ городомъ и надъ вуйскомъ, меновите Василей Богдановичь Волконскій, бо если буде много старшихъ, то горшъ порядку не буде.

1669, Марта, 6.

Актъ избранія въ Глуховѣ, при Бояринѣ Князѣ Ромодановскомъ, въ Малороссійскіе Гетманы Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго.

Лѣта 7177 года, Февраля во 12 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородцкому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Стольнику, и Полковнику и Намѣстнику Серпуховскому, Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да Дьяку Григорью Богданову, ѣхати Малыя Россіи въ его Великаго Государя Черкаскіе городы, войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Глуховѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быть Преосвященному Лазарю Барановичу, Черниговскому и Новгородцкому, Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и Казакомъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычесть статьи, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежней Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью, учинить нынѣ вновь, для подтверженья войску Запорожскому, чтобъ впредь такія измѣны, и междоусобія, и Христіянской крови разлитіе не было, какъ учинилося отъ измѣнника, отъ Ивашка Брюховецкого, и отъ иныхъ единомысленниковъ.

А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благовѣрному Царевичю, и Великому Князю, Симіону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Великому Государю, Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить, и крестъ цѣловать, и быти имъ у него, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчнюмъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ по прежнимъ Его, Великаго Госуда-

ря, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, Марта въ 3 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій съ товарищи, въ Глуховѣ Раду учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ Гетману, и Обозному, и Судьѣ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

„Присылали они къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска, Старшины и черни бити челомъ въ винахъ своихъ Максаковскаго монастыря Игумена Іеремѣя Ширковича, да Енерального Обозного Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашка Брюховецкаго, и боясь отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою измѣну, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредь обѣщались ни на какія прелести и смутныя и на всякія ссорныя слова не уклонятись, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно: и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіянскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердый, вины ихъ, прошенія ради за нихъ своихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Симіона Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Архіереовъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ, Святѣйшаго Вселенскаго Паисѣя, Папы и Патріарха Великаго града Александріи и Судіи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Богомольца жъ своего и вашего радѣтельнаго Пастыря, Архіепископа, Лазаря Барановича, Черниговскаго и Новгороцкого, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему Своему, Царскаго Величества, Государскому милосердію приняти изволилъ; а если бъ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, премногую и неизрѣченную милость, сталибъ къ какой измѣнѣ и къ сует-

нымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрить, и учинять какую шатость и междоусобіе, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемогущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи и, взявъ святый и животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердыхъ къ нимъ дѣлехъ освидѣтельствовався Всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ, своею Государскою особою, въ подданство приводить и своевольныхъ унимати, сколько Всемогущій Богъ помощи подастъ; о сей своей Государской милости и о наказаніи Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковскаго монастыря Игумену, Іеремѣю Ширковичю, да Генеральному Обозному, Петру Забелѣ, съ товарищи, къ Гетману, и къ Старшинѣ, и къ войску указалъ сказати."

Да Преосвященному жъ Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородцкому, да Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Полковникомъ и всей Старшинѣ, и Козакомъ, и мещаномъ говорено:

„Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обрать, кого они излюбятъ." И Обозной, и Судья, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ обрали Гетмана, Демьяна Игнатова; а какъ обрали Гетмана, и Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцой, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій съ товарищи на Радѣ прежнія Статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ Статей новыя Статьи, которыя на многихъ Радахъ постановлены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычесть и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ, Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судья, и Ясаулы войсковые, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, которые на Радѣ были, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ Ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою неотступно.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Преосвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичь, Черниговскій и Новгородцкій.

Максаковскаго монастыря Игуменъ Іеремѣй Ширковичь.

ГЕТМАНЪ

Демьянъ Игнатовъ.

ОБОЗНОЙ

Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

СУДЬИ:

Иванъ Самойловъ.
Иванъ Домонтовъ.

ЯСАУЛЫ:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичь.

ПИСАРЬ ЕНЕРАЛЬНЫЙ

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣевъ.

бунчюжный:
Лукашъ Заборовскій.

хоронжей войсковый:
Василь Свириденко.

писарь арматный войсковый:
Микифоръ Александровъ.

полковники:

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Уманецъ.

Стародубскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Еуфименко Наказной.

Кіевскій Костянтинъ Солонина.

Полку пѣхотнаго Кошевой Афанасей Савенко.

Прилуцкій Наказной Полковникъ Яковъ Трофимовъ и Ясаулъ Полковой.

Конной Полковникъ Михайло Кіяшко.

Полковникъ пѣхотный Иванъ Берло, и проч.

СТАТЬИ, ПОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ ГЛУХОВѢ:

1-я.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вины воспомяновены не были, и изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньи.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій милосердый, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будучее, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредь тѣ ихъ вины воспомяновены не будутъ, а имъ бы подданнымъ, по своему обѣщанію Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, служити вѣрно и всякія шатости отставить, и впредь ни на какія прелести не уклонятца, и быть подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему неотступно, безо всякія измѣны.

2-е.

Милости у Великаго Государя просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежней Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и то бы имъ все было подтвержено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будутъ.

3-е.

Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобы Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ быти не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась; а которые доходы довелись взять на него, Великаго Государя, въ казну, и тѣ бы зборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставитъ вѣрныхъ людей; а учинить бы тѣ зборы, какъ Украйна въ первое достояніе придетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ,

быть въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого ни какія не было; а указалъ быти Воеводамъ и ратнымъ людемъ въ городѣхъ по прежнимъ Статьямъ, и нынѣ вновь подтвердить въ Статьяхъ, а Воеводамъ быти въ Кіевѣ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, во Острѣ, а въ права ихъ и вольности, и суды, и всякія дѣла Воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и инымъ Воеводамъ, а указалъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые присланы на оборону во всякомъ строеніи. А если бы кто всякаго чину жителей городовъ и мѣстъ, или селъ, или деревень о обидахъ отъ ратныхъ людей учалъ бити челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносити челобитныя, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ будутъ Воеводы, для великія правды и скорыя расправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ, и добрымъ, и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належитъ; а о поборѣхъ указалъ Малороссійскихъ городовъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ Статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, и мѣщане приговорили сей Статьѣ быти такъ.

4.

Чтобъ, по прежнимъ постановленнымъ Статьямъ Богдана Хмельницкаго, войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было Царскаго Величества милостивое жалованье и заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на Радѣ, сколько быти войсковыхъ Козаковъ тысячамъ на сей сторонѣ Днѣпра, а что въ той ихъ статьѣ написано, войску заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоитъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ Статьяхъ постановлено.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили на сей Радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти тридцати тысячамъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ, а быти Козакамъ реестровымъ, а въ реестръ писать которые старые Козаки и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ тридцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячь, быти поборомъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья Гетману съ начальными людьми и Козакамъ по прежнимъ утверженнымъ Статьямъ; а будетъ тѣхъ поборовъ столько Гетману, и Начальнымъ людемъ, и Козакамъ на жалованье, противъ положенья, сполна не достанетъ, и тѣ поборы раздѣлить по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и у Начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ, и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣно и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати равно, а до Архіепискуплихъ, и Епискуплихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско, дѣла нѣтъ; а съ сего времени въ Архіепискупли, и въ монастырскія вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ Козаки не писать и не принимать, а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенія Козацкихъ маетностей; а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ Господь Богъ междоусобіе ихъ успокоитъ и придутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ, и во льготѣ въ тѣхъ поборехъ быти по городамъ, и мѣстамъ, и селамъ, и деревнямъ, которые безъ остатку пожжены и разорены, и для того разоренья положена льгота.

Переясловлю, Нѣжину, Любечю, Воронежу, Королевцу и инымъ городамъ, которые также разорены, льготы на десять лѣтъ.

Чернигову, Острею на семь лѣтъ.

Мѣстамъ, мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

5.

Есть ли Царское Пресвѣтлое Величество пожалуетъ, вины ихъ отдать имъ велитъ и вольностями ихъ надаритъ противу Статей Богдана Хмельницкаго, тогда бы Царское Пресвѣтлое Величество изволилъ послать свои Царскаго Величества обнадеживанные грамоты ко всѣмъ полкамъ, чтобъ они на Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованье были надежны и непоколебимы.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью свои Царскаго Величества обнадеживанные грамоты ко всѣмъ полкамъ послати указалъ, и по сему Великаго Государя Указу, Его Великаго Государя, милостивые об-

надеживанные грамоты во всѣ полки сей стороны Днѣпра посланы съ тѣми жъ посланцы ихъ, съ Обозным, съ Петромъ Забѣлою, съ товарищи.

6.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали, а которые впредь заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ къ той же дворянской чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, и универсалы свои дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ на тѣ маетности свои Царскаго Величества грамоты.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7.

Чтобъ города Кіева Полякомъ не отдавать, что они на Сеймѣ постановили всѣ церкви Православные отдати на костелы Римскіе и Преподобныхъ Отцевъ чудотворныя мощи хотятъ развезти въ Польшу въ розные мѣста, и отъ того у нихъ на Украйнѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось, на которой было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ, за нѣкоторыми многими причинами съ Польскія стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдати до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ Пословъ и Комисаровъ не будетъ, а каковъ договоръ на томъ съѣздѣ съ Послы и съ Коммисары о Кіевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ; а посланцомъ ихъ съ великими и полномочными Послы указалъ Великій Государь на съѣздѣ быть; а какъ быти и о какихъ дѣлѣхъ и тому особая статья ниже сего. А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на письмахъ о утѣсненіи благочестивыя Вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, будто не обереженіемъ великихъ и полномочныхъ Пословъ ничего о церквахъ Божіихъ въ Статьяхъ не положено, а въ Андрусовскихъ договорныхъ Статьяхъ постановлено и укрѣплено, Рускимъ всякаго чину людемъ, которые въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстѣхъ чрезъ тѣ договоры достаются, вольное имѣетъ быти употребленіе Вѣры Греческаго закона, безо всякаго во отправленіи службы Божіе затрудненія; и когда утвержение Вѣры Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода во отправленіи службы; всегда церковь Божія стоитъ Вѣрою, церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ, и имъ бы впредь во всякихъ дѣлѣхъ разсматривать съ прилѣжаніемъ и разсуждать мудро, а мѣлкоумныхъ укрѣплять; а буде и есть какое утѣсненіе въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ Посломъ укажетъ о томъ утѣсненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей Коммисаромъ говорить на съѣздѣ, и что о томъ договоритца, и то будетъ имъ впредь вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, ко-

торые будутъ на съѣздѣ; только тѣ дѣла належатъ той стороны Днѣпра, а не вашіе. Сами онѣ похотѣли быть въ отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и отъ нихъ и учинилась подъ Королевскаго Величества рукою прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, положили о отданіи Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а если положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивыя Вѣры не гонили, хотя та сторона и отлучилась, будь на волехъ ихъ возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству. А въ Переясловлѣ учинить Митрополію, какъ и прежде сего бывало, а Архіепископъ Лазарь Барановичь говорилъ, чтобъ учинить въ Черниговѣ, Черниговъ, де, старѣе Переясловля и Княженіе древнее.

8.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и гонцы во дворѣхъ Козацкихъ не становилисъ, и подводъ у Сотниковъ и у Атамановъ, и у товарыщевъ войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а если бъ они по волямъ и по дворамъ подводъ не брали, а у кого что возмутъ въ подводы, и то бъ отпусками назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ всякихъ дѣлъ, быти выбранному, кого Гетманъ и Старшина и все войско сее стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти, или шести, чтобъ Гетману о дѣлехъ, и объ обидахъ на Воеводъ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малороссійскихъ городѣхъ, писати къ выбранному, а выбранный будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людемъ, а тѣ приказные люди станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана, и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы отъ него, Великаго Государя, къ Гетману посланнымъ частымъ не быть, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, а посылати для самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному даватъ по двадцати подводъ съ проводники, а гонцамъ даватъ по три подводы, для того, что у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки, а посланцомъ быть въ годъ по три, или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два, или три, а больши того не посылать.

9.

Гетманъ и вся Старшина войска Запорожскаго бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякія письма посылать къ Москвѣ съ

своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти отсылали къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью; а о посланцахъ когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слушное дѣло; есть ли три особы знатные будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей, а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три; а что выборному жить на Москвѣ и о томъ осмотрясь въ дѣлѣхъ своихъ, впредь учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городамъ посланцамъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

10.

Да о тѣхъ жѣ подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстехъ почту и чтобъ на тое почту кто изъ Черкаскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, а въ тотъ договоръ вполы платить изъ поборовъ Малороссійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь укажетъ дать изъ своей, Великаго Государя, казны, изъ Путивльскихъ, или изъ Сѣвскихъ доходовъ, противъ договору, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочь; а посланнымъ отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества собою на дворехъ не ставитца и подводъ не имать, а ставитца и подводамъ указалъ быти по ихъ челобитью.

Гетманъ и вся Старшина говорили: станутъ на то сыскивать охотниковъ, и какъ сыщутъ, и о томъ впредь Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, извѣстно будетъ.

11.

Бити челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божіимъ случится Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожадовалъ, велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и чтобъ съ своего Царскаго милосердія пожаловалъ, велѣлъ дати въ войско Гетману войсковые клейноты, знамя, булаву, печать, литавры.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью; присланные клейноты, знамя, булаву, печать, литавры, держать въ береженьи; а буде случится истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12.

Чтобъ поволено имъ было отъ окрестныхъ Государей всякіе присылные листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великаго Государя отсылать, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой и иные Гетманы, хотя и на обоихъ сторонахъ были Гетманами, и имъ ни съ которыми Государи ссылки чинить не велѣно, для того что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры.

13.

Когда войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдетъ противъ

непріятелей, и чтобъ они въ Украйныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворехъ не становились; а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Руских людей, которые на Украйну зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали. Да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многія лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворехъ становитца не указалъ, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сыску наказанье; а бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ, служилыхъ людей, салдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей Боярскихъ, и крестьянъ, которые, не похотя Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяне своровавъ, убивство учиня, или разбой, или ино что своровавъ, или не похотятъ дать оброку, бѣгаютъ на своеволство въ Его Великаго Государя Черкаскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, а отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры происходятъ, и отъ того многая смута бываетъ; а на прежнихъ Радахъ въ договорныхъ Статьяхъ укрѣплено и душами вашими утверждено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать; а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

14.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть имъ въ сторонѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а будетъ которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродникомъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ, своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а буде збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьѣ по ихъ челобитью.

15.

Прежъ сего Воеводы Козакомъ у мѣщанъ дочерей имать за себя, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того, де, времени такова обычая у нихъ не бывало, и бьютъ челомъ, чтобъ сохранены были при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, какъ будутъ Воеводы на свободѣ изъ полону, укажетъ давать съ ними очные ставки, и по очнымъ ставкамъ, буде которые Воеводы заказы чинили, и если про то сыщетца, и за то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаньи.

16.

Бьютъ челомъ Царскому Пресвѣтлому Величеству о отданіи въ нынѣшнее время побранныхъ полку Боярина и Воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, колокола, ризы, сосуды, книги, образы и всякое серебро побраное сыскавъ, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть, и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитью церковные утвари указалъ сыскивать въ Путивлѣ, въ Сѣвску, во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сыщетца, и то отдавать; да противъ бы того Гетману всякіе церковные утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать и отдавать.

17.

Если у Царскаго Величества учинитца Коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ высланныхъ при своихъ Царскаго Величества Коммисарѣхъ быти позволилъ, потому что и на первой Коммисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на съѣздъ посланы будутъ великіе и полномочные Послы о вѣчномъ миру говорить, и для того съѣзду Великій Государь указалъ быти посланцомъ ихъ съ великими и полномочными Послы и Коммисары, только бъ Гетманъ и все войско, кого они въ то дѣло выберутъ на съѣздъ, чтобъ на Радѣ тѣхъ посланцовъ объявили, кто имяны и для какихъ дѣлъ, а чтобъ посланцомъ ихъ на съѣздѣхъ съ Послы и съ Коммисары не сидѣть, чтобъ отъ того больши ссора не приходила. А когда какіе разговоры будутъ, которые належать о дѣлѣхъ Малороссійскихъ городовъ, и въ то время они, посланцы, позваны будутъ Царскаго Величества къ Посломъ, и тѣ дѣла будутъ имъ объявлены; а будетъ призовутъ Послы Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжства Литовскаго Коммисары, и тѣмъ посланцомъ по тому жъ приходити и о утвержевіи благочестивые Вѣры, и о церквахъ Божіихъ, и о иныхъ своихъ дѣлехъ, говорити, только безо всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговоры.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили: на Польской Посольской съѣздъ обоихъ сторонъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжества Литовскаго къ Посломъ и Комисаромъ въ посланцахъ быть, Ѳедору Завацкому, Судьѣ полку Нѣжинскаго, Лаврентью Борознѣ, Леонтью Артемьевичю Полуботкову, Еремѣю Еремѣеву; а на съѣздѣ имъ при Польскихъ послѣхъ сидѣть, потому что Царское Величество ихъ за службы пожаловалъ дворянскою честью; а какъ они служивали напередъ сего и Польскому Королю, имъ такъ же за службы давано шляхетство, и привиліи Королевскіе на то у нихъ есть; хто заслужилъ шляхетство, то по ихъ праву сидѣть можетъ; а напередъ сего какъ у Королей ихъ Козацкіе Послы на Сеймахъ бывали, и они, будучи на Сеймахъ, сиживали въ ровенствѣ, какъ повѣтовые Послы, да и нынѣ къ До-

рошенку присланы посланцы отъ Рѣчи Посполитой, чтобъ для Королевскаго обиранья на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцовъ на елекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, негодны, и въ томъ будь воля Его Государская; а на Коммисіяхъ посланцомъ ихъ не мочно же что не быти, для того Брюховецкой, похотя измѣнить, сызвалъ ихъ и говорилъ, будто на Коммисіи учинили договоръ такой, что Козаковъ побить и перевесть, а достальныхъ Королю отдать; а потомъ вскорѣ послѣ Коммисіи изъ Польши листы съ статьями въ Малороссійскихъ городѣхъ объявились, а въ тѣхъ статьяхъ написано Царское, де, Величество Королю Польскому ихъ отдалъ, чтобъ они Королю поддались, не дожидаясь отдачи, а буде не поддадутся, и какъ отданы будутъ, и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ бы на Коммисіи при договорехъ посланцы ихъ были, и тѣ договоры слышали, и отъ тѣхъ посланцевъ Старшина, и Козаки, и чернь вѣдали, и они бъ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ бы и междоусобія и измѣны не было.

18.

Напередъ сего Гетманы, съ Польскимъ Королемъ, и съ Ханомъ Крымскимъ, и съ иными Государствы ссылались, и чтобъ нынѣ имѣть ссылку о всякихъ дѣлѣхъ, которые належать къ Малороссійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которымъ Государемъ ссылокъ держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать велитъ, и о дѣлѣхъ, что будетъ писано, и тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ.

19.

Буде впредь который Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городахъ чинити какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрить.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

20.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не перемѣнять, а укажетъ Великій Государь сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ праву.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: Воеводы и ратные люди, которые, по Указу Его Царскаго Величества, были въ Малороссійскихъ городѣхъ и Ивашка Брюховецкаго из-

мѣною отведены въ Чигиринъ, а учинилось то за ихъ всѣхъ Старшины неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ Воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государь имъ отъ себя отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ Воеводы и ратные люди были освобождены и отпущены къ Великому Государю, а которы Малороссійскихъ городовъ были во взятьѣ и по Указу Великаго Государя освобождены, и отпущены больши пяти сотъ человѣкъ.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Черниговскій и Новгороцкій, Лазарь Барановичь, и Гетманъ, и Старшина, и Козаки писать приговорили.

21.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману, и Старшинѣ по тому же того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, ихъ унимать, и наказывать и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

22.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ плѣнъ къ Бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, оставя свои работы пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Козаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Козакомъ чинятъ безчестіе, и для того, чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ бы быть тысячи человѣкомъ Козакомъ реестровымъ, а буде гдѣ учинятца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ право належитъ, а тому Полковнику и тысячи человѣкомъ давати имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, ко всѣмъ полкамъ съ сей стороны Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

23.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы, и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людамъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобы учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили; а въ порубежные городы, по уговору,

буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы разосланы будутъ по всѣмъ городамъ: буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и табакомъ высылать; а буде пріѣдутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать на Великаго Государя безденежно.

24.

О имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные, отеческіе, дѣдичные, купленые, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, то и о томъ смиренно Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены; а когда случитца что на Государевѣ службѣ смертъ постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ, послѣ отца своего осталыхъ, потому же всѣмъ владѣли. А если бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая, потамѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ; если за Козака, то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежати должности градцкой.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и преже сего, даное имъ и купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

25.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Заднѣпрскіе Козацкіе имѣли бъ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посылки противъ того непріятеля на споможеніе, а не о комъ иномъ, только Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, о Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ по Государеву Указу отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ и не такъ какъ преже сего, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорые посылки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели, наступивъ страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изницили; для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на Украйну, чтобъ въ то время ратные Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди и съ Его Милостію, Бояриномъ, безъ продолженія были присланы на оборону; покамѣстъ Его Милость, Бояринъ, поспѣшитъ, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбраняли давать.

О сей статьѣ извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ Указъ Великаго Государя,

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, будетъ, а рати Великаго Государя въ добромъ обыкновеніи пребываютъ устроеніемъ и разсмотрѣніемъ Великаго Государя, и обыкли у Бояръ и Воеводъ ходити со всякимъ ратнымъ строеніемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ видимо, а скоростью, и нестроеніемъ, и дерзостно ходити не обыкли. А будетъ непріятели Великого Государя на Малороссійскіе городы наступать будутъ, и по Указу Великаго Государя ратные люди на вспоможеніе будутъ; а будетъ по нынѣшнему нестройному послѣднему пути не вскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великаго Государя не ставить, а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходить оборонять выласками. А буде Гетману итти въ походъ для приходу непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давати изъ Нѣжина и Чернигова по двѣстѣ человѣкъ пѣхоты, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на ево Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26.

О выданье намъ арматы, что Воеводы въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малороссійскихъ позабирали, тогда, какъ мы Его Царскому Пресвѣтлому Величеству добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отданы были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью указалъ мѣдные пушки отдать, которые у нихъ, взяты, а которые у Поляковъ взяты, и тѣхъ отдавать не указалъ.

Чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и арматѣ быти въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

27.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и по согласію всего войска Запорожскаго, всѣ стороны Днѣпра на Радѣ, въ Глуховѣ, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской, съ товарищи, да Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судьи войсковые, Ясаулы, Писарь, и Полковники, и вся Старшина и Козаки, приговорили писатъ на ту сторону Днѣпра Коруны Польской и Великаго Княжства Литовскаго къ Гетману войска Запорожскаго, къ Петру Дорошенку, и ко всей Старшинѣ ихъ, Козакомъ возвѣщая о обращеніи подданства къ Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, и о выбраніи Гетмана Демьяна Игнатова войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра, что онъ, Гетманъ Демьянъ, и вся Старшина, и войско, оставя всякіе ссорные и непотребные слова и совѣтъ лукавый измѣнника Ивашка Брюховецкого, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и за сіе успокоеніе и за милость Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воздавъ благодареніе Всемогущему Богу, и постановили, чтобъ между себя ся сторона съ тою стороною Днѣпра

войны не имѣли, и пребывати въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ, которые, оставя покой и тишину, и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать; а какъ по Указу обоихъ Великихъ Государей, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Королевскаго Величества, Великихъ и Полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ утверженіе положено, чтобъ отъ Хана Крымскаго имъ отлучитися и больше того съ ними никакова совѣту не имѣти, а если бы стали силы Хана Крымскаго наступати, и, за помощію Всемогущаго Бога, противъ тѣхъ силъ въ соединеніи крѣпко и неподвижно стоять.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

ЗАПИСЬ, ПО КОТОРОЙ ПРИВЕДЕНЪ ГЕТМАНЪ И НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ, КОЗАКИ И МѢЩАНЕ.

Язъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днѣпра Гетманъ, Демьянъ Игнатовъ, Обозной, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, сей стороны Днѣпра, обѣщаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко жъ во святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Семіону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государи, безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати; подъ Государствами, которыя подъ ними, Государи, не подыскивати, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ, за достоинство Его Царского Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго непріятеля, стояти и промыслъ къ помочи дѣлати и битися, не щадя головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра

съ ратными людьми и съ Его Царскаго Величества Бояры и Воеводы съ ратными людьми, по тому же промыслъ имѣти и съ непріятели битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ не выдать и не покинуть, и будучи на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людемъ, и войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слушать, и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить; и Гетмана намъ, какъ Старшинамъ, такъ и войску не покинуть, и непріятелю Государскому не выдать. А что изображено въ Статьяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и руками утвержденныхъ при Преосвященномъ Архіепископѣ, Лазарѣ Барановичѣ, Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпуховскомъ, при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при Дьякѣ, при Григорьѣ Богдановѣ, и на прежнихъ Радахъ постановленнымъ Статьямъ, и то обѣщаемся сдержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, Господь Богъ насъ да казнитъ въ душахъ, и въ тѣлесахъ, и въ дѣтехъ, и въ наслѣдствѣ нашемъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

А Рада совершилась, и Гетмана выбрали, и Статьи руками закрѣпили, и передъ святымъ Евангеліемъ обѣщались и цѣловали на вѣчное подданство Марта въ 6 день.

1670 года, Іюля 28.

Грамота отъ Государя къ Кошевому Атаману, Михайлу Ханенку.

Божіею милостію, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Низового войска Запорожскаго Михайлу Ханенку и всему будучему Низовому войску Наше Царского Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 7178 (1670) году, Іюля въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, въ листу твоемъ, Михайлове, чрезъ посланцовъ твоихъ, Полковника Степана Обиды, съ товарыщи, писано, слухъ вамъ отъ достовѣрныхъ людей доходитъ, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ, егда въ соединеніи Христіанской, братской любви и въ згоде къ Богу пріятной пребывъ, высококрѣпкую Нашу Царскаго Величества руку за охраненіе себѣ соизволи имѣти, и совершенно съ любезною отчизною всеа Польши, и со всѣмъ Посполитыя Рѣчи посполитствомъ, во охраненіе и въ державу вручили, вы же изъ древнихъ лѣтъ воинскіе, люди войско Запорожское, о толико пріятномъ и всему народу Христіанскому прибыльномъ соединеніи и любезной згоде, съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Его Королевского Величества, и совокупленіи всѣхъ Христіанъ во едино

послышавъ, вы же, яко сынове единоутробныя матере, Церкве Восточныя, будучи, Нашего Царского Величества сей стороны Днѣпра войска Запорожскаго съ подданнымъ Гетманомъ, съ Демьяномъ Игнатовичемъ, единыя мысли утѣшились, о семъ вы всѣ единодушно здравую о распространеніи Христіянства и цѣлости Божіихъ Церквей между собою Раду учинивъ, прибѣгаете ко источнику всякихъ благъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, яко высокопарящого орла, покрывающа го птенца своя, къ милостивому, Нашего Царского Величества, жалованію, любовно и охотно бьете челомъ, и желая Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и всекупно по крестѣ Господни братіи, гдѣ ни есть по изволенію Божію обрѣтающихся, яко самъ себѣ, такъ прибыльнаго дѣла, дабы войско Запорожское высокія, Нашего Царского Величества, руки, также и Королевского Величества пребывая, въ страхъ воюющему на Христіяны непріятелю и на вѣчную его пагубу, а на славу Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и на оборону Православной Христіянской Вѣрѣ и разоренной Украйнѣ, всегда гласно и во всемъ свѣтѣ изобильно было, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письму вашему о всемъ вѣдомо; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Михайла Ханенка, и войско Низовое, что Намъ, Великому Государю, обѣщаетесь впредь служить, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы противъ Насъ, Великого Государя, Нашего Царского Величества, противность учинили и неслужбу свою показали, и въ войскѣ въ Запорогахъ Нашего Царского Величества Стольника, Еуѳима Лодыженского, и иныхъ Нашего Царского Величества людей, которые при немъ были, безвинно побили и животы ихъ пограбили, и вы то учинили, забывъ страхъ Божій, на чемъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, и Нашу Государскую милость забыли, и то вашимъ присланнымъ, Степану Обѣде съ товарыщи, по Нашему, Великого Государя, Указу, выговаривано, и для Нашего Государского милосердія, и челобитья Нашего Царского Величества подданного Гетмана Игнатовича, и всего войска Запорожского, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество жалуемъ, вины ваши отпускаемъ, для того, что то убійство учинилось отъ неразсудныхъ и легкомысленныхъ людей, и впредь тѣ ваши вины у Насъ, Великого Государя, воспомяновенны не будутъ. Да вы жъ пишете къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, въ листу своемъ, Нашего Царского Величества Гетмана, Демьяна Игнатовича, Гетманомъ Сѣверскимъ, а по прошенію всего Нашего Царского Величества, войска Запорожского, и по Нашему Царского Величества Указу, и по войсковому праву обранъ онъ на сей сторонѣ всего войска Запорожского Гетманомъ, и о томъ къ вамъ на Кошъ, по Указу Насъ, Великого Государя, Нашего Царского Величества.... и впредь бы вамъ Нашего Царского Величества Гетмана, Демьяна Игнатовича, писать Гетманомъ Запорожскимъ, а не Сѣвернымъ, и пребывати съ нимъ и со

всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ совѣтѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити, также и брату, Нашему Великому Государю, Михаилу, Божіею милостію, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и иныхъ, какъ въ Статьяхъ межъ насъ обоихъ, Великихъ Государей, чрезъ Нашихъ Царского и Королевского Величествъ Пословъ и Коммисаровъ, въ Андрусовѣ учинено. Да Намъ же, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Нашего Царского Величества Отецъ и богомолецъ, Святѣйшій Іосифъ, Божіею милостію, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Наши Царского Величества ближніе Бояре о васъ, войскѣ Низовомъ, челобитье доносили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали, велѣли вамъ дати на оборону на непріятелей вашихъ двѣ пушки, и пушечныхъ и всякихъ войсковыхъ запасовъ пороху, свинцу, и на войско суконъ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому разсмотрѣнію и по вашей впредь службѣ, велимъ свой Царского Величества милостивый Указъ учинить, и велимъ прислать въ войско пушки и пушечные запасы, свинецъ, порохъ и сукна, какъ Наша, Великого Государя, о томъ воля будетъ, а присланныхъ твоихъ, Полковника Степана Обѣду съ товарыщи, пожаловавъ Нашего Царского Величества жалованьемъ, велѣли отпустить не задержавъ. Писана въ государствія Нашего Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7178 (1670), Іюля 28 дня.

1672 г., Маія 11.

Грамота къ Государю отъ Малороссійской старшины просительная объ учиненіи смертной казни бывшему Гетману, Демьяну Многогрѣшному.

Мы, Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичь, Иванъ Домонтовичь, Судья, Карпъ Мокріевичь, Писарь, Особы Енеральные, зо всѣми Полковниками, Сотниками войска В. Ц. Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго и зо всѣмъ народомъ Христіанскимъ, яко вѣчнія вѣрныя подданніи и слуги найнижайшіи, предъ Пресвѣтлый В. Ц. Величества Маестатъ, до ногъ упадаючи, смиренно челомъ бьемъ. Такъ великое и невиповѣданное ласки и милосердія отцевскаго одъ Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, наяснѣйшаго и незвитяжонаго, единаго подъ солнцемъ сіяючаго Христіанскаго Православнаго Монархи, помазанца Божого, благодѣтеля нашого величайшого, и многомилостиваго, противко насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ найнижайшихъ, одъ Пресвѣтлаго Маестату показуючойся, которую мы въ засланую Грамотъ Государскыхъ въ милостивыхъ и премилостивыхъ словахъ и отческое милости дознавали и одбырали, не можемо нѣчимъ иншимъ, по нашой вѣрности, оныхъ заплатити, только при зычливости нашей Всесильнаго Бога Маестатъ благати винны зостаемо,

и Пресвятую Бορородицу, скорую заступницу Христіанскую, общую нашу, за щастливое и долголѣтное доброе здоровя и на Великороссійскихъ, и Малороссійскихъ, и Владимерскихъ скипетрахъ, зъ Благовѣрною Государынею нашею, Царицею и Великою Княгинею, Наталіею Кириловною, и одъ Бога данными Вамъ, Великому Государю, нашему, Благовѣрными Государями нашими, Царевичы и Великими Князьями, Θеодоромъ, Іоанномъ Алексѣевичами, панована и за весь Пресвѣтлый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Синклѣтъ просити и здоровья наше ложити, за достоинство и разширенье панствъ Вашего Цар. Пресв. Величества, готови и кровь проливати, и всякого добра хотѣти вѣрне и шире по святой Евангельской Заповѣди Христа Спасителя нашего и крестномъ цѣлованьѣ, обѣщаемося до конца житія нашего исполняти А теперь любосмо Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, помазанцеви Божему, презъ нашого Посланника, за великіе и неизреченные добродѣйства, учинили, при наисмиреннѣйшомъ нашемъ челобитьѣ, упадаючи ницъ до лица земли, подякованье поновляючи, еще въ тожъ смиренно себѣ стелючи подъ нужію Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, повторне презъ нашого посланца, Ивана Лисенка, Вамъ, Великому Государю нашему, объявлялисмо въ писаню нашомъ о Ивану Сѣрку, же скоро до насъ припровважонъ будетъ, заразъ випитавши его, мѣлисмо до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества такъ его рѣчи роспросніе посилати, и гдѣ оного подѣти, Указу одъ Васъ, Великаго Государя нашего, презъ нашихъ посланцовъ, товарища, Стефана Забѣлу, сына Обознаго Войсковаго, да Сотника Батуринскаго Григорія Карпенка, ожидати собѣ будемъ. А що Полковникови Полтавскому, Федорови Жученкови, що Иванъ Серко ему устне повидѣлъ сказку, для лутшого вирозумѣнья до Васъ, Великого Государя нашего, посилаемъ таковое его намѣреніе; не мнѣй и тутъ межи посполитымъ народомъ вотчинѣ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Малороссійскихъ городахъ голоси всюду носятся, яко бы того зрайцу и измѣнника, Демка Игнатенка, бывшаго Гетмана, сюда до Рады одъ Васъ Великаго Государя нашего для якого виводу и зъ иншими его помочниками провадятъ; що ежели бы такъ мѣло быти, чого нѣкгды не сподѣваемся и вѣрыти не хочемъ, теды на Украйнѣ муситъ щось новаго показатися и много бы ростирковъ межи посполитымъ народомъ было, чего, Боже, рачъ заховати. Еднакъ яносмо были ласкою Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества презъ грамоту упевнени же, такъ за его противко Васъ, Великаго Государя нашего, змѣну, каранье смертное одержати мѣлъ, такъ и теперь зо всѣмъ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ и посполитымъ народомъ Малороссійскимъ, смиренно упадаючи до Пресвѣтлаго Маестату, просимъ и молимъ, абы тотъ измѣнникъ и клятвопреступникъ былъ по Указу Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, смертною казнію скаранъ тамъ же на Москвѣ. На доводъ еще Сотника Батуринскаго, Григорія Карпенка, который образъ къ Дорошенку Гетману тогобочному во-

вилъ и присягу на томъ выконалъ, же имъ Турскому Солтану голдовать самого его до Васъ, Великого Государя, для даня слушное зрелное справи посылаемъ; доводовъ, ежели бы еще потреба указовала, теды знайдемъ много, бо его зрайцу, измѣнника вѣдаемъ тое добре, же будетъ до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества одапватися, себѣ менячи невынымъ, але Богъ свѣдкомъ намъ, же смо не для якое своей привати такъ учинили, але памятаючи свою къ Вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, виконаную присягу, не хотѣлисмо той же змѣни подлегати, и его, яко зрайцу взявши, до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества послали. Такъ же всякіе доводы въ инструкціѣ нашой першой презъ писаря Енеральнаго, Карпа Мокріевича послалися.... и еще повтораючи, за нимъ же заразъ отослали, не вѣдаемъ, якихъ же доводовъ и подступства подъ Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Маестатомъ, зъ него походячихъ, шукати, на доводъ еще.... до Глухова, писанный до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества посилается. Сказку писаря полку Гадяцкаго, Ѳедора Тихоновича, которому онъ же, измѣнникъ Демко Игнатенко, бывшій Гетманъ, устне сказовалъ, жебы въ городы Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества посилати въ лазучикахъ для провѣдованья о ратныхъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества людехъ, ежели зостають въ собранье, и якіе голосы носятся, посилаемъ. Вѣдомости, якія зъ того боку Днѣпра Полковникъ Переяславскій, Думитрашко Райча, до насъ присылалъ, посилаемъ, и еще якіе у насъ появятся, обецуемъ, по своей вѣрности, засилати. При тымъ одъ небеснаго Царя Христа Бога нашего на Пресвѣтлыхъ и Преименитыхъ престолехъ вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, долговременнаго щастливаго Царствованія жычачи, самыхъ себе Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества незвитяжоной оборонѣ, яко вѣрніе подданніе и слуги найнижайшіе, зъ найсмиреннѣйшимъ своимъ челобитьемъ полецаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, дня 11 Маія, року 1672.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Благодѣтеля нашего многомилостиваго, яко вѣрные подданніе и слуги найнижайшіе.

Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичь, Иванъ Домонтовичь, Судьѣ, Карпъ Мокріевичь, Писарь, Енеральные войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго особы.

Къ сей Грамотѣ приложена подъ кустодіею восковая печать, уповательно, войска Запорожскаго.

1672 (7180), Іюня 18.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Ивана Самуйловича и проч.

Лѣта 7180, Маія въ 25 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородцкому, Князю Григорью Григорь-

евичю Ромодановскому, да Думному Дворанину и Намѣстнику Медынскому, Ивану Ивановичу Ржевскому, да Дьяку Афанасью Ташлыкову, ѣхати Малыя Россіи въ Его Великаго Государя въ Черкасскіе городы, въ войско Запорожское сеѣ стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородскому, Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычесть Статьи, каковы были даны по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ Статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, а иныя Статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нынѣ вновь для подтверженія въ войску Запорожскомъ, чтобъ впредь измѣны и Христіанского кровопролитія не было, какъ учинилось отъ измѣнниковъ, отъ Ивашка Выговскаго, отъ Юраска Хмельницкаго, отъ Ивашка Брюховецкаго и отъ иныхъ единомышленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ въ 1672 году, Іюня въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, по прошенію Енеральныхъ, Обозного Петра Забѣлы съ товарищи, и Полковниковъ и при нихъ будучего войска Запорожскаго, Раду учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Казацкой Дубровѣ, конецъ валу, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ

Лазарю Барановичю, Архіепископу Черниговскому и Новгородцкому, и Обозному, и Судьямъ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

Въ нынѣшнемъ въ 180 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числѣхъ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ Ваше Святѣйшество съ дворовыми своими людьми, съ Конюшимъ, съ Яковомъ Хапчинскимъ, да съ кухмистромъ, съ Григорьемъ Межинскимъ, объявляя про измѣну бывшего Гетмана, Демка Игнатова, по письму всей Енеральной Старшины, а вы, Обозной Петръ Забѣла, и вся Енеральная Старшина, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, съ Енеральнымъ съ Писаремъ, съ Карпомъ Мокрѣевымъ, да съ Стародубскимъ Полковникомъ, съ Петромъ Рословцомъ, съ товарищи, писали же, съ слезнымъ своимъ челобитьемъ, что вы, истинные Царскаго Величества подданные, усмотря тайные бывшаго Гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки той стороны Днѣпра съ Гетманомъ, съ Петромъ Дорошенкомъ, и проискиванье въ подданство Турскому Салтану, которыми тайными ссылками и васъ, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданныхъ въ вѣчную Бусурманскую неволю завесть хотѣлъ, тогда вы, постерегая того и помня къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, свое вѣрное подданство и во всякомъ послушаніи предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, того измѣнника взяли, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, съ тѣмъ вышеимянованнымъ Енеральнымъ Писаремъ, съ товарищи, прислали, и били челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ, для обиранія новаго Гетмана, учинить Раду, а на Раду послать Боярина и Воеводу и ратныхъ людей, а вы, по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ, служити Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и Наслѣдникамъ Его Царскаго Величества, обѣщаетеся, и надѣясь Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на милость, всѣхъ Полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ письмо обнадежили быть въ подданствѣ у Великаго Государя, нашего, у Его Царскаго Величества, по правамъ и вольностямъ вашимъ и по Глуховскимъ Статьямъ.

А что къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, ево, Демкова, измѣна и о той ево измѣнѣ явные свидѣтельства на обличеніе ево, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, прислали.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику, Дёмку, и брату ево, и товарищамъ ихъ, въ ихъ замыслѣхъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлегали, и на злые, и смутные, и прелестные ево, Демковы, слова, не склонялись, и во всемъ Христіянскомъ народѣ Малороссійскихъ городовъ жителемъ сеѣ стороны Днѣпра быти подъ державою Великаго Государя нашего,

Его Царскаго Величества, утвердили, и, кромѣ Его Царскаго Величества, иного Государя до смертей вашихъ, имѣти не хощете, жалуетъ, милостиво похваляетъ и впредь въ своей Государской милости неотмѣнно держать изволяетъ, и вы бъ впредь на Его Государскую милость были надежны безо всякаго сумнѣнія, и жалуетъ васъ прежними вашими правами и вольностями по прежнимъ Глуховскимъ Статьямъ, которые права и вольности ваши никогда нарушены не будутъ, а вы бъ прежніе всѣ Статьи подтвердили, а новые Статьи, которые вамъ къ прежнимъ Статьямъ будутъ надобны, становили.

Да Преосвященному жъ, Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгороцкому, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникамъ, и всей Старшинѣ, и Казакамъ говорено:

Указалъ Великій Государь, Его Царское Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обрать, кого они излюбятъ."

И Обозной, и Судьи, и Писарь, Полковники, и вся Старшина, и Казаки, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, на Радѣ прежніе Глуховскіе Статьи, и нынѣ, которые, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычесть и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ Гетманъ и Полковники, которые вновь учинены, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскою высокою рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичь къ вѣрѣ приведенъ, и та запись подъ Статьями.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Преосвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичь, Черниговскій и Новгородцкій.

Новагородка Сѣверскаго Спаского монастыря Архимандритъ, Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій Протопопъ, Семіонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичь.

Обозной Петръ Забѣла, въ ево мѣсто руку приложилъ сынъ ево, Степанъ.

СУДЬИ:

Иванъ Домонтовъ, Павелъ Животовской, вмѣсто его руки приложилъ Кіевской Полковникъ, Костантинъ Солонина.

Писарь Сава Прокоповъ.

Ясаулъ Иванъ Лысенко, въ его мѣсто руку приложилъ Юрья Гречаной.

Хорунжей Григорій Карповъ, Бунчюжной Левонтій Полуботокъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Переяславской, Дмитрашко Райча, въ его мѣсто руку приложилъ ево жъ полку Казакъ, Кирило Вувайло.

Нѣжинской, Филипъ Уманецъ, вмѣсто его руку приложилъ Писарь Павелъ Михайловъ.

Кіевской, Костантинъ Солонина.

Полтавской, Демьянъ Кгутжель, вмѣсто ево руку приложилъ Чер-

ниговской Полковникъ, Василій Бурковской.

Миргородцкой, Иванъ Дубяга, вмѣсто ево руку приложилъ ево полку Писарь, Макаръ Мрекевскій.

Черниговскій, Василій Бурковской.

Стародубской, Петръ Рославецъ, въ ево мѣсто руку приложилъ того жъ полку Писарь, Иванъ Казаковичь.

Прилутцкой, Лазарь Горленко,

Лубенской, Иванъ Сербинъ, въ ево мѣсто руку приложилъ Писарь ево, Ѳедоръ Васильевъ.

Гадицкой, Семенъ Остренко, въ ево мѣсто руку приложилъ Писарь того жъ полку, Степанъ Мокрѣевъ.

Статьи съ челобитья Нѣжинскихъ мѣщанъ.

1.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаючи, со слезами просимъ милости на тяжко упадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многаго разоренья, отъ многихъ ратныхъ посланниковъ, которые не измѣрными подводами и кормами Христіянъ и Маистратъ Нѣжинскихъ обтяжили, и до остатней наготы привели, а нынѣ въ конецъ все огнемъ сожжено и разорено стало, о чемъ Великому Государю, Свѣту Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ Нѣжинъ на патнадцать лѣтъ, а волости на пять лѣтъ, отставивъ, кормы, и подводы, и оклады денежные и хлѣбные, пожаловалъ не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для ихъ многаго разоренья, велѣлъ имъ дать льготы, а на сколько лѣтъ дана льгота, и о томъ писано выше сего.

2.

Грамотами утверженные доходы на Ратушу, вѣсовое, помѣрное, подводное, дехтевая торговля, также мельницы Овдѣевскіе, о пивномъ доходѣ хто на шинкъ варить похочетъ, по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копѣйки отъ ведерка повиненъ платить, хто на шинкъ похочетъ сытить медъ и отъ шинковныхъ дворовъ хозяйскихъ, какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ въ годы, и отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать, деревни Кагарликъ, Круты, Печи, Хороше Озеро, Синяки, Плоское, а тѣ всѣ доходы по Королевскимъ привиліямъ и по подтверженнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости просимъ, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и снова тѣ всѣ доходы при Ратушѣ Нѣжинской и Маистрату тогожъ ненарушены и невредны были для многихъ градцкихъ розходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти, по ихъ челобитью, какъ о той статьѣ положено въ подтверженныхъ грамотахъ.

3.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ отъ розныхъ и многихъ насильствъ городы пусты стали, также и

нашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, знать за беззаконіе и за злодѣяніе наше пустъ, яко жъ и станетъ, когда не будетъ къ нему Вашіе Царскіе пребогатые милости и тщанія, о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, съ горкими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величеста, милости просимъ, чтобъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ зостаютъ, по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ строеньи города великаго помогали, да и волость вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ сопча тотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пущахъ деревье на строенье дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочетъ, рубити не запрещали, покорне о Указѣ и грамотѣ до Воеводы нашего Нѣжинскаго, Думнаго Дворянина, Ивана Ивановича Ржевскаго, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество,въ строеньи Нѣжина большого города по своему Государскому милостивому разсмотрѣнью, не воспоминаючи измѣны, строенью городъ строить указалъ, и поселяномъ во всякомъ строеньи городовомъ указалъ Великій Государь помогати, а въ лѣсахъ и въ пущахъ лѣсъ на строенье города имати велѣлъ, а на домовое строенье имати лѣсъ по упрошенью чьи лѣса, или давати цѣну, а на дворы того лѣсу не имати, для того, чтобъ отъ того ссора не учинилась.

4.

Съ милосердія Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дана имъ была грамота въ Черкаскихъ городѣхъ, въ вѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно, а по тѣ времена зборники Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и съ мѣщанъ Нѣжинскихъ торговыхъ людей збирывали зборы. Милости у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей зборники Кіевскіе, и ничево бъ не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью, а о поборахъ Указъ Великаго Государя положенъ въ Статьяхъ на прежнихъ Радахъ, также и на нынѣшней Радѣ положено.

5.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины въ Кіевской Приказъ Великой Бояринъ, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, насъ нещадно по всякое число волокитами и убытками многими нищилъ и разорялъ, яко и Бурмистра, Якова Ждановича, съ товарищи, на ложное челобитьѣ, за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ и въ чѣпи больши дву недѣль мучилъ; а какъ окупу дали двѣсти дватцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ и въ ѣздахъ стало больши двусотъ рублевъ, а у насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, жалованные есть грамоты, чтобъ намъ самимъ, по Королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судитца, и чтобъ впредь въ Кіевской Приказъ насъ не бралъ, и Воевода бъ

нашъ Нѣжинской до Кіева къ Боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступалъ, о томъ со многими Великаго Государя, нашего Свѣта, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Воеводамъ въ правы и въ суды вступати не велѣлъ, и которые ратные люди учнутъ чинити обиды Малороссійскимъ жителемъ, и у тѣхъ розправъ при Воеводехъ указалъ быти изъ Малороссійскихъ жителей выборнымъ, и по Указу Великаго Государя о томъ положено въ Статьяхъ выше сего, а Кіевскому Воеводѣ, хто впредь будетъ, также въ правы и въ суды вступати не указалъ, а по Бурмистрову челобитью Великій Государь указалъ въ Кіевъ, къ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Смоленскому, къ Петру Васильевичю Шереметеву, послати свою, Великаго Государя, грамоту, и то дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

6.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насильствъ и налогъ Христіяномъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было; городы, пригороды, деревни Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, что подъ крѣпкою и превысокою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою зостаютъ, чтобъ отъ стоянья всякому Козаку не было, и что съ тое стороны Днѣпра приходятъ изъ розныхъ городовъ и деревень къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мірскую, отъ чего бѣднымъ міраномъ великая смута, разоренье животовъ и кровопролитія въ домахъ чинатца и отъ того всчинаетца междоусобная брань, бунты, потому что голики, отъ прямого своего посилія сыти быть не хотятъ, но отъ насилованія съ мѣщанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междоусобіи, и обидахъ, и о налогахъ указалъ, положить на сей Радѣ.

И о томъ на сей Радѣ положено, а писано въ Статьѣ выше сего.

7.

Власть Великаго Государя, Свѣта нашего, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, дѣла градцкіе бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не были отданы и чтобъ Козаки на своихъ извѣчныхъ вольностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли и до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, себѣ неналежныхъ, и до судовъ градцкихъ, не вступались, кромѣ власти и Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, по прежнимъ Статьямъ всякаго чину жителемъ Малороссійскихъ городовъ быти по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ, и во обидахъ указалъ разсмотрѣть, и росправы чинить по ихъ обыкновенному праву.

8.

Доходы всякіе въ казну Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ Малороссійскихъ городѣхъ, и въ пригородехъ, и въ деревнахъ, какъ хлѣбные, такъ и денежные, на всякой годъ, чтобъ Козакомъ не збирать, а збирати бъ имъ, мѣщаномъ и крестьяномъ, и отдать, кому Царское Величество появитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и

крестьяномъ отъ Козаковъ въ конецъ не разоритися.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ поборы збирать по обыкновенному прежнему праву, кому достоитъ тѣ поборы збирати въ скарбъ Царскаго Величества, а изъ скарбу давати по положенію на войско, всѣмъ чинамъ, какъ о томъ положено въ Статьяхъ выше сего.

Статьи съ челобитья Кіевскихъ мѣщанъ.

1.

Емлютъ, де, съ нихъ для Великихъ Государевыхъ дѣлъ подводы тяжкіе и подъ Грековъ, и подъ полоняниковъ, чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, подъ Грековъ и подъ полоняниковъ подводъ съ мѣщанъ Кіевскихъ имати не указалъ; а буде Грекомъ пріѣздъ надобенъ къ Москвѣ, и имъ ѣхать на своихъ подводахъ; а буде и дѣла за ними будутъ кромѣ торговли, и имъ наймовати, и о томъ ихъ найму будетъ Указъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества на Москвѣ, а полоняниковъ отпущати, наймуя подводы.

2.

Тако же какъ бываютъ къ Кіеву Послы и гонцы Польскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлютъ кормъ и питье имъ и лошадямъ ихъ, и иные многіе тягости бываютъ, а они бъ за то дали въ Государеву казну по пяти сотъ рублевъ на годъ, а чтобъ Посломъ и Посланникомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ, а прежде сего у нихъ того не бывало.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ: если будетъ присланы какъ Короны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго отъ Гетмановъ, и отъ Комендантовъ, и отъ урядниковъ, или отъ иныхъ Государствъ, и съ нихъ, мѣщанъ, впредь подводъ подъ посланныхъ не имать, и кормъ и питье имъ давати изъ казны Великаго Государя, а они, мѣщане, должны на годъ давати въ тѣ расходы въ казну Великаго Государя по пяти сотъ рублевъ деньгами.

3.

Они жъ бьютъ челомъ, что въ казну Великаго Государя, по окладу Игнатья Корсакова, даютъ сполна, а сверхъ того чинятца имъ тягости, и убытки, и обиды многіе, да съ нихъ же, де, емлютъ, подводы и на строенье лѣсъ, и струги, и озера, де, и ловли, и сѣнные покосы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о поборехъ указалъ быти по положенію прежнихъ Статей, а подводъ подъ Греки и подъ полоняники имати не указалъ; а озеръ и ловель отъимати не велѣлъ, а указалъ тому быти по грамотамъ, какъ въ грамотахъ Великаго Государя утвержено; а лѣсъ на городовое строенье, и сѣнокосы ратнымъ своимъ людемъ имати указалъ, для того что тѣ Его Великаго Государя ратные люди въ оборонѣ для Кіева и иныхъ Кіевскихъ жителей, а сѣннымъ покосамъ быти по разсмотрѣнью.

4.

Ихъ же бы, мѣщанъ, Воеводѣ не судить, а судитца имъ по своимъ правамъ въ Ратушѣ; общей приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью, а правъ ихъ и вольностей нарушивать не велѣлъ.

5.

Чтобъ ратнымъ людемъ на дворехъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинится имъ отъ того смута и ссора большая, а по ссорѣ, де, ратные люди Воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и ему держать при себѣ въ городѣ, а не у нихъ на мѣстѣ.

6.

Кіевскимъ бы мясникамъ и рыбникамъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинномъ мѣстѣ, а Русскимъ бы людемъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникамъ указалъ, для своихъ промысловъ, торговать въ городѣ.

7.

Лѣкари и всякіе ремесленные люди на Великого Государя и на Его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленые люди разбрелись. а въ чемъ и уговариваютца за работу дать, и того не даютъ, и отнимаютъ насиліемъ, и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работу бы деньги имъ платить велѣлъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремество наемъ по уговору, а безъ найму дѣлать ничего своихъ Великаго Государя дѣлъ не указалъ, а ратнымъ по тому жъ дѣлать безъ найму не указалъ.

8.

Перевозы были у нихъ прежъ сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ, чтобъ и нынѣ по тому жъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быти по раздѣлу на двое, при Съѣзжей избѣ и при Ратушѣ.

9.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать льготы на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разобрестись, а они, де, Великому Государю ради служить до вѣку вѣрно, для того что въ Кіевѣ Бояринъ и Воевода отъ непріятелей оборонилъ ихъ и защищенье чинилъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многихъ ихъ службъ, льготу имъ дати велѣлъ до своего Государева Указу.

Конотопскія статьи.

Новыя Статьи, которыя по Указу Великаго Государя, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, сверхъ прежнихъ Глуховскихъ Статей постановлены:

1.

Быти у Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрного Государя, Царевича, и Великаго Князя, Өеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россія, у Благовѣрнаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Ма-

лыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ, въ подданствѣ новообранному Гетману, Ивану Самойловичу, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникомъ, и Сотникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому всякаго чину и возраста людемъ и черни, по прежнимъ Статьямъ, каковы постановлены при прежнихъ Гетманехъ, и по Глуховскимъ, постановленнымъ и утверженнымъ и обѣщаніемъ Гетманскимъ, и всей Старшины, и всего войска Запорожскаго предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленымъ и руками подписанымъ, какъ тѣ Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Петръ Забѣла, и вся Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статьи, обѣщалися Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно.

2.

Били челомъ Великому Государю вся Енеральная Старшина, Обозной Петръ Забѣла, Судьи, Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Полковники, и Сотники, и вся Войсковая Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали, какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими Великими Государи, какъ Царскимъ Величествомъ, такъ же и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіевѣ.

И по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, чрезъ Ближнего Боярина и Намѣстника Тверскаго, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, съ товарищи, также и Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ, Яна Гнинскаго Воеводы Хелминскаго, съ товарищи, договоры учинены и подтвержены на перемирные лѣта, а иные Статьи отложены на съѣздъ до 182 году, а городъ Кіевъ, за нарушеніемъ Королевскаго Величества съ стороны, Великій Государь, Его Царское Величество, уступить никогда не велитъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, что ихъ пожаловалъ, о поставленіи миру и о Кіевѣ велѣлъ имъ объявити, бьютъ челомъ.

3.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Енеральные, Обозной Петръ Забѣла, да Судьи, Иванъ Самойловъ, да Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Полковники, и Сотники, и вся Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они отъ нынѣшняго новообраннаго Гетмана никакой неволи и жестокости, какъ отъ измѣнника Демка было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними Войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно не чинилъ, а за преступленіе бъ, если кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чину, егда кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, тако же и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Енеральныхъ, Обознаго Петра Забѣлу

да Судей, Ивана Самойлова, Ивана Демонтова, Писаря Карпа Мокрѣева и всю Старшину, и хто по нихъ будуть, и все войско Запорожское велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

4.

Великому жъ Государю, Его Царскому Величеству, они жъ, Енеральная Старшина, Обозной, и Судьи, и Писарь, и все войско Запорожское били челомъ, чтобъ тотъ же новообранной Гетманъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ постороннимъ Монархомъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чемъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатись не дерзалъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, и той статьѣ указалъ быть по ихъ же челобитью.

5.

Какъ были у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, на Москвѣ, наяснѣйшаго Великаго Государя, Михайла, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества, великіе и полномочные Послы, Янъ Гнинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, и будучи у Великаго Государя, зъ Бояры и Думными людьми, въ отвѣтѣ говорили, что, де, бывшій Гетманъ, Демко Игнатовъ, Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, и въ повѣтехъ, въ Мозырскомъ и въ Рѣчицкомъ, заѣхалъ многіе мѣста по рѣку Сожъ, послѣ Андрусовскаго договору, минуя три годы, и буде Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣстахъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подданные Малороссійскіе жители по рѣку Сожъ заѣхали, и съ тѣхъ мѣстъ тѣмъ людемъ уступить, и впредь Королевскаго Величества земель и всякихъ угодій вновь не заѣзжать и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ не чинить, а жить Королевскаго Величества съ людьми спокойно; а для лутчего въ рубежахъ исправленія, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, назначены межевые и росправные Судьи, которые обои межевые Судьи, съѣхався въ тѣ краи, учинивъ во всякой правдѣ и истинѣ предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, межи осмотрять и всякую справедливость учинять, какъ будетъ пристойно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Дорошенко, измѣня Государю своему, Его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, и для того его подданства Турской Салтанъ всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на Государства Королевскаго Величества оный Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступатъ, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ сильны, и новообранному Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ то время Дорошенку ни какой помочи начальными людьми и иными не чинить, и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привесть къ вѣрѣ, что имъ отнюдь ни какой помочи До-

рошенку самимъ не чинить ни которыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ, въ томъ недружбы не было.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

7.

А что въ Глуховскихъ Статьяхъ постановлено Малороссійскимъ жителемъ служилыхъ людей салдатовъ, и драгуновъ, и всякихъ чиновъ людей, которы не похотя Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, также людей Боярскихъ и крестьянъ, которые, учиня убійство, или разбой, или иное что своровавъ, въ Малороссійскіе городы прибѣгутъ, не принимать и у себя не держать, и по той статьѣ измѣнникъ, Демка, Малороссійскимъ жителемъ заказу о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣнѣ о принимании тѣхъ бѣглецовъ попустилъ; и нынѣ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, бьютъ челомъ безпрестанно Великороссійскихъ городовъ Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и всякаго чину служилые и жилецкіе люди, что въ Малороссійскихъ городѣхъ жители людей ихъ и крестьянъ, которые, учиня имъ всякое разоренье, и смертное убивство, и грабежъ, и пожоги, принимаютъ, и отъ того имъ чинитца великое разоренье, и новообранному Гетману, и Енеральной Старшинѣ, и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредь не принимать, а которые до сего времени приняты, и тѣхъ отпустить послѣ нынѣшняго договору вскорѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и о томъ во всѣ полки Универсалы свои розослать.

8.

Да въ Глуховскихъ Статьяхъ написано: если у Царскаго Величества учинитца коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ высланнымъ при своихъ, Царскаго Величества, Коммисарехъ быти позволилъ, потому что и на первой коммисіи особѣ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было, и Великій Государь, съ своими, Царскаго Величества, великими и полномочными Послы, на съѣздѣ Королевскаго Величества съ великими жъ и полномочными Послы и Коммисары на договорехъ противъ постановленія и по прошенію всего войска Запорожскаго сеѣ стороны Днѣпра Гетмана, и всей Старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ великими и полномочными, Послы, зъ Ближнимъ Окольничимъ и Намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ, съ товарищи, войска Запорожскаго посланцы, Кіевской Полковникъ Костянтинъ Солонина, съ товарищи, посыланы на съѣздъ въ село Мигновичи, и въ селѣ Мигновичахъ у великихъ и полномочныхъ Пословъ съѣздовъ не было, для того что Королевскаго Величества

великіе и полномочные Послы и Коммисары, Янъ Гнинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, проѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ; а на Москвѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Бояре и Думные люди говорили, что Великій Государь, Его Царское Величество, при нихъ, Боярѣхъ и Думныхъ людехъ, указалъ быти въ отвѣтѣ своего Царскаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго посланцомъ, Полковнику Кіевскому, Константину Солонинѣ, съ товарищи, для прислушиванья ихъ Украинскихъ дѣлъ; и Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, Царскаго Величества, Бояромъ и Думнымъ людемъ говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ, отъ Его Королевскаго Величества, не наказано и полной мочи имъ не дано, и, за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ, Боярехъ и Думныхъ людехъ, въ отвѣтѣ быть не мочно, и чтобъ впредь Царскаго Величества съ великими и полномочными Послы посланцомъ ихъ на съѣздехъ не быть, для того что съ обоихъ сторонъ межъ Великими Государи въ Ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ мотчаніе и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ и полномочныхъ Пословъ, гдѣ на съѣздехъ о Малороссійскихъ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорожское увѣдомивать письмами.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

9.

Вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что бывшій Черниговской Полковникъ, Васка Игнатовъ, у Чернигова учалъ дѣлать выводы и раскаты прибавочные, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякую тѣсноту учинить; да Черниговскаго полку Сотникъ Левонъ Полуботченко занялъ водяной проѣздъ на Стрижѣ рѣкѣ, и засыпалъ плотиною, и поставилъ мельницу, а въ томъ мѣстѣ, и на той рѣкѣ мельницъ прежъ сего отнюдь не бывало.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ, Гетману, и всей Старшинѣ, и войску свой Царскаго Величества Указъ сказать, чтобъ тое мельницу снесть и плотину роскопать и учинить проѣздъ по той рѣкѣ по прежнему, а выводы и раскаты у Чернигова по тому жъ отломать, и впредь на рѣкахъ, гдѣ есть къ городамъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, и мельницъ не ставить, чтобъ въ томъ утѣсненія Царскаго Величества людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не было и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрѣпко.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

10.

Генеральные, Обозной Петръ Забѣла, съ товарищи, и Полковники, и войсковая Старшина, и Козаки говорили: въ Глуховскихъ, де, Статьяхъ, въ 22 Статьѣ написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быти тысячи

человѣкомъ Козакамъ реестровымъ, буде, гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать; а нынѣ бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, у Гетмана Полковнику и Козакомъ тысячи человѣкамъ и у Полковниковъ ни у кого компаніямъ быть не указалъ, для того, отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ, и мѣстъ, и мѣстечекъ, и селъ жителямъ всякое чинитца разореніе и обиды.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ той Статьѣ быть по ихъ челобитью.

Запись, почему приведенъ новообранной Гетманъ (Самуіловичъ) къ вѣрѣ.

„Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ, азъ, Гетманъ, Иванъ Самойловъ, Обозной, Судьи, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники, и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ обѣщаемся Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, яко же въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже е , ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ, и Великой Княгинѣ, Наталіи Кирилловнѣ, и Его Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю Царевичю, и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу, и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя. и Бѣлыя Россіи, Великому Государю Царевичю, и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государи, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи, Его Царское Величество, въ явной дружбѣ и любви и въ сылкахъ, безъ указу и повелѣнія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ и войску Запорожскому сей стороны Днѣпра не желати и не искати, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пребываютъ, не подъискивати ни которыми мѣры, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохрани Боже, Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскимъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ за достоинстю Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся противъ всякаго Ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити, и битися не щадя головъ своихъ и до самые смерти, а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ войска

Запорожскаго сей стороны Днѣпра съ воинскими людьми, и Своего Царскаго Величества зъ Бояры и Воеводы и съ воинскими жъ людьми, и намъ надъ непріятелемъ по тому жъ промыслъ имѣти, и съ тѣми непріятели битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи мнѣ на урядѣ Гетманскомъ и намъ, Начальнымъ людемъ, и войску всему словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть и непріятелю Государскому не выдать, а быть намъ у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Царскаго Величества у Благородныхъ Чадъ и у Наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и по старымъ Статьямъ, каковы даны прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и вольностямъ, и каковы Статьи постановлены въ Глуховѣ, также и на нынѣшней Радѣ при Преосвященномъ Архіепископѣ, Лазарѣ Барановичѣ, Черниговскомъ и Новгородцкомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Дворянинѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ, при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Афонасьѣ Ташлыковѣ, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ Статьи, которые именованы суть выше сего, я, новообранной Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, всякаго чину и возраста люди, имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ мы предъ симъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаемся; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесахъ нашихъ, и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредь будущіе вѣки.

Да у вѣры жъ были, которые въ чины выбраны вновь:

ЕНЕРАЛЬНЫЕ:

Судья, Павелъ Животовской, Писарь Сава Прокоповъ.

Ясаулъ Иванъ Лысенко, Левко Черниякъ, Хоружжей Григорій Карповъ.

Бунчюжной Левонтій Полуботокъ.

Полковники: Гадицкой Семенъ Остренко, и проч.

1673, Августа 29.

Грамота отъ Государя, Царя, Алексѣя Михайловича, къ Кошевому Атаману, Ивану Сѣрку, съ бывшимъ Кошевымъ, Денисомъ Кривоносомъ и проч.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Кошевого, подданному, Атаману Ивану Сѣрку, и всему войску Запорожскому, Верховому и Низовому, на лугахъ, на

поляхъ, на полянкахъ, и на всѣхъ Днѣпровыхъ и полевыхъ урочищахъ, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 7181 году, Августа въ 21 день, къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, Кошевой Атаманъ, о промыслѣ своемъ и войска Запорожскаго Кошеваго надъ Турскимъ городомъ Очаковымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ, и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, посланцовъ своихъ, бывшего Кошеваго, Дениса Кривоноса, съ товарищи, со взятыми языки; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Кошевого Атамана Ивана, и все войско, при тебѣ будучее, за промыслъ жалуемъ, милостиво, похваляемъ; а посланцовъ твоихъ, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ ломовыхъ, гранатъ, и ракетъ, и мастера, чтобъ которой умѣлъ стрѣлять, и сиповъ, и трубъ, и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, ломовые пушки, и гранаты, и иные воинскіе запасы присланы къ вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ посланцомъ вашимъ сказано. Писанъ въ Государствія Нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, Августа 29 дня.

Грамота сія сложена была пакетомъ и къ оной приложена, подъ кустодіею, красного воску печать Государева.

На оборотѣ надпись:

Нашего Ц. Вел. войска Низоваго Запорожскаго, Кошевому Атаману, Ивану Серку, и всему войску Запорожскому.

1674, Марта 17.

Актъ приведенія той стороны Днѣпра десяти Казацкихъ полковъ къ вѣчному Россіи подданству и пр.

Лѣта 7182, Ноября въ 29 день, Великій, Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину, и Воеводѣ, и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ товарищи, учиня обсылку своего Царскаго Величества съ подданнымъ, Гетманомъ, съ Иваномъ Самойловичемъ, и собрався съ своими, Великаго Государя, ратными и конными и пѣшими людьми, а Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, итти за Днѣпръ, и Турскаго Салтана надъ подданнымъ, Гетманомъ, Петромъ Дорошенкомъ, и его владѣнья надъ городами, за помощію всемогущаго Бога, чинить воинской промыслъ вскорѣ. А буде Гетманъ, Петръ Дорошенко, и Полковники, и Начальные люди къ нимъ, Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, учнутъ присылать, что они Великаго Государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быть хотятъ, и о томъ къ Великому Государю велѣно писать наскоро; а на каковыхъ статьяхъ его, Дорошенка, тоѣ стороны съ городами подъ Его, Великаго Государя, высокодержавную руку, принять, и о

томъ къ нимъ, Боярину и Всеводамъ, и къ Гетману, присланы Его, Великаго Государя, указные Статьи:

А въ Статьяхъ написано:

„Какъ за помощію Всемогущаго Бога и молитвами Пресвятые Богородицы, а Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, счастьемъ, а ихъ, Боярина, и Воеводъ, и Гетмана, службою и промысломъ, учинятца подъ Ево, Великаго Государя, самодержавною рукою въ подданствѣ тое стороны Днѣпра многіе полки съ городами и съ мѣстечками, и имъ Боярину, Воеводамъ, и Гетману велѣно послать отъ себя тоѣ стороны Днѣпра къ Полковникомъ, и ко всѣмъ Начальнымъ людемъ, и къ Козакомъ, чтобъ они къ нимъ, Боярину, и Гетману, съѣхались; а какъ они съѣдутца, и имъ говорить, чтобъ они тоѣ стороны Днѣпра Начальные люди и все войско выбрали себѣ, вмѣсто Петра Дорошенка, иного Гетмана, добраго и досужего, наипаче вѣрнаго человѣка, и учинить о томъ Раду; а какъ Гетмана на Радѣ оберутъ, и новообранному Гетману булаву, и бунчюкъ, и знамя на Гетманство отдать, и во всякой вѣрности и въ службѣ привесть къ вѣрѣ.

А буде Полковники, и Ясаулы, и Сотники, и всѣмъ войскомъ тоѣ страны Днѣпра учнутъ бити челомъ Великому Государю, чтобъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра, надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, или съ сей стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ Гетманы, и Боярину, и Воеводѣ, и Гетману, Ивану Самойловичу, по челобитью Полковниковъ, и Есауловъ, и Сотниковъ, и всего войска, велѣно учинить по ихъ челобитью.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, собрався Великаго Государя съ ратными, конными и пѣшими, людьми, пришли въ Веприкъ, а Гетманъ, Иванъ Самойловичь, съ войскомъ Запорожскимъ въ Гадичь, и съѣхався, и договорясь о дѣлѣхъ Великаго Государя, къ генскому промыслу пошли къ Днѣпру, и за Днѣпръ; и милостію всемогущаго Бога, и Пречистые Его Богоматере заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ помощію, а Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государскихъ Благородныхъ Чадъ, Блаблаговѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, праведными молитвами и счастьемъ въ походѣ Боярина, и Воеводъ, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, и Гетмана Ивана Самойловича, со всѣми, Великаго Государя, ратными людьми, и по посылкамъ ихъ, Заднѣпрскіе стороны, Петрова полку, Дорошенка, Генеральные Старшина, Обозной Иванъ

Гулакъ, Есаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, да ево жъ, Дорошенковъ, Намѣстникъ, Андрей Ивановъ сынъ Н.ковъ, да десяти полковъ: Черкаской, Каневской, Бѣлоцерковской, Корсунской, Браславской, Уманской, Калницкой, Подольской, Могилевской, и Торговицкой Полковники, да Паволоцкаго полку Старшина, со всѣми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всѣмъ поспольствомъ, учинились въ вѣчномъ подданствѣ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подъ высокодержавною рукою.

И Марта въ 5 день, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, и Гетманъ, Иванъ Самойловичь, писали Заднѣпрскіе стороны къ Генеральной Старшинѣ и ко всѣмъ выше писанныхъ полковъ къ Полковникомъ и ко всему поспольству, чтобъ они, Полковники, съ Начальными людьми, и съ Козаками, для обранія Гетмана, пріѣхали на Раду въ Переяславль вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути розрушенія и водяного распаленія, и чтобъ имъ послѣ Рады поворотитца въ домы свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ.

И Марта къ 15 числу, Заднѣпрскіе стороны Генеральная Старшина и изо всѣхъ полковъ Полковники съ Начальными людьми и съ Козаки въ Переясловль съѣхались, и при Бояринѣ и Воеводахъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, съ товарищи, и при Гетманѣ, Иванѣ Самойловичѣ, Раду учинили Марта въ 17-й день.

И на Радѣ били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, Старшину, и все поспольство, велѣлъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти бъ имъ въ подданствѣ у Него, Великаго Государя, по ихъ правамъ и вольностямъ на таковыхъ же Статьяхъ, чѣмъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ сеѣ стороны Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и Старшину, и Козаковъ, и все поспольство.

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, Заднѣпрскихъ полковъ Старшинѣ и Козакамъ говорили:

„Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти Гетману Ивану Самойловичу на обоихъ сторонахъ, и быти имъ у него, Великаго Государя, въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будуть; а на каковыхъ Статьяхъ имъ, Старшинѣ, и Козакамъ, и всему поспольству Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою быть, тѣ Статьи имъ чтены и укрѣплены, и на тѣхъ Статьяхъ Генеральная Старшина и Полковники Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его, Государскимъ, Наслѣдникомъ, по святой, непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ Ихъ, Государскою, высокою рукою неотступно."

Статьи, постановленныя въ Переясловлѣ съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, Иваномъ Самоіловичемъ.

1.

Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ Генеральной Старшинѣ, Заднѣпрскихъ полковъ, Обозному, Есаулу, Судьѣ, Полковникамъ, Сотникамъ и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленнымъ, и утверженымъ, и обѣщаніемъ ихъ, всей Старшины, всего и войска Запорожскаго, предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ Статьямъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статьи, обѣщались Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ Турскаго Салтана, и Крымскаго Хана, и всягс неприятеля стоять и битца, не щадя головъ своихъ; и, кромѣ Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государевыхъ Благородныхъ Чадъ, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, у Турскаго Салтана, и у Крымскаго Хана, и ни у которыхъ окрестныхъ Государей въ подданствѣ не быть.

2.

Обозной, и Старшина, и Козаки били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, а Боярину и Воеводамъ, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, и Гетману Ивану Самойловичю, говорили: Буде Турской Салтанъ, и Крымской Ханъ, и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и Царское Величество боронить ихъ укажетъ ли?

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь, съ товарищи, и Гетманъ имъ, Старшинѣ и Козакамъ, говорили: Великій Государь, Его Царское Величество, ихъ, Старшину, и все войско Запорожское и все поспольство отъ непріятеля Креста Святаго, отъ Турскаго Салтана, и отъ Крымскаго Хана, и отъ иныхъ непріятелей своими Государскими войски боронить укажетъ; а имъ противъ того непріятеля на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить Статьи его.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили Заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ Полковникомъ съ Козаками въ наступленіе непріятельскихъ людей збиратца на рѣкѣ Росавѣ, межъ Канева и Корсуня, а непріятелю отпоръ давать;

съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятельской будетъ.

3.

Безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, къ постороннимъ Монархомъ ни въ которые Государства, и ни къ кому Заднѣпрскіе стороны, Гетману и Старшинѣ, ни о чемъ не писать, и ссылки имъ ни съ которыми Государи не чинить, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскомъ народѣ многіе ссоры; а будетъ дѣла какіе случатца о чемъ писать, и они бъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а Царское Величество, ево, Гетмана, и Старшину, и все поспольство во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохраняти, и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать укажетъ; и что будетъ писано, тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ; а которые всякіе присылъные листы писаны будутъ къ Великому Государю отъ окрестныхъ Государей, и имъ тѣ листы, не роспечатывая, присылать къ Великому Государю къ Москвѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

4

Если на Государство Польское Турской Салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятельскіе люди, наступать, и Заднѣпрскіе стороны Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому въ то время непріятельскимъ людемъ никакой помочи отнюдь не чинить ни которыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать, и возбранять, и безъ повелѣнія Великаго Государя на вспоможеніе ни къ кому никого не посылать.

И Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

5.

Буде впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и, провѣдавъ, писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

6.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и Его, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не перемѣнять, а о той ево проступкѣ укажетъ Великій Государь сыскать, и по сыску Указъ учинитъ по ихъ правамъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

7.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Генеральная Старшина, и Полковники, и Козаки, и все поспольство, когда изволеніемъ Божіимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обрать Гетмана по ихъ праву.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

8.

Бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, салдатъ, и драгуновъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ, также и людей Боярскихъ, и крестьянъ, которые, не похотя Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учиня, или разбой, или иное что, и не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство, въ Ево, Великаго Государя, Малороссійскіе городы: и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя не держать, и отдавать ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ безо всякаго задержанія.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

9.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Старшина, и Козаки, и все поспольство, чтобъ Великій Государь Малороссійскихъ городовъ, всякихъ чиновъ жителемъ, которыхъ до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, указалъ быть въ сторонѣ своего, Царскаго Величества, а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродичемъ своимъ, или хто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакого воровства, и тѣмъ бы жити въ старыхъ ихъ мѣстѣхъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ сей Статьѣ быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди збѣжать, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякаго задержанія.

10.

Буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертью по правамъ ихъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

11.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы и привозятъ вино, и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобъ учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, казнѣ порухи не чинили, а въ порубежные городы по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили: буде кто Малороссійскихъ городовъ жители съ виномъ, и съ табакомъ, поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ, и съ табакомъ выслать; а будетъ пріѣдутъ тѣже въ другіе, и у нихъ вино, и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

12.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они отъ Гетмана никакой неволи и жестокости не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины, безвинно не чинилъ, а за преступленіе бъ, если хто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чину, егда кто того недостоенъ будетъ, отставлялъ; такъ же и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Старшину, и хто по нихъ будетъ, и все войско Запорожское, велѣлъ сей Статьѣ быть по ихъ челобитью.

13.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Обозной, Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки: у Петра, де, Дорошенка, учинены Полковники Серденяты, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Серденятомъ у нихъ, и у Полковниковъ ни у кого въ кумпаніи быть не указалъ, для того что отъ такихъ, де, кумпаній Малороссійскихъ городовъ, и мѣстъ, и мѣстечекъ, и селъ жителемъ всякое чинитца разореніе и обиды, также бы и Запорожцомъ стацѣй и кожуховъ и ни какіе одежды не збирать.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ кумпаніямъ и Серденятомъ у Гетмана и у Полковниковъ быть не указалъ, и на Запорожскихъ Козаковъ стацѣи и ни какіе одежды збирать не указалъ же.

14.

Они жъ, Обозной, и вся Старшина, и Козаки Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ о имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои грунты имѣютъ вѣчные. отцовскіе и дѣдовскіе, купленые поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, и чтобъ Великій Государь тѣмъ всѣмъ жаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на Ево, Государевѣ, службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ по тому жъ всѣмъ владѣть; а если бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена ево, по смерти, вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая потамѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ, если за Козака то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежать должности грацкой.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, по сей Статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Величества, жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и прежъ сего, на данное имъ, и купленое, и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

15.

Когда войско Царскаго Величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ Украйныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворѣхъ не становилися, а становилисъ бы у

мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій Государь, Его Царское Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворѣхъ становитца и вольностей ихъ отнимать не указалъ, а становитца ратнымъ людемъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отъимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Величество укажетъ чинить по сыску наказанье.

16.

Собирати въ казну Царскаго Величества на Ево, Государево, жалованье, и изъ того збору давать на войско по реестру.

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому, и Обозному, по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ, по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хоружего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хоружего Сотницкого тритцать золотыхъ.

На Бунчючнаго Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ.

На Есауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти двадцати тысячамъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцать золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Козакомъ реестровымъ, и впредь въ реестръ писать которые старые Козаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ полкѣхъ въ двадцати тысячахъ недостанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско Запорожское на двадцать тысячь быти поборомъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья, Гетману съ Начальными людьми и Козакомъ, по утверженымъ Статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману и Начальнымъ людемъ, и Козакомъ, на жалованье, противъ положенья, сполна недостанетъ, и тѣ поборы раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности Великаго Государя жалованные грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ, и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣно, и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати. А до Митрополичьихъ, и до Архіепископлихъ, и Епископлихъ, и до монастырскихъ, до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени въ Митрополичьи и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ ре-

астръ въ Козаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенья Козацкихъ маетностей.

17.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Заднѣпрскіе стороны Обозной и вся Старшина, и Козаки, чтобъ Его Царскаго Величества Посломъ, и Посланникомъ, и гонцомъ во дворѣхъ Козацкихъ не становитись и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарищей Войсковыхъ насильствомъ не брати, а дворы имъ отводити и подводы давать Старшинѣ городовой, а самимъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не брать, а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ дѣлъ, быти выбранному, кого Гетманъ, и Старшина, и все войско тое стороны Днѣпра выберуть, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти, или шти, чтобъ Гетману о обидныхъ всякихъ дѣлѣхъ и о всемъ, что въ Малороссійскихъ городѣхъ есть, писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказнымъ людемъ, а тѣ, приказные люди, станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ Великаго Государя къ Гетману посланнымъ частымъ не быти, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, до самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давати по двадцати подводъ съ проводники, а гонцомъ давати по три подводы; для того, у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки; а посланцомъ быть въ годъ по три, или по четыре пріѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два, или три, а больши того не посылать.

18.

Обозной же и вся Старшина били челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякіе письма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти, а не въ Путивль, къ Воеводамъ; а посланцу быти саму-третью, а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Величества, тогда не самъ-другъ, но какъ слышное дѣло; если три особы знатныя будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городомъ посланцомъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

19.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева

сеѣ стороны Днѣпра въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ Малороссійскихъ городовъ къ Царскому Величеству всякіе письма велѣно принимать на тѣхъ почтахъ.

20.

Если у Царскаго Величества учинитца Комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на съѣздѣхъ съ Великими и полномочными Послы Малороссійскихъ городовъ посланцомъ не быть, для того, что межъ Великими Государи, въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, молчанье и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ полномочныхъ Пословъ, гдѣ на съѣздѣхъ о Малороссійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество укажетъ ихъ войско Запорожское увѣдомливать письмами.

Обозной Заднѣпрскіе стороны, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшина.

„Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войска Запорожскаго Обозной, азъ, Иванъ Гулакъ, Ясаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Полковники, Сотники, и со всякими чиновными людьми, войскомъ Запорожскимъ, обѣщалися Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, яко жъ въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Натальи Кириловнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Өеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россія, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную услугу и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Величеству совершати и ни съ которыми посторонними Государи, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи Его Царское Величество въ явной дружбѣ и любви, безъ Указу и безъ позволенія Его Царскаго Величества, ни какой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорожскому, тоѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ, не подъискиватся ни которыми мѣрами, а

гдѣ услышимъ какихъ непріятелей любо, отъ чего сохрани, Боже, Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ, обѣщался, противъ всякаго ихъ, Государскаго, непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самыя смерти; а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и своего, Царскаго Величества, Бояры и Воеводы, и съ воинскими людьми, и намъ надъ непріятели промыслъ чинить и битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, плевелосѣятелемъ не вѣрить, а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть, и непріятелю Государскому не выдавать, и быти намъ, у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у Благовѣрныхъ Чадъ, и у Наслѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества, милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и постановленымъ Статьямъ, каковы постановлены въ Переяславлѣ, на нынѣшней Радѣ, при Бояринѣ, и Воеводѣ, и Намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ съ товарищи, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ Святымъ Евангеліемъ закрѣплены; и тѣ всѣ Статьи, которые имянованы суть выше сего, мы, Старшина, и все войско Запорожское, всякаго чину и возраста люди, имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаемся; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ, и дѣтей, и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредь будущіе вѣки.

1674 года.

Рѣчь Гетмана Петра Дорошенка, изъявляющая выгоды къ принятію имъ Россійскаго подданства.

„Царское Величество хощетъ насъ въ подданство себѣ принять, чего мы и сами желаемъ, подданными Православнаго Монарха быти, которому издавна истинно належимъ; а когда я, въ моихъ прошеніяхъ, Его Царскаго Величества указъ воспріиму, совершенно желательный, вѣрный подданный Его Царскаго Величества буду, со всею стороною Украйны, которая подъ моею властію обрѣтается.

А то не покой, что Царское Величество, къ милости своей, изволитъ насъ принять, а война, которая конечно имѣетъ быти, надобно крѣпко того усматривати, какъ мнѣ съ Украйною быти, чтобъ насъ, яко подданныхъ своихъ, боронилъ.

Аще бы сія страна имѣла погибнуть, то и той сторонѣ достанется; и далѣ, какъ Турской Салтанъ удумалъ, Польшу завоевавъ, и далѣ итти, въ чемъ ему Богъ не поможетъ.

Надобно о томъ Царскому Величеству радѣть загодь и предваряти тому злу, а не инымъ способомъ можетъ то быти.

Чтобъ Царское Величество изволилъ имѣти въ собраніи войска сильные, наипаче пѣхоты изрядной больши, Московскіе, другіе Козацкіе, третіе Калмыцкіе, а Козацкая бъ пѣхота была на жалованьѣ, которой надобно сорокъ тысячь, а буде не возможно, 30,000.

Кромѣ тѣхъ пѣхотъ городовыхъ, которые реестровыми имянуютца, и тѣбъ всѣ были готовы, а чтобъ всѣ войска въ Украйнѣ передъ весною стали.

А какъ весна наступитъ, тотчасъ надобно въ Татарскую землю итти, и случивъ войска Запорожцы съ Донскими, откровенно, мужественно итти, не такъ какъ Сѣрко загонами, Татарскіе городы, и села разоряти огнемъ и мечемъ.

И такимъ бы способомъ Орды, которыя зѣло сильны моглъ бы удержать, и отъ того бъ за море бѣжали, а иной бы размышлялъ о женѣ, о дѣтѣхъ, о животахъ, о невольникахъ, какъ ихъ сохранить, а не о войнѣ.

Надобно Царскому Величеству усматривать, если того не учинитъ, Христіянство въ тѣхъ Государствахъ имѣетъ погибать.

А буде, по милости Божіей, возможетъ то совершитца подлинно, Ханъ Крымской Турскому Салтану на помочь не пойдетъ, и будетъ самъ у Турскаго помочи просити, какъ уже и прислано 12,000 Янычаръ въ Крымъ.

А когда Турскому Салтану Орды на помочь не пойдутъ, и тогда Салтанъ Турской принужденъ будетъ ужаснутися: безъ Орды онъ не страшенъ, и загонами Турскими безъ Орды войска наши не оголодитъ, и лошадей не избавитъ, не могутъ Турскіе войска, какъ Орда, летати; однако жъ конницею и Янычары силенъ.

А когда бъ Царское Величество съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, за милостію Божіею, не розорванною дружбою, какъ другъ другу обѣщались, силы войскъ своихъ случилъ, а притомъ войска Козацкаго могло бъ быть 30,000, тогда бъ противъ войскъ Турскихъ могли безопасно стояти.

А буде и поле не давъ, окопами ополчась, мочно и поле дати съ вымыслу, а и не боемъ, долгимъ стояніемъ могутъ Турскіе войска одолѣти, потому что люди они нѣжные и въ тѣснотѣ стоять необыклые, ставятца пространно и близко лѣсу, а Козацкіе войска ночьми обыкли обозу беречь.

Тогда бъ Турскіе войска больши чети года обозомъ не могли стояти, и принуждены бъ были назадъ возвратитись, и по всей бы земли ихъ разголосилось, что бѣгутъ, и отъ того всѣ устрашились.

Владѣтели Волоской и Мултанской и иные земли Христіянскіе, Сербы, Македоняне, Арнауты, чего давно желаютъ, дабы кто началъ воевать, могутъ, съ иными землями собрався, помогати, хотя иные изъ нихъ и бусурманы, только не Турки, а за обиду отъ нихъ будутъ воевати.

Орда Нагай Великой съ Крымомъ войну имѣетъ, а со мною въ

дружбѣ, которая, по моему совѣту, Царское Величество за Государя своего могутъ обрать, потому что обиду отъ Крыму имѣютъ великую, а люди зѣло воинскіе.

Еще имѣю способъ подлинный и Царскому Величеству, и намъ, и всѣмъ Христіяномъ потребный, только нынѣ съ тѣмъ задержусь: увижу, какую Царскаго Величества милость получу.

Которую, когда мнѣ, подданному своему, объявить изволитъ, имѣю въ Бозѣ надежду, что сто кратъ службами моими желательными и кровавыми воздамъ.

А нынѣ того желаю, чтобъ Царское Величество къ Королевскому Величеству Польскому изволилъ послать, съ тѣмъ обнадеживая, что я имѣю способы таковы довольны, пусть бы съ войскомъ промышлялъ и усовѣтовавъ войска случили, и милостію Божіею и тѣмъ способомъ можетъ Христіянство одержатися.

Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Величеству надлежитъ, если Его Царскаго Величества ратные люди въ бусурманскую землю не пойдутъ, то они бусурманскія войска въ Его Царскаго Величества землю пойдутъ, лутче бы ихъ разорять, нежели на свою землю попускать.

Объявлялъ мнѣ Ханъ Крымской, и Бей, и Мурзы, Царское Величество за три годы далъ имъ гарачь, а послѣ того послалъ Сѣрка ихъ же воевать, и то, де, онъ далъ вѣдать Турскому Салтану и Пашамъ, и за то, де, напередъ по Королевской землѣ, а потомъ и Царскаго Величества по земли распростиратися обѣщаютъ.

При томъ же и на меня досадуютъ, что съ Поляки тайно договариваюсь.

Остерегаю я Царскаго Величества въ томъ, чтобъ надеженъ не былъ, что гарачь далъ, и Король Польской давалъ, однако жъ не смотритъ: какъ Турской велитъ, по нуждѣ дѣлаетъ.

Нынѣ Господа Бога прошу, дабы Царское Величество щасливо государствуя, меня подъ власть свою принявъ, и той желательный убогаго человѣка совѣтъ не оставлялъ; а когда меня, милостію своею, въ подданство себѣ утвердитъ и власть на меня, обѣихъ сторонъ Гетманство, возложитъ, буду радѣть во всемъ, яко подданному належитъ услужити.

О ПѢХОТѢ.

Обравъ на Москвѣ Полковниковъ, чтобъ послать ихъ къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, а онъ бы, Гетманъ, на тотъ зборъ далъ мѣсто, и покамѣсть зберутца, приказалъ чѣмъ кормитца; жалованье тѣмъ людемъ, кафтаны и что належитъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть въ Татарскую землю вступятъ, а какъ внидутъ, разбогатѣютъ, потому что Орды нынѣ зѣло богаты.“

1676 года.

Пріѣздъ Стольника Ивана Ржевскаго и Гетманскаго Посланца, Канцеляриста Пантелея Радича, съ объявленіемъ о вѣчномъ и вѣрномъ Государю Царю, Ѳеодору Алексѣевичу, подданствѣ Дорошенка, и объ отдачѣ имъ Гетманскихъ знаковъ ему, Гетману Самойловичу.

185 года, Сентября въ 27 день, въ Приказѣ Малыя Россіи явился Стольникъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской, да Гетмана Ивана Самойловича Посланцы, Канцеляристъ Пантелей Радичь, и роспрашиваны, а въ распросѣ сказали:

I.

„Къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, послали Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, съ отписки и съ сеунчемъ ево, Ивана, а Гетманъ Иванъ Самойловичь съ листомъ Канцеляриста своего, Пантелея Радича, и изъ полковъ съ сей стороны отъ Днѣпра, изъ подъ мѣстечка Городища, тому нынѣ 8 день.

А напередъ себя и не дошедъ Днѣпра за 100 верстъ, Бояринъ и Воеводы послали подъ Чигиринъ Стольника и Полковника, Григорья Косагова, съ ратными людьми, 15,000, а Гетманъ, Иванъ Самойловичь, Бунчужного своего, Леонтья Полуботка, а съ нимъ 4 полка, Гадицкой, Миргородцкой, Лубенской, Конной, Надворную компанію.

И Бояринъ, и Воеводы съ ратными людьми, и Гетманъ съ войскомъ шли за Григорьемъ въ слѣдъ, и пришедъ къ Днѣпру, стали выше Крылова, противъ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Городища.

И Крыловскіе и Вороновскіе жители пріѣзжали въ полкъ къ Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, не допустя Днѣпра въ пяти верстахъ, и Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили.

А какъ Столникъ и Полковникъ, Григорій Косаговъ, съ ратными людьми, и Гетманской Бунчужной съ полками подъ Чигиринъ пришли, и учали съ сысками ратныхъ людей чинить промыслъ.

И Дорошенко, видя къ Чигирину Стольника Григорьевъ приходъ Косагова съ ратными людьми, и Гетманскаго Бунчюжнаго съ войскомъ Запорожскимъ, изъ Чигирина Священники, и со кресты, и Старшиною, и съ Чигиринскими жителями, пришли къ нему въ полки, отъ города версты за 3, и при рѣчкѣ Янычарѣ Великому Государю на вѣрное и вѣчное подданство Дорошенко со всѣми Чигиринскими жители вѣру учинили, и въ винахъ своихъ добили челомъ; а котораго числа вѣру учинилъ, того они не упомнятъ; а учиня вѣру, ѣздилъ изъ полку его, Григорьева, въ Чигиринъ, а изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра къ Боярину и къ Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичю, и къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, присылалъ Дорошенко брата своего двоюроднаго, Тараса, да Писаря, Воехѣевича, съ листомъ и съ Статьями, на каковыхъ Статьяхъ ему

быть Царскаго Величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ, и чтобъ ему разоренія никакова не было.

И на 4-й день Бояринъ, и Воеводы, и Гетманъ изъ полковъ тѣхъ ево, присланныхъ, брата ево и писаря Воехѣевича, къ нему отпустили и учинили противъ ево Статей отвѣтъ.

А послѣ того къ Боярину, и Воеводамъ, и къ Гетману на сю сторону Днѣпра, въ полки пріѣхалъ Стольникъ, Григорій Косаговъ, а съ нимъ пріѣхалъ и Дорошенко, а съ Дорошенкомъ всякаго чину людей съ 2,000 человѣкъ, и привезъ съ собою войсковые клейноты: булаву, знамя, бунчюкъ, пушки, и положилъ передъ Бояриномъ, и Воеводами, и передъ Гетманомъ.

И Бояринъ и Воеводы, войсковые клейноты принявъ, отдалъ Гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю Дорошенко, съ Чигиринскими, и съ Суботовскими, и съ Черкаскими, и съ Медвѣдовскими, и съ Жаботинскими, и съ Крыловскими, и съ Вороновскими жители, и съ Старшиною, вѣру учинили въ полкѣхъ при Бояринѣ, и Воеводахъ, и при Гетманѣ, въ другой рядъ, и Великому Государю Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской, послали Сотники и съ сеунчомъ ево, Ивана, а Гетманъ, Иванъ Самойловичь, съ листомъ своимъ Канцеляриста, Пантелѣя Радича, съ товарищи, 4-хъ человѣкъ.

А какъ они поѣхали изъ полковъ и Дорошенко съ Старшиною своею и всякихъ чиновъ съ людьми, которые пріѣхали съ ними въ полки, были въ полкѣхъ у Боярина, и Воеводъ, у Князя Григорья Григорьевича, и у Гетмана, Ивана Самойловича, и того дни у Боярина Гетманъ и Дорошенко ѣли.

И Бояринъ, и Воеводы, для осады Чигирина, выбравъ ратныхъ людей, выбравъ Агѣева полку Шепелева, да Матвѣева полку Кровкова, салдатъ 1,200 человѣкъ, а Гетманъ полкъ, и хотѣли послать въ Чигиринъ, а кого Бояринъ съ ратными людьми, Воеводу, и Гетманъ, которой полкъ въ Чигиринъ пошлетъ, того они не вѣдаютъ.

Салтанъ Турской, и Король Польской, и Ханъ Крымской, и войска ихъ гдѣ нынѣ, того не слышатъ.

На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею, и Великаго Государя счастіемъ, далъ Богъ все смирно.

Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ, и Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, Великому Государю бьютъ челомъ, и милости просятъ, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ, съ войски указалъ имъ возвратитца въ свои уреченныя мѣста, для того, что ратные люди и войско Запорожское хлѣбными запасами и конскимъ кормомъ скудны, и въ Чигиринѣ Воеводу и ратныхъ людей оставить, кого укажетъ, а до его, Великаго Государя, указу Бояринъ и Гетманъ за Днѣпръ не пойдутъ.

А больши того сказать не помнятъ."

II.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА. СЪ БѢЛОРУСКАГО ПИСЬМА, КАКОВЪ ПИСАЛЪ КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ѲЕОДОРУ АЛЕКСѢЕВИЧЮ, ВСЕА ВЕЛИКІЯ, И МАЛЫЯ, И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦУ, ПОДДАННОЙ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ДНѢПРА ГЕТМАНЪ, ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЬ, СЪ СТОЛЬНИКОМЪ, СЪ ИВАНОМЪ РЖЕВСКИМЪ, ВЪ НЫНѢШНЕМЪ, ВЪ 185 ГОДУ, СЕНТЯБРЯ ВЪ 27 ДЕНЬ.

Божіею милостію, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Вашему Царскому, Пресвѣтлому, Величеству.

Иванъ Самойловичь, Гетманъ, съ войскомъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ, Вашего Царскаго Величества, престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ, во 185 году, Сентября 9-го дня, писали къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству Мы, обче съ Бояриномъ и Воеводами и Намѣстникомъ Бѣлогородскимъ, со Князем Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, вѣдомо чиня о приходѣ нашемъ къ Днѣпру за всѣми, при насъ обрѣтающимися, войски, и о переправѣ нашей за Днѣпръ подъ Чигиринъ, для промыслу воинскаго надъ Дорошенкомъ, и о приключеніи двухъ Заднѣпрскихъ городовъ, Крылова и Воронова, съ жители подъ высокодержавную, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, руку, за приходомъ передовыхъ вашихъ, Государскихъ и Козацкихъ, войскъ, и при отпускѣ посланныхъ нашихъ, Королевскаго Величества, къ Корунымъ и Литовскимъ Гетманомъ, съ листами по волѣ вашей, Государской, отъ насъ належащими; а нынѣ вѣдомо чинимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, что какъ мы за передовыми войски пришли къ Днѣпру и начали какъ скорѣе переправляти войска всѣ за Днѣпръ, и посылати подъ городы Заднѣпрскіе, которые при Дорошенкѣ держались, именно: подъ Черкасы, подъ Жаботинъ и Медвѣдовку, подъѣзды, и надъ Дорошенкомъ прилежный всякими обычаи и неусыпаемый, при помощи Божіи, чинити промыслъ, и тако тѣхъ помянутыхъ городовъ жители, дабы паки къ такому, какъ прежде сего, при животѣ блаженныя памяти, Великаго Государя, отца Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ войскъ Вашихъ, Государскихъ, за свое упрямство не пришли, къ разоренію, не послѣдуя больши Дорошенкову намѣренію, тотчасъ принесли свое должное съ вѣрностью Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, предъ насъ, и обѣщевали подданство, а по семъ и самъ Дорошенко, хотя разно и всячески о оборонѣ своей промышлялъ, понеже предъ приходомъ нашимъ съ войски посылалъ въ Крымъ, и къ Хану подъ Каменецъ, и на Запорожье, прося помощи, однако ни откуды скорые никакіе не надѣясь, а видя толь прилежные наши и же-

стокіе противъ себя воинскіе въ промыслахъ поступки и радѣніе, писалъ намъ и прислалъ знатныхъ особъ, Писаря своего, Михайла Воехѣевича, и брата двоюроднаго, Кондрата Тарасенка, съ товарищи, съ тѣмъ, судное стороны отзывая, что поѣхать къ намъ въ таборъ готовъ есть для совершенія передъ нами на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству подданство присяги и для отданія мнѣ и всему войску Запорожскому, привезши съ собою клейнотовъ войсковыхъ, а съ другой стороны прилѣжно насъ просилъ, чтобъ мы его обнадежили, яко нерушимо противъ Вашей Государской обнадеживальныя грамоты при вашей же Государской милости и при нашей любви и при цѣлости здоровья и имѣнія его со всею Старшиною и съ поспольствомъ, городъ Чигиринъ съ Божіими церквами и съ селами, къ нему принадлежащими особно, при правахъ и вольностяхъ войсковыхъ и належащей чести и при тихо мирномъ на всякихъ старинныхъ жилищахъ ихъ, жити нынѣ и впредъидущія времена сохраненъ имѣетъ быти, котораго мы со всею Старшиною и съ посполитыми людьми, согласуясь къ милостивымъ вашимъ Монаршескимъ, такъ и къ прежнимъ блаженныя памяти Великаго Государя, отца Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ и къ нынѣшнимъ Вашимъ, Великаго Государя, Указомъ, по прошенію его, при всѣхъ тѣхъ желаніяхъ ихъ сохранити цѣло и нерушимо обѣщевали и обовязательствомъ совѣсти нашей то подтвердили; для чего онъ, Дорошенко, обнадежась Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Помазанника Божія, милостію и нашимъ пріятствомъ, побравъ клейноты войсковые, вышелъ къ намъ, со всею Старшиною своею и съ Товарствомъ и съ Серденятами, изъ Чигирина, и пришедъ, отдалъ мнѣ и всему войску Запорожскому клейноты, и старшинство съ себя сложилъ, присягу на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству предъ нами явѣ учинилъ подданство, и послѣ которыя присяги и мы тотчасъ, по совѣту Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Бояриномъ и Воеводами, ввели въ Чигиринъ, какъ Вамъ, Великому Государю, и всей Украйнѣ надобной, городъ, для обороны отъ непріятелей, и всякія подлинности и безопаства, Бояринъ отъ себя подлинную часть ратныхъ Вашихъ Государскихъ людей, и я отъ себя Полковника Черниговскаго съ полкомъ на первое сіе время; а впредь надобно будетъ, чтобъ по милости и по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества осмотрѣнъ былъ лучше какими подлинными Вашими Государскими людьми, и я отъ себя по тому жъ буду вѣдать, какихъ тамъ прислать людей. А нынѣ то, что учинилось безъ кровопролитія, не кому иному, токмо милостивому Божію призрѣнію, и Вашего Государскаго, Пресвѣтлаго Величества, особому счастію причитая, для чего бъ что какъ нынѣ въ началѣ Государствованія Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, такъ и впредь счастливо намъ во всякихъ прилучаяхъ воинскихъ поводилось, подаждь, Боже, чтобъ какъ сей Дорошенко, долго при упрямствѣ прибывающе, Пресвѣтлому вашему Царскаго Пресвѣтлаго Величества престолу покорился, такъ и всѣ городы и го-

ловные Креста Святаго непріятели, бусурманы, отъ войскъ Вашихъ Государскихъ всегда побѣждены были. По докончаніи же сего, Дорошенкова, дѣла иного уже къ таковому дѣланію, для котораго бы есмы больши здѣ войски медлити имѣли, не видимъ. Къ Полякомъ хотя писали есмы, провѣдывая, естьли гдѣ войска ихъ въ собраніи обрѣтаются и впрамъ на какомъ мѣстѣ, понеже и слышати про нихъ совершенно не можемъ, однако, дабы мы съ ними что належить нынѣшнягo времени начать имѣли, то чаять и немочно, для того что зимнее уже приходитъ время и въ дальнемъ между собою пребываемъ разстояніи; доколѣ бъ мы согласились и каковъ договоръ учинити хотѣли, и тако бы въ конецъ всѣ наши Государскіе и Козацкіе понудили войска и людей своихъ здѣшнихъ жителей въ конецъ разорити хотя, мало еще вдаль постоявъ и здѣ пріомедливъ, понеже и такъ уже войско нужно и своихъ людей надницали, не возмогше за пятьдесять верстъ конскихъ кормовъ по сей сторонѣ добыть, а на той сторонѣ и безъ того все пустыня, опричь самаго Чигирина и окольнихъ городовъ; для того удобно бы дальнимъ здѣ, а паче безпотребнымъ стояніемъ и войскъ Вашихъ Государскихъ не нудити, и чтобъ здѣшнимъ жителемъ больше разоренія въ имѣніяхъ ихъ не наносити, о чѣмъ какъ скорѣйшего себѣ милостивого Вашего Государскаго, какъ бы я имѣлъ поступити, покорственно со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ прося Указу, при семъ самаго себе непремѣнной Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости, съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ, вручаю. Изъ Табора противъ Чигирина. Сентября 19 дня, 1676 году.

1677, Маія 15.

Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману Сѣрку.

Вельможный, милостивый Господине Атамане Кошевый, и все Запорожское войско Низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листъ отъ Милостей Вашихъ, изъ котораго прочетши желательство и дружбу, къ намъ объявленную, какову отъ давныхъ временъ крѣпко и неразорванную употребляя Милость Ваша, Вы писали есте, вельми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе во сердца Милостемъ Вашимъ подати, которыя бы не токмо сторонніе Монархи прославляли, но и милая отчизна наша, овдовѣлая и весьма осиротѣлая, могла бъ прійти до первой отрады и исправленія, буде бы есте Милость Ваша, Господине Кошевой Атамане, со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ Запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли, и на розорванную братскую любовь, яко желательствовали есмы по Милостяхъ Вашихъ, единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали съ дружбою, которой и нынѣ не отрѣченне прошу; ибо отъ источника струи истекаютъ, яко то отъ Вашихъ Милостей, Низоваго войска Запорожскаго, съ котораго основаніе ис-

ходить. Вторицею желаю, чтобъ есте Ваша Милость высланныхъ своихъ до Бендеру съ письмомъ о невольникахъ, которые въ Цареградцкой банѣ пребываютъ, повелѣвъ смѣтити всѣхъ, съ росписью присылали. Имѣю въ Бозѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и Его Милости, Ибраимъ Паши, найяснѣйшаго Турскаго, всѣ на воли будутъ и Ваша Милость при милости пребывати будете и то немедленно учините, понеже мы на дорогѣ, безмедленно до Бендуру прiѣдемъ и тамъ, дасть Господь Богъ, посовѣтовавъ съ Милостьми Вашими, яко поступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Мою за тѣмъ дружбу и повольность Вашимъ Милостемъ благодати предаю. Изъ за Дуная, Маiя въ 19 день, 1677 году.

Вашимъ Милостемъ, Господине Кошевый со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ, желательный прiятель,

Юрiй Гедеонъ Венжикъ Хмельницкiй, Князь Малороссiйской Украйны.

1677, Октября 6.

Списокъ съ списка Бѣлорускаго письма, съ листа, каковъ писалъ войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Самуйловичь, на Запорожье къ Кошевому Атаману Сѣрку и ко всему войску.

Мои ласковые прiятели и братья, Господине Атамане Кошевый и все старшое и меньшое войско Низовое Запорожское Товарство!

Что вы чрезъ писанiе и чрезъ посланныхъ своихъ намъ, по нашемъ изъ подъ Чигирина возвратѣ и по одержанной надъ непрiятели побѣдѣ, добраго здоровья привѣтствовали, и о невольникахъ, браку, и о иныхъ, письма ихъ, изъ неволи писанные, приславъ, дали знать, и за то много челомъ бьемъ вамъ; а что непрiятели, бусурманы, Ханъ Крымской съ ордами, послѣ стыднаго своего изъ подъ Чигирина побѣгу, на Ингулѣ съ Турки разлучась, съ того страху, какова набрался подъ Чигириномъ, зѣло тревожливо (какъ вы пишите), не по давнему на перевозѣхъ, но вплавь чрезъ Днѣпръ подъ городками переправлялись, и нагло въ Крымъ бѣжали, и за то да будетъ хвала Высочайшему Богу, Его же, яко нынѣ, сотвори то десница; такъ и мы тожде крѣпкiя помощи просимъ, дабы и впредьидущiя времена тѣ непрiятные враги Вѣры нашей въ своихъ злобныхъ замыслахъ радости не относили, такъ какъ подъ Чигириномъ не обрадовався знатную въ воскахъ своихъ узнали побѣду. Мы при возвратѣ нашемъ изъ-подъ Чигирина, о той нашей съ Турки потребѣ воинской, и о томъ, какъ тѣ головные Креста Святаго и Вѣры нашей непрiятели, Турки и Татары, добывая Чигирина и съ нами и съ войски, при насъ будучими, о переправу Днѣпровую подъ Бужинымъ имѣя бой, уронили, и какъ съ великимъ въ людехъ и воинскихъ запасѣхъ своихъ урономъ, такъ и съ великимъ срамомъ уходили, не выписывали и вѣдома не чинили есмы вамъ, для того, перво, что чаяли есмы, что тѣ ваши резиденты въ Турскомъ войскѣ при Хмельницкомъ и при Ха-

нѣ будучіе, достаточно вамъ о всемъ о томъ, яко самовидцы, сказали. Второе, не достоитъ намъ съ тою всѣмъ Христіяномъ радостною вѣстью и для тѣхъ мѣръ отзыватьсся вамъ спѣшно, чтобъ нѣкоторыя между вами особы, которые больши о своемъ прихотномъ добрѣ, всѣмъ намъ противнымъ, нежели о общемъ всего Христіянства, промышляютъ, не въ сладость того себѣ не имѣли, понеже, пишучи, объявили бы есмы правду, что тѣ непріятели, хотя сильно на крѣпость Чигиринскую своими вражескими поганскими промыслы наступали, однако умышленную свою болѣзнь на своихъ поганыхъ главахъ понесли, понеже густо трупами своими, въ нѣсколькихъ своихъ приступехъ и безпрестанныхъ нашествіяхъ, работные свои шанцы уславъ и подъ Бужинымъ кровью поле обагривъ, и при неисчетныхъ своихъ накладовъ и запасовъ утерѣ, не всѣ назадъ убѣжали, и не токмо что здѣсь поражены суть, но и тамъ бы подъ городками съ Ханомъ орды впрямь на Днѣпрѣ были громлены, если бъ вы, по стариннному извычаю предковъ своихъ, о отчизнѣ болѣзнующихъ, на нихъ наступити хотѣли, чего вы забывъ, еще ихъ же истревоженныхъ на осаду своей отчинѣ, какъ подъ Чигиринъ идущихъ, такъ и назадъ возвращающихъ, чрезъ Днѣпръ перевозили; знатно за таковымъ поводомъ чинитца то у васъ, что въ то время, когда вся наша отчизна зѣло обороны требовала, и когда мы о цѣлости оныя промышдяя, мало не слезне къ вамъ многажды писывали, прося, чтобъ вы ту свою отчину, такъ какъ предки ваши, съ того мѣста во время наступленія непріятельскаго помочь давали, противную вы межъ собою раду учинивъ, въ самую пору воинскую съ Ханомъ и со всѣмъ Крымомъ, безъ вѣдома Царскаго Величества и безъ нашего, примирили, власно будто съ умыслу соизволяя, или помогая непріятелемъ, чтобъ безопасно изъ Крыму вышедши, надъ нами и надъ всею Украйною доказывали своего злаго намѣренія, будучи того разумѣнія, что тѣ непріятели съ дерзновенными и гордыми силами своими проглотити Чигиринъ на первомъ своемъ приходѣ, и надъ нами, и надъ всею страною, что похотятъ, довершатъ, и отъ тѣхъ мѣръ такъ разумѣемъ, не имѣя памяти страха Божія и добродѣйства Царскаго Величества, Государя нашего милостиваго, также и присяги своей, которою вы многажды себя предъ святымъ Евангеліемъ обѣщались, такъ прежнему, блаженныя памяти, Великому Государю, добродѣтелю своему, яко и нынѣшнему Помазаннику Божію, чисто вѣрности своей додержати, посылали есте, Товарство свое знатное, Троцкого и Пиковца, съ листомъ, который нынѣ у насъ обрѣтается, къ Хмельницкому, не разсуждая, что онъ есть явнымъ преступникомъ самому Богу и Церкви Его святой, отступникомъ Вѣры нашей благочестивой Христіанской (понеже для временныя и праздныя себѣ славы, увѣрившись прелестію поганскаго Царя Турскаго, возгордилъ вѣчнымъ его Божіимъ благословеніемъ, имъ же ею былъ удостоенъ и укоронованъ при толикой святой чести иноческой), приприписывали есте ему не по дѣлу титулъ ясноосвѣченаго княженія Малороссійскаго Украинскаго, и здравствовали есте ему взаимне,

чтобъ какъ скорѣе, за приведеніемъ поганскимъ Бусурманскимъ, осѣдши стольной городъ нашъ Украинной, всѣ свои замыслы къ пожелаемому привелъ совершенію; но крѣпкая сильная рука Божія даровала за счастіемъ Монарха нашего Православнаго, Его Царскаго Величества, при насъ Христіянѣхъ, надъ погаными побѣду; однако мы тотъ вашъ не разсудный поступокъ видя, зѣло не токмо удивлялись, но и болѣзновали, хотя уже и послѣ времени имѣли есмы, что вы сами себя добровольно, безъ всякаго принужденія, едва не привели во опасеніе, понеже шатаясь и уклоняясь къ сторонней невѣрной оборонѣ, не иного бъ чего надѣетца имѣли есте; и тако довлѣло было вамъ быть постояннымъ, не отлучаясь отъ того Православнаго Монарха, отъ котораго неизсчетныхъ благодѣтельствъ отъ толико долгаго времени при нашемъ желательствѣ узнавали есте. О запасѣхъ прося, вы пишете ко мнѣ, будто нарокомъ, а не самою правдою, потому вѣдаемъ мы, что вы имѣете и преизлише запасу отъ частыхъ ватагъ навезено, понеже много и до городковъ на прокормленіе непріятелемъ оного отъ васъ на продажу, какъ слышимъ, свезено; мы разумѣя васъ, яко единоутробную братію свою, за желательныхъ себѣ и отчизнѣ своей пріятелей, а особно Царскому Величеству, Монарху нашему Христіанскому, за вѣрныхъ, яко и себѣ, подданныхъ, не возбраняли чрезъ всѣ времена, какъ войску охотному изъ городовъ для общаго съ вами чиненія надъ непріятели промыслу, такъ и ватагамъ съ запасы и со всякими харчьми къ вамъ на Запорожье ходити, и вы чаять того и въ помышленіи не имѣли, дабы вы имѣли каково добро отчизнѣ своей и Царскому Величеству желати, понеже и по се время, для прихотныя своей прибыли, перемирье съ бусурманы на не славу свою и всѣмъ намъ непорушимо держите, и за то Богъ вамъ не потерпитъ и судитя васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ своей держите съ ними единомысліе. Для того запасовъ, безъ Указу Его Царскаго Величества, посылати къ вамъ не можемъ, понеже, яко всѣ Украйныя поведенія, такъ и ваши всѣ поступки и подлинныя съ непріятеля пересылки, Ему, Великому Государю, но мало и не всему свѣту, явны суть, для чего, если бъ мы дерзнули, безъ Указу Его Царскаго Величества, запасу къ вамъ прислать, было бы то сомнительно у Его Пресвѣтлаго престола Монаршескаго. Добро бы было, когда бъ вы невольниковъ вышепомянутыхъ (которые изъ неволи поганскія о помочи къ вамъ донесли прошеніе) Христіянски свободили. А что въ томъ отговариваетесь, и мы будемъ объ нихъ имѣти радѣніе, можемъ немедленно выслать ихъ къ роднымъ съ Татары въ Сѣчю, чтобъ размѣною ихъ оттуды свободили. При семъ прежнему желательному пріятству вашему нашу препосылаемъ желательную склонность. Изъ Батурина. Октября 6 дня, 1677 году.

Вамъ добра всякаго желательный пріятель, Иванъ Самойловичь, Гетманъ войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, рукою.

1677, Ноября 7.

Описаніе бою Турскаго подъ Чигириныхъ.

Еще зимою и на весну 1667 года Г-нъ Гетманъ имѣлъ вѣдомость отъ разныхъ языковъ о намѣреніи Турскомъ, что они съ силами своими погаными въ Украйну, именно подъ Чигиринъ, пріити имѣли, чего ради своего начальническаго мѣста, по обыкновенной своей бодрости, прилѣжное имѣлъ попеченіе, чтобъ тѣмъ злымъ бусурманскимъ замысломъ упредить возможно было, въ скоромъ времени Его Царскому Пресвѣтлому Величеству о томъ извѣстивъ, билъ челомъ, чтобъ онъ, Великій Государь, своими Государскими ратными людьми Украйнѣ подавалъ помощь. Тогда Великій Государь по своей милости, кромѣ Ближняго своего Боярина, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, всегда въ Украйнѣ съ войсками Его, Государскими, обрѣтающагося, изволилъ на оборону Украйны вновь послатъ Боярина Князя Василья Васильевича Голицына со многими своими Государскими ратьми, и указалъ особыхъ своихъ людей послать въ Чигиринъ, гдѣ и Господинъ Гетманъ регименту своего выборныхъ людей выслалъ изъ полковъ съ хлѣбными и воинскими запасы, а полкамъ всѣмъ приказалъ на войну готовитца. Потомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда и языки, и подлинныя вѣдомости Господину Гетману прилучилися, что уже подлинно и невремѣнно тѣ непріятели отъ Дуная рушилисъ, и переправлялись на Днѣстрѣ, къ Чигирину правились, тогда вѣдая, что въ Чигиринѣ людей ратныхъ на оборонѣ мало обрѣталось, покамѣстъ самъ съ войски рушился, выслалъ на оборону той крѣпости полкъ пѣхоты доброй съ Полковникомъ Герасимомъ, также роту драгунія своей, и три сотни городовыя изъ полку Гадицкаго и Лубенскаго, которые люди прежде непріятельскаго пришествія въ Чигиринъ вошли.

Самъ Господинъ Гетманъ съ войсковыми тягостьми рушился изъ Батурина первое число мѣсяца Августа, и когда съ полками, уже въ полѣ стоящими, совокупився, приближался къ Ромну, тогда четвертаго числа мѣсяца Августа пришла изъ Чигирина вѣдомость, что изъ Дикихъ Поль отъ Турскихъ войскъ сильный подъѣздъ 30-го числа Іюля, въ понедѣльникъ, подъ Чигиринъ ударилъ, съ котораго подъѣзду Чигиринское войско взявъ языка, увѣдомилися, что уже не далече Ибраимъ Шайтанъ Паша съ войски своими погаными идетъ къ Чигирину; тогда тотчасъ ту вѣдомость Господинъ Гетманъ посланъ къ Москвѣ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, также и къ Бояромъ, съ ратными Его Государевыми людьми будучимъ, и зѣло просилъ, чтобъ войска Государскія вскорѣ поспѣшили на отпоръ тому непріятелю. И когда Господинъ Гетманъ со всѣми своими полками, перешедъ Сулу, сталъ таборомъ въ полахъ на Бѣлой Водѣ, тогда въ 7-й день Августа пришла вѣдомость изъ Чигирина, что тѣ непріятели съ великими своими силами съ третьяго дня на

четвертое число Августа подъ Чигириномъ стали, гдѣ, имѣя съ собою воинскіе промыслы, тотъ городъ осадили, и шанцовыми промыслы и великимъ наступленіемъ учали приступать; тогда и о томъ Господинъ Гетманъ вѣдомость учинилъ Великому Государю, также и Бояромъ, паче же Князю Григорью Григорьевичу Ромадановновскому, прося, чтобъ поспѣшалъ съ войсками Государскими; и Бояринъ поспѣшилъ со всѣми при немъ обрѣтающими войсками Государскими и, совокупився съ Господиномъ Гетманомъ и съ войскомъ Запорожскимъ на Артаполотѣ, въ 10-мъ числѣ Августа, и совокупяся Бояринъ съ Гетманомъ, съ войсками своими шли къ Днѣпру.

Въ томъ шествіи встрѣчали изъ Чигирина посланные изъ осады въ лазутчикахъ съ прилѣжнымъ прошеніемъ, чтобъ Чигирину и ратнымъ осаднымъ людемъ учинить помочь, и отъ непріятелей свободу, и о томъ учинили вѣдомо, что непріятели, сильно на Чигиринъ наступая, великую чинятъ трудность, также въ нѣсколько дней всѣ пушки на роскатѣхъ и на стѣнахъ въ нижнемъ и въ верхнемъ городѣхъ изъ ломовыхъ своихъ пушекъ разбивали, и примѣтнымъ своимъ изъ пушекъ стрѣланіемъ не дали нашимъ людемъ появитися на верху стѣны для отпору, и когда ближе свои шанцы непріятели приводили, такъ пушечною стрѣльбою, какъ метаніемъ страшныхъ гранатовъ, зѣло нашимъ досаждали; тогда ратные Государскіе люди сами не возмогли крѣпости боронить, и для того по нѣсколько сотъ Козаковъ изъ нижняго города всегда перемѣною къ себѣ призывали. Въ той осадѣ Чигиринской, Турскія войска обрѣталися отъ страны Татарской, а на сей странѣ Тясмины отъ Черкасъ вездѣ стояли орды съ Нурадынъ Салтаномъ и съ частію Янычаръ, не дая ни мало отдохнуть.

Тогда на помочь изъ своего шествія изъ Подснятина Господинъ Гетманъ полкъ пѣхоты Сердяковъ съ Полковникомъ Дмитромъ, а Бояринъ тысячю драгуновъ, въ Чигиринъ послали въ 17-мъ числѣ Августа, и приказали имъ, чтобы поспѣшали днемъ и нощію, которыя поспѣвше бъ къ Днѣпру ночью, переправився на ту сторону, смѣло шли къ Чигирину; и въ другую ночь подъ городомъ сквозь орду прошедъ и Янычаръ съ ордою побивъ, предъ очима войскъ Турскихъ во городъ вошли, чего ради въ осадѣ великая учинилась радость.

О чемъ непріятели не печалились, понеже свои шанцы въ самой ровъ подвалы верхняго городка и нижняго приведъ, не только изъ ломовыхъ пушекъ стѣну съ клѣтокъ деревянныхъ, землею насыпанныхъ, збивали, но и сильною стрѣльбою и ручныма дробными гранатами великое врежденіе безпрестанно чинили, обаче нѣсколько подкоповъ въ подлинныхъ мѣстѣхъ учинивъ, надежны были ко своимъ злымъ намѣреніямъ и благополучію ихъ. Когда еще въ то время съ своими силами Ханъ Крымской пришелъ на помочь, о чемъ Турки зѣло величались, Бояринъ и Господинъ Гетманъ съ войсками къ Чигиринъ-Дубровѣ пришедъ, выразумѣли, что берегъ Днѣпровый не способенъ къ переправѣ войскамъ, и обратились къ Бужинской пристани узкимъ путемъ черезъ Сулу, на строеніе мос-

та не возмогли со всѣми силами итти, особно шелъ Господинъ Гетманъ своими полками къ Днѣпру, и тамъ сталъ у Днѣпра у Бужинской пристани въ 24 числѣ Августа, гдѣ когда у пристани съ своими появилися, тотчасъ множество Татаръ, съ сыномъ Ханскимъ и съ Нурадынъ Салтаномъ будучихъ, въ поляхъ Бужинскихъ съ той страны явились, изъ межъ которыхъ и Янычара отстрѣливали нашихъ чрезъ Днѣпръ; отъ берега наши тожъ противъ ихъ стрѣлами и въ той день до вечера, и потомъ въ 25 числѣ Августа чрезъ Днѣпръ противно стрѣляли жъ. Бояринъ, Князь Ромодановскій съ войсками Государскими пришелъ тамъ же къ пристани въ томъ же числѣ на ночь, купно же пришелъ на оборону той стороны пристани самъ Ханъ съ ордами и Ибраимъ Шайтанъ Паша со всѣми Спаги и съ выборными Янычары, имѣя при себѣ нѣсколько пушекъ, также Волоское и Мултянское войско, оставивъ подъ Чигиринымъ пѣхоту; тогда жестоко нашимъ войскамъ съ той стороны непріятели стояли, и широко поля Бужинскіе заняли къ горѣ; и когда Господинъ Гетманъ съ Бояриномъ на берегѣ Днѣпровой свои полки устроили, непріятели сильно стрѣляли изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья черезъ Днѣпръ, понеже на мѣстѣхъ прикладныхъ Янычаръ своихъ по надъ Днѣпру поставили, которые нашихъ смѣло отъ пристани отбивали, противъ которыхъ и наши изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья стрѣляли и черезъ весь той день въ бою пребыли.

Потомъ Бояринъ и Гетманъ, посовѣтовавъ межъ себя прежде, суды, сколько ихъ было, собрали на пристань, и потомъ такъ изъ Московскихъ войскъ, какъ изъ Черкаскихъ добрыхъ людей устроивъ полки, въ третьемъ часу ночи противъ 24 числа Августа, выслали ихъ вскорѣ на тѣхъ судахъ на ту сторону Днѣпра и на помочь имъ съ сей стороны Днѣпра всѣ войска и пушки войскъ обоихъ навели; тогда какъ тѣ войска наши на ту сторону смѣло шли, Янычара, которые пристани той стороны берегли, увидѣвъ, учали кричать и сильно стрѣлять противъ нашихъ на воду, и потомъ всѣ силы Турскія и Татарскія на отпоръ пришли было. Но когда высланныя черезъ Днѣпръ съ сей стороны войска крѣпкой давали имъ отпоръ и изъ пушекъ по нихъ стрѣляли, тогда, хотя ночью то было, однако множество непріятелей побито было, гдѣ видя непріятели жестокое на себя наступленіе, возвратились назадъ отъ пристани; однако чрезъ всю ночь на нашихъ наступали, а наши, помощію Божіею и счастіемъ Великаго Государя, на той сторонѣ пристани одержався, тотчасъ ошанцовалися и крѣпокъ непріятелемъ давали отпоръ; войска всѣ Московскія и Козацкія видя не трудную переправу, безпрестанно на ту сторону возилися и пушки переправляли. Видя то, непріятели жалостны были зѣло, что ихъ силы отъ войскъ нашихъ побѣждены были и не оборонили пристани; о семъ же наипаче печалилися, что Чигиринская крѣпость подведеніемъ подъ валъ шанцовъ и подкоповъ, аки бы въ устахъ ихъ будущая костью имъ въ горлѣ стала, понеже прежде три подкопы на караулахъ Черкаскихъ уготовивъ, когда въ низъ положеные порохи однѣ по однимъ

зажигали и тѣми учиненные дыры въ валу видя, ко взятію града обратилися были, гдѣ зѣло много своихъ Янычаръ потеряли, понеже Козаки крѣпкой имъ отпоръ давали, и здѣсь противъ войскъ Государскихъ и Козацкихъ не имѣли благополучія, тогда всѣ съ Ханомъ и съ Ибраимъ Шайтанъ Пашею непріятельскіе силы подъ Бужиномъ, черезъ понедѣльникъ и вторникъ, 27 и 28 числа мѣсяца Августа, сильно наступали на войска наши, на томъ боку будучіе, обаче наши крѣпко имъ сопротивилися, понеже въ тѣхъ бояхъ много Шпаговъ Турскихъ и Мурзъ и Агъ Татарскихъ, межъ которыхъ, по скаскѣ языковъ, и сына Ханскаго, и двоихъ сыновъ нѣкотораго Паши убили, особо же Янычаръ и черныхъ Татаръ множество полегли.

Тогда побѣждени непріятели зѣло убоялися, видя силу войскъ Государскихъ и Козацкихъ, и тиснулися къ переправѣ Днѣпровой, опасаясь вящщаго раззоренія своего, и 28 числа мѣсяца Августа, къ вечеру, изчезли отъ очей войскъ нашихъ; гнались наши за ними, обаче они не оглядываяся бѣжали къ Крылову и оттуду, по за Тясминомъ, поспѣшили къ Чигирину, гдѣ въ ночную пору пришедъ, тотчасъ Янычаръ своихъ изъ шанцовъ и изъ подъ крѣпости Чигиринской взяли и безчестно съ трепетомъ въ ту жъ ночь ушли, гдѣ едва не всѣ свои воинскіе тяжести и запасы всякіе, гранаты, зерна пушечные и иные наряды и всякую рухлядь, къ нуждѣ и прокормленію войсковому належачую, при шанцахъ и подкопахъ своихъ, подъ крѣпость подведеныхъ, покинули; откуда со страхомъ ушли и прилѣжно днемъ и ночью со тщаніемъ, оставляя по долинамъ буйволы, паче же Турки съ Бѣлогородскою ордою бѣжали, не оглядываяся ни мало на войска наши, за которыми гоняясь и не имѣя себѣ нигдѣ до самаго Днѣпра не только ночлегу, но и пристанища никакого на пути, а орда особо за великимъ Ингуломъ въ три дни изъ подъ Чигирина, паки отъ Ингула въ четвертый день, стали у Днѣпра подъ городками своими въ 4 день Сентября; не смотрили, какъ давно прежде, перевозу, но шли вплавь и всѣ, занявъ пристани на пять верстъ черезъ Днѣпръ, тѣснились. Тогда Чигиринъ съ людьми, будучими въ немъ, выдержавъ толикое насильство непріятельское, послѣ четыренедѣльной осады, свободился въ 29 число мѣсяца Августа.

Господинъ Гетманъ и Бояринъ Князь Ромодановскій, переправився чрезъ Днѣпръ, посылали выбырные Государскіе войска конные въ погоню за непріятелемъ, Московское войско съ Стольникомъ и Полковникомъ, съ Григорьемъ Косаговымъ, а Черкаское войско, съ Полковникомъ Переясловскимъ, съ Лысенкомъ; но оные, бывъ въ поляхъ дикихъ у Ингула, не нагнали непріятелей, понеже они, убоявся зѣло, вскорѣ бѣжали назадъ полями въ свою сторону, метая запасы и статки по дорогѣ. Бояринъ и Господинъ Гетманъ съ войски своими, будучи подъ Чигиринымъ, чинили промыслы и направу въ томъ разореніи, которое учинилося отъ непріятелей.

Тамъ же видѣли есмы вси дивные промыслы непріятельскіе и шанцы, которыми всю гору передъ крѣпостію и вкругъ крѣпости и передъ стѣною городовою всѣ мѣста отсюду обступили. Страшные

рвы и ямы неслыханные частые и плетеные, которыми ежедень близь крѣпости шанцовалися; но понеже наши осадные ратные люди начали ихъ вылазками вредить, тогда хитро въ тѣхъ рвахъ поганый народъ лѣсами и землею покрывался, при которыхъ и роскатовъ съ десять высоко высыпано было и высокими шанцами путь къ нимъ заложенъ построено, и то учинено для нетруднаго преведенія пушекъ и для частаго прїѣзду дозирателей и начальныхъ людей, и съ тѣхъ роскатовъ изъ ломовыхъ и изъ малыхъ пушекъ безпрестанно стрѣляли на городъ и на крѣпость, которымъ стрѣляніемъ всю крѣпость, и стѣны, и башни и роскаты подырявили, и стѣны зѣло вредили, и хоромы въ нихъ всѣ сокрушили, въ копаніи шанцовъ и камень единъ непріятелемъ не былъ препоною, понеже въ нѣсколькихъ мѣстѣхъ въ самую скалу, ко пробитію неудобную, пробивали; тамъ же и подкопы чинили, каменія сокрушая, изъ которыхъ три, какъ прежде речеся, злыи случаи принесли и нѣсколько ихъ самыхъ трудныхъ скалою, подъ роскаты крѣпостные подведенныхъ, не совершенныхъ осталося; предъ самыми воротами крѣпостными давній шанецъ кирпичный вдоль выведенъ, непріятели тотъ шанецъ отнявъ, съ того мѣста зѣло великій валъ земляной передъ собою копали, которымъ между иными промыслы ровъ заставили, и не трудно въ самыхъ воротѣхъ проходъ себѣ учинить и крѣпость отнять мыслили, что едва уже не учинилося. Отъ всѣхъ тѣхъ набѣговъ сильно боронилися въ осадѣ, сколько кратъ на вылазкахъ непріятеля зѣло поразили и много ихъ побили въ дирахъ, подкопами починеныхъ, наипаче же въ одномъ ихъ непріятельскомъ приступѣ на самый валъ крѣпостной учали наступать подлинныхъ (?); тако же Господинъ Гетманъ, какъ тѣ непріятели стояли подъ Чигиринымъ, приказалъ изъ полковъ своихъ выслать конныхъ охотныхъ въ Дикіе Поля на шляхи непріятельскіе, которые охотники непріятельскихъ людей изъ ихъ земли, подъ Чигиринъ и назадъ изъ подъ Чигирина идучихъ, въ поляхъ часто громили; охотники жъ Полтавскаго полку не малый таборъ, изъ подъ Чигирина высланъ, надъ которымъ было триста Турковъ ратныхъ, прежде ихъ непріятельскаго пришествія, на великомъ Ингулѣ перенявъ, побили, Турковъ всѣхъ вырубили, съ добычю и лошадей множество и воловъ нѣсколько сотъ и буйволовъ не мало въ городы на корысть себѣ привели; тѣ побитые непріятели видяны были отъ всѣхъ непріятельскихъ силъ, изъ подъ Чигирина лежащихъ, зѣло убоялися. Бояринъ Князь Голицынъ съ войсками Государскими, по непріятельскомъ отступленіи, пришелъ къ Днѣпру и подъ Максимкою таборомъ сталъ. Бояринъ съ Гетманомъ все, что належало въ Чигиринѣ устроивъ и шанцы непріятельскіе войсковымъ трудомъ загладивъ, возвратилися и перевезлися черезъ Днѣпръ на сю сторону въ девятый день Сентабря. Потомъ Бояринъ Князь Голицынъ и Князь Ромодановской, также и Господинъ Гетманъ со всѣми войсками Государскими рушилися отъ Днѣпра въ 11-й день мѣсяца Сентября, и шли, хваля Бога, во свояси.

1677, 1678 и 1781 г.

Выписка краткая о дачахъ жалованья Государева Гетманамъ и Старшинѣ, съ показаніемъ причины, за что оныя производимы были.

1677.

Что Петръ Дорошенко съ старшиною, пріѣхавъ изъ Чигирина, въ обози и предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, что быть ему у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые отдалъ и регимонтъ начальства своего здалъ.

Во 185 году, Іюня въ 18 день, Гетману соболей:

Сорокъ во 100 рублевъ.
Сорокъ въ 90 рублевъ.
Сорокъ въ 80 рублевъ.
Сорокъ въ 60 рублевъ.
Сорокъ въ 45 рублевъ.
Всего на 375 рублевъ.

Атласу бѣлаго Венецейскаго, самаго добраго, 10 аршинъ.

Обозному, 2-мъ человѣкомъ Судьямъ, Писарю, Ясаулу, Хорунжему, Бунчюжному, 17 человѣкомъ Полковникомъ, всего 24 человѣкомъ:

По сороку соболей, по 60 рублей сорокъ, да по парѣ соболей по 10 рублевъ, да по атласу доброму розныхъ цвѣтовъ, человѣку.

1678.

За освобожденіе изъ осады города Чигирина.

Во 186 году бывшему Гетману ѳерезѣя, бархатъ жаркой.

1681.

Для перемирія съ Турскимъ Салтаномъ.

Во 189 году бывшему Гетману:
Бархатъ двоеморховой.
Изарбафъ по серебреной землѣ.
Оберь серебряная.
Кушакъ золотой.
Сорокъ соболей, во 100 рублевъ
2 пары соболей по 10 рублевъ пара.

Обозному, да Судьѣ, да Ясаулу по бархату, по обяри серебряной, по изарбафу, по атласу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному же камка куфтерь.

Другому Судьѣ, да Писарю по бархату, по обяри серебряной, да по парѣ соболевъ, по 6 рублевъ пара, Писарю жъ отласъ.

Другому Ясаулу изорбафъ, да пара соболей въ 10 рублевъ.

Хорунжему изорбафъ, да обярь серебряная, пара соболей, въ 8 руб.

4-мъ человѣкомъ Полковникомъ по бархату, по обяри серебряной, по изорбафу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, по отласу человѣку.

1678, Августа 25.

Списокъ съ прелестнаго листа Юраска Хмельницкаго, каковъ писалъ въ Каневъ къ Каневскимъ жителямъ.

Милостію Божіею, Георгій, Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украйны, Вождь войска Запорожскаго.

Возвѣщаемъ и до вѣдома подаемъ симъ нашимъ Уневерсаломъ, кому ни есть належитъ вѣдати, сирѣчь Господину Полковнику Каневскому, Господамъ Сотникамъ, Есауломъ, Атаманомъ, Войту, Бурмистру и всѣмъ начальникомъ и меньшимъ, къ тому же полку належащимъ, въ городахъ и мѣстечкахъ и въ селахъ Козакомъ и черни, добраго здравія и счасливаго поводженія отъ Господа Бога на долгіе лѣта употреблятп желаемъ, яко самимъ намъ. Когда, по исходѣ нашемъ со многими нашими войски наяснѣйшаго и непобѣдимаго Салтанова Величества, еще прошлаго году приняли есмы подъ оборону нашу и радѣли есмы крѣпко, чтобъ ваша милость къ разоренію не пришли, и крѣпко уговаривались есмы, яко же и защищеніемъ того же наяснѣйшаго Салтанова Величества, и Ханова Величества Крымскаго, и нашимъ, пребыли есте въ добромъ здравіи и при маетностяхъ своихъ мочію нашею и милостію отцовскою, яко отчичь приложилъ есмь радѣніе, такъ и нынѣ поновляюще и симъ нашимъ Уневерсаломъ урожёнаго нашего Господина Ивана Яненченка Хмельницкаго, для обращенія подъ нашу власть полку вашего, отпустили есмы съ частію Татаровъ, пріемлюще вашу милость подъ оборону нашу, не подъ такову какъ подъ Московскою были есте, которую узнали есте ваша милость, какъ любимую отчизну нашу къ пагубѣ привела, напослѣдокъ же и нынѣшняго году, пришедши будто на помочь къ Чигирину съ своими силами Московскими, Князь Ромодановскій съ Заднѣпрскимъ Гетманомъ, не здержавъ силъ наяснѣйшаго Салтанова Величества и Хана Крымскаго, огнемъ до основанія далъ выжечь городъ Чигиринъ и много душъ безчисленно Христіянскихъ погубили и сами, съ стыдомъ назадъ уходя къ Днѣпру, съ таборомъ множество людей и Козаковъ и Москвы погубили, подъ мечь и въ полонъ предали. Бога ради убо наказую отечески вашу милость, чтобъ наша сторона до основанія не разорена была, къ намъ преклоняйтесь, понеже имѣете время, просите помощи у вельможнаго Визиря, понеже самъ особою своею пребываетъ, а на нашей милости не обольститесь ко кровопролитію Христіянскому и городовъ и церквей Божіихъ разоренію, чрезъ защищеніе студеное Московское, котораго не усматривая, ваша милость къ намъ съ дружбою и послушаніемъ своимъ отзываетеся, и знатныхъ людей присылайте, а буде хотите, и сами къ намъ пріѣзжайте; а какъ ваша милость явитеся къ намъ, воспріявъ наказъ, въ добромъ здравіи возвратитесь. А буде насъ не послушаете, когда придете къ разоренію и къ пагубѣ, потомъ ваша милость не жалуйтеся, и ни на кого не пеняйте, что за время не возвѣщали. По семъ милость нашу препосылая, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.

Изъ табору надъ Ирклеевымъ, Августа 23 дня, 1678 году.

Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь.

Другой таковъ же Хмельниченковъ прелесной листъ слово въ слово писанъ въ городъ Черкасы Августа въ 30 день.

1678, Ноября 25.

Грамота Государя Царя Өеодора Алексѣевича къ Прилуцкому Полковнику, Өедору Молчану.

Божіею Милостію отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Өеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго, Прилуцкому Полковнику, Өедору Молчану, и всему, при тебѣ будучему, поспольству, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ прошломъ во 186 году приходилъ подъ Чигиринъ Турской Визирь съ Пашами и со всѣмъ Турскимъ и иныхъ земель войскомъ, и съ Волоскимъ и съ Мултянскимъ владѣтели и съ войски ихъ, и Ханъ Крымской со всѣми ордами, которые, по своему бусурманскому намѣренію, не токмо городъ Чигиринъ и въ немъ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, ратныхъ людей и войска Запорожскаго Козаковъ, взять мыслили, но и все поселеніе Малороссійскихъ жителей, на той сторонѣ Днѣпра пребывающихъ, съ церквами Божіими разорить и православное Христіянство плѣномъ похитить хотѣли. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, слыша о таковомъ ихъ бусурманскомъ намѣреніи, имѣя непрестанное попеченіе о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости Христіянскаго народа, предваряя тому ихъ бусурманскому зломыслію и не допуская ихъ на разореніе въ Христіянскія жилища, посылали Нашихъ, Царскаго Величества, Бояръ и Воеводъ съ конными и пѣшими многими полки, и Нашего, Царскаго Величества, подданнаго, Гетмана Ивана Самойловича, съ Старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, которые, переправясь Днѣпръ, шли на выручку къ Чигирину, и тѣ вышеупомянутые непріятели, увѣдавъ о тѣхъ, Нашего Царскаго Величества, войскахъ, и не хотя ихъ пропустить на выручку къ Чигирину, собрався со всѣми своими бусурманскими войски, приходили изъ подъ Чигирина, и Нашего Царскаго Величества Бояре и Воеводы, съ Нашими, Царскаго Величества, ратными людьми, и подданной Нашъ Гетманъ съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, уповая на всесильную Божію помощь и на заступленіе Пресвятыя Богородицы и на молитвы Московскихъ и Кіево-Печерскихъ Чудотворцевъ, и показуя природное свое мужество и храбрость, съ тѣми непріятели бились въ розныхъ мѣстехъ крѣпко и мужественно и на тѣхъ бояхъ многихъ непріятельскихъ людей побили, и языки и знамена и пушки поимали; и видя Турской Визирь и Ханъ Крымской Нашего Царскаго Величества Бо-

яръ и Воеводъ, и ратныхъ людей, и подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Самойловича и всего войска Запорожскаго крѣпкое и мужественное ополченіе и храбрость, а въ своихъ бусурманскихъ войскахъ уронъ и убытокъ великой, Августа противъ 20 числа въ полночь съ поля отступили и пошли въ свои земли. И къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, что ты Нашего Царскаго Царскаго Величества подданной, Прилуцкой Полковникъ, и вся полку твоего Старшина и товарство, противъ тѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ и на всѣхъ бояхъ были жъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, со всѣмъ своимъ полкомъ служилъ ты Нашего Царскаго Величества подданной вѣрно, и противъ тѣхъ Креста Святаго непріятелей стоялъ крѣпко и мужественно, и многіе полку твоего товариство и чернь въ мужествѣ и храбрости своей въ той войнѣ за святую Божію Церковь и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, крови своя пролили, а иные и животъ свой скончали: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Полковника, и все при тебѣ будучее товарство и чернь, за ту вашу къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу.... вы, по должности обѣщанія своего на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангеліемъ за святыя Божіи церкви и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, противъ тѣхъ непріятелей бусурмановъ крѣпко и мужественно и храбро ополчались и крови своя проливали, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А которые твоего полку товарство и чернь за Вѣру Православную, и за святыя Божія Церкви и за Насъ, Великаго Государя, и за все Христіянство противъ тѣхъ же непріятелей и враговъ Креста Святаго, на тѣхъ бояхъ животъ свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердуя о нихъ, и службу ихъ, и мужество, и храбрость похваляя, указали ихъ написать въ вѣчное помяновеніе въ Сенодикъ во святѣй велицей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для того жъ вѣчнаго помяновенія, написанъ Нашего Царскаго Величества воины, пострадавшіе за святую Церковь, и за Вѣру Христіянскую, и за Насъ, Великаго Государя, въ розные времена и нынѣ противъ бусурманъ, которое дѣяніе на вѣчную память прочитаетца на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великаго поста. И тебѣ бъ Полковнику, и всему будучему при тебѣ товарству и черни, и впредъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тако жъ служить, и противъ непріятелей Креста Святаго ополчатися крѣпко и мужественно, такъ на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ Евангеліемъ; а Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, при помощи Божіей, церкви Его святыя и васъ, подданныхъ Нашихъ, Нашими Царскаго Величества войски отъ непріятельскаго нахожденія боронити не престанемъ, сколько той же Всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы вамъ на Нашу, Великаго Государя,

Нашего Царскаго Величества, милость, быть надежнымъ. Писанъ въ Государствія Нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца Ноября 25 дня.

Къ сему Манифесту приложена подъ кустодіею Государственная восковая печать.

1682, Іюля 20.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Вел. Гос. Цар. и В. К., Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетманъ Иванъ Самойловичь съ подъячимъ съ Семеномъ Васильевымъ.

Божіею милостію Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Иванъ Самойловичь, Гетманъ, съ войскомъ Вашимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, подъ ноги Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола покорственнѣйши челомъ бью. Милостивое, то и всещедрое Ваше, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко мнѣ, Гетману, вѣрному слугѣ Вашему Монаршескому, и ко всему войску Запорожскому дѣйствуеть призрѣніе, что изволили Вы, Великіе Государи, чрезъ Свою Монаршескую почтенную грамоту объявити мнѣ о вѣдомостяхъ изъ Царяграда Посла Вашего Монаршескаго, Дьяка Прокофья Возницына, что онъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, по совершеніи Вашихъ Монаршескихъ дѣлъ, у Салтана Турскаго былъ и утверженную на мирные договоры любительную грамоту отъ него принялъ, а для вѣдома подлиннаго мнѣ изволили Вы, Великіе Государи, и съ его, Прокофья Возницына, отписки, и съ присланнаго поведенія, и изъ розговоровъ его выписки, и изъ переводу утверженной грамоты прислати списокъ: тоей тогда ради превеликой милости Монаршеской, я многократно подъ ноги Пресвѣтлаго Монаршескаго престола челомъ бьючи, покорственно Вамъ, Великимъ Государемъ, благодарствую; а въ надежду тое же превысокую и превеликую милость Монаршескую подданственною вѣрностью моею, дерзновенно доношу къ Пресвѣтлому Вашему Престолу Монаршескому, что изъ списка съ утверженной Салтановой грамоты переведеннаго выразумѣлъ есмь азъ и съ Старшиною войсковою; токмо чинится намъ досадительно и вредительно, первое: понеже не обережено войска Запорожскаго Низоваго, чтобъ по древнихъ своихъ вольностей, въ ловляхъ рыбной и звѣриной въ Днѣпрѣ и въ полевыхъ рѣчкахъ и вхожденіи внизъ рѣки Днѣпра по соль, могли употреблять, чего Салтанъ Турской запрещаетъ, а Визирь говорилъ (что въ списку вѣдомо чинится), что будто отъ Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола Послы, въ Крыму будучіе, чиня съ Ханомъ мирные договоры, о Запо-

рожье не договаривались, и въ записи своей, на мирные договоры учиненной, между иными статьями рядомъ не написали, но написали тѣ на концѣ, опослѣ всего дѣла, чего они, Салтанъ и Визирь, въ почтеніе не пріемлютъ; второе, что утверждено, чтобъ какъ по той сторонѣ Днѣпра, которая Туркомъ остается, такъ и по сей сторонѣ, которая въ высокой Вашей Монаршеской Державѣ обрѣтается, городовъ вновь не строено, и старыхъ не поправить, а Посломъ, отъ Вашего Пресвѣтлаго Монаршескаго престола посланнымъ, по Указу блаженныя памяти брата Вашего, Великихъ Государей, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно договариватися, чтобъ по той сторонѣ Днѣпра, гдѣ людей нѣтъ и городы остались отъ войны спустошены, городовъ не строить вновь и не починивать, а по сей сторонѣ въ благочестивой и преславной Вашей Державѣ Монаршеской, гдѣ людей довольно, какъ безъ того быть не возможно, чтобъ городы, а наипаче порубежные, не имѣли бъ быти починены, такъ сей стороны не было, для чего въ той статьѣ воспомянуты, потому что до тѣхъ договоровъ не належала; третіе, что Салтанъ Турской произволяетъ, между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ для своей корысти селенія чинить людцкія и владѣтелей своихъ въ той сторонѣ имѣти хощетъ; а послы Ваши Монаршескіе имѣли Указъ, чтобъ между тѣми рѣками людей не селить и Татарамъ не кочевать, для того, чтобъ благочестивой Вашей Монаршеской Державѣ сей стороны людемъ оттолѣ, за умноженіемъ жителей и распространеніемъ кочевьевъ Татарскихъ, не учинилось вредительство; четвертое, но и тящее и вредительное намъ, что отъ чего въ Крыму будучіе Послы Ваши Монаршескіе въ договорахъ своихъ убереглись, то нынѣ Салтанъ Турской въ свою утвержденную грамоту написалъ, чтобъ людемъ общимъ, которые изъ сей страны Днѣпра на тое сторону Турскую на житье итти похотятъ, задержанія не чинить, которая статья хитростью бусурманскою постановлена на вредительство и на обманъ стороны Вашей Пресвѣтлыхъ Царей Христіянскихъ; а понеже какъ мы отселѣ людей черезъ рубежъ въ сторону ихъ Турскую не пропустимъ, то причтутъ они къ нарушенію мирныхъ договоровъ; а когда бъ мы людей туда пустили (чево учинили недостойно), то сія сторона оскудѣетъ знатно жительми, а конечно было здѣсь малолюдство, вѣдаю бо многіе, не подумавъ на Православную Христіанскую Вѣру, какова въ преславной Вашей Великихъ Государей державѣ, къ славѣ Божіей и ко спасенію людемъ благочестивымъ, имѣетъ свое разпространеніе, и не разсуждая жестокое владѣтельство Турское, подъ которымъ подданные Христіяне не возмогутъ жить безъ утѣсненія, для плодовитой той земли, съ сей стороны нашей Днѣпра пойти похотятъ: того ради пристойно было вашему Великихъ Государей Послу, Дьяку Прокофью Возницыну, буде не противъ тѣхъ вышеимянованныхъ, хотя бъ токмо противъ сего Турскаго хитраго вымыслу, о незадержаніи людей приписанной статьи крѣпко настоять, чтобъ та въ утверженную Салтанову грамоту не была вписана, по-

межс ни въ которомъ государствѣ нѣтъ такова устава и обычая, чтобъ подданныхъ, гдѣ похотятъ за границу, свободно выпущали, развѣ который впотай збѣжитъ вонъ. Турскій Салтанъ не свою землю между Днѣстромъ и Днѣпромъ самыми войскъ своихъ походами подъ власть свою приводя, не восхотѣлъ для дружбы Вашей, Великихъ Государей, того поволити, чтобъ въ его странѣ, на той сторонѣ Днѣпра, сей стороны изъ преславной Вашей Монаршеской державы люди дровъ и иного изъ лѣсовъ надобнаго безпошлинно свободно могли брати и возити, а сія сторона Днѣпра подлинная и природная есть ваша Монаршеская, у которой онъ, Турокъ, не належалъ и никогда належати не могъ. И почто же бы имѣло то дѣятися, чтобъ человѣческій родъ, который отъ немилостиваго Турскаго наступленія унося свою цѣлость, сюды въ безмятежную державу Вашей Монаршеской обороны прибѣгнулъ, и сообщительнѣ съ давными здѣшними жительми ожился, паки на ту сторону, откуды прелестьми его поманываютъ, препущенъ былъ? Въ спискѣ начитали есми, что Везирь Салтана Турскаго съ Посломъ Вашимъ Монаршескимъ, Дьякомъ Прокофьемъ Возницынымъ, разговаривая о дѣлѣхъ межевыхъ, говорилъ то словомъ своимъ, что всякъ земли своей стеречь и корысть себѣ въ ней чинити долженъ: и для чего же бы имъ, Туркамъ, такою вредительною статьею на землю нашу, Великихъ Государей наносити убытокъ и ущербленіе, долженъ онъ былъ Турскій Салтанъ тѣмъ, что корыстуяся, обнялъ для дружбы Вашей Монаршеской и для твердаго миру обосторонными народомъ дати во всемъ покой сторонѣ Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества? Яко убо сію, ниже написанную статью, такъ и выше написанныя, какова исправленія требуютъ, премудрому я подаю Монаршескому разсужденію Васъ, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и надѣюся о всемъ томъ на Божію и на Вашу, Великихъ Государей, милость. Тутъ же доношу покорственное подданственное Вамъ, Великимъ Государемъ, объявленіе, что писали ко мнѣ Полковники Регименту моего, отъ порубежія Польскаго обрѣтающіеся, что въ Польской землѣ Сеймики повѣтовые не ложно нынѣ совершаются, послѣ которыхъ имѣетъ быти Сеймъ большой въ Литовскихъ странахъ, въ Гроднѣ градѣ, на которомъ быти хочетъ самъ Король Польскій; послалъ ясмь я людей своихъ въ тѣ Польскія страны провѣдывати о вѣдомостяхъ, что Поляки усовѣтуютъ на тѣхъ Сеймикахъ и на Сеймѣ, и всячески будутъ о томъ прислушивати; но понеже Поляки не въ Польшѣ, но въ Литвѣ Сеймъ свой большой постановляютъ, того ради мнится мнѣ, надобно бъ на ихъ намѣренія и обороты прилѣжное имѣти око. Въ странахъ регименту моего Малороссійскихъ, по милости Божіей, праведною Вашею, Великихъ Государей, молитвою и Монаршескимъ счастіемъ, все гораздо въ народѣ совершается и благочинія въ постоянной вѣрности пребываютъ, о чемъ я бодро радѣю, и всячески плохимъ моимъ прилѣжаніемъ промышляю, и промышляти и истиною и вѣрностію моею при Божіей помощи буду. О тѣхъ убо выше писанныхъ дѣлѣхъ покорственно прошу мило-

стиваго Монаршескаго Васъ, Великихъ Государей, Указу и наставленія; да п о семъ покорственно жъ челомъ бью, дабы прежнимъ милостивымъ блюстительствомъ Отца Вашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Брата Вашего, Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ милосердаго Вашего, Великихъ Государей, призрѣнія, по милостивому Вашему Монаршескому Указу, о всякихъ поведеніяхъ и дѣлѣхъ, къ цѣлости Малороссійской странѣ и къ соблюденію вольностей нашихъ войсковыхъ надобныхъ, мнѣ, вѣрному Вашему, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданному и нижайшему слугѣ, объявливано, чтобъ я могъ съ моей Гетманской должности соблюдати въ странѣ сей благочиніе и утоляти народъ, а во всемъ долженъ есмь вѣрностію моею такъ творити и поступати, какъ меня наставитъ милостивый Вашъ Монаршеской, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ. Сей мой листъ приношу до Пресвѣтлого Вашего Монаршескаго Престола чрезъ Подьячего Малороссійскаго Приказу, Семена Василькова, чрезъ котораго и грамоты Ваши Монаршескія ко мнѣ присланы. При семъ, многократно на землю припадая и челомъ бія, милосердому, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, предаю себѣ призрѣнію. Изъ Батурина, Іюля 20 дня, 1682 году.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

1683, Марта 7.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ В. Г. Ц. и В. К. Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Гетманъ Иванъ Самуйловичъ съ гонцемъ своимъ, Григорьемъ Пашковскимъ.

Божіею милостію, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскону Пресвѣтлолу Величеству, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Нынѣшняго 1683 года, Февраля 28 дня, пріѣхалъ ко мнѣ въ Батуринъ отъ Муратъ Гирея, Хана Крымска-

го, Посолъ знатный, Казыкъ Ага, и во утрешній день въ избу мою принять бывъ, подалъ намъ листы отъ Муратъ Гирѣя Хана и отъ Визиря Махметъ Аги, Турскимъ письмомъ написанные, которые я, велѣвъ перевести, выразумѣлъ есмь, что онъ, Ханъ, прежде своей земли Крымской убытки, о которыхъ вамъ не вѣдомо, воспомянувъ, желаетъ по семъ усердно, чтобы я, Гетманъ, изъ между войска Запорожскаго регименту, своего добраго нѣкотораго Полковника и десять тысячь Козаковъ, наскорю съ симъ же Посломъ, Казыкъ Агою, прямо въ Бѣлогородчину присылалъ къ нему на помощь, а онъ, Ханъ, повелѣнія Салтана Турскаго имѣетъ итти на войну въ Венгерскую землю противъ Цесаря Христіанскаго; а что въ тѣхъ письмахъ объявлено, то и Посолъ помянутый о присылкѣ войска словесно говорилъ мнѣ, и объявилъ подлинно, что Ханъ послѣ его посольскаго изъ Бакчи-Сарая отъѣзду, хотѣлъ съ ордами изъ Крыму въ тотъ путь вскорѣ итти, чтобы чрезъ рѣки льдами прешелъ въ Бѣлогородчину; объявилъ и то, что въ томъ же дѣлѣ есть въ рукахъ его, Посольскихъ, листъ къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писанный, и ялся было съ тѣмъ листомъ Татарина, при моемъ гонцѣ, въ Царствующій градъ Москву послати; а не токмо ко мнѣ, Гетману, о войскѣ учинилъ свое желаніе, но, лукавствомъ своимъ бусурманскимъ поступая, къ Полковникамъ и ко всему войску прислалъ листъ свой, призывая Козаковъ къ себѣ на помочь; знатно то чаялъ такъ: что если мы, Гетманъ, войска къ нему не пошлемъ, тогда сами Козаки изохотятся пойти къ нему, а доложилъ то въ своемъ къ намъ листу, чтобъ есмы прежде къ нему посылали войско, а по той высылкѣ войска, Вамъ, Великимъ Государемъ, объявити о томъ неотложно. Убо я прилежнымъ о томъ размышленіемъ на второе число Марта разсудивъ, что въ томъ, Ханскомъ, желаніи великая намъ есть трудность, отписалъ есмь къ Хану и отказалъ есмь Послу, что такъ для того, яко не имѣемъ на то отъ Васъ, Великихъ Государей, Указу, какъ для того, что войско наше Козацкое въ толь дальнее разстояніе на войну ходити и такіе военные труды пріимати не обыкло и терпѣти не можетъ, послати къ нему, Хану, войска не возможно, которую отповѣдь нашу онъ, Посолъ, принявъ, отговорился и Татарина уже посылати къ Царствующему великому граду Москвѣ, и листъ отъ Хана, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству писанный, вручилъ намъ. А понеже ему, Послу, Марта 3 числа отпускъ чинилъ есмь, подалъ мнѣ онъ еще особный листъ отъ Хана, ко мнѣ писанный, въ которомъ Ханское прилѣжное объявлено прошеніе, чтобъ я одного Мурзу, Алиджана, который у насъ въ полону обрѣтался, отпустилъ къ нему, Хану, на волю; а пишетъ, что онъ, Алиджанъ, не Мурза, но Ханова двора служивой Черкешинъ, а онъ, Ханъ, обѣщаетъ отпустити изъ полону отъ себя Гордицу Волошенина, который подъ регментомъ моимъ ротмистромъ надъ компаніею будучи, на бою въ полонъ есть взятъ. Видя убо я и слыша то, что сей Мурза, Алиджанъ, при Ханскомъ дворѣ знатный есть человѣкъ, а нашъ Гордица Волошенинъ, въ по-

лону пребывающій, мѣлкой человѣкъ и мало заслуженый, котораго можемъ мы за иного Татарина свободить, разсудилъ есмь совѣтомъ Старшины, для прилѣжнаго Ханскаго прошенія, напраснымъ того Алиджана отпускомъ его, Хана, подарити, и учинилъ есмь такъ, а то и для того, что онъ, Ханъ, въ томъ своемъ прошеніи, которое о присылкѣ войска учинилъ, не пріемлетъ отъ насъ исполненія, чтобъ хотя отпускомъ того Мурзы онъ себя потѣшилъ, а не усумнѣвался съ стороны Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, о перемирной дружбѣ. О всемъ убо томъ, что уже того Посла отпустилъ есмь, Вамъ, Пресвѣтлымъ Монархамъ, съ вѣрной моей подданской должности вѣдомо чиня при ономъ листѣ, каковъ отъ Хана къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писалъ есть, листы два Ханскіе жъ ко мнѣ, а третій къ Полковникамъ и ко всему войску написанные, и листъ Визиря его, Магметъ Аги, ко мнѣ жъ устроенный, а тутъ же и отписей моихъ, къ Хану учиненныхъ списки, къ Вашему Пресвѣтлому Монаршескому Престолу посылаю чрезъ нарочнаго гонца моего двора, Товарища Войсковаго, Григорья Пашковскаго, самодруга; а если въ чемъ, въ тѣхъ отписяхъ моихъ, къ Хану посланныхъ, не исправился есмь, милостиваго Вашего, Великихъ Государей, прошу прощенія. А если жъ, какъ на тотъ листъ Ханскій къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писаный, Вы, Пресвѣтлые Монархи, отписати изволите, полагаю азъ то на премудрое Ваше Монаршеское разсмотрѣніе, и на многовладѣтельную волю, а себѣ покорственнѣ прошу милостиваго Вашего Монаршескаго Указу, какъ я могу къ нему, Хану, о донесеніи его, Ханскаго, къ Вамъ, Великимъ Государемъ, листа отъ себя писати, понеже я въ своей, къ Хану учиненной, отпискѣ явственно доложилъ есмь, что хочу ему, Хану, вѣдомо о томъ учинити, то здѣ докладываю, что тотъ Казыкъ Ага, на посольствѣ у насъ будучи, на Переяславль, а оттоль имѣетъ итти на Немировъ, а оттоль на Тягинъ, чающи Хана Крымскаго въ Бѣлогородчинѣ пзъѣхати, ибо будто Ханъ, не спѣшась на войну до травы и едва не до того времени, какъ ячмень станетъ поспѣвати, тамъ имѣетъ стояти. Тутъ же объявляю, что возвѣстилъ мнѣ регименту моего Полковникъ Полтавскій, что отъ того жъ Хана Крымскаго посланный, именемъ Девлетъ Алибѣй, съ товарищи, пріѣхалъ въ Переволочню, а пронимается онъ въ Царствующій градъ Москву къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству; можетъ тотъ посланный къ Вамъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ пріѣхавъ, принести отъ Хана нѣкія вѣдомости, которыми, по премногой своей Монаршеской милости, Вы, Пресвѣтлые Монархи, и меня увѣдомите изволъте, покорственно прошу. Еще и о томъ покорственнѣ Вамъ, Великимъ Государемъ, объявляю, что изъ Запорожья войско Низовое прислало ко мнѣ Посланцовъ своихъ, чрезъ которыхъ въ листѣ своемъ жалуется на Бѣя Казыкерменскаго, что отъ Козаковъ Запорожскихъ, внизъ Днѣпра ходящихъ, пошлину емлетъ, чего прежде сего не бывало, и просятъ меня, чтобъ я, Гетманъ, учинилъ прошеніе къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ милости-

вое Ваше Монаршеское попеченіе отъ той пошлины ихъ свободило; а такъ покорственно прошу, чтобъ по Вашему, Великихъ Государей, милостивому Указу, Послы великіе, или Посланникъ къ Салтану Турскому отпущены будуть, дано имъ въ наказъ о той Запорожской обидѣ договариватись, при иныхъ Вашихъ Монаршескихъ дѣлахъ, многократно. Посемъ Вамъ, Великимъ Государемъ, челомъ бія, покорственне предаю себя милосердому Вашему, Великихъ Государей, призрѣнію. Изъ Батурина, Марта въ 7 день, 1683 года.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

На томъ переводѣ помѣта Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова.

1685, Декаб. 30.

Листъ къ Константинопольскому Патріарху отъ Гетмана Самойловича.

Святѣйшему и Всеблаженнѣйшему Отцу, Киръ Іякову, милостію Божіею Архіепископу Константинопольскому, Новаго Рима Патріарху Вселенскому, Отцемъ Отцу Верховнѣйшему, Святыя Восточныя Церкви Архипастырю, милостивому нашему благодѣтелю и въ вѣрѣ святой наставнику, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, и чина духовнаго Митрополіи Кіевской со всѣмъ причетомъ и со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ раболѣпно и покорственно поклоненіе творимъ.

Не точію Вашему Патріаршескому достоинству, но и всей вселенной имѣетъ быти сіе извѣстно, что Митрополія Кіевская отъ давнихъ временъ, отнеле же Ляцкимъ порабощена есть игомъ, во вредительномъ обрѣтается раздвоеніи. Ибо лукавою Западныхъ исповѣдниковъ прелестію многіе бывшіе благочестія Восточнаго епископіи, архимандріи, игуменства, монастыри, церкви и ихъ парохіи на Волынѣ, на Подгоріи и въ Княжествѣ Литовскомъ, уклонишася въ Унію Западнаго Костела, о чемъ болѣзненно стонутъ сердца наши, и аще бы Богоспасаемый градъ Кіевъ, истинная прародительная Пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ отчина, съ того Ляцкаго ига въ Богохранимую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества не возвратился державу, тогда бъ тое Митрополіи власти, и подъ властію сущіе чины до днесь насильствами понуждены были къ той же Уніи, явствуется бо, яко держащіи до сего времени Восточное благочестіе Епископы Львовскій и Премышльскій, и съ ними нѣціи Архимандриты и Игумены, нынѣ тоею же Уніею блазнствовахуся, и тѣ жъ своимъ си заблужденіемъ всѣхъ благочестія ревнителей нуждею влекутъ въ то жъ развращеніе, и именуются одни пастырьми, другіе блюстительми того Кіевскаго престола. А Ваше Архипастырское

Патріаршеское достоинство, хотя истинныя тоя Кіевскія Митрополіи Архипастырь еси, обаче не возможеши симъ, въ расколѣ Церквѣ зыблемымъ, ея členомъ подати заступленія, и въ недвижимое состояніе права то имъ въ благочестіи ума предпоставити богопитаемые пищи, понеже частію дальнее разстояніе пути, частію свирѣпые народы, между тамошнею и здѣшнею Палестиною расположшіеся, частію же непрестанныя между царствіями земными брани, творять сему зельное неудобство. Понеже убо благоволи вседѣйствующій Господь тому граду Кіеву быти недвижимо подъ скипетроносною Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ рукою, сего ради мы, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малыя Россіи народомъ, обрѣтающеся подъ превысокимъ и Богохранимымъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обладаніемъ, яко уже душами нашими на вѣрное вѣчное подданство съ племенемъ нашимъ отъ рода въ родъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству закрѣпилися, сице желающе, дабы и духовный чинъ въ томъ же Царства Россійскаго обрѣтался состояніи, покорственнымъ моленіемъ нашимъ просили есмы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Сестры Ихъ, Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексѣевны, общее сихъ временъ содержащее повелѣніе, дабы Малороссійская прежде реченная Митрополія Кіевская, еже слишкомъ двадесять лѣтъ безъ пастыря обрѣтается, приличнымъ пастыремъ благоукрашена была; дабы тѣмъ благомъ, красотствомъ разумное тоя паствы стадо Православной Вѣры ревнители, имѣли свое исправленіе, и волцы бы прочее не возмогли творити похищеніе; по которому нашему прошенію повелѣли намъ Великіе Пресвѣтлые Монархи наши, и Сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, избрати на тотъ Кіевскій престолъ Митрополита по давнымъ нашимъ тое Митрополіи правамъ. Тѣмъ же при томъ же престолѣ въ Кіевѣ, въ церкви Святые Софіи, яко духовнаго чина причедю, такъ и мирскаго начала многія лица сотворше обираніе, когда благосовѣтова сице Духъ Святый, единодушно и единогласно избрахомъ себѣ въ Митрополита Его Милость, Князя Четвертенскаго, Преосвященнаго Отца Гедеона Святополка, бывшаго Епископа Луцкаго и Острожскаго, его же благочестія ради отъ его престола многими неудобьносимыми напастьми съ Волыня въ Малую Россію изгнаша Паписты. По сицевомъ убо избраніи произведе его на сіе достоинство и ввесь вложи на него Митрополій санъ Святѣйшій и Всеблаженнѣйшій Кирь Іоакимъ, Патріархъ Московскій, и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, во царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Успенія Пресвятые Богородицы, яко прилично ему бяше по тезоимянитому нарицанію изъ Малые Россіи у Всероссійскаго Архипастыря приняти благословеніе, имѣюще къ тому сіе, яко ...авый Митрополіи Кіевской престолъ съ прочіими Россійскими Митрополіями въ одной (яже едино есть подъ солнцемъ благочестивая) Ихъ Царскаго Пресвятлаго Величества обрѣтается державѣ: коея ради вины и Пресвѣтлые Великіе Государи, Цари, съ Благовѣрною Своею Сестрою,

приложиша къ сему Свое Монаршеское благоволеніе. И мы убо, вѣрные Ихъ Царскаго Величества подданные, такъ и духовные, какъ и мірскіе чины, утвержденнѣйшаго ради нашего подъ благочестно державными Ихъ Царскаго Величества скипетрами въ родъ и родъ жительства, но иначе же удобнѣйшаго ради тоя Митрополіи исправленія, дабы сицевымъ образомъ, яко же по сіе бысть время, престолъ Кіевскій не приходилъ въ долгое вдовство, но дабы всегда по пастырю пастыря въ неотлагаемомъ имѣлъ себѣ времяни, и дабы Паписты не такъ дерзновенно къ нему назирали и вредительные свои въ паству сію вмѣтали плевелы, желаемъ отъ Вашего Архипастырскаго Патріаршества Вселенскаго достоинства отпустительное и простительное воспріяти благословеніе, яко да будетъ сія наша Кіевская Малороссійская Митрополія въ повиновеніи Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, и Сѣверныхъ странъ, и по немъ въ наступающихъ Святѣйшихъ Россійскихъ Патріархахъ, симъ бо образомъ не удаляемся отъ Восточнаго благочестія, но истовѣйше въ немъ утвержаемъ себе, понеже Святѣйшій Московскій и всея Россіи Патріархъ съ Вашимъ Вселенскаго Патріарха достоинствомъ единого есть сочетанія и едино и таяжде свыше отъ единочестнаго Тройческаго всесоздательнаго начала Вашему Архипастырству дана есть благодать, а къ сему той Патріаршескій престолъ имать свойство, и отселѣ что не точію искони Московская и Кіевская одна была Епархія, но и при Благовѣрномъ Россійскомъ Царѣ, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, Блаженнѣйшій Іеремей, Патріархъ Вселенскій, и прочіе Святѣйшіе Патріархи Восточнаго исповѣданія, и Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, имѣюще по семъ соборъ въ Царѣградѣ, подали свое соборное слогомъ письменъ благословеніе Святѣйшему Іеву, Московскому и всея Россіи Патріарху, благословляющи нарицатися Патріархомъ всѣхъ Россійскихъ и Сѣверныхъ странъ и народовъ; чесого ради яко всѣмъ намъ о милостивомъ отпустительномъ благословеніи Вашей Архипастырской Святыни покорственно просимъ, сице и о Преосвященномъ Господинѣ Отцѣ Гедеонѣ Святополкѣ, Князѣ Четвертенскомъ, Митрополитѣ нашемъ Кіевскомъ, усердно Вашему Архипастырству молимся, яко да подаси ему милостивое разрѣшеніе на его обѣщаніе, имъ же онъ, въ Польской державѣ обрѣтающися при своемъ на Луцкую и Острожскую Епископію возведеніи, связа свою совѣсть отдавати Святѣйшему Константинопольскому Патріаршескому престолу послушаніе, и да подаси ему, Святѣйшій Отче, Архипастырское благословеніе исправляти Митрополію Кіевскую подъ Архипастырскимъ Святѣйшаго Московскаго Патріарха началомъ, и тымъ соблюдати отъ хищныхъ волковъ тоя паствы словесныхъ овецъ цѣлость. А Митрополита преждереченнаго мы, Малороссійскимѣ нашимъ обраніемъ, избрахомъ, въ надежду премилосердые Монаршескіе Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ милости, что сія Митрополія въ своихъ уставахъ и обыкновенія, какія имѣла подъ врученіемъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинопольскаго Престола,

волею Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ, и въ послушаніи Святѣйшаго Московскаго Патріарха имѣетъ быти непремѣнно всегда сохранена. А понеже оной Митрополіи Кіевской обрѣтаются въ Польской державѣ Епископіи, Архимандріи, монастыри, церкви и ставропигіонъ, нарицающеся Братства, и при нихъ многочисленные Грекороссійской Вѣры народы, которые отъ Восточнаго еще не отпали Исповѣданія; тогда убо покорственно просимъ, сотвори, Святѣйшій Отче, о семъ богоподобную милость, подаждь свое грамотное съ подкрѣпленіемъ Архипастырское благословеніе, дабы тѣ всѣ преждереченнаго Митрополита Кіевскаго и по немъ послѣдующихъ Кіевскихъ Митрополитовъ, по исконному обыкновенію, за истиннаго своего имѣли пастыря, и должное ему, яко на властѣхъ сущіе, тако и подъ властію обрѣтающіеся, творили послушаніе; а къ тому, аще бы изъ той Польской державы кто изъ Епископовъ или изъ иныхъ властей чрезъ писаніе или чрезъ посыльщиковъ отзывался къ Вашему Святительскому Архипастырскому Константинопольскому Престолу, прося себѣ Патріаршеской грамоты на Митрополіи санъ престолу Кіевскому, не даждь, Святѣйшій Отче, таковому вѣры, лукавое бо сіе будетъ моленіе, но вящее развращеніе той Кіевской Митрополіи; ибо державствующій нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ, паче прежнихъ своихъ предковъ, навѣтуетъ зѣло на святое Благочестіе и отнюдъ въ своей державѣ быти ему не хощетъ, чесого ради и власти духовные предреченныхъ Епископій лестію привлекъ послѣдовати воли его. О чесомъ, яко же Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, съ Благовѣрною Своею Сестрою, обще Державною Царевною, Софіею Алексѣевною, и Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, къ Вашему Верховнѣйшему во всей вселенной Архипастырству изволили свои чрезъ нарочнаго посланнаго послати грамоты, сице и мы всѣ, Митрополіи Кіевской истинные сынове, чрезъ особнаго нашего Посланника, Ивана Лисицу, сей листъ нашъ покорственне къ Вашей Святынѣ посылающе, многократне смиренно Вашего Архипастырскаго милостиваго благословенія просимъ, и сію великую Вашего Архипастырства благостыню сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати обѣщающеся, тому жъ верховнѣйшему Вашего Іераршества вручаемъ себя всегдашнему благословенію. Писанъ въ Батуринѣ, Декабря въ 30 день, 1685 году.

Вашего Архипастырскаго Патріаршескаго достоинства желательныи въ Дусѣ Святѣмъ сынове и слуги,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ.

1686, Генваря 28.

Пріѣздъ въ Москву Григорья Самуйловича и Ивана Мазепы съ представленіемъ, о чемъ именно съ Поляками при заключеніи вѣчнаго мира договариваться.

Инструкція отъ Насъ, Гетмана Ивана Самойловича съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, во кратцѣ писанная, о чемъ сынъ мой, Панъ Григорій Ивановичь, къ Пресвѣтлому Престолу Монаршему выправленный, и при немъ П. Иванъ Мазепа, Ясаулъ Войсковый Енеральный, устне при Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Дворѣ, кому належитъ, говорити маютъ. Дана въ Батуринѣ, Генваря 24. дня.

При обранью Великимъ Государемъ и сестрѣ ихъ, Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софьѣ Алексѣевнѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, наипокорнѣйшаго отъ меня, Гетмана, отъ Старшины и отъ всего войска челобитья, при залеценю ясневельможному Синклиту упремого поклону, сынъ мой и Ясаулъ донести маютъ:

Писалъ Г. Гетманъ свѣжо прошлой осены до Пресвѣтлаго Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ Престола, доносячы, что писалъ ко мнѣ изъ за границы певный особа (который прошлаго лѣта въ Полщѣ на Сеймѣ Варшавскомъ найдовался и всего прислухался), ознаймуючы, же назначены суть зъ Сему отъ Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой до Ихъ Царскаго Преслѣтлаго Величества великіе Послове.

А не иншіи дѣла имъ полѣцены, тылко договароватися о вѣчномъ миру; а миръ тотъ Польская сторона найбарзѣ хочетъ мѣти для союзу, или для слученья силъ, въ войну съ собою противъ Турчина.

А для позысканья того желанія, имѣютъ мѣти тые Послове полную моцъ поступити въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчне городы и землѣ нѣкоторые завоеванные, а особливо и Кіевъ съ Малою Россіею, якая съ войскомъ Запорозскимъ изъ подъ ихъ Лядскаго ига выбившися, уходячы на святую Грекорускую Вѣру гонити, подъ высокодержавную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества руку добровольно поддалася, якіе то городы и землѣ не въ Польской, але въ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державѣ обрѣтаются.

Лечъ точъ особа заграничный намѣнилъ въ листѣ своемъ перестерегъ, же що колвекъ тыи Послове Польскіе говорити и постановляти будутъ, тое чинитимутъ лукаво, не поистиннѣ, хотячи Царство Россійское ошукати и звалити на него военнаго тяжару бремя.

Якъ теды тотъ заграничный особа о Послахъ ознаймовалъ намъ, такъ нынѣ тое собувается, поневажъ чуемъ, же Послы Польскіе къ царствующему великому граду Москвѣ пріѣздъ совершити маютъ.

И такъ разумѣемъ, якъ тотъ заграничный особа далъ намъ знати, такъ они о вѣчномъ миру и о союзѣ трактовати схочутъ.

А понеже намъ Гетману, Старшинѣ и всему войску Запорож-

скому, вѣдома есть премилосердая Монаршая Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость, что о таковыхъ посолскихъ прибытьяхъ и о ихъ дѣлахъ, они, Пресвѣтлые Монархи, по милости своей Монаршой, черезъ умыслныхъ посланымъ нашимъ объявлеваютъ, того и нынѣ естесмо надежны.

Теды, що бысмо мѣли черезъ такого Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества посланого до Пресвѣтлого Ихъ Великихъ Государей Престола отписовати, о томъ нынѣ упережаемъ таковымъ нашимъ покорнымъ донесеньемъ:

Же, що колвекъ противъ того чиненья союзу вынародилося у насъ понятья и разсужденія, все мы тое въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ въ килкократныхъ разахъ, якъ черезъ Столника Семена Ерофѣевича Алмазова, такъ и черезъ Околничаго Леонтья Романовича Неплюева, а особно черезъ Думнаго Дьяка Емеліяна Игнатовича Украинцова, до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обширне доносили.

И теперь теды все прежнее донесенье наше предлагаючы, болшъ нѣчого не вынайдуемъ, только тое, же истинною нашою вѣрностію подданскою многомогущую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю исполняти хочемъ; что оны Великіе Государи и сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софья Алексѣевна, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, превысокою и Богомъ названною своею мудростію, черезъ благосовѣтуючую Раду, вельможнѣйшаго своего Синклиту, постановятъ, того мы, Гетманъ, съ Старшиною и съ войскомъ, держатися долженствуемъ, и во всякихъ указахъ вѣрне Имъ, Великимъ Государемъ, служити доброхотствуемъ.

Чи можно однакъ тому посельству Польскому со всѣхъ мѣръ достаточно вѣрити? Поневажъ Польская Рада всѣмъ околичнымъ Монархамъ и землямъ дала по собѣ такое ославенье, же не всякіе свои постановленья содержуетъ, и не всякія присяги свои сохраняетъ, и овшемъ въ якой бы присязѣ оказалося имъ быти непожитокъ, тую ламлютъ и разоряютъ, що и за сихъ вѣковъ оны по собѣ показали не единожды.

Если же тому Польскому посельству (якъ славятъ быти значное и оказале) вѣрити можно, же всякіе съ ними постановленья безъ отмѣны твердо во вѣки сохранены будутъ, то въ Монаршой то да будетъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волѣ становити примирье и вступати въ союзъ.

Але покорне тутъ докладаемъ, же, если прійдетъ вѣчный учинити миръ и для миру вступивши въ союзъ, обѣцати злученіе силъ со стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества певную якую личбу войска, то тое войско не на одно лѣто, але на цѣлое тое время, въ которомъ быся война съ Туркомъ скончила, выслати и всякими запасами удовольствовати потреба.

Аже въ отлеглый край тягнѣнье войскъ бываетъ прикро и трудно, о томъ маемъ явственный прикладъ настоящей породы войска Литовскаго, которое хоча тутъ же пограничнo съ Польскими войсками, а не въ отлеглости якой найдуется, однакъ въ тыхъ лѣтехъ, якъ съ Турчиномъ Польское Королевство отъ Виденской завоевалося, еще на Раду на самый початокъ за взя-

тостей Польскихъ не поспѣло. А хочай въ бояхъ, хочай не въ бояхъ бываетъ, однакъ всегда не ухорониться труду, и всегда то бываетъ, же знуженое и опѣшаное, въ голодѣ и холодѣ, не безъ урону своего назадъ ворочается.

Якъ теды въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ о томъ союзномъ войскѣ злученью наменилисмо, же тылко въ скарбахъ великій бы былъ убытокъ, и въ людехъ военныхъ приносилабыся утрата, а славы и пожитку съ тою жадною мѣрою не сподѣватися, такъ и теперь тое припоминаемъ, бо Польскіе рейментарѣ тыи вспомогательныи войска хотѣли бъ мѣти въ своемъ правленіи и подъ своимъ указомъ, гдѣ бъ хотѣли тамъ, ихъ становили, и гдѣ бъ имъ труднѣйшое бою время оказалося, тамъ бы ихъ наводили? А певнемъ такимъ союзомъ злученьемъ силъ не въ Польшѣ бы, вже на границахъ, непріятеля ожидати и оборонительно ему давати отпоръ, але до Дуная, или за Дунай ходити потреба для промысловъ военныхъ наступательно, того и Поляки може собѣ зычать. А такъ если быть тамъ пощастило, то що колвекъ бы военнымъ промысломъ придобыли, любъ мѣстъ, любъ землѣ, все бы то оны Поляки своимъ наименовали, а ни съ кимъ бы якъ добычею, такъ и славою дѣлитися не хотѣли. Щобъ теды з того сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества былъ за пожитокъ тыхъ своими посылками збогатити и уславити, которыи ей жадного добра не зычать и жадного слова добраго здавна объ ней не говорять?

А ты вспомогателеныи войска, якіе быся съ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества взлученье Польскимъ войскамъ выправили, сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества нѣбы вже отчаяти и изъ реестру иныхъ Монаршихъ сылъ выраховати треба. Албо вѣмъ, хочай бы и нещидостей жадныхъ и пригодъ, и въ военныхъ бояхъ уроновинъ не было (безъ чого ледво обыйтися можно), то одна тая, якося выпей наменило, далекая волокита и многаго времени замедленіе, не певнымъ ихъ учинитъ, сохрани Боже, возвращеніе оттоль во своясн.

Въ таковомъ теды силъ злученью, если бы по Указу Великихъ Государей изъ подъ рейменту нашего Гетманскаго часть якая войска Запорожскаго зъ войсками Великороссійскими была выправлена въ совокупленіе къ войскамъ Польскимъ, то першая тая была трудность, же при Польскомъ войску найдуючыися Козаки бѣглецы наши, которые на Польскіе позабѣгали межи, которыхъ наименовано Гетмановъ и Полковниковъ, схотѣли бы надъ полками нашими мѣти звѣрхность, или имъ предводительствовати, имѣти ихъ всяко въ пониженью; чого уходячи хиба жъ бы боемъ зъ ними напередъ непріятельского бою пришло расправити. А другое въ томъ такое было бъ небезпеченство, же Поляки, по обыклому своему поступку, всегда бъ тыхъ нашихъ войсковыхъ людей, прелестію своею собѣ въ зычливость наговоровали и подтвержовали, черезъ щобъ тыи войсковыи люде, напившися ихъ прелести, и въ домахъ бы за своимъ зъ войны поворотомъ, имъ, Полякамъ, пріяли, и межи народомъ къ волѣ ихъ Польской чинили росколы, зъ которыхъ не добра якаго чаяти, але зла обавляти бъ пришлося.

А если бы въ такомъ союзномъ примирью и такъ постановити, же бы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силы на самый Крымъ были обернены, то тутъ потреба великаго и особнаго приготованья, и войскъ народныхъ выставленья, если не потужнѣйшихъ силъ, то певне такихъ, якіе за благочестивыя державы брата Ихъ Великихъ Государей, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, при Боярину, его милости, Князю Михаилу Алегуковичу Черкаскомъ, подъ Кіевомъ, албо потомъ при Бояриу, его милости, Князю Василью Васильевичу Голицыну, подъ Путивлемъ, были выставлены, якія силы и исправленія мѣють вѣдати Розрадный Монаршій Приказъ и преречоные полководцы, лечь и тутъ не безъ трудности бъ быти мусѣло, едно, же черезъ долгій Полями Дикими и по большей части безводными протягъ войскамъ огромнымъ съ таборами не латво ходити, другое, же и въ Крыму безводныи суть мѣстца, войскамъ великимъ распространитися нельзе. Однакъ, не важачи тое нужды, а приложивши отважное працы, могли бысмо, при Божей помочи, тое за щастьемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества себѣ обѣцовати, хочъ и Ханъ былъ въ Крыму, же при Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силахъ будетъ звѣтязство. Але, если бы да помогъ Всемогущій Господь побѣдити непріятеля и побрати крѣпости, то развѣ бъ въ ныхъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества военныхъ людей по знатной части зъ многостію запасовъ осадити; а порожне ихъ оставивши и назадъ скоро зъ войсками вернувшися, не учинится конецъ войнѣ; и овшемъ бы Татаре войною ихъ заченленыи и отъ домовъ своихъ оголоченыи, безпрестанныи въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества чинили втарчки и наносили шкоды. Або вѣмъ и Крыму звосваньемъ не звоюютъ ся всѣ орды. Поневажъ съ Крыму есть еще имъ куды отъ войны, иле отъ такъ явной, ухилитися.

А вже досведчена намъ есть война зъ бесурманами, въ тыхъ прошлыхъ временахъ отправованая, же никогда якъ лѣтное, такъ и зимнее поры, люде наши жилые Малороссійскіе не мѣли отпочивку, всегда въ тревогахъ и въ бѣгахъ и въ городовыхъ запертяхъ были нуженыи, бо втарчки Татарскіе на селахъ и на полёвыхъ работахъ уставичне ихъ рвали, и едныхъ мечемъ зносили, другихъ въ неволю гнали. А таковымъ безпрестаннымъ и безвѣстнымъ приходомъ вражимъ трудно было безпрестанне давати отпоръ и гонитися за вѣтромъ въ невѣдомые мѣстца.

А не тылко Малороссійскіе городы, але и Слободскіе Украинныи того дознали, же опрочь давнѣйшихъ шкдоливыхъ часовъ, послѣ Чигринской войны, въ годъ зимнимъ временемъ Ханъ Крымскій съ ордами выйшовши, безчисленное мнозство людей убезпечоныхъ около Бѣлогорода, Харкова и иныхъ, взялъ въ полонъ и загналъ до Крыму.

И тое тутъ покорне до уваги высокой приводимъ, же когда бъ учинился миръ вѣчный и для миру союзъ межи Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ и межи стороною Польскою, и такое

бы стало съ обоихъ сторонъ постановленье, жебы изъ подъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавныя руки обернены были силы на Крымъ, а Польская сторона сама о себѣ любъ наступательно, любъ оборонительно зъ непріятелемъ чинила; и пришло бы тое время, же силы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Крымъ ся отдалили, а тымъ бы часомъ Турчинъ всѣми силами своими притекъ на Королевство Польское, теды гораздъ было бъ, чтобъ Польскія силы ему стусъ выдержали; але чоловѣческо уважаючи, если бы не выдержали того стусу и, притиснены будучы тяжаромъ силъ, любо бы не зъ хитрости, але для обороны свое, до трактатовъ ся кинули и (маючи надѣю, же тымъ непріятельскимъ примусомъ передъ всѣмъ свѣтомъ ся отъ присяги своея вымовятъ) зъ Турчининомъ змирили, теды на тотъ часъ, якъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска въ отдаленій будутъ въ Крымской дорозѣ, хочай для всегосвѣтного встыду Поляки не помогли бъ Туркамъ; самы однакъ Турки, Боже того не дай, зашкодили бъ державѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, надійшовши близко къ ея границамъ и обачивши безъ войскъ отвореныи ворота.

Если жъ кто речетъ, же Королевство Польское до данья непріятелеви на такій часъ отпору можетъ мѣти отъ иныхъ своихъ союзниковъ посилки, теды и тутъ чоловѣческо зъ досвѣдченья уважаючи, можно видѣти, же Турчинъ есть силенъ, и можно ему противъ тыхъ союзниковъ въ пограничью иншіе свои выставити войска, хочь не для потужное войны, такъ для самаго тымъ союзникамъ выдоку, яко жъ чутно теперь, же онъ, бесурманинъ, въ великіе барзо фундуется силы.

А щобы сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Поляками миръ вѣчный учинивши, и отговорится отъ посыланья имъ вспомогательныхъ войскъ и отъ берненья своихъ силъ на Крымъ, а дати тылко на затяги войскъ грошовое по желанію ихъ вспоможенье, то оны тое ради своея нужное потребы, пріимутъ. Лечь, если неблагодарны того будутъ, то бодай той миръ грошми не постаралися скончити свою войну съ Турчиномъ, и тоею причиною накеровати на Сѣверъ военные стусы.

Хочай бы, однакъ, и щирость свою въ постановленныхъ и въ договоренныхъ дѣлехъ Поляки содержали, то еще намъ здается, не есть то пожитокъ сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, же они тое въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества поступаютъ, чего въ рукахъ своихъ не маютъ и что безъ ихъ нынѣшнихъ договоровъ сторона Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества держитъ крѣпко, и при Божой помощи держати и впередъ можетъ.

А такъ, если придетъ до того, же цале покой вѣчный постановленъ будетъ, просимъ мы, Гетманъ, съ войскомъ, абы Андрусовскихъ договоровъ статьи о раздѣленіи Запорожья, жебы оное, якъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, такъ и Королеви Польскому, служило, такъ же и отдалено тогобочного Днѣпра краю въ сторону Польскую, справлена была отложена, черезъ якое порозненье той должности служебной, вой-

ско Запорожское за нестатечное у многихъ почитается, а Польская сторона маючи тоею статьею до Запорожья вступъ, всегда свои указы засылаетъ, абы имъ во всемъ Запорожцы были послушны, дабы теды якъ Запорожцы съ своимъ кошемъ, такъ и тогобочныи Днѣпра войска Запорожскаго мѣста певнымъ ограниченьемъ въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчне належали, покорне просимъ.

Явня Польской стороны въ томъ противъ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества непріязнь, же нынѣшній Польской Король Вѣры святой Грекорусской людей, въ державѣ его обрѣтающихся, непоглядаючи ни на пріязнь Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не на тыхъ же людей, присягами прошлыхъ Королей, утверженіе права, при обыклыхъ имъ свободахъ въ цѣлости заховати не хочетъ и Ксендзомъ и Унеятомъ теменжити ихъ, добра церковныи отбирати и святое Благочестіе искоренити, допущаетъ.

Зъ якихъ мѣръ знати, же если ся ему, Королеви Польскому, и его одновѣрнымъ союзникомъ на Турчина несчастило, то чрезъ то Восточнаго Благочестія церкви, сколько ихъ найдутся, всѣ бы оные они въ Унію Римскую превратити насильствовали.

Якого Восточнаго Благочестія, понеже Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, едны суть Посланцемъ истинные поборники и заступники, а хвалу Божую, въ томъ Благочестіи цвѣтущую, если всякому того жъ Благочестія и Вѣры святой ревнителеви, по истинной добродѣтели Христіянской болѣзновати належитъ, далеко барзѣй Премножнымъ Монархамъ мимо всѣ и надъ всѣ иншіе пожитки и славы боронити ее достоитъ. Теды будетъ, достойно и праведно, когда по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, Ихъ Монаршій Вельможный Синклитъ у Пословъ Польскихъ того упомянется, абы въ ихъ Польской державѣ, такъ же и въ иншихъ заграничныхъ земляхъ, Поляки Восточнаго Благочестія церкви не разоряли и сыновъ Восточныхъ Унѣею они жъ и союзники ихъ не насильствовали, що и въ примирью вѣчномъ (если оное въ состояніе прійдетъ) зѣло крѣпко варовати бъ надобно.

А пристоитъ всецѣло и того упомянутися у тыхъ же Пословъ, що мы многократне до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества челобитье заносили покорное, абы при томъ охраненью въ Польской державѣ Благочестія святаго привернены были Кіевскихъ монастырей и самаго Митрополитанскаго престола маетности, въ той же Польской державѣ найдуючіеся, тымъ же монастыремъ Кіевскимъ и Митрополитанскому престолу по прежнему въ заживанья у вѣчные часы. Якія то маетности, яко слуш не отъ побожныхъ ктиторовъ, тымъ мѣсцамъ святымъ суть наданы, такъ нѣхто ихъ, тыхъ мѣстъ отъ Митрополитанскаго престола, по сіи времена не отдалялъ, тылко нынѣшній Король отдалити ихъ не отрекся.

Иначе, если бъ оны Вѣру святую Восточного исповѣданія разоряли, то що по вѣчномъ покою зъ такою Божою крывдою, и якая бъ то была ихъ щирость, и якую бы въ нихъ дальшой пріязнѣ мѣти надежду?

А о Восточномъ Вѣры святой благочестіи, якое въ четырехъ Патріархахъ зъ многими чудесными и святими мѣстцами, особливе въ близкихъ земляхъ, Сербіи, Болгаріи, Боснѣ, Влахіи и Молдавіи, наменялисмо прежде сего въ нашомъ до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества донесенью, якое Пресвѣтлымъ Монархамъ въ превысокое Монаршое полецаемъ баченье и призрѣніе.

И тое мы, Гетманъ, зъ Старшиною и зъ войскомъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству покорне доносимъ, же по своихъ обманчливыхъ обсылкахъ, Польская сторона сподевается къ собѣ на посилокъ зъ войска Донского знатной части людей и зъ ними Калмыковъ, чимъ самъ Гетманъ Коронный хвалился и твердилъ, же неотмѣнно тое будетъ. Покорною теды подданскою должностю нашею предлагаемъ, дабы по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городахъ, отъ Дону будучихъ, Воеводы нынѣ обрѣтаючіеся, мѣли чулость и пилность на обороты того войска Донского, и за часу бы провѣдовали, що на Дону о томъ говорятъ, и що замышляютъ, и Имъ, Великимъ Государемъ, дабы о всемъ доносили.

О Кіеву, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчизнѣ, доносимъ покорнѣ, же оный городъ, яко пограничный и вельми на защищеніе всее Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державы потребный, надобѣ крѣпостію людей и досконалостю запасовъ гараздъ укрѣпити. А нынѣ (якъ чуемъ же) въ немъ крѣпость не совершенно надежна, понеже людей ратныхъ до обнятья не совершенно найдуется. За чымъ покорное подданское смѣемъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству принести предложенье, дабы въ Кіевъ, по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Монаршомъ милостивомъ Указу, обмыслено было побольше людей ратныхъ. А наилѣпше бы таковыхъ столько, колко они, Великіе Государи, превысокимъ разсмотреніемъ уважать, которые бы зъ женами тамъ вселившися, всегда, для лучшей надежды и крѣпости, непремѣнно въ немъ обрѣталися, бо и перемѣна частая людемъ ратнымъ приходить зъ прикростю и зъ трудомъ немалымъ, да и зъ докукою людемъ жилымъ, въ подорожью отъ Москвы до Кіева обрѣтающимся.

А же тотъ градъ Кіевъ истинная прародительная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина отъ Андрусовскихъ примирныхъ договоровъ барзо мелкою границею есть утисненъ, о чемъ многократнѣ же до Пресвѣтлаго Престола Монаршого доносилисмо, теды просимъ покорне, абы нынѣшными (если оныи вершитися будутъ) договорами, зъ Польскими Комисарами быти маючими, досконалшою границею и обширнымъ тогобочного краю приверненьемъ былъ (по милостивомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ намъ призрѣніи) удовольствованъ оный.

Всѣ тыи статьи, яко вѣрною подданскою нашею должностію къ Пресвѣтлому Ихъ Великихъ Государей Престолу належитою зъ усерднымъ желаніемъ, благополучного преславному Царству Россійскому во всемъ поведеніи, суть составлены, такъ превысокому и премудрому ихъ Великихъ Государей, и сестры ихъ Великой Государынѣ, благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексѣевны, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества

разсмотренію, оный полецаемъ, и яко вышей ся доложило, такъ и здѣ тымъ кончимо, же преможную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю во всемъ исполняти и во всякихъ случаяхъ вѣрне Имъ, Пресвѣтлымъ Монархамъ, служити долженствуемъ, що все сынъ мой, Григорій Ивановичъ, и Асаулъ Войсковый, Иванъ Мазепа, устне выговорити должны.

1686 г., Мая 6.

Договорные пункты трактата вѣчнаго мира Россіи съ Польшею, касательно Малороссіи.

Въ Трактатѣ вѣчнаго мира, между Имперіею Всероссійскою и Короною Польскою учиненномъ въ Москвѣ въ 1686 году, Маія 6 дня, между прочимъ писано:

Въ 3-мъ пунктѣ:

Въ низъ рѣки Днѣпра, что имянуются Запороги, живущіе въ Сѣчи и въ Кадакѣ, и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ отъ Сѣчи вверхъ Днѣпра по устье рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ Днѣпръ, и имѣютъ быти по сему жъ вѣчному договору во владѣніи и въ Державѣ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, такъ же вѣчно, со всѣми, при нихъ будучими, стародавными волностями и мѣстами, гдѣ они Запорожцы всякое удовольствованіе, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ звѣриныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изстари, и отъ устья рѣки Тясмины рубежъ имѣетъ быть вверхъ въ полѣ прямою чертою ведену, Чигирина не заимуя къ лѣсу, которой называется черной, въ сторонѣ ихъ Царскаго Величества имѣетъ надлежать, а Королевское Величество и Его Королевскаго Величества наслѣдники и впредь будучіе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь Посполитая обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго къ Запорожью никакого нынѣ впредь приступу въ вѣчныя времена имѣти не будутъ.

Въ 7-мъ пунктѣ:

А что у насъ Царскаго Величества ближнихъ Бояръ и Думныхъ людей и Его Королевскаго Величества великихъ полномочныхъ Пословъ между нами зашла трудность о тѣхъ разореныхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, которые отъ мѣстечка Стаекъ въ низъ Днѣпра по рѣку Тясму были, именно Ржищевъ, Трехтемировъ, Коневъ, Мошны, Сокольня, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воронковъ, Крыловъ и Чигиринъ, о которыхъ мы, Ихъ Царскаго Величества Ближніе Бояры и Думные люди, Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, вѣчно, въ низъ Днѣпра идучи рубежемъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тясму; Королевскаго жъ Величества великіе и полномочные Послы, не имѣя на то отъ Королевскаго Величества и отъ Рѣчи По-

сполитой къ договариванію полной мочи, уступить не позволили. Тогда мы, Царскаго Величества Ближніе Бояре и Думные люди и Его Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись имѣютъ пусты, такъ какъ нынѣ суть; о которыхъ вышепомянутыхъ городѣхъ и земляхъ къ рубежу Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, для подтвержденія нынѣшняго миру посланные, по отданіи Ихъ Царскаго Величества подтверждающей грамоты, и по отобраніи Его Королевскаго Величества присяги, и по принятіи Его Королевскаго Величества взаимной подтверждающей грамоты, Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой донесутъ, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой изъ Сената договоръ учинятъ. А естьли бы то для какихъ заходящихъ тогда трудностей къ совершенному договору притти не могло, тогда вольно будетъ въ то жъ время того деля оную статью отложить до иного лутчаго и способнѣйшаго времени; а покамѣсть о томъ достаточно договоръ и постановленіе не учинится, имѣютъ тѣ мѣста быть пусты, а къ нарушенію сего вѣчнаго миру то въ затрудненіе и омедленіе не имѣть, и для того нынѣшняго вѣчнаго миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитать.

I.

1687, Іюля 7.

Челобитная Генеральной Старшины и всего войска Малороссійскаго въ измѣнѣ и во многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самуйловича.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецамъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладаталемъ, вѣрные подданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіянскій обратилъ очи свои, и съ котораго всѣ ихъ Монаршескіе доброхоты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и ко приращенію безсмертныя во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости, милостивыхъ и милосердыхъ скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское при всякой бодрости и радѣніи служити, однако не могло за неисправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣ-

ноты очей своихъ и для тягости своей не былъ и нѣсть угоденъ ко творенію должностей, Гетману приличныхъ, другое, и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство его можно довести отсюду:

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Гетманъ, таковы предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государемъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государи, съ Турки и Татары перемирье держали, а съ Поляки не мирились, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посожскія, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было заѣхать, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были Указы, какъ и не уступалъ ихъ, покамѣстъ сами Поляки, по соизволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчный съ Польской стороною, и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батуринъ Ближній Окольничей, Леонтій Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и, кромѣ того, что предъ Окольничимъ словами нежелательными выявливался, говоря: «Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствомъ Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ всчать,» при Старшинѣ войсковой, тогда же скоро по отъѣздѣ Окольничаго изъ Батурина, многократы таковы же жестокія слова говорилъ: «Купила нынѣ Москва себѣ лихо за свои деньги, Ляхомъ данные; и се, что въ томъ, съ Поляки учиненномъ, миру сыщутъ, и что противъ Хана учинятъ, увидите. Жалѣли малой дачи Татаромъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ.»

И послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковы же слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненный между Монархами, не велѣлъ и молебствовати по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей, въ спискахъ изъ разныхъ Курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціяне многіе городы у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, и нынѣ валяютца не чтены; а то отъ него исходитъ, что не охочъ слушать вѣстей о побѣдѣ Христіянской надъ бусурманы; а какъ услышитъ, что Татаровя поберутъ людей на Волыни, и тогда зѣло бываетъ веселъ, и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и Посланниковъ Крымскихъ во время перемирья, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церковь и Немировъ, на Волынь и Полѣсье, загонами Татаровя подпадывая, въ людѣхъ Христіянскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ явная его измѣна.

Семья его, Гетманская, въ нѣкое время говорила женамъ особъ Генеральныхъ: «Сердитъ нынѣ и великіе похвалки чинитъ Иванъ мой на Москву; одва того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкой.»

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоскія земли уступалъ, тогда Бунчужный, имѣвъ на единѣ рѣчь съ Гетманомъ, такія слова изнесъ: «Радъ бы, Господинъ Гетманъ, чтобъ Поляки, отъ Татаръ въ той землѣ Волоской осадою утѣснены будучи, помирилися; а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.»

Хотя по Указу Великихъ Государей съ того прошлаго лѣта на сіе съ полками въ нынѣшній походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государемъ докучалъ онъ же, Гетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескіе, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истиннѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великіе подняты были силы, а совѣтывалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежъ сего кто ни хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина, а приближився къ рѣкѣ Ворсклу, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ накрѣпко вельможному Боярину, Его Милости, Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поля выходилъ, и такъ по его предложенію и Бояринъ, Его Милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утружденные, отпочиву требующіе, въ поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ, чтобъ належало Гетману о языкахъ радѣть, и за нѣколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и Боярину, Его Милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки, отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ Старшины не принималъ, и видя около таборовъ пожарами пылающіе поля, гасить, хотя многократно ему Старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ за тою Водою всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ, ничего о томъ не радѣя, хотя Бояринъ, Его Милость, безъ совѣта общаго рушиться, совершенно не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и Бояринъ, Его Милость, подвигъ Монаршескіе силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далѣ поступая, обрѣлось поле все згорѣлое.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Гетманъ, не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поль.

Понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болезнымъ очамъ солнечный зной до-

кучалъ, говорилъ: «Се неразсудная война Московская, коль намъ вредительна! Лишила, де, меня здоровья крайняго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить?»

А какъ не можно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ итти, онъ, не ища и не промышляя какова способу, какъ бы надъ непріятели, хотя уже меньшими войски, учинить промыслъ, гоня не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ Бояры, Ихъ Милости, съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: «Не сказывалъ ли *я*, что Москва ничего Крыму не здѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись.» А творитъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говоритъ передъ духовною честною особою. «Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батуринъ притти, буду, де, знать, что дѣлать; есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію иныя.»

И то говорилъ чрезъ тужъ особу. «Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертями Москалями, какъ они со всѣми войски своими напрутся въ домъ итти, я бы, де, хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячь войска, а то для пожданья и отыеканія сына моего съ Низу.»

И то Пресвѣтлѣйшимъ, Великимъ Государемъ буди извѣстно, что онъ, Гетманъ, самовласно владѣетъ и хочетъ владѣть Малою Россіею; грамоты Монаршескія у кого хочетъ беретъ, и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду, Москвѣ, не токмо мірскимъ, но и духовнымъ, людемъ ѣздить запрещаетъ, и городы Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими именуетъ, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархамъ, вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ. «Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малую Россію утвердить, и не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.»

А сынъ его, Григорій, въ Черниговѣ бранилъ Войта и мѣщанъ, и лаючи, смертною казнію грозилъ, что Войтъ и мѣщане хотѣли поставить на Ратушѣ орла пластанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть властная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій Войту и мѣщанамъ такъ. «Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хочете выламыватись изъ подданства Господина, отца моего, и поддатися Москвѣ,» и заказалъ, чтобъ орла не ставили, и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульныя слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ Дому Монаршескомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которые ихъ досады хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаемъ, что онъ же, Гетманъ, высылая Михайла, бывшаго Полковника Гадицкаго, на розмѣну съ Татары, давалъ перво

словесной приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михайлу: всѣми силами радѣть о утверженіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайло говаривалъ: «Когда бъ намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны бы мы были противъ всякихъ Монарховъ.»

И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносилъ: «Не послушала, де, дурная Москва моего совѣту, помирились съ Поляки. Дождусь, де, я того въ скоромъ времени, что будутъ съызнова меня просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ Государствомъ Крымскимъ былъ; только жь знать буду, какъ Государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать, и вѣдать, какъ и насъ почитать.»

Да и то говорилъ: «Чертовскую, дурнаю и гнусную войну Москва взяла на себя, а не по себѣ тягость, и вславилась всему свѣту повоевать Государство Крымское; а она сама никогда не сможетъ себя оборонить. Лучше бы, де, радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже когда, еще не переставъ отъ своего намѣренія, похотятъ войну поднять, то пропадутъ.»

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государемъ, чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титломъ или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску, были дѣланы; а нынѣ, когда съ Денежнаго Двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякіе купли и продажи дѣйствовались, наипаче посмѣвается, говоря: «Изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годится, по тому что будто шелуха ломится.»

Степана Гречанаго, Судью Гадицкаго, безъ вѣдомости и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ, чтобъ Мигулу, именующагося на той тамъ сторонѣ Гетманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ, чтобъ ему поволилъ по тѣхъ мѣстъ владѣть, городы осадивъ, покамѣстъ Хмельницкой владѣлъ.

Іюля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ Окольничего, Леонтья Романовича, строенные, онъ, Гетманъ, съ своими полками перешедъ, велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ Боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ, только два моста имѣющаго къ своей переправѣ, и принужденъ былъ Бояринъ новые мосты дѣлать; и тотъ его поступокъ измѣнническій учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Дмитрашку говорилъ: «Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ съ Салтанами и со всею ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забаву воинскую имѣетъ; только не много помедлитъ, самъ Ханъ къ Перекопи уступитъ, а Салтана съ ордами противъ Поляковъ пошлетъ, и дадутъ, конечно, Полякамъ добрую встрѣчу; пусть же Бояре, такіе непочтивой матери дѣти, скачутъ и Полякамъ даютъ помочь, а не здоровъ дадутъ.»

Того жъ дни пришедъ къ нему, Гетману, Войтъ Переяславской, говорилъ: «Жалуется, де, Москва, приходя, что людей Государскихъ много померло, и зѣло много больныхъ лежитъ;» а онъ сказалъ: «Хотя бы и всѣ пропали, то бъ я о томъ не печалился.»

Лошадей, сколько къ нему ни приведутъ, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ, своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадичь отсылать: то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣсь, въ войскѣ, былъ Гетманъ съ Полковниками Московскими, и съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, Полковникъ, размолвилъ съ Гамалѣею, и Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ Полковника сказалъ: «Что ты на меня, Полковникъ, порѣкаешь? Не саблею, де, насъ взяли.» И онъ, Гетманъ, то слышавъ, ни единаго слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаятъ, что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ пасѣки Заднѣпрскіе, въ мирныхъ договорѣхъ при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчельной выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: «Не такъ, де, будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ Договорахъ постановила. Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно.» По которому своему намѣренію тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посыланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селѣхъ, сверхъ Договоровъ мирныхъ, упоминаться велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государемъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтверженные нарушилъ.

Все одинъ дѣлаетъ; ни кого къ думѣ не призываетъ.

Уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ, и кого хочетъ, безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людемъ утѣсненіе, чего при иныхъ Гетманехъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способы тѣснитъ, и слова добраго не говоритъ.

А иныхъ мелкихъ, незаслуженныхъ, съ собою поставливая, тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, что сможетъ.

Въ мельницахъ Козацкихъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ.

Что у кого полюбится, возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возьмутъ; и тому только у него приступъ, который посулъ даетъ; а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновенъ бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести належащей и безопасенія; больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того, что ни кого за добраго человѣка не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ

Судейской урядъ за великіе деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболиное и объяриню, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи Судей погасло право, и обиднымъ людемъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется около домовыхъ вещей, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредь войско Запорожское за его поводомъ къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молитъ, дабы Великіе Государи, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ, и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетманскій снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами повелѣли обрать какова бодротвеннаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, который бы въ нынѣшней войнѣ не лѣниво, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государемъ, службу; которой перемѣны Гетмана, многіе съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршеской, просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ.

А если того не будетъ, то подъ симъ Гетманомъ не можетъ ничего къ славѣ Монаршеской оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ по снятіи его съ Гетманства, не былъ и не жилъ на Украйнѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ бья, Вамъ, Великимъ Государемъ, припамятовали есмы его жъ, Гетмана, измѣнное дѣло: Былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость, а онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь не продавалъ тамошнимъ людемъ, а только поволилъ было вино, да табакъ продавать пріѣзжимъ оттуду чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ себѣ крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волы, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туды ѣздили; и какъ покой вѣчной у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли; кто хотѣлъ, ѣздилъ туда съ хлѣбными запасы во все лѣто, и зимы прошлой занявъ; а хотя кого съ такими продажами и поимали, не наказывали, которымъ образомъ знатно городки Турскіе, надъ Днѣпромъ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогачены.

И иныхъ многихъ не изочтенныхъ его поступковъ не мочно и выписать злыхъ, только у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества падше, просимъ конечной его, Гетманской, перемѣны, понеже, если, за тѣми предложеньми посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меньшихъ чиновъ отнюдь его, яко явнаго недоброхота соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государемъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени понуждено будетъ; за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорнѣе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ его злые Гетманскіе дѣла, отъ насъ выписанные, были приняты и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ, и въ руки Ясневельможнаго, Его Милости, Ближняго Боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорне отдаемъ.

Въ Таборѣ, надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Іюля въ 7 день.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія:

Василій Борковской, Обозной войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Михайло Воехевичъ, Судья.

Сава Прокоповъ, Писарь войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Костянтинъ Солонина.
Яковъ Лизогубъ.
Григорій Гамалей.
Дмитрашко Райца.
Степанъ Петровъ Забѣда.

А въ низу написано: Василій Кочубей.

И то потребуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумѣнію, скрытымъ умысломъ своимъ не токмо въ народѣ семъ, Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ уроженіемъ и разумомъ ни кого себѣ равнаго, но и Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способы для того приманилъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способной имѣти приступъ, когда ни есть, къ удѣльному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатно намѣреніемъ и печать Юраса Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государемъ, на которой погоня, Княжество Малороссійское изображено, тому Юрасу отъ Турскаго данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубовскомъ бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ жъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

II.

Отрѣшеніе отъ Гетманства Ивана Самуйловича и избраніе Ивана Мазепы и проч.

И Іюля въ 22 день Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ грамотѣ къ нему, Ближнему Боярину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, ко Князю Василью Васильевичу, съ товарищи, по той его вышепомянутой отпискѣ и по челобитью войска Запорожскаго всей Старшины и Полковниковъ писано, чтобъ онъ, Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичь, призвавъ къ себѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго, вышепомянутую Старшину и Полковниковъ, Обознаго Василья Бурковского съ товарищи, и все войско Запорожское, сказалъ имъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивый Указъ, что они, Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по вышепомянутому ихъ челобитью, Гетману, Ивану Самойлову, буде онъ имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, не годенъ, быть у нихъ Гетманомъ не указали. И указали у него Свое Царскаго Пресвѣтлаго Величества знамя, и булаву, и всѣ войсковые клейноты отобрать. И послать ево въ свои, Великихъ Государей, Великороссійскіе городы, а на его мѣсто Гетманомъ учинить, кого они, Старшина и войско Запорожское, излюбятъ и вольными гласы оберутъ. А сказавъ имъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о посылкѣ ево, Ивановѣ, въ Великороссійской, въ которой городъ пристойно, тако же и о дѣтяхъ и о свойственникахъ ево, и о обраніи новаго Гетмана, велѣно ему, Ближнему Боярину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, Князь Василью Васильевичу, съ товарищи, учинить по своему разсмотрѣнію и какъ ихъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ; а какову къ нимъ, Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, прислалъ онъ, Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, войска Запорожскаго Старшины заручную челобитную Бѣлорускаго письма, и съ той ихъ челобитной прислалъ къ нему, Ближнему Боярину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ списокъ.

И тотъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивый Указъ войска Запорожскаго Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому, объявленъ, и Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, та выше помянутая грамотя имъ прочтена; и Гетманъ отъ уряду отставленъ, и войсковые клейноты въ обозъ Ближняго Боярина и Оберегателя и Двороваго Воеводы приняты.

И Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, выслушавъ тотъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милостивой Указъ, обрадовались, и на ихъ Государской премногой и неизреченной милости били челомъ, и говорили, что они ради за Нихъ, Великихъ Государей, умирать икровь свою проливать, и въ подданствѣ у Нихъ Великихъ Государей, у Ихъ Цар-

скаго Пресвѣтлаго Величества, быти вѣчно, соблюдая свое крестное цѣлованіе навѣки непремѣнно.

И Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичь, съ товарищи, имъ говорили, что Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, войска Запорожскаго Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, велѣли имъ здѣсь въ войску, въ обозѣ, на рѣчкѣ Коломку, учинить по ихъ войсковымъ правамъ Раду, и на той Радѣ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ, вольными гласы; а какъ они Гетмана изберутъ, и Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали имъ на Радѣ прочесть Статьи, каковы были даны по Указу отца Ихъ, Великихъ Государей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великого Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, прежде бывшему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на которыхъ Статьяхъ былъ онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою въ подданствѣ; а нынѣ указали Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нѣкоторыя и вновь статьи ко утвержденію, и доброму состоянію, и цѣлости всего войска Запорожскаго и народа Малороссійскаго.

А какъ они Гетмана оберутъ, и тому новообранному Гетману Имъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, учинить обѣщаніе и цѣловать святый и животворящій Крестъ Господень, и быть ему, Гетману, и Генеральной Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, памятуя свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому.

И Старшина, и Полковники, Обозной, Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били жъ челомъ, и говорили, что они по Указу и по изволенію Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на прежнихъ и на нынѣшнемъ обраніи Гетманскомъ положенныхъ пунктахъ, въ вѣчномъ у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданствѣ быть всеусердно и всепокорно ради; и по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества учиня Раду по ихъ войсковымъ правамъ и обравъ Гетмана, тѣхъ статей, съ нимъ, новообраннымъ Гетманомъ, слушать будутъ, и руками своими онъ, Гетманъ, и они подпишутъ.

И Іюля въ 25 день сего жъ настоящаго 195 году духовные особы, на сію Раду призванные, и войска Запорожскаго Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, учинили о обраніи новаго Гетмана Раду.

И на той Радѣ, по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, были Бояре и Воеводы: Ближній Бояринъ и большого полку Дворовой Воевода и Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новгородцкой, Князь Василій Васильевичь Голицынъ.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Псковской, Алексѣй Семеновичь Шеинъ.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Черниговской, Князь Володимеръ Дмитріевичь Долгоруково.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Константинъ Осиповичь Щербатово.

Окольничей и Воевода, Князь Данила Аѳанасьевичь Борятинской.

Ближній Окольничей и Воевода и Намѣстникъ Серпуховской, Венихтъ Андрѣевичь Змеовъ.

Думной Дворянинъ и Воевода Иванъ Юрьевичь Левонтьевъ.

Думной Генералъ Агѣй Алексѣевичь Шепелевъ.

Стольникъ и Воевода Князь Борисъ Ефимовичь Мышецкой.

Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ, и Дьяки тѣхъ Розрядовъ, полковъ своихъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, со многочисленными конными и пѣшими ратными людьми.

И того жъ числа, изволеніемъ Великихъ Государей и Великой Государыни, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, духовные особы, и войска Запорожскаго Старшина и Полковники, Генеральной Обозной Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, по своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами обрали Гетмана Ивана Степановича Мазепу.

И Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василей Васильевичь, съ товарищи, велѣли прежніе и новоприбавленные пункты новообранному Гетману, Ивану Степановичу, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ Радѣ вычесть и подписать имъ къ тѣмъ пунктамъ руки свои; и тѣ пункта имъ чтены; а какъ пункта прочли и руки свои подписали, и новообранной Гетманъ, Иванъ Степановичь, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, учинилъ на вѣчное и вѣрное подданство, предъ святымъ Евангеліемъ, обѣщаніе, по святой,

непорочной его заповѣди, на томъ, что имъ, Гетману и Генеральной Старшинѣ, и Полковникамъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, быть подъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою, и у наслѣдниковъ Ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно.

А статьи, ниже изображенные, сицѣ въ себѣ содержатъ:

1.

Милости у Великихъ Государей и у Великой Государыни, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено Ихъ Государскими милостивыми жалованными грамотами.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, и Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, правами и вольностями ихъ прежними, и милостивую свою Государскую жалованную грамоту дать ему, Гетману, о томъ повелѣли.

2.

Гетманъ Богданъ Хмельницкой милости у отца Ихъ Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, просилъ, чтобъ указалъ онъ, Великій Государь, своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, также и бывшимъ по немъ Гетманомъ о томъ въ пунктахъ его Государской Указъ писанъ же.

И отецъ Ихъ, Государевъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти въ Малороссійскихъ городѣхъ своимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ замѣшанія и измѣны ни отъ кого никакія не было, а именно, указалъ онъ, Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, быти Воеводамъ въ прародительской своей Государской отчинѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Острѣ; а въ права и въ вольности Казацкіе и въ суды, и ни въ какіе дѣла Воеводамъ вступатца не указалъ какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и иныхъ городовъ, а указалъ имъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые въ тѣ городы будутъ присланы, во всякомъ отроеньи на оборону; а если бы хто всякаго чина жители тѣхъ городовъ и мѣстъ, или селъ, или деревень, въ обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ бити, челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитные, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ живутъ Воеводы, для великіе правды и скорые росправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ, и

добрымъ, и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили въ правду, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належитъ; а о поборехъ указалъ Великій Государь въ Малороссійскихъ городѣхъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

А нынѣ Великіе Государи и Великая Государыня, щасливо государствующіе, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали сей, отца своего Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Указъ подтвердить и быть ему непремѣнну.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской, на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то съ радостію.

3.

Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, было милостивое жалованье и заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указали говорить на Радѣ, сколько быть войсковыхъ козаковъ тысячамъ; а что въ той ихъ статьѣ написано, чтобъ войску заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоитъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ статьяхъ постановлено, и нынѣ тому быть такъ же.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское на Государской милости били челомъ, и то пріемлютъ, и постановили на сей Радѣ давать по прежнему:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ; на Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжего Полкового по пятидесяти золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкого тритцать золотыхъ.

На Бунчюжного Гетманского сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Казакомъ быти тритцати тысячамъ человѣкомъ; а давать на человѣка по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Казакомъ реестровымъ, а впредь въ реестръ писать, которые старые Казаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Казаковъ въ полкѣхъ въ тридцати тысячахъ недостанетъ, и въ то число принимать въ Казаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячь, быти побо-

рамъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни будь, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великихъ Государей жалованья Гетману съ Начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ утверженнымъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману, и начальнымъ людемъ, и Казакомъ на жалованье противъ положенія сполна недостанетъ, и тѣ поборы раскладывать по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованьные Великихъ Государей грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людемъ, за которыми тѣ маетности есть, судити, и приносы полные у нихъ принимать, и сѣна и дрова велѣть имъ на себя готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирати равно. А до Митрополичьихъ, и Архіепископлихъ, и до монастырскихъ подданныхъ въ податяхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени во Архіепископли и въ монастырскія вотчины вновь никово не принимать, быть за ними старымъ подданнымъ и учинить имъ перепись и книги, сколько за Митрополитомъ, и за Архіепископомъ, и за монастыри въ вотчинахъ ихъ подданныхъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ Протопоповскихъ и Поповскихъ маетностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маетностей; а съ городовъ всякіе доходы имать по ихъ правамъ; а Генеральной бы Старшинѣ и знатныхъ и заслуженыхъ особъ маетностямъ, ото всякихъ войсковыхъ поборовъ быти свободнымъ, и ничего съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали повелѣли тому быть по ихъ челобитью и по прежнему и по нынѣшнему своему Государскому Указу и повелѣнію.

4.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали; а которые впредь заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ тою же дворянскою честію изволили пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, или кто у ково купитъ, и Универсалы свои на то дастъ, и они Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ учнутъ въ подтверженіе того о ихъ Государскихъ жалованныхъ грамотахъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловали ихъ, повелѣли имъ на тѣ маетности и свои Царскаго Пресвѣтлаго Величества дать милостивые жаловальные грамоты.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ ихъ Государскіе жаловальные грамоты, и по тѣмъ жаловальнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями имъ владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отъимать, и Ихъ

Государскаго милостиваго Указу ничѣмъ не нарушивать; такъ же, какіе жаловальные грамоты даны будутъ кому Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ Ихъ Государскимъ жаловальнымъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не имать же.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно.

5.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и Гонцы во дворѣхъ Казацкихъ не становились и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарыщевъ Войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а сами бъ они насильствомъ на дворѣхъ не ставились, и по полямъ и по дворамъ подводъ себѣ не брали, а у ково подводы возмутъ, и тѣ бъ подводы отпускали назадъ безъ задержанія.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали о тѣхъ постоялыхъ дворѣхъ и о подводахъ быть по ихъ челобитью; и тѣ подводы, подъ посланныхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ѣдучихъ съ Москвы и назадъ возвращающихся, такъ же и ѣдучимъ къ Москвѣ и назадъ возвращающимся, давать въ городѣхъ, Полковникомъ и Старшинѣ, кому о томъ вѣдать належитъ, по подорожнымъ, какъ и нынѣ тѣ подводы въ городѣхъ даютца; а посланцомъ быть отъ Гетмана къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, посланнымъ къ Москвѣ въ годъ по три или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ войсковыхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди быть за знатными особы по три и по четыре человѣка, а больши того не посылать; а не о нужныхъ дѣлѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ писать къ Великимъ Государемъ чрезъ почту.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское на Государской милости били челомъ, и то приняли.

6.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Величеству, Старшина и войско Запорожское, когда изволеніемъ Божіимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли имъ обирати Гетмана по ихъ правамъ, и чтобъ съ Ихъ Государскаго милосердія даны были въ войско Гетману войсковые клейноты, знамя, булава, печать и литавры.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли о обираніи Гетмана быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ вѣдома Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а безъ челобитья и безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, Гетмана не обирать, такъ же изъ Гетманства не отставливать; а клейноты, знамя, и булаву, и печать, и литавры держать въ береженьи; а буде случитца тому истеря, и въ то мѣсто

присланы будутъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества новые войсковые клейноты.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества били челомъ и приняли то съ радостію.

7.

Чтобъ повелѣно было имъ отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великихъ Государей отсылать, и отъ себя имъ къ нимъ писать.

И Великіе Государи, и Великая Государына, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государи такихъ ссылокъ чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры, такъ же и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ къ Польскому Королю, и къ инымъ Государямъ, и къ Крымскому Хану, ни о чемъ не писать и не посылать; а если отъ которыхъ Государей, или отъ Хана Крымскаго будутъ къ нимъ письма, и тѣ письма принявъ, имъ присылать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; при томъ же вѣчной миръ и союзъ у Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ учиненный, ему, Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержать крѣпко и ни чѣмъ не нарушить и довольствоватца тѣми городами съ принадлежностми ихъ, которые въ договорѣхъ имянно и пространно изображены; а что по тѣмъ же договорамъ уступлено въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, и въ тѣ мѣста не вступатца и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давать. А каковы вѣчные договоры у Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ постановлены, и съ тѣхъ договоровъ списки къ прежнему Гетману отъ Великихъ Государей посланы, и нынѣ они въ Войсковой Канцеляріи обрѣтаютца; а если бы чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлать. А для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ и имѣть всякую осторожность; а для запертія самого Крыма и промыслу надъ городками, Казыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, посылати имъ войско, а именно, въ Сѣчю и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городками и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ; а Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ войскамъ и Великороссійскихъ городовъ рати, смотря по времени, посылать укажутъ же; такъ же и Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и борошенъ и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непремѣнно, почему тѣмъ

Запорожцамъ бывана дача при прежнихъ Гетманехъ, и тотъ борошенъ и деньги отсылать къ нимъ на самой Кошъ Запорожской, а миру Запорожцовъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами, и съ запасами, и со всякою живостью не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

8.

А когда войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдутъ противъ непріятеля, и чтобы они въ Украйныхъ городѣхъ въ Казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украйну зашли давно, изъ Украйны не вывозить. Да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чаяли, что будто то чинилось не по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ Казацкихъ дворѣхъ становитца не указали, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ. А кто учнетъ вольности ихъ отъимать и измѣнниками и мужиками Казаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указали чинить по сыску наказаніе. А бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ; служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди боярскіе и крестьяне, своровавъ и учиня убойство или разбой, или ино что своровавъ, или не хотя дать оброку господамъ своимъ, бѣгаютъ на своевольство въ Ихъ, Великихъ Государей, Малороссійскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя ихъ не держать; и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, понеже отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры приходятъ, и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ Радахъ въ пунктахъ то укрѣплено и душами ихъ утверждено; что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское то приняли и обѣщались сей Ихъ Государскій Указъ содержать твердо.

9.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые въ военные времена поиманы въ Великороссійскіе городы въ полонъ, и тѣмъ быть въ тѣхъ городѣхъ, куда они заведены; а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а будетъ збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ, сыскавъ, отдавать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, велѣли быть сему по ихъ челобитью.

10.

Будетъ впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій, и Великихъ Государей премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же, какъ Ивашко Брюховецкой и иные учинили, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

11.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, не перемѣнять, а укажутъ Великіе Государи о томъ сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ правамъ; также Гетману Старшины Генеральной безъ воли и Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не описався о томъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, съ уряду никого не перемѣнять же; а если которая Старшина предъ Великими Государи, предъ Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, объявитца въ какой винности, также и къ нему, Гетману, въ какомъ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, писать къ Нимъ, Великимъ Государемъ, и Великой Государынѣ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Ихъ Царскаго Величества Указъ присланъ къ нему будетъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

12.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману и Старшинѣ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли.

13.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе, и невинныхъ кровей разлитіе, и въ плѣнъ Христіяномъ отъ бусурманъ похищеніе чинитца отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, понеже, оставя они работы свои, пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Казакомъ чинятъ безче-

стіе; и для того, чтобъ учинить Полковника и Казаковъ и при немъ бы быти тысячѣ человѣкомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятца какіе отъ того шатости и измѣна, ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ, и давати тому Полковнику и тысячѣ человѣкомъ плату по договору на годъ, и чтобъ они стояли на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, ко всѣмъ полкамъ на сей сторонѣ Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно и обѣщались содержать твердо.

14.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ, и отъ того кабацкимъ зборамъ чинитца поруха и недоборъ: и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи и недобору не чинили. А буде въ которые Великороссійскіе городы по уговору надобно будетъ на кабаки вино, и въ тѣ городы по уговору привозить велѣно.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что они о томъ Универсалы разошлютъ по всѣмъ городомъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать въ Малороссійскіе городы, а буде пріѣдутъ и поиманы будутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать то все на Великихъ Государей безденежно.

15.

О имѣніяхъ Казацкихъ, которые свои властные грунты имѣютъ, вѣчные отеческіе, дѣдичные, купленые, се есть, поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и войско просятъ, чтобъ товарство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда на службѣ Великихъ Государей смерть постигнетъ, отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, и чтобъ тѣми добрами прямыми послѣ по тому жъ всѣмъ владѣли. А естьли бы Казакъ заслуженой имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, и поборами, и подводами всякая Старшина войсковая ее не отягчали потамѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ: естьли за Казака, вольность будетъ имѣти, а ежели за мужика, то будетъ подлежать должности градцкой. А которые Казаки живутъ въ маетностяхъ духовныхъ особъ, и тѣмъ зоставати при такой же вольности.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, по сей статьѣ указали противъ

правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованныхъ грамотъ, быть такъ же, какъ и прежде сего наданое имъ купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилѣевъ, и быти сему тако непремѣнно.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Ихъ Государской били челомъ.

16.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Заднѣпрскіе Казацкіе имѣли бъ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посилки противъ того непріятеля на вспоможеніе, чтобъ тѣ посилки по Указу Великихъ Государей наступающимъ непріятелемъ купно съ нами отпоръ давали, и не такъ какъ прежде сего бывало, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыхъ посилкахъ, и всегда то продолжалось, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изнищили; для чего нынѣ смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ скоро учнемъ просить милости противъ наступающихъ непріятелей о посилкахъ, чтобъ въ то время ратные Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди съ Бояри и Воеводы, безъ продолженія были къ намъ присланы на оборону; а покамѣста Бояре и Воеводы поспѣшать, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, давали имъ изъ городовъ войска невозбранно.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, изволяютъ ево, Гетмана, и всю Старшину, и войско Запорожское держать въ милости своей Государской и отъ непріятеля во всякой оборонѣ; а рати Великихъ Государей въ добромъ обыкновеніи пребываютъ строеніемъ и разсмотрѣніемъ Великихъ Государей, и обыкли у Бояръ и Воеводъ въ полкѣхъ ходить со всякимъ ратнымъ устроеніемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ вѣдомо; а скоростію, и нестроеніемъ, и дерзостно ходити не обыкли. А будетъ непріятель Великихъ Государей на Малороссійскіе городы наступать будетъ, и по Указу Великихъ Государей ратные люди на вспоможеніе присланы будутъ; а будетъ по нестройному, какому пути, какъ осенью, тако жъ и весною, невскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великихъ Государей поставить; а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходить обороняяся, вылазками. А будетъ Гетману итти въ походъ на непріятеля и на своевольныхъ людей, и ему давати изъ Кіева, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, сколько доведетца, конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на его Гетманскихъ лошедяхъ и кормахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской били челомъ.

17.

Чтобъ Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Старшину и войско Запорожское, повелѣли Гетману и арматѣ быти въ Батуринѣ.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, велѣли ему, Гетману, жить и арматѣ войсковой быти въ Батуринѣ; и пожаловали Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по прежней милости къ нимъ Отца своего Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя, Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и брата своего Государскаго, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Θеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, указали при Гетманѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости его, быть полку Московскому Стрѣлецкому, а хлѣбные запасы на тотъ помянутой полкъ на весь давать ему, Гетману, по прежнему.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ.

18.

А которые пункты по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ написаны въ прежнихъ пунктахъ прежнимъ Гетманомъ, и тѣмъ всѣмъ пунктамъ указали Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, быти въ прежней силѣ, по прежнему, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости ихъ Государской били челомъ.

19.

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по изволенію, для пополненія, Ихъ Великихъ Государей казны, ратнымъ людемъ на жалованье дѣлаютъ въ Сѣвску чехи подъ Ихъ Великихъ Государей имянованіемъ и гербомъ, и тѣ чехи роздаютъ, какъ уже и роздано многое число въ нынѣшнемъ Крымскомъ походѣ Ихъ Великихъ Государей ратнымъ людемъ въ полкѣхъ Бояръ и Воеводъ на жалованье, а при Отцѣ ихъ Государскомъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, тако же и при братѣ ихъ Государскомъ, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, прежняго Гетмана, Ивана Самойловича, было о томъ чеховомъ дѣлѣ покорное челобитье къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, и тѣхъ нынѣ чеховъ какъ въ Крымскомъ походѣ въ полкѣхъ, такъ и въ Малороссійскихъ городѣхъ Казаки и мѣщане не берутъ; а то до сего времени чинилось за непостоянствомъ и за воровствомъ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, не велѣлъ онъ Универсаловъ разослать по городомъ, чтобъ тѣ чехи имали безъ прикословія; и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ тотъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ принявъ, держать твердо, и послать въ городы и въ мѣста Универсалы съ подкрѣпленіемъ смертныя казни, чтобъ тѣ чехи ходили

обыкновенно какъ иныхъ Государствъ такіе жъ чехи ходятъ въ Малороссійскомъ краѣ; а естьли бъ кто противенъ въ томъ учинился, и тѣмъ чинить смертная казнь. Да чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, народъ Малороссійскій всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державою обще, яко единой Христіянской Вѣры, и никто бъ голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманскаго регименту, а отзывались бы вездѣ единогласно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавной державы Гетманъ и Старшина народъ Малороссійской обще съ Великороссійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителемъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе городы имѣти.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское сей Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и изволеніе приняли и обѣщались содержать твердо.

20.

Да Гетману жъ и Старшинѣ Великимъ Государемъ, и Великой Государынѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служба своя и радѣніе показать для утѣсненія и удержанія Крыму и отъ нахожденія ихъ Крымскихъ Ордъ такъ на Великороссійскіе, яко и на Малороссійскіе городы, войною, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра противъ Кадака шанецъ, таковымъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣкѣ Орѣлѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика построить городы и населить Малороссійскими жители, и о томъ послать во всѣ тамошніе городы Универсалы, чтобъ жители на тѣхъ мѣстѣхъ, кто похочетъ, поселеніе свое имѣли безо всякаго препятія.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, тотъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ приняли и обѣщались въ томъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, радѣти и службу свою показать.

21.

Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по ихъ челобитью, указали, изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей его отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.

22.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ, для отложенія тягостей, въ Малороссійскомъ краѣ аренды не были; а понеже охотницкіе полки конные, и пѣхотные, подъ сіи военные времена на оборону Малороссійскаго края суть надобны, дабы оные были сохранены такъ, яко при бывшемъ Гетманѣ, а давали имъ плату, збирая деньги съ поспалитыхъ людей, которые не написаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ способомъ тѣ денежные зборы быти имѣють, о томъ Гетманъ съ Старшиною помыслити имѣетъ и поставить на мѣрѣ; а когда станетъ то дѣло на мѣрѣ, въ то время имѣютъ писати о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Гетмана, и Старшину, и войско, указали имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ поставить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣшіе полки на оборону Малороссійскому краю повелѣли имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

И сіи всѣ выше объявленные и описанные пункты, я, Гетманъ, и Старшина Генеральная, и Полковники, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, пріемлемъ радостно, и обѣщаемся Имъ, Великимъ Государемъ, Божіею милостію Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служить по неложному своему обѣщанію твердо и постоянно, безо всякія противности и шатости; и припадая къ Ихъ Государскому Маестату, у стопы ногъ Ихъ Монаршескихъ, какъ наипокорнѣе просимъ, чтобъ они, Пресвѣтлѣйшіе, и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, меня, Гетмана, и Старшину Генеральную, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Мароросійской, содержали въ своей Государской превысокой, и превеликой, и неизреченной милости, и никогда бъ Ихъ Государская милость отъ нихъ отъемлема не была. А для лутчего увѣренія мы, духовные особы, на сію Раду собранные, и я, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и Сотники, къ сему, Ихъ Государскому милостивому, Указу руками нашими подписали и съ повинности нашей до рукъ Ближнего Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и Оберегателя и Дворовaго Воеводы, Князя Василья Васильевича, съ товарыщи, отдаемъ. Писано лѣта отъ созданія мира 7195, а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1687, мѣсяца Іюля 25 дня.

Обѣщаніе, каково учинилъ на Радѣ новообранной Гетманъ, Иванъ Степановичь Мазепа.

Я, рабъ Божій, Іоаннъ, обѣщаюсь предъ симъ Святымъ Евангеліемъ Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить, и ни о чѣмъ съ ними безъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть; и постановленные и данные отъ Нихъ, Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ, Іоанну, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, на нынѣшней Радѣ, въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно по Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу, со исполненіемъ на томъ во всемъ обѣщаюсь, и цѣлую сіе Святое Евангеліе, и Святый Животворящій Крестъ Господень.

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго.

1687, Іюля 7.

Выписка объ отрѣшеніи Гетмана Самуйловича отъ Гетманскаго достоинства, и ссылка его съ дѣтьми по разнымъ городамъ.

И Въ Посольскомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 195 году, Іюля въ 17-й день, къ Великимъ Государемъ писалъ изъ полку отъ рѣки Килчани Князь Василій Голицынъ, что Іюля 7-го дня, въ обозѣ, въ урочищахъ на рѣчкѣ Килчани, Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго Старшина, Обозной Василій Бурковской, Судья Михайла Воехѣевичь, и прочіе Старшина подали ему за себя и за все Малороссійское войско челобитную за руками своими въ измѣнѣ и во многомъ неистовствѣ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, подданнаго Гетмана, и чтобъ онъ ту ихъ челобитную послалъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ; и онъ ту ихъ челобитную послалъ къ

Нимъ, Великимъ Государемъ, и чтобъ ему Указъ учинить, чтобъ отъ того, отъ чего, Боже, сохрани, во всей Малороссіи не учинилось какова замѣшанія, и бунта, и кровопролитія.

А въ челобитной Генеральной Старшины и всего войска Малороссійскаго написано многіе доносительные статьи Имъ, Великимъ Государемъ, къ измѣнѣ ево, Гетманской, и въ неистовыхъ словахъ и въ непослушаніи.

И Іюля въ 17 день противъ того выше писаннаго всей Старшины челобитья послать Его, Великаго Государя, къ Князю Василью Голицыну, велѣно, призвавъ къ себѣ выше помянутую Старшину, Обознаго, Василія Бурковскаго съ товарищи, сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ, что они, Великіе Государи, по тому ихъ челобитью Гетману, Ивану Самойловичу, буде онъ имъ, Старшинѣ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, быть Гетманомъ не указали, и указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобравъ, послать въ Великороссійскіе городы за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, хово они, Старшина и всѣмъ войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ; а сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ о посылкѣ ево, Гетмана, въ Великороссійской городъ, въ которой пристойно, такъ же и о дѣтяхъ и о свойственникахъ ево, Гетманскихъ, и о обраніи новаго Гетмана учинить ему по своему разсмотрѣнію.

Да Іюля въ 28 день, къ Великимъ Государемъ писалъ съ рѣки Коломка онъ же, Князь Василій Голицынъ, что послѣ выше писанной его отписки, Генеральная Старшина, приходя къ нему многократно, говаривали, что Казаки и все Посполъство единодушно устремились, ево, Гетмана, за ево многіе измѣны, и за непристойные ево и дѣтей ево слова и за всякіе противные и неприличные поступки и за многіе къ нимъ нападки и тягости, убить, и они, де, Старшина отъ того ихъ удерживаютъ съ великою трудностію, и естьли, де, о томъ въ скоромъ времени Ихъ, Великихъ Государей, Указу не будетъ, то они, Казаки, и все Посполъство ево, Гетмана, съ дѣтьми и съ Совѣтники побьютъ до смерти; и онъ имъ, Старшинѣ, говорилъ со всякимъ прещеніемъ, утверждая ихъ Государскою опалою. И Іюля въ 23, въ другомъ часу дни, Старшина и все Посполитство привели къ нему въ полкъ ево, Гетмана, и знамя и войсковые клейноты, булаву и бунчюкъ принесли, и били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, что ево многіе къ Нимъ, Великимъ Государемъ, измѣны и неправды, и въ томъ походѣ съ Ханомъ, степямъ зженіе и обсылка, и чтобъ ево принять и съ Гетманства снять, и уличали ево, сверхъ челобитной, многими уликами, и доводами, и многими голосами кричали, чтобъ ему однолично у нихъ Гетманомъ не быть, и ево, взявъ къ Москвѣ, казнить, и выбрать имъ вольными голосами иного Гетмана. И онъ, Князь Василій Голицынъ, видя ихъ неуклонность, и чтобъ отъ нихъ не выросло какова своевольства, по выше писанной Ихъ, Великихъ Государей, грамотѣ, Старшинѣ, Обозному, Василью Бурковскому, съ товарищи, и Полковникомъ, и всему Посполъству, сказалъ Ихъ Ве-

ликихъ Государей, Указъ, что они, Великіе Государи, по ихъ челобитью, Гетману Ивану Самойловичу, будеонъ имъ, Старшинѣ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, Гетманомъ быть не указали, а указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобравъ, послать ево въ Великороссійскіе городы за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина, и всѣмъ войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ. И они, Старшина, и все Поспольство, выслушавъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ, обрадовались и на Ихъ Государской милости били челомъ; и онъ, Князь Василій, знамя, и булаву, и бунчюкъ у нихъ принялъ, а Гетмана, Ивана Самойловича, и сына его, Якова, по Указу отдалъ за караулъ. А въ войсковой Радѣ для обранія иного Гетмана, въ которой день ей быть, совѣтовались, и Обозной, и Старшина, и Полковники ему говорили, что они Раду со всѣмъ войскомъ, о обраніи иного Гетмана, учинятъ тотчасъ. Да они жъ, Обозной и Старшина говорили, что Гетманскаго сына, Григорья, и Переяславскаго полку Полковника, Леонтья Полуботка, и Ѳедора Сулиму, которые въ Запорогахъ, и иныхъ ево, Гетманскихъ, Совѣтниковъ, съ урядовъ отставить и учинить имъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ по дѣламъ ихъ, кто чему достоинъ; и онъ, Князь Василій, писалъ въ Запороги къ товарищу своему, къ Окольничему и Воеводѣ, къ Леонтью Романовичу Неплюеву, чтобъ онъ Гетманскаго сына, Григорья, и Переяславскаго Полковника, Леонтья Полуботка, и Ѳедора Сулиму велѣлъ принять и держать у себя за карауломъ; такъ же и Старшина о томъ въ городы писали жъ, и каковы на той Радѣ постановлены, о томъ къ нимъ, Великимъ Государемъ. А для переписки Ивана Самойловича и дѣтей ево животовъ, послалъ онъ, Князь Василій, изъ полку своего въ Батуринъ Микиту Данилова, сына Глѣбова, да Дьяка Андрѣя Юдина; въ Глуховъ Андрея Никитина сына Квашнина-Самарина, да изъ Сѣвска Дьяка Михайла Жаденова, въ Сосницу Князя Ивана Княжъ Микитина сына Засѣкина, Дьяка Льва Протопопова; въ Королевецъ Михайла Денисова сына Тургенева, да Подъячего; въ Стародубъ Ивана Иванова сына Засѣцкаго, да Подъячего, а въ Черниговъ писалъ къ Окольничему и Воеводѣ, ко Князю Ѳедору Ивановичу Шаховскому, съ товарищи, и о бывшемъ Гетманѣ Самойловичѣ и о дѣтѣхъ ево куды ихъ послать, такъ же и о пожиткахъ ихъ, чтобъ ему Указъ учинить.

Да Іюля въ 31 день, того жъ 7195 году, Великаго Государя въ грамотѣ къ нему жъ, Князю Василью Голицыну, писано, велѣно бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и съ Совѣтники, съ женами ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ вывесть въ Великороссійскіе городы и держать за крѣпкими караулы, а на ево бъ мѣсто обрали они, Старшина, и все войско Запорожское, новаго Гетмана по войсковому праву, ково излюбятъ, вскорѣ; а сказавъ имъ тотъ Великаго Государя Указъ, бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и Совѣтниковъ ево съ женами ихъ и съ дѣтьми сослать на Орелъ, съ кѣмъ пристойно, и держать до Указу за крѣпкимъ карауломъ; а всякіе ихъ пожитки,

гдѣ что по посылкамъ, по перепискѣ объявитца, то въ тѣхъ городѣхъ и беречь накрѣпко, а Генеральной Старшинѣ и всему войску Запорожскому, о обраніи Гетмана, приказалъ учинить Раду вскорѣ и Гетмана обрать вольными гласы, кого похотятъ, и о приводѣ ево и всю Старшину на вѣрную и вѣчную Ихъ Великихъ Государей службу къ вѣрѣ и обо здачѣ ему булавы, и знамени, и бунчюка, и иныхъ войсковыхъ клейнотъ, чѣмъ владѣлъ бывшій Гетманъ, учинить по своему разсмотрѣнію. Да Августа во 2 день писалъ къ Великимъ Государемъ онъ же, Князь Василій Голицынъ, что Обозной, Василей Бурковской, съ товарищи, пріѣхавъ къ нему, говорили, что они положили о обраніи новаго Гетмана быть Радѣ Іюля въ 25 день; и Іюля 25 дня онъ, Князь Василій, по совершеніи молебнаго пѣнія, при сходныхъ своихъ товарищахъ съ Генеральною Старшиною и со всѣмъ Посполиствомъ учинили пункта, и по совершеніи пунктъ имъ, сей Старшинѣ Генеральной, такъ и всему Посполиству, сказалъ, чтобъ они, по обыкновенію ихъ Государской милости, а по своимъ Казацкимъ правамъ, обирали Гетмана вольными гласы, и спрашивалъ онъ, Князь Василей, кто имъ надобенъ быти надъ ними регилентаремъ? И Генеральная Старшина, и Полковники, и Сотники, и Писари, и всѣ знатные особы, которые урядовъ не имѣютъ, и знатные жъ войсковые товарищи и все Посполство, по ихъ правамъ, и вольностямъ, и по вольному ихъ обранію, велѣли у нихъ быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра Гетманомъ Генеральному Ясаулу, Ивану Мазепѣ, и по многому у нихъ съ ними разговору и по подтверженію ихъ имъ Старшинѣ и всему Посполиству, о избраніи того Гетмана, что совершенно онъ, Иванъ Мазепа, на Гетманство имъ годенъ, и Старшина Генеральная и всѣ вышепомянутые чины единогласно били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, чтобъ у нихъ быть Гетманомъ ему, Ивану Мазепѣ, а иного ни кого быть они не требуютъ; и онъ, Князь Василій, съ товарищи, сказалъ самъ Великихъ Государей Указъ, что Великіе Государи ихъ Генеральную Старшину и все Посполство пожаловали, прежними ихъ вольностями и на нынѣшней Радѣ по вольному ихъ избранію быти у нихъ Гетманомъ Ивану Мазепѣ повелѣли, и ему, Ивану, онъ объявилъ же, и быть ему Гетманомъ велѣлъ, и Генеральная Старшина, и Полковники, и Сотники, и Писари, и знатные особы, которые урядовъ не имѣютъ, и знатные войсковые товарищи, и все Посполство, воздавъ хвалу, Господу Богу на Ихъ, Государской, превеликой неизреченной милости били челомъ, а онъ, де, Князь Василій съ товарищи велѣлъ Архимандриту и протопопу съ братьею привести его Гетмана къ вѣрѣ, и онъ, Гетманъ Мазепа, на вѣчное и вѣрное подданство самъ Великимъ Государемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ учинилъ, и Святый животворящій Крестъ Господень цѣловалъ, такъ же и пункта поставили и къ тѣмъ пунктамъ Гетманъ и Старшина Генеральная, и всѣ чины руками подписались и отдали ему, Князь Василью.

А въ пунктахъ, каковы учинены на Радѣ, въ обозѣ на рѣкѣ Ко-

ломку и онъ, Князь, новообранному Гетману Мазепѣ, и Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, во 195 году написано.

Въ 21 Статьѣ написано:

„Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали имъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ.

И Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ Ивана Самойловича и дѣтей ево отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.»

Да въ прошломъ во 198 году, Ноября въ 10 числѣ, въ Указѣ Великихъ Государей, въ Посольскомъ Приказѣ выписано, что того 198 г., по Ихъ, Великихъ Государей, послана Ихъ, Великихъ Государей, грамота изъ Розряду въ Сѣевскъ къ Окольничему, и Воеводѣ, къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву, съ товарищи: велѣно изъ Сѣвска оставточную казну, какая есть, прислать въ Розрядъ; и Ноября въ 15 числѣ, къ Великимъ Государемъ писали изъ Сѣевска, онъ, Окольничей и Воевода, съ товарищи: въ Сѣевску, де, было остаточной казны 400; 196, во 197 годехъ ефимки, и полуефимки, и левки, и полълевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, и въ прошломъ, де, во 197 году тѣ ефимки, и полуефимки, и левки, и полулевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, посланы къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ изъ Сѣевска въ Посольской Приказъ; а сколько чего порознь послано, того въ отпискѣ ихъ не написано; и чтобъ изъ Посольскаго Приказу въ Розрядъ отписать. Въ прошломъ во 197 году въ Государственной Посольской Приказъ изъ Сѣевска тѣхъ остаточныхъ ефимковъ, и полуефимковъ, и левковъ, и полулевковъ, и орлянокъ, и ортъ, и Турскихъ денегъ сколько прислано и нынѣ на лицо, и противъ памяти справливано въ Приказѣ Малой Россіи, а по справкѣ въ книгахъ, каковы присланы въ Приказъ Малыя Россіи изъ Сѣевска, за приписью Дьяка Михайла Жаденова, въ прошломъ во 197 году, написано:

По Указу Великихъ Государей Царей, и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, взято въ Ихъ, Великихъ Государей, казну изъ пожитковъ бывшаго Гетмана и дѣтей ево по раздѣлу:

2,458 золотыхъ червонныхъ.

23,725 ефимковъ; 1145 левковъ.

1,907 рублевъ мелкихъ денегъ, да Турскихъ денегъ по щету 2 р. 25 алтынъ.

Да серебреной посуды вѣсомъ 15 пудъ 28 фунтовъ 7 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Да чепи золотой вѣсомъ 21 золотникъ. А принимали тѣ золотые

червонные, и чепь, и ефимки, и левки, и мелкіе и Турскіе деньги, и серебреную посуду Сѣевскіе Подъячіе, Максимъ Матвѣевъ, Кирило Девятниковъ, Марко Ермолаевъ, Иванъ Девятниковъ, да Целовальники Путивльцы гостинные сотни Ларіонъ Милянинъ, Семенъ Колугинъ, Афанасій Беляевъ, Василій Беляевъ.

И съ того числа, по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, той посуды прислано къ Москвѣ:

Въ Казенной Приказъ 20 кубковъ золоченыхъ съ кровли, вѣсу въ нихъ по два фунта, по двадцати по 5 золотниковъ.

Въ Приказъ Малыя Россіи, 5 кружекъ, а въ нихъ вѣсомъ 15 фунтовъ, 10 золотниковъ.

Изъ того числа взято къ Великимъ Государемъ въ хоромы крушка вѣсомъ 3 фунта, 10 золотниковъ.

Великихъ Государей жалованья Окольничему Венедикту Андрѣевичу Змѣеву, да Думному Дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову, да Леонтью Неплюеву, да Ѳедькѣ Шакловитому по крушкѣ вѣсомъ, по 3 фунта крушка.

Да въ Приказъ Большія Казны, въ денежной передѣлъ, 6 пудъ, 32 фунта, 10 золотниковъ.

Да по Указу Великихъ Государей, и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, и по Росписи, какова прислана изъ Сѣевска, тое жъ посуды въ продажѣ по Указнымъ цѣнамъ 7 пудъ, 18 фунтовъ, 58 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Денегъ за тое посуду довелось взять 2,410 рублевъ, 26 алтынъ, 4 деньги, и за тѣ деньги взято 2009 золотыхъ червонныхъ, да 32 ефимка, цѣною червонной золотой по рублю, по 6 алтынъ, по деньги, ефимокъ по 20 алтынъ, да мелкихъ денегъ 2 рубли, 21 алтынъ, по 2 деньги.

Всего будетъ за червонные золотые, и за ефимки, и мелкими деньгами 2,432 рубли, 20 алтынъ, по 2 деньги.

И по Указу Великихъ Государей тѣ 2009 золотыхъ червонныхъ изъ Приказу Малыя Россіи отданы въ Государственной Посольской Приказъ и посланы въ Смоленскъ, на дачю въ Польскую сторону, по договорамъ вѣчнаго миру. въ зачетъ достальные казны, а изъ ефимковъ 2 ковчега къ Государственнымъ большимъ печатемъ къ жалованнымъ Грамотамъ, одинъ къ Гетману Ивану Степановичу, которая Грамота послана къ нему, Стольнику, съ Андрѣемъ Лызловымъ, на права и вольности войсковые, а къ другой, что дана Кіевопечерскому Архимандриту на Ставрапигіонъ.

Да по справкѣ съ Государственнымъ Посольскимъ Приказомъ, что по Грамотамъ изъ Государстваннаго Посольскаго Приказу, въ Польскую сторону, въ отдачѣ, по договорамъ вѣчнаго миру достальныхъ денегъ:

2,458 золотыхъ червонныхъ, 15,000 двѣсти 35 ефимковъ.

Боярину Борису Петровичу Шереметеву, за Цесарское и Польское Посольство, 2,000 ефимковъ, да мелкихъ денегъ 786 рублей, 11 алтынъ.

Да къ Москвѣ прислано въ Новогородцкой Приказъ 200 рублевъ мелкихъ, вмѣсто тѣхъ денегъ, что даны были изъ Новогородцкаго Приказу на покупку Канцлерову Назарью Краевскому, а то число денегъ не додано у отдачи въ Польскую сторону.

Въ Посольской Приказъ 5,650 ефимковъ, 1,000 полуефимковъ.

910 четвертей ефимочныхъ.

1,050 левковъ.

31 левковъ медныхъ.

12 орлянокъ.

120 ортовъ.

2 рубли, 25 алтынъ Турскихъ денегъ.

Всего, по вѣсу въ тѣхъ ефимкахъ и левкахъ, 12 пудъ, 27 фунтовъ, 48 золотниковъ.

И то все изъ Государственнаго Посольскаго Приказу отослано на Денежной Дворъ, въ денежный передѣлъ, и отдано съ роспискою.

А какъ мелкіе деньги въ дѣлѣ будутъ, и ихъ велѣно прислать въ Государственной Посольской Приказъ, и память о присылкѣ ихъ въ Большую Казну послано.

И тѣ деньги и по се время въ Посольской Приказъ изъ Приказу Большія Казны не прислано, а за тою присылкою осталось въ Сѣвску 920 рублевъ, 22 алтына, 2 деньги.

И въ прошломъ 197 году, по Указу Великихъ Государей, куплено изъ тѣхъ остаточныхъ денегъ въ Малороссійскихъ городѣхъ на 300 рублевъ 1,557 четвертей овса, и послано въ новой Богородицкой городъ.

А на 620 рублевъ, на 22 алтына, на 2 деньги куплено, для воинскаго походу, подъемныхъ лошадей, а гдѣ нынѣ тѣ лошади, того въ Приказѣ Малыя Россіи не вѣдомо, а вѣдомо о томъ въ Иноземскомъ Приказѣ; а чепи золотой, что во взятье написано, къ Москвѣ, въ присылкѣ не было.

Всего въ росходѣ 23,639 ефимковъ, съ полуефимкомъ.

Да левковъ 1,081 левокъ, 1,907 рублевъ мелкихъ денегъ.

И противъ приходу надобно на лицо 86 ефимковъ, съ полуефимкомъ, да 64 левка.

А орлянокъ и ортовъ въ вышепомянутыхъ Сѣвскихъ книгахъ во взятье не написано.

А въ отпискѣ къ Великимъ Государемъ, въ Государственной Посольской Приказъ изъ Сѣвска написано, что тѣ остаточные ефимки и левки были въ пріемѣ у Подъячего Максима Матвѣева, и тотъ Подъячей умре, а по перечневой ево, Максимовы, руки черной выписки на лицо не объявилось 24 ефимковъ, 3 четвертей, съ получетверткою, да серебреныхъ денегъ 4 рублевъ, 31 алтына, полутретьи деньги, да сверхъ наличной черной перечневой росписи, въ лишкѣ 9 орлянокъ, да 120 ортовъ, и знатно тѣ орлянки и орты кладены въ перечень съ ефимками, а допросить о томъ нѣково, что Подъячей умре, а Цѣловальниковъ въ лицахъ нѣтъ.

Роспись вещей, которые въ розныхъ временахъ даны отъ меня, Ивана Мазепы, Гетмана, съ начала уряду Гетманскаго, во всѣ времена Князю Василью Голицыну, а прислалъ ту роспись Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа въ нынѣшнемъ во 198 году, Декабря въ 24 день, съ Дворецкимъ своимъ, съ Романомъ Высоцкимъ.

Денегъ готовыхъ червонныхъ золотыхъ копѣйками и ефимками 11,000 рублевъ.

Серебра, въ розныхъ посудахъ, 3 пуда, 12 фунтовъ.

Серьги алмазные 1,200 р.

Зарукавье алмазные 1,400 р.

Другое зарукавье алмазное 400 рублей.

Перстень алмазной 200 р.

Перстень яхонтовой 50 р.

Ковшъ золотой 100 червонныхъ.

Лошка золотая, да пара ножей съ яхонты червчетыми, въ ковчежцѣ 120 р.

3 сабли Турскіе, въ томъ же числѣ 2 съ изумруды, 3 съ червчетыми яхонты, 900 р.

Завѣсъ алтабасной къ постелѣ, другой золотоглавой, цѣна имъ 400 рубл.

Шатеръ Турской новой 300 р.

Розного цвѣту золотоглавовъ 40 аршинъ, по 8 р. ар., и того 320 р.

3 лошади Турскіе съ наряды 1,000 рублей.

То дано неволею больше, нежели волею, съ подущенія и безпрестанныхъ погрозовъ Леонтья Неплюева.

А всего 17,390.

Леонтью Неплюеву выдано 2,000 червонныхъ золотыхъ, да 500 ефимковъ.

Въ клейнотахъ, се есть, въ запанахъ, въ персняхъ, такъ лошедьми и саблями и матеріями на 2,000 р.

А выше помянутые вещи, иные были изъ животовъ бывшаго Гетмана, а иные изъ моего имѣньишька, которые, по милости Божіи и Монаршеской, на урядѣ Гетманскомъ наживъ, всего 21,690 р., а подлинная роспись, за Гетманскою рукою и за печатью, взята къ Великимъ Государемъ въ хоромы того жъ числа.

1687, Сент. 15.

Дѣло о распредѣленіи имѣнія и всѣхъ пожитковъ послѣ свергнутаго съ Гетманства Ивана Самойловича и его дѣтей, и о ссылкѣ ихъ самихъ.

(Начальныхъ тетрадей нѣтъ.)

....

....Старшина били челомъ, чтобъ ему, Михайлу, въ Малороссійскихъ городѣхъ не быть, потому что онъ непостоянной человѣкъ.

Да и Окольничей и Воевода, Леонтей Романовичь Неплюевъ, будучи въ Малороссійскихъ городѣхъ съ полкомъ, къ Великимъ Государемъ писалъ, что онъ, Михайло Васильевъ, въ Сѣвску держанъ былъ съ великою осторожностью, за крѣпкимъ карауломъ, для того, чтобъ изъ за караулу не ушолъ въ Малороссійскіе городы, а изъ Малороссійскихъ городовъ въ Запороги, и не учинилъ тамъ непостоянствомъ своимъ въ Запорогахъ какой къ бунту шатости.

А мать ево, Михайлова, и жена, и дѣти нынѣ на вотчинѣ ево, въ Сумскомъ полку, въ селѣ Михайловкѣ, а караулу при нихъ никакова нѣтъ.

А въ той ево вотчинѣ, въ селѣ Михайловкѣ, да крестьянскихъ и бобыльскихъ, и мастеровыхъ людей,—дворовъ.

Да ево жъ, Михайловыхъ, людей переималъ Гетманъ, Иванъ Мазепа, въ Гадичю, и нынѣ они сидятъ въ Гадичѣ и въ иныхъ Малороссійскихъ городѣхъ за карауломъ.

Племянникъ Митрополита Кіевскаго, Князь Юрьи Четвертенскій, выѣхалъ изъ Польши и пожалованъ въ Стольники, и отпущенъ съ Москвы, и жилъ при бывшемъ Гетманѣ, и хотѣлъ онъ, Гетманъ, выдать за него дочь свою, а нынѣ онъ, Князь Юрье, въ полку Окольничего и Воеводы, Леонтья Романовича Неплюева.

И о пожиткахъ Ивана Самойловича и дѣтей ево, тако жъ и о Крымскихъ деревняхъ, и о Московскомъ дворѣ, и о подмосковной вотчинѣ, и о женѣ ево, и о дочери, и о сынѣ ево, Гришкѣ, и о женѣ ево, Гришкинѣ, и о женѣ Якушовѣ, и о бывшомъ Гадицкомъ Полковникѣ, о Михайлѣ Васильевѣ, и о матери ево, и женѣ, и о дѣтяхъ, и о деревняхъ ево, которые въ Сумскомъ полку, и о людехъ ево, которые переписаны у Гетмана и нынѣ за карауломъ, такъ же и о племянникѣ Митрополита Кіевскаго, о Князь Юрьѣ Четвертенскомъ, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, что укажутъ?

Помѣта Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова, такова:

196, Сентября въ 15-й день, Великіе Государи указали и Бояря приговорили бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, и дѣтей ево, Гришки и Якушка, изъ пожитковъ, изъ серебреныхъ, изо всякихъ судовъ, и изъ денегъ серебряныхъ мелкихъ, и изъ золотыхъ червонныхъ, и изъ ефимковъ, и изъ чеховъ, взять въ свою, Великихъ Государей, казну на жалованье своимъ, Государскимъ, ратнымъ людемъ половину, а другую половину тѣмъ выше помянутымъ, и всѣми пожитками Ивана Самойловича и дѣтей ево, что у нихъ ни было, пожаловали Великіе Государи войска Запорожскаго Гетмана, Ивана Степановича Мазепу, и Генеральную Старшину, и все войско Запорожское, велѣли то все отдать въ войсковой скарбъ на жалованье жъ своимъ, Царскаго Величества, Малороссійскимъ охочимъ Компанѣйнымъ коннымъ и Сердюцкимъ пѣхотнымъ полкомъ. И для того всего указали Великіе Государи послать къ нему, Гетману, въ Батуринъ изъ Сѣвска Стольника и Воеводу, Семена Неплюева, да Дьяка Михайла Жаднова; а Ивана Самойлова и сына ево, Якушка, указали Великіе Государи изъ Нижняго послать на Кукарку, а съ ними въ приставѣхъ быть по прежнему, Стольнику Григорью Бахметеву; а съ Кукарки послать ихъ по зимнему пути въ Сибирскіе городы, и о томъ послать въ Нижней къ Воеводѣ и къ Григорью Бахметеву свои, Великихъ Государей, Грамоты тотчасъ, а о Гришкѣ Самойловичѣ, и о Мишкѣ Васильевѣ, и о женѣ Ивана Самойловича, и о женахъ дѣтей ево, впредь Ихъ Государской Указъ будетъ.

ГРАМОТЫ:

I.

КЪ СѢВСКОМУ ВОЕВОДѢ, СТОЛЬНИКУ, ЛЕОНТЬЮ НЕПЛЮЕВУ.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣр-

ные Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Сѣвескъ Окольничему Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Въ Пунктахъ, каковы по Нашему, Великихъ Государей, Указу даны подданному Нашему, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Степановичю, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, въ прошломъ 195 году, на Радѣ, на Коломку, написано: били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, они, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Мы, Великіе Государи, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки Гетмана Ивана Самойловича и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ Войсковой скарбъ. А Мы, Великіе Государи, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ вышепомянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать въ Войсковой скарбъ половину, а другую половину указали Мы, Великіе Государи, взять въ Нашу, Великихъ Государей, Казну, и по Нашему, Великихъ Государей, Указу, велѣно для того ѣхать въ Батуринъ къ подданному Нашему, Гетману, къ Ивану Степановичю, а изъ Батурина въ Черниговъ да въ Стародубъ, товарищу твоему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Семену Протасьевичю Неплюеву, да Дьяку Михайлу Жадѣнову; а для какова Нашего, Великихъ Государей, дѣла ему, Стольнику Нашему и Дьяку, въ тѣ вышеимянованные городы ѣхать, и о томъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу, посланъ къ нему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, и къ Дьяку, Наказъ за Дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ, Окольничей Нашъ и Воевода, объ отпускѣ товарища своего, Стольника Нашего и Воеводы, Семена Протасьевича Неплюева, и Дьяка, въ тѣ выше именованные городы учинилъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу; а котораго числа товарища своего, Стольника Нашего и Воеводу, и Дьяка къ Гетману отпустишь, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ. А что они по Нашему, Великихъ Государей, Указу учинятъ, и что тѣхъ бывшаго Гетмана и дѣтей ево пожитковъ порознь въ Нашу Великихъ Государей, казну взято будетъ, и что подданному Нашему, Гетману Ивану Степановичю, въ Войсковой скарбъ отдано будетъ, и имъ тому всему велѣно учинить книги, да тѣ книги, за Дьячьею приписью, привесть съ собою въ Сѣвскъ и объявить тебѣ, Окольничему Нашему и Воеводѣ. И какъ они изъ Малороссійскихъ городовъ къ тебѣ въ Сѣвескъ пріѣдутъ, и ты бъ, Окольничей Нашъ и Воевода, къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ и книги и Гетманскіе и дѣтей ево пожитки прислалъ къ Москвѣ съ Дьякомъ съ Михайломъ Жаденовымъ, а отписку и описные книги велѣлъ подать и взятые пожитки объявить въ Приказѣ Малыя Россіи, Наши Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегателю, Ближнему Боярину и Намѣснику Новгородцкому, Князю Василью Васильевичю, да Боярину Нашему,

Князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 (1687) года, Сентября въ 21 день.

Подписалъ: Дьякъ Василій Бобининъ.

II.

ЕМУ ЖЕ, ОКОЛЬНИЧЕМУ И ВОЕВОДѢ, ЛЕОНТЬЮ РОМАНОВИЧУ НЕПЛЮЕВУ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Сѣвескъ, Окольничему Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Сентября въ 16 день нынѣшняго 196 году, писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ розыскъ Дьяка Петра Исакова, что онъ розыскивалъ въ Переаславлѣ о взятье пожитковъ Леонтьевы жены Полуботка и Максимовыхъ дѣтей Васильковскаго, что набралъ у нихъ Думной Нашъ дворянинъ и Воевода Василій Даниловичъ Мясной. А въ томъ розыскномъ дѣлѣ написано, что Максимовы дѣти Васильковскаго, и Леонтьева жена Полуботка, къ розыскному дѣлу подали взятымъ своимъ животомъ за руками росписи, и били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, что о тѣхъ ихъ животахъ розыскивать стороньними людьми некѣмъ, потому что тѣ ихъ животы, которыя въ росписяхъ ихъ написаны, къ нему, Думному Нашему Дворянину и Воеводѣ, носили они, Василей и Петръ, и сестры ихъ, Леонтьевы жены Полуботка невѣстка, Павлова жена, Офимья, посуду серебряную, и деньги, и сабли, и пистоли, и сѣдла, и все, что въ росписи ихъ написано по ево, Васильеву приказу, въ вечеру поздо и изъ утра рано. А принималъ у нихъ изъ рукъ онъ, Думной Дворянинъ и Воевода, безъ людей самъ, а одну саблю при немъ, Думномъ Дворянинѣ и Воеводѣ, принялъ казначѣй ево; а по осмотру у него, Думнаго Дворянина и Воеводы, объявилась обевьяна да двѣ пары воловъ, которые въ росписи ихъ написаны. *А сказалъ онъ, Думной Нашъ Дворянинъ и Воевода, что тое обевьяну далъ ему Дмитрей Чечель, а двѣ пары воловъ и муку ржаную и пшеничвую дали ему Максима дѣти Васильковскаго, въ почесть, а человѣка своего, Казначѣя, Петрушки Кузьмина, къ роспросу не далъ, а сказалъ, что тѣ Максимовы дѣти, ево, Думнаго Нашего Дворянина и Воеводу, поклепали напрасно, а рейтара Степана Щегленка, къ тому розыску не сыскано. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ послалъ изъ Сѣвска въ Переаславль изъ Дворянъ человѣка добра, кого пристойно, да съ нимъ отъ мѣста подъячихъ добрыхъ и служивыхъ людей по своему разсмотрѣнію, и велѣлъ про то право въ Переаславлѣ розыскать подлинно въ правду, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, и по Наказу, каковъ посланъ къ тебѣ съ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, за Дьячьею приписью. А кого изъ Дворянъ для того сыску въ Переаславль пошлешь, и ты бъ имя его велѣлъ въ томъ Наказѣ написать. Да что Дворянинъ по тому Нашему, Великихъ Государей, Указу и по Наказу, будучи въ Переаславлѣ, учинитъ, и ро-

зыскавъ въ Сѣвескъ къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ о томъ о всемъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и розыскъ ево за рукою прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Россіи Нашіе Царственныя большіе печати и Государственнихъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателю, Ближнему Нашему Боярину и Намѣснику Новгородцкому, Князю Василью Васильевичю, да Боярину жъ Князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарищи.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7196, Сентября въ 21 день.

Подписалъ: Дьякъ Василій Бобининъ.

III.

ТѢМЪ ЖЕ СТОЛЬНИКУ, СЕМЕНУ ПРОТАСЬЕВИЧУ НЕПЛЮЕВУ, И ДЬЯКУ МИХАЙЛУ ЖДАНОВУ.

Лѣта 7196, Сентября въ 22 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, велѣли Стольнику Семену Протасьевичю Неплюеву, да Дьяку Михайлу Жеденову ѣхати въ Малороссійскіе городы, въ Батуринъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману, Ивану Степановичю, да въ Черниговъ, для того: Въ пунктахъ, каковы по Указу Великихъ Государей даны ему, подданиому, Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, въ прошломъ въ 195 году, на Радѣ на Коломку написано: Били челомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, онъ, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Великіе Государи пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ. И Великіе Государи пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали, изъ пожитковъ вышепомянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать имъ въ Войсковой скарбъ половину, а другую половину указали Великіе Государи взять въ свою, Великихъ Государей, Казну.

Да Великимъ же Государемъ вѣдомо учинилось, что въ Черниговѣ Окольничей и Воеводы Князь Өедоръ Ивановичъ Шаховской, да сынъ его, Князь Андрей, какъ . . . (*нѣтъ листа.*)

На переводахъ помѣта Думнаго Дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова:

196 Октября въ 19 день Великимъ Государемъ извѣстно, и Бояромъ чтено.

И Великіе Государи указали и Бояре приговорили: Ивана Самойлова женѣ и дочери, и двумъ невѣсткамъ ево дать прожитокъ, и на пропитанье изъ ево жъ, Ивановыхъ, пожитковъ двѣстѣ рублевъ, да платья еѣ женскаго суконнаго и камчатнаго теплаго и

холоднаго, кромѣ золотныхъ и бархатныхъ холодныхъ и собольихъ платьевъ, всего, счетчи, на пятьсотъ рублевъ; да бѣлое ихъ платье все отдать имъ же; а къ Ивану Самойлову посылать ихъ не указали, а быть имь въ Малороссійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, по Гетманскому разсмотрѣнію; такъ же и бывшаго Бучюжнаго Костянтина велѣть свободить же, и жить ему по тому же, гдѣ пристойно, по ево жъ Гетманскому разсмотрѣнію.

И Старшинѣ Генеральной, и Полковникомъ, и иныхъ чиновъ людемъ противъ челобитья ихъ, что они бьютъ челомъ о своихъ пожиткахъ, будто Гетману Самойлову давали съ принужденія, иное у нихъ имал и по неволѣ, и велѣлъ оказать хотя что ему тогда Ханъ что и изъ доброй воли, а нынѣ вольно ему сказать, что будто далъ, или онъ взялъ по неволѣ, а разнять того нечѣмъ.

А буде что онъ, Иванъ, или дѣти ево взяли что какихъ товаровъ людей, и о томъ разыскавъ подлинно и взявъ о томъ подлинное свидѣтельство, велѣть по торговымъ людемъ отдать.

А что чего будетъ кому отдано, и о томъ писать. И о томъ всѣмъ указали Великіе Государи послать свою, Великихъ Государей, грамоту къ Гетману.

1686, Октября 4.

Донесеніе Федора Жученка, Полковника Полтавскаго, о Ханѣ Крымскомъ и Салтанѣ Нурадинѣ, явившихся къ Днѣпру и идущихъ войною на Украину съ всѣми силами.

. . . . . . людей самъ Ханъ на сей сторонѣ, а Салтанъ тотъ нареченный Нурадинъ Салтанъ, на той сторонѣ Днѣпра подлинно и конечно на Украйну Нашу имѣетъ войною вытти, всѣ силы свои Крымскіе поднявъ; а того бута четыре Козака проводятъ, посланные отъ сотни Кагрунскаго, при войсковыхъ запасѣхъ, въ Кадаку сложенныхъ, обрѣтающегося. Тое Вельможности Вашей, милостивому благодѣтелю моему, служебственно донесши, есмь по семъ всегда

Вельможности Вашей нижайшій слуга,

Федоръ Жученко.

Полковникъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Полтавской.

Изъ Полтавы, Октября въ 4 день, 1686 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

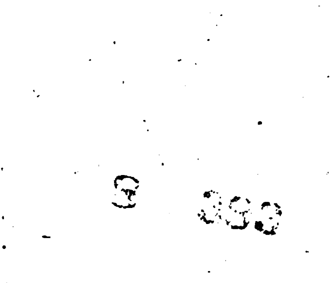
Стран.

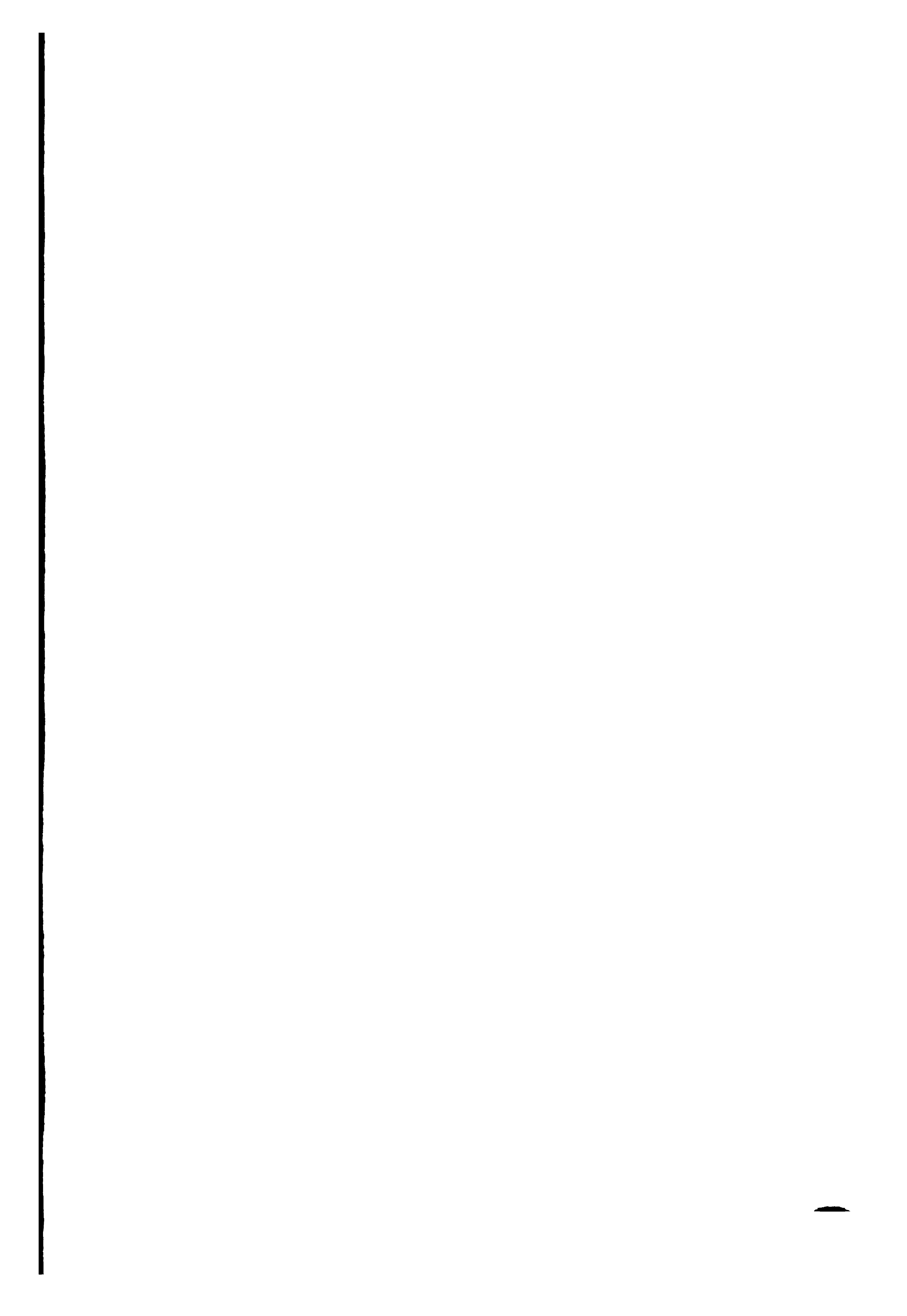
Стран.

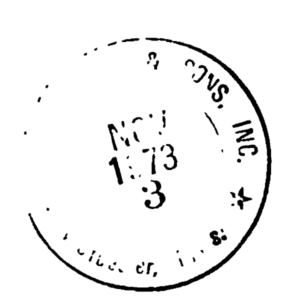
ОПЕЧАТКИ

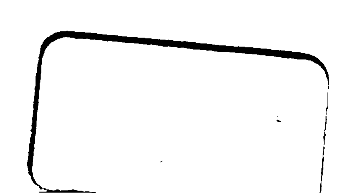
въ 1-й части.

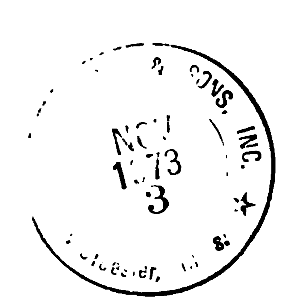
Стр.	Столб.	Строк.		Напечатано:	Надобно:
91	2	11	сверху:	въ 7	въ 17.
125	1	6	снизу:	Шераметеву	Шереметеву
—	2	11	—	справедливо муси	справедливому
128	1	12	сверху:	постановленныя	постановленныя
184	—	3	—	съ списка	съ листа
189	примѣчан.	5:		въ церквѣ	въ церкви
231	1	3		притивъ	противъ
285	1	2	—	1781	1681
297	2	5	—	Малороссійскако	Малороссійскаго
328	2	6	снизу:	Стольнику	Окольничему





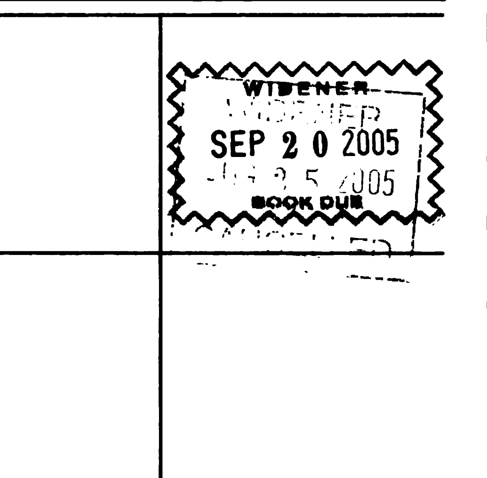

INC.

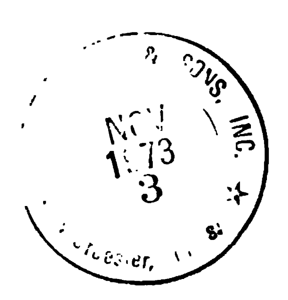



INC.

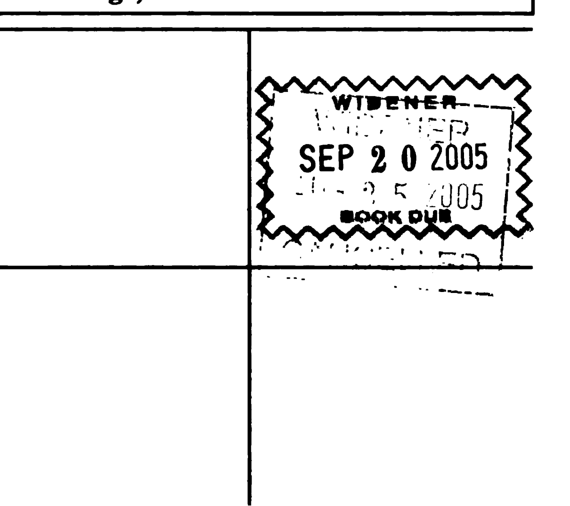
SONS, INC.

3 2044 019 194 257


WIDENER
SEP 2 0 2005
BOOK DUE



3 2044 019 194 257


WIDENER
SEP 2 0 2005
BOOK DUE